ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КОММЕРЦИИ

на правах рукописи

САИДОВ СУЛТОН МАХМАДОВИЧ

ИСТОРИЯ ТОРГОВО-ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВ С СОПРЕДЕЛЬНЫМИ СТРАНАМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII-НАЧАЛЕ XX ВВ

Диссертация

на соискание ученой степени доктора исторических наук
Специальность: **5.6.7.** история международных отношений и внешней политики (исторические науки)

Научный консультант:
доктор исторических наук, профессор
Муллоджонов С.К.

ДУШАНБЕ – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…… 4

ГЛАВА I. ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

1. Характеристика письменных источников и исторических материалов…45

2. История изучения торгово-дипломатических отношений среднеазиатских ханств с сопредельными странами во второй половине XVIII - начале XX вв…… **71**

ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII - НАЧАЛЕ XX ВВ

II. 1. Политическое положение и социально - экономическое состояние Бухарского эмирата во второй половине XVIII - начале XX вв……..…….87

II. 2. Социально - экономическое и политическое положение Кокандского ханства до присоединения к Царской России……109

II. 3.Политические и социально- экономические преобразования Хивинского ханства во второй половине XVIII – начале XX вв…….125

ГЛАВА III. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТОРГОВО-ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII - НАЧАЛЕ XX ВВ

III. 1. Торгово-дипломатические связи Бухарского ханства (эмират с.1785 г.) с сопредельными странами во второй половине XVIII - начале XX вв……..…….140

III. 2. Становление и развитие торгово-дипломатических отношений Кокандского ханства во второй половине XVIII-XIX вв …….……..166

III. 3. Хивинская проблема во внешнеполитической стратегии внешних сил во второй половине XVIII - начале XX вв…….……..194

ГЛАВА IV. ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ СТРАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII - НАЧАЛЕ XX ВВ

IV. 1. Политическая ситуация и торгово дипломатические отношения Ирана и Афганистана со среднеаазиатскими ханствами в конце XVIII - начале XX вв. ……..…….214

IV. 2. Развитие отношений Восточного Туркестана и северных соседей (киргыз-кайсаков) со среднеазиатскими ханствами.....243

ГЛАВА V. СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ ХАНСТВА В ЦЕНТРЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВОБОРСТВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII - НАЧАЛЕ XX ВВ

V. 1. Российско-Британское геополитическое соперничество в Центральной Азии ……..…….264

V. 2. Место Царской России в торгово – дипломатических отношениях со среднеазиатскими ханствами во второй половине XVIII - начале XX вв....287

V. 3. Особенности взаимоотношения среднеазиатских ханств с Османской империей и Британской Индией во второй половине XVIII - начале XXвв…….309

V. 4. Деятельность дипломатических миссии и разведывательных служб в развитии торгово-дипломатических отношений среднеазиатских ханств во второй половине XVIII - начале XX……..…..…..331

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..…344

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУР…. 356

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Торгово-дипломатические отношения среднеазиатских ханств с сопредельными странами во второй половине XVIII - начале XX вв. с точки зрения истории международных отношений имеет высокую актуальность. После того, как таджикское государство Саманидов (875-999 гг.) сошло с политической арены Мавераннахра и Хорасана, им на смену пришли несколько тюркских династий, которые правили до тех пор, пока не были разделены на отдельные ханства. Правление тюркских династий, согласно сообщениям многих средневековых исторических источников, изданные в Средней Азии, Иране, Афганистане и Индии, являются одним из самых мрачных периодов для народов этого региона. Очевидно, что таджикский народ с самого начала своей государственности, благодаря своей богатой культуре, усвоил добрую традицию всесторонних отношений со своими сопредельными странами. В XVIII и начале XX веков политическое положение и торгов – дипломатические отношения народов Средней Азии с соседними странами были очень напряженными. По сведениям историков и исторических источников, во второй половине XVIII и начале XX веков народы Средней Азии пережили период лишений, конфликтов и волнений. Об истории торговых отношений среднеазиатских ханств[1] с соседними странами сохранились редкие сведения в достоверных отечественных и зарубежных исторических источниках. Актуальность исследуемой темы определяется использованием ранее недоступных ресурсов государственных архивов, частных библиотек и существующие исторические источники по торгово-дипломатической истории среднеазиатских ханств второй половины XVIII, начале XX вв. Актуальность исследуемой темы определяется следующими факторами:

[1] Под термином «Среднеазиатские ханства», автор подразумевает Бухарское ханство, (с 1785 г. «эмират»), Кокандское и Хивинское ханства.

1. Важность источниковедческих исследований и историографии при рассмотрении изучаемой темы очевидна, и следует отметить, что всестороннее изучение различных аспектов истории торговли и дипломатических отношений феодальных государств Центральной Азии[1] в XVIII и начале XX веков невозможно без изучения характеристики письменных источников и исторических материалов, опубликованных в этот период. Значимость исследуемой темы обусловлена тем, что позволяет принять своевременные меры по восполнению пробела в изучении политических и торгово-дипломатических отношений центрально-азиатских государств с соседними странами во второй половине XVIII - начале XX вв. Это делается путем использования информации из исторических источников, существующих записей, в том числе заметок из корреспонденции, отчетов, приказов, писем, путевых заметок и исторических книг, именуемых в исторической науке «историческими источниками». К сожалению, на страницах исторических источников, изданных в Центральной Азии, мы редко встречаем критические взгляды на ханов и эмиров того времени. Не все авторы, за исключением немногих, стремились изобразить сложную социально-экономическую ситуацию в своих государствах. На это была причина: они были вынуждены описывать и классифицировать правителей того времени, чтобы обрести славу или получить источник додхода.

2. Политическое положение и социально–экономическое состояние государств Центральной Азии, в том числе **Бухарский** эмират, во второй половине XVIII - начале XX вв. находился в удручающем положении. Несомненно, было известно, что Бухарский эмират входил в число отсталых феодальных государств Востока. Но, расположение в центре Средней Азии, Бухарский эмират делает объединяющей силой для всех стран региона. С 60-х годов XIX века, до коммунистической революции в России, Бухара в политическом отношении находилась под влиянием Туркестанского генерал

[1] Под термином «страны Центральной Азии» автор подразумевает, помимо центральноазиатских ханств, Афганистан, земли кигыз-кайсаков и Восточный Туркестан.

губернатора, а в экономическом и других вопросах она сохраняла независимость. Так как Бухара являлась регионом, дающим большие денежные сборы местной казне, введение иного управления могло лишить эмират одного из основных источников доходов. Следует отметить, что из территории Бухарского эмирата проходили караваны, направлявшиеся из Афганистана и Индии в Россию и Европу, что создавало устойчивую экономическую взаимозависимость между регионами;

3. Анализируя социально-экономическую ситуацию **Кокандского ханства**, можно констатировать важность темы, поскольку экономические показатели Кокандского ханства до присоединения к Туркестанскому губернаторству и после его присоединения значительно и положительно различались. Присоединение к Туркестанскому губернаторству позволило этому ханству за короткий срок достичь высоких социально-экономических показателей. Это свидетельствует о том, что феодальные государства Центральной Азии переживают перемены. Исследователь и историк В.Наливкин писал об исторически значимом положении коренных жителей Какандского ханства, т.е. таджиков: “Что касается населения Ферганы то несомненно, что города и селения западной половины были заселены, главным образом, таджиками - идолопоклонниками иранского происхождения, говорящими так же как и теперь на наречии персидского языка”.[1]

4. Политические и социально-экономические преобразования **Хивинского ханства** во второй половине XVIII – начале XX вв., также является актуальной темой исследования. У нас мало информации об одном из первых древних арийских государств Центральной Азии, называемом “Хорезмом”, который, наряду с государствами Согда, Бактрии и Ферганы, не утратил своего достоинства и сохранил свою национальную идентичность, в том числе он сохранил новоперсидский язык, как межнациональный

[1] Наливкин В. Краткая история Кокандского Ханства.//В.Наливкин. Краткая история Кокандского ханства. - Казань, 1886, – С. 19.

языком Хорезма до прихода монголов в Среднюю Азию в начале XIII в. Следует отметить, что на протяжении истории письменные труды этого региона уничтожались иностранцами. Абурайхан Бируни пишет: «...Кутайба (705-715 гг.) всеми способами уничтожал всех, кто знал традиции Хорезма, всех ученых, которые были среди них, так что вся эта тайна и никакие истинные знания не были скрыты, кроме того, что было известно из их истории, когда они пришли к исламу...».[1] Среди центральноазиатских ханств Хива географически несколько отдалённа от своих соседей. Её народ и её армия на протяжении истории участвовали в ряде значимых сражений, с арабами в 705 г., с монголами в 1221 г. с царской Россией в 1717 г.

5. Определение процесса **формирования и развития** торговых и дипломатических отношений между центральноазиатскими ханствами и соседними государствами во второй половине XVIII-начале XX является одной из важнейших тем исследований. Изучая межгосударственные отношения феодальных государств Центральной Азии в XVIII – начале XX вв., можно разделить их на несколько периодов. Принимая во внимание межгосударственные отношения последних трёх столетий в Центральной Азии, целесообразно разделить их на три периода.

Первым периодом можно считать с середины XVIII века до 20-е годы XIX века, то есть до начала политических столкновений и попытки захвата торговых рынков Центральной Азии со стороны Британской империи и царской России.

Вторым периодом, является период с 20-х по 60-е годы XIX века, когда царская Россия аннексирует среднеазиатские земли.

Третьим периодом можно считать период с 60-х годов XIX века, до коммунистической революции в России.

---

[1] Толстов С.П.По следам древнезорезмийской цивилизации. //С.П. Толстов. Ч.VI. М.-Л., -1953.

6. С момента **становления и развития** межгосударственной торговли лишь купцы Бухарского эмирата, и особенно купцы города Бухары и Самарканда, среди феодальных государств Центральной Азии, смогли превратить свой город в региональный торговый центр. Они обладали навыками не только в торговле товарами, импортируемыми в торговый центр, но и в создании малых и крупных производственных предприятий, которые перерабатывали промышленные товары, импортируемые из России, Китая, Индии и Афганистана, и предлагали их своим клиентам по низким ценам. Важность этой темы очевидна в том, что на конкретные примеры указывают на то, что правители использовали торговцев для установления политических и дипломатических отношений между государствами. Можно констатировать, что исследуемая проблема изучения и обобщения торгово-дипломатических и социально-экономических взаимоотношений среднеазиатских ханств является актуальной и имеет научно - теоретическое значение. Контроль над основными торговыми маршрутами позволял среднеазиатским ханствам регулировать потоки товаров, взимать таможенные пошлины, обеспечивать безопасность торговцев. Например, если в 40 – 50-е годы XIX столетия из царской России в среднеазиатские ханства было вывезено товаров на 1 014 237 фунтов стерлингов, в том числе в Бухару – на 783 785, а из Бухары в царскую Россию на 1 096 380, вообще из Средней Азии в царской Россию было вывезено товаров на сумму 1 345 741 фунт стерлингов.[1] Таким образом, становление и развитие торгово-дипломатических отношений среднеазиатских ханств с сопредельными странами очень помог в решении внешнеполитических конфликтов и предотвращении угроз со стороны других стран;

7. Приоритетной задачей **региональных взаимоотношений** в рамках среднеазиатских ханств с сопредельными странами с середины XVIII века до 20-е годы XIX века является выяснение специфических особенностей

[1]Вамбери А. История Бухары, или Трансоксании с древнейших времен до настоящего//Пер. А.И. Павловского. СПб.: 1873.-Т. 1.-XXXIX, - с. 196

региональных отношений. В частности, с использованием архивных материалов и исторических источников позволено выявить межгосударственные отношения и торговые обмены центральноазиатских ханств с Ираном, Афганистаном, царской Россией, Китаем, Восточным Туркестаном и северными кочевыми соседями, а именно кыргызскими кайсаками в конце XVIII - начале XX вв. Через территорию вышеупомянутых стран проходили караваны, направлявшиеся из юга на север и из востока на запад. Некоторые соседние государства во многих отношениях превосходили феодальные ханства (эмирата) Бухары, Хивы и Коканда. Например, культура международных отношений Иранского государства была намного выше, чем у центральноазиатских ханств. Это становится очевидным, если учесть, что, хотя Иран и установил различные двусторонние и многосторонние отношения с феодальными государствами Центральной Азии, эти отношения никогда не были серьезными, прочными или долгосрочными. Каждый новый хан (эмир), взошедший на трон центральноазиатских ханств, игнорировал иранское государство, и при любой возможности узбекская армия немедленно атаковала северные земли Ирана, и это создавало неустойчивые экономические взаимоотношения между регионами. Некоторые исследователи считают, что вплоть до 70-80-е годы XIX века Иран правомочным был вмешиваться в среднеазиатские дела, оценивая регион сферой своего влияния и ответственности. Как независимое и нейтральное государство, действительно существовало влияние Ирана на среднеазиатские ханства но мы считаем, что оно было весьма не значительным. Иран поддерживал дипломатические отношения с Россией, Англией, Турцией и другими странами, а также действовал с соседними государствами в соответствии с подписанными соглашениями. Если сравнить Иран с среднеазиатскими ханствами, то стоит подчеркнуть, что народ Ирана, в отличие от народов центральноазиатских ханств, уже в начале XX века имел Конституцию, Меджлис, посольства за рубежом, участвовал в решении международных и региональных вопросов, имел право голоса на различных

уровнях и участвовал в правовых вопросах и т. д. Поэтому центральноазиатские ханства во многих вопросах не могли сравниться с Ираном.

8. Помимо гражданских и междоусобных войн в изучаемый автором период, происходят конфликты между империями с целью завоевания стратегического положения в Центральной Азии, где династии мангитов конгратов и мингов естественно не могли оставаться в стороне. Империи, тем самым включаются в свои геополитические разборки, под названием «Большая игра». Важность вопроса мы видим в том, что, хотя отдельные аспекты вопроса изучены, дипломатические отношения государств Центральной Азии с соседними странами в XVIII - начале XX вв. до конца не исследованы. В первой половине XIX - начале XX вв. Центральноазиатские ханства оказались в центре геополитических противоборствах империалистических стран. Именно в этот период две сверхдержавы того времени, царская Россия и Великобритания, начали борьбу за контроль над Центральной Азией. Эта борьба происходила в то время, когда феодальные государства Центральной Азии находились в низком политическом и экономическом положении. Бедность этих ханств позволила царской России и Великобритании разделить между собой земли Центральной Азии, Индии и Афганистана. Если сравнить политические события, происходящие в мире в последние годы XXI века, с политическими событиями XIX века, можно заключить, что причины событий в обоих случаях совершенно одинаковы: одна сторона не признает другую в принятии геополитических интересов друг друга, и как два века назад, заканчивается разделом земель, природных ресурсов, промышленного сырья и т. д. Естественно, место Царской России в торгово – дипломатических отношениях со среднеазиатскими ханствами и особенности взаимоотношения среднеазиатских ханств с Османской империей и Британской Индией во второй половине XVIII - начале XX вв. также позволяет раскрыть широкий спектр вопросов, связанных с

геополитикой и торгово дипломатическими отношениями, что делает её актуальной.

9. Торговые и дипломатические связи способствовали укреплению связей и взаимопонимания между государствами региона. **Послы, путешественники, исследователи, торговцы, сотрудники разведывательных служб** и другие, позволяли налаживать торговые и дипломатические связи со многими государствами. Они позволили укрепить социально-экономическую базу и обеспечить экономическое развитие и процветание своего государства.

Они также внесли весомый вклад в развитие межгосударственных торговых отношений и укреплении дипломатии, во второй половине XVIII - начале XX вв. В этом деле они сыграли особую роль и являлись как единое целое. Например, если в XVIII веке, послы из Бухары и Хивы приезжали в Петербург, Нижний Новгород и Москву раз в пять-шесть лет с целью развития торговых отношений, то во второй половине XIXв. посланники эмирата и ханств во многих городах других стран имели постоянные представительства.

10). Начиная с первой четверти XIX века, политическая ситуация в некоторых регионах мира, включая Центральную Азию, обострилась. Могущественные государства начали **оккупировать** любую страну, которую сочли подходящей для улучшения своего геополитического положения и обогащения. Это позволило империалистическим странам оккупировать стратегически важные территории и подчинить себе менее могущественные государства. В центральноазиатских ханствах никаких реформ, направленных на улучшение политического, дипломатического, и экономического развития не предпринимали. Никаких попыток модернизации в военной сфере, не проводились. Лидеры ханств и эмират были неграмотны. Им не хватало политического и дипломатического образования. Главы государств Средней Азии – ханы и эмиры, в конце XVIII, начале XX вв., еще не помышляли о реформах. Таджикский просветитель

Ахмад Махдум Дониш в своем труде «Трактат или краткое изложение истории царства династии мангитов» [1] на эту тему написал много полезных наставлений, повелений, советов правителям регионов и, как признает сам автор, в то время в эмирате не было никого, кто бы прислушался к ним и осознал их собственные недостатки и слабости. В результате они стали рабами существовавших империй того времени.

11. С возникновением Советского государства политические системы стран региона изменились, а торговые и дипломатические связи между странами региона также приобрели иную форму. Преобразование международной системы в начале XX века и формирование новой архитектуры глобальных отношений актуализируют необходимость изучения исторического опыта среднеазиатского региона в XVIII - начале XX вв.

Таким образом, подытоживая актуальность темы, следует отметить, что с обретением независимости, нынешним среднеазиатским республикам важно прояснить историю интеграции стран региона в свете политических и исторических событий XVIII - XIX вв. Сегодняшние центрально-азиатские государства, после череды неудач в ходе истории, наконец-то заслужили свободное общество и независимое государство, которое сыграет важную роль в осознании прошлого и отражении своего будущего. Важность этого вопроса заключается в освоении не задействованных ресурсов в продвижении современных межгосударственных отношений стран Центральной Азии с соседями. Республика Таджикистан с приобретением независимости имеет благоприятные условия для развития социально-политической и торгово-дипломатической жизни страны.

Степень изученности исследуемой темы

В отечественной и зарубежной историографии, история торгово-дипломатических отношений среднеазиатских ханств во второй половине

[1] Дониш А.М. Трактат или краткое изложение истории царства династии мангитов. (На тадж. яз.). Душанбе, Сарват, 1992, - с. 13-95.

XVIII- начале XX вв. остаются относительно малоизученными. По общему анализу существующих источников по торгово-дипломатической истории среднеазиатских ханств в указанном периоде нет солидной фундаментальной работы. Хотя к настоящему времени изучены некоторые аспекты вопроса, однако следует отметить, что в силу обширного, сложного и многогранного характера этой темы, она все еще находится в стадии исследования и еще не была полностью изучена. Только после изучения письменных произведений, хранящихся в публичных и частных библиотеках стало возможно ознакомиться с политическими, торгово-дипломатическими и социально-экономическими положениями государств Средней Азии и их отношений с соседями. Многие авторы исторических и литературных источников отмечают о существовании большого количества историко-литературных источников в XVIII, XIX и начале XX вв. на территории стран Средней Азии, Ирана, Афганистана и Индии.[1] Во второй половине XVIII – начале XX вв. было написано множество исторических источников, каждый из которых в значительной степени способствовал выяснению политических, социальных, торговых, культурно-исторических и межгосударственных отношений между странами изучаемого региона. Важно отметить, что последнее время исследователи все чаще получают доступ к необходимым материалам из архивных и исторических источников разных стран, посредством электронных СМИ. Также, следует особо отметить заслуги среднеазиатских, российских, европейских, иранских, афганских, историков-востоковедов, чьи ценные исследования посвящены анализу исторических источников, о торгово-дипломатической истории среднеазиатских ханств во второй половине XVIII - начале XX вв. В процессе исследования и анализа рассматриваемого вопроса были использованы научные исследования, статьи и монографии, которые условно разделены на несколько частей.

В первой части рассматриваются исследовательские работы видных ученых, проводивщих научные исследования по данной теме. Их труды и

[1] Шерози Девонбеги. Хадикат-уш – шуара, т. 1. - Тегеран, 1368 х., с. (лист) ”дол.”

сегодня считаются теоретическим и методологическим руководством для исследователей. Особо надо отметить, что результаты их теоретико-методологических трудов рассматриваются как основа для проведения научных исследований по вопросу торговых и дипломатических отношений в ханствах Центральной Азии в XVIII – начале XX вв. Следует отметить, что эти ученые одними из первых уделили внимание рассмотрению вопроса торгово-дипломатического положения среднеазиатских ханств во второй половине XVIII - начале XIX вв. В том числе основоположник таджикской новой литературы С.Айни в книге «История Бухарских эмиров - мангытов», (Таърихи амирони мангитияи Бухоро) // Избр. (Куллиёт.–Душанбе, 1966.- Т. 10.- С.5-19.[1] В. В. Бартольд, в «О ханствах Хивинском и Бухарском» // Туманович Н.Н. Описание архива академика В. В. Бартольда. М., 1976. Он же, История Туркестана. Ташкент, 1922. - 50 с. Он же, - Таджики /Таджикистан: Сб. ст. (под ред. Н .JI. Корженевского. - Ташкент, 1925. С.93. Он же, Узбекские ханства // Соч.-Т.2.-Ч.1.-М.: 1963.- С. 96-118. Он же, - События перед хивинским походом 1873 г. по рассказу хивинского историка// Бартольд В.В. Соч.-Т. II.- Ч. 2.- М.: 1964. Он же, «О некоторых восточных рукописях (Азиатского музея)». // Соч. -Т. VIII. -М.: Наука, 1973.«История культурной жизни Туркистана»,[2] Семенов А. А. К истории дипломатических сношений между Россией и Бухарой в начале XIX в.// Известия АН УзССР.-1951.- №1. Он же, Восстания против правительства в XIX – начале XX вв. // Из истории народных движений в Средней Азии. Душанбе, 1988. Он же, тезисы докладов научной сессии, посвящ. 25-летию САГУ.- Ташкент, 1945. -С. 142. [3] Академик Б. Г. Гафуров написал книгу

[1] Айни С. Таърихи амирони мангитии Бухоро. («История Бухарских эмиров - мангытов», избранные, Т. 10), Душанбе, 1971, - с. 234

[2] Бартольд В. В История культурной жизни Туркистана. // Соч.– Т.П.– Ч.1.– М., 1963. - С. 302.

[3]Семенов А.А. К истории дипломатических отношений России Александра I с Бухарой эмира Хайдара»// Тезисы докладов научной сессии, посвящ. 25-летию САГУ. - Ташкент, 1945. - С.140—142.

«История таджикского народа». [1] Высше перечисленные ученые-изыскатели своими работами подтвердили, что были одними из первых исследователей, оставившие после себя ценные труды по изучению данной темы. Их заслуга в изучении политических и торгово-дипломатических отношений среднеазиатских государств с сопредельными странами в XVIII – начале XX вв. несомненно велика. Например, О. Сухарева в книге «Позднефеодальный город Бухара конца XIX начала XX века» отмечает, что не следует игнорировать заслуги основоположника новой таджикской литературы, лучшего знатока Бухары - С. Айни. Все его произведения содержат уникальные сведения о Бухаре и ее людях».[2]

Вторая часть исследовательских работ включает в себя труды ученых из стран Средней Азии. Стоит отметить, что именно среднеазиатские исследователи первыми оставили после себя ценные работы по вопросам исследования истории торговли и дипломатических отношений центральноазиатских ханств с сопредельными странами в XVIII – начале XX вв. Некоторые из результатов исследований, сохранившиеся у исследователей Центральной Азии, несомненно, отражают историю торговли и дипломатических отношений среднеазиатских государств с сопредельными странами в XVIII – начале XX вв. трёх среднеазиатских государств. В зависимости от содержания исследовательских и исторических работ, сохранившихся у исследователей Центральной Азии и от того, что исторические источники и другие исторические материалы к какому ханству относятся, их можно разделить на нескольких групп. Однако для прояснения этого вопроса достаточно собрать в одну группу некоторые из наиболее важных исследований по изучаемой проблеме. Некоторые из результатов исследований, сохранившиеся у исследователей, несомненно, отражают

[1] Гафуров Б.Г. История таджикского народа, изд. 2. -М., 1952. Он же: История таджикского народа в кратком изложении. -М.: Госполитиздат, 1955; Он же: Таджики. 1-2 ч. Древнейшая, древняя и средневековая история. - Душанбе: Ирфон, 1972.

2 Сухарева О.А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX начала XX века. - Ташкент: Изд-во АН Уз. ССР, 1962. - 194 с.

изучение истории торговли и дипломатических отношений трёх среднеазиатских ханств. Если говорить о знаменитых исследователях Центральной Азии, изучавщих социально – экономическую историю, торговли и дипломатических отношений центральноазиатских ханств в XVIII – начале XX вв., то, несомненно, вспомним С. Айни[1] и его труды «Ёддоштҳо» (Воспоминания), «Таърихи амирони мангитии Бухоро.” (История Бухарских мангытов), и Б. Гафурова[2] исследовательские работы которых посвящёны истории народов Центральной Азии, в том числе он упоминает о торговых и дипломатических отношениях среднеазиатских государств второй половины XVIII – начала XX вв. Научные и исследовательские работы упомянутых ученых по данной теме весьма ценны. В этом направлении важное значение имеют труды Хадизаде Р.[3] Его исследование «Источники по истории таджикской литературы во второй половине XIX в». Он является одним из исследователей, изучавших источники, написанные в XIX веке и его вклад в классификацию источников по их историческому или литературному характеру огромен. Его труд опирается на основе исторических письменных источников. К вопросу изучения истории торгово-дипломатических отношений среднеазиатских стран с сопредельными странами, наряду с российскими учеными, фундаментальные работы написали также и другие – местные среднеазиатские учёные-исследователи.

Третья часть относится исследовательским работам иранских и афганских историков, оставивших после себя ценные труды по теме, посвященным вопросам торговли и дипломатических отношений между ханствами Центральной Азии во второй половине XVIII - начале XX веков.

---

[1] Айни С. Ёддоштҳо (Воспоминания). Изб. Т. 7. Душанбе, 1962. - С. 83

[2] Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. (На тадж. яз.) – Кн. 1-2, - Душанбе: Ирфон, 1998. – С. – 407.

[3] Хадизаде Р. Источники по истории таджикской литературы в второй половине XIX в. Душанбе, 1956. – 165 с.

Необходимо отметить, что существенный вклад в изучении различных аспектов истории межгосударственных отношений среднеазиатских ханств с соседями в XVIII-начале XX вв., внесли известные персидские и афганские ученые–историки, которые смогли выяснить политическую, дипломатическую, экономическую и историко-культурную ситуацию в странах Средней Азии, такие как: Диванбиги Ширази, Хадикатуш шуара, (Сад поэтов), в 3-х т., Тегеран, 1368 х. – 1196 стр., Хушанг Махди Абдулризо, Таърихи сиёсати берунии Ирон. (История внешней политики Ирана) [1] и другие. Об этом подробно остановимся в соответстующем разделе. Файз Мухаммад. “Сиродж-ут таворих”, (в 3х т.), Кабул, 1333. – 253 с.

Четвертая часть посвящена научным работам исследователей из царской России, посвященным вопросам торговли и дипломатических отношений Среднеазиатских ханств во второй половине XVIII - начале XX веков. Стоит отметить, что сохранившиеся работы российских исследователей относятся к числу наиболее достоверных трудов по изучаемой теме. Среди российских исследователей по теме можно отметить труды Г. А. Михалевой,[2] И. А. Ремеза, Е. В.[3] Бунакова,[4] Прежде всего, надо отметить одно из первых исследований о торговле России со Средней Азией, автором которой является М. Чулкова. [5] В научных трудах российских авторов содержится достоверная информация об истории торговых путей и дипломатических отношений центральноазиатских ханств с сопредельными странами. Именно поэтому при изучении данной темы большинство соискателей стараются обращаться к научным работам российских

[1] Хушанг Махди Абдулризо, Таърихи сиёсати берунии Ирон.(Ист.внеш.пол Ирана). Год изд.неиз.
[2] Михалева Г. А. Роль Бухары в развитии русско-среднеазиатской торговли (XVIII – первая половина XIX в.) / Г. А. Михалева // Позднефеодальный город Средней Азии / АН Уз. ССР, Институт истории ; - Ташкент, 1990. - С. 124–140.
[3] Ремез И.А. Внешняя торговля Бухары до мировой войны. – Ташкент: ЦСУ Туркреспублики, 1922. – 45 с.;
[4] Бунаков Е.В. К истории сношений России с среднеазиатскими ханствами в XIX в. // Советское востоковедение. – 1941. - №2. – С. 5-26.
[5] Чулков М. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего, и всех преимущественных узаконений по оной Государя Императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей Государыни Императрицы Екатерины Великой : в 7 т. СПб. Т. 1, кн. 1: 1781–1788;

исследователей. Поскольку настоящая работа посвящена историю изучения торгово-дипломатических отношений среднеазиатских ханств с сопредельными странами во второй половине XVIII – начале XX вв., поэтому при историографическом исследовании вопроса мы старались опираться на труды исследователей, писавших до первой четверти XX в.

В своих трудах российские ученые справедливо отмечают, что игнорирование миролюбивых предложений царских правителей и князей со стороны правителей среднеазиатских династий в конечном итоге сделало регион подчиненным империям. Особенно русские исторические мемуары и исследовательские работы В. А. Гурко-Кряжина,[1] И.А. Зиновьева[2], А. А. Ромаскевича, [3] В. В. Вельяминова-Зернова[4], П. Небольсина[5], К. Бутенева,[6] Н. И. Потанина[7] и другие, содержится достоверная информация об истории торговых путей и дипломатических отношений центральноазиатских ханств. Правда, что русские исторические источники, по сравнению с отечественными доступны нам больше, в полном объеме и в печатном виде. Они опубликованы в различных изданиях и хорошо отредактированы. Именно поэтому при изучении данной темы большинство соискателей стараются обращаться к работам российских исследователей.

Или Бурнашев Т.С. приехал в Бухару в 1794 г. Он изложил редкие сведения о состоянии сельского хозяйства, финансов и торговли в Бухарском эмирате. Он сообщает о чеканке денег, изготовлении пушек и состоянии дел

---

[1]Гурко-Кряжин В.А. Краткая история Персии. - Прометей, 1925. - 104 с.

[2]Зиновьев И.А. Россия, Англия и Персия / И.А. Зиновьев. СПб.:Типография Суворина, 1912.-176 с.

[3]Ромаскевич А. А. Иранские источники по истории туркмен XVI-XIX вв. // Материалы по истории туркмен и Туркмении. -Т. И. -М.-JL: Изд-во АН СССР, 1938. - С. 7-23.

[4]Вельяминов-Зернов В.В . "Сведения о Каканском ханстве" // Вестник РГО,- СПБ,1856,-ч.18, КН5,-с.107-152. Ефремов Ф.С. Российского унтер-офицера Ефремова, ныне ...// Русская страна, 1898. №7.

[5]Небольсин П.И. Очерки торговли России со странами Средней Азии – Хивой, Бухарой и Коканом (со стороны Оренгбургской линии)// Записки Русского географического общества. - СПб,1856. - Т. 10.–375 с.

[6]Бутенев К., Путевой отчет К.Ф. Бутенева: /Архив России. Т. XII. - М.: Фонд русской культуры; Студия "Триту" Никиты Михалкова "Архив России", 2003.- С. 371-374. Заводское дело в Бухарии. //Горный журнал.- 1842.- Ч.5.- Кн.11.

[7]Потанин Н.И .Записки о Какандском ханстве хорунжегоПатанина (1830 г) // Вестник РГО- СПБ 1856. – с. 18.

в Бухаре, чего не найти в сочинениях других царских и европейских путешественников[1].

В начале XIX в. в европейских публикациях появились работы, содержащие анализ торгово-экономических отношений со среднеазиатскими ханствами и их соседей. Некоторые из них написаны достаточно профессионально. От внимательного взгляда таких авторов[2], не ускользали даже мельчайшие детали.[3] Например, итог поездки А. Ф. Негри в сопровождении натуралиста Э. А. Эверсмана, капитана гвардии Е. К. Мейендорфа, штаб-лейтенанта В.Д. Волховского, поручика Тимофеева, - инженеров Оренбургского отдельного корпуса подпоручиков Тафаева и Артюхова была издана в 1826 г. в Париже на французском языке, под названием «Путешествие из Оренбурга в Бухару». Например, одной из целей посольства было изучение возможностей судоходства по Сырдарье и Амударье. В книге он даёт подробные сведения о торгово-экономическом положении стран Средней Азии, особенно Бухарского эмирата. Например, большое значение имеют его сведения о занятиях населения Бухары, о состоянии внутренней торговли и ремесел. Е. К. Мейендорф рассуждал о внешней торговле Бухары с другими странами и обращал внимание на улучшение торговых отношений со Средней Азией и соседними странами, особенно с Россией. Самой важной для Бухары будет торговля с Россией, писал он. Е. К. Мейендорф считается первым европейцем, глубоко проанализировавшим политический режим Бухарского эмирата. Русский исследователь Е. К. Мейендорф в своих исторических источниках даёт достоверную информацию о социально-экономическом положении в

[1]Бурнашев Т.С., Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1749 году и обратно в 1795 году//Сибирский вестник. СПб.: 1818. - 4.2. - С.247-284; Ч.3. - С. 183-251.

[2]Шкунов В.Н. Роль дипломатической и консульской службы в регулировании внешней торговли Российской империи в первой трети XIX века //Известия Самарского научного центра Российской Академии наук.Т. 13. – 2011. – №3. - С. 32-36.

[3]Abbott J. Narrative of a Journey from Heraut to Khiva, Moscow and St Petersburg, during the late Russian invasion of Khiva; with some account of the Court of Khiva and the Kingdom of Khaurism. Vol. 1-2., 2002. Vol. 1: 429 p.; Vol. 2: 415 p.; Conolly A. Journey to the North India: Overland from England, Trough Russia, Persia and Afganistan. NewDelhi, 2001. 2 Vols. 709 p.

местных населённых пунктах, в таких как Гиссар Тупаланг, Регар, Каратаг, Ходжа Таман, Денау и другие. Он отмечает, что в 100 верстах к северу от Гиссара расположился большой город Рамит, а по востоку к пути на Бадахшан находится город Куляб.[1] Из маленьких городов расположенных к востоку от Самарканда, близ истоков Зеравшана, он называет Ургут, Пенджикент, Урметан, Фалгар, Магиан, Киштут. Приводятся также сведения о Душанбе, Обигарме, Матче, Ягнобе и о социальных условиях жизни населения указанных районов, которые весной отправлялись в крупные города за продовольствием.

Другой российский исследователь, путешественник, историк, уполномоченный царского военно-учебного заведения Д. И. Логофет в своей книге «Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние»[2]рассуждает, в частности, о культуре, экономике, также о дипломатических отношениях Бухарского ханства (эмирата) с другими среднеазиатскими государствами Индией и Россией в XIX – начале XX вв.

Он правильно высказал мнение, что политическое, общественное и культурное положение народов Бухарского эмирата недостаточно изучено правителями царской России, особенно исследователями того времени. Он также добавил, что причиной бедности жителей Бухарского эмирата в конце XIX века, была неправильная политика, проводимая правителями царской России, и он был прав. Д.И. Логофет подверг критике политику царской России в отношении Бухарского эмирата. Он связывает это с воссозданием Российского политического агентства в новой Бухаре. Эта административная, военная и разведывательная организация базировалась в Новой Бухаре (Кагане) и с 1-го января 1886 г. контролировала все передвижения исследователей, политиков, бизнесменов и российских военных. Как он отмечает, злодеяния местных чиновников в Средней Азии, особенно в Бухарском эмирате скрывали со стороны Российского

[1]Мейендорф Е. О путешествии из Оренбурга в Бухарское ханство», СПб., 1826. - С. 32.
[2]Логофет Д.Н. Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб.: Изд. Березовский В. – СПб., 1909. – 239 с.

политического агентства. В Бухарском эмирате, находящееся под русским влиянием, следовательно, все бесчинства и зверства, совершенные эмиратом против его жителей, особенно против бедняков Восточной Бухары, остались со стороны царских без внимания. По его мнению, россияне пока не вмешиваются во внутренние дела Бухарского эмирата. Он призвал к немедленному прекращению такого нейтралитета и призвал Туркестанского генерал-губернатора к вмешательству в злодеяния Бухарского эмира. Он призывал к немедленному освобождению от нищеты жителей Бухарского эмирата, особенно жителей восточной Бухары. Он отмечает: «Российское правительство в Средней Азии, преследуя свою цель под видом «культурно-просветительской деятельности», проявляло жестокость по отношению к коренному населению, а с другой стороны обвиняет англичан в нежелании повышения культурного уровня индийского народа»[1]. Действительно царская власть и бухарский эмир поставили на грань исчезновения трехмиллионное население Восточной Бухары. Прогнозы, сделанные Д. И. Логофетом в начале XX века, в том числе и скорейшее присоединение Восточной Бухары к России, были окончательно исполнены. Согласно его точке зрения, население Восточной Бухары почти на пятьдесят лет отстает в политическом, экономическом, культурном и ином развитии от других регионов Средней Азии.

Среди русских исследователей и востоковедов России в XIX – начале XX веков, Н. В. Ханыков[2] был первым этнографом и историком, исследовавшим происхождение термина «таджик» после Риттера, и публикации его книг доказали, что таджики являются одним из древнейших и коренных народов Ирана, в том числе в Средней Азии. Востоковед, академик В.В. Бартольд, отмечал, что книга Н. В. Ханыкова - одна из лучших произведений о Бухаре и правда, на его стороне.[3] На наш взгляд, заслуга Н.

[1]Логофет Д.Н. Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб.: Изд. Березовский В. – СПб., 1909. – С. 230-239.
[2] Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства, составленное Н. Ханыковым. – СПб., 1843. - С. 43.
[3]Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и в России// Соч. Т.IX.-М.: 1977. - С. 199-482.

Ханыкова опять-таки в том, что он доделал и переиздал незаконченную книгу Карла Риттера, доведя ее объем с 310 до 655 страниц.[1] Он писал о раннем существовании таджиков, в том числе таджиков в предгорьях Памира, которые постепенно мигрировали на свое нынешнее местонахождение в Иран, Индию и Европу. Во всех своих работах он подтверждает принадлежность таджиков к Средней Азии.[2] В его книге представлены ценные сведения об истории Бухарского царства и её торгово дипломатических отношений со странами региона. В книге, также сообщается о политическом, также о положении армии Бухары[3].

Пятая часть – это научные труды молодых соискателей из среднеазиатских стран, Росии и других зарубежных стран, в которых рассматривались вопросы социально политической и торгово-дипломатической жизни по исследуемой проблеме. Наблюдается, что сегодня в область науки пришли перспективные молодые исследователи, от которых в ближайшем будущем ожидают решения неизученных аспектов существующих проблем. В Республике Таджикистан и в других бывших республик Советского союза, таких перспективных молодых исследователей много, они проводят исследования по истории торговых и дипломатических отношений стран региона в прошлом и в ближайшем будущем. Эти исследователи не только решили различные вопросы в области дипломатических и торговых отношений, но и выступают в качестве научных руководителей для многих других.

---

[1] Риттер Карл. Восточный, или Китайский Туркестан / Пер. с нем., примеч., доп. В. В. Григорьева: в 2 ч. (Землеведение Азии. География стран, находящихся в непосредственных сношениях с Россией).1869–1873 гг.

[2]Ханыков Н.В. Городское управление в Средней Азии //ХМВД.- 1844. - Ч.6.- №5. Он же, Очерки Бухарии// Отечественные записки. -1843 -Т. 26. - №2. Он же, Самарканд// Туркестанский сборник. 1868. Т. 7.-Спб., 1869. Он же, О карте Миллерова маршрута от Орска до зюнгорских владений и обратно//Известия Русского географического общества. - СПб.,1850. Он же, Записки по этнографии Персии. -Москва: Наука, 1977. Он же, Экспедиция в Хорасан. -Москва: Наука, 1973.

[3]Путевой рассказ о Бухарском ханстве. Отчет ПИ. Демезона и И.В. Виткевича / - М.: Наука, главный редактор Восточной литературы. - 1983. - С.143. Виткевич И.В . Записки.// Записки о Бухарском Ханстве. - Москва: Наука, 1983.

Шестая часть исследовательских работ посвящается изучению истории торговых и дипломатических отношений центральноазиатских ханств, написанные исследователями, путешественниками, отдельными купцами или сотрудниками разведывательных или специальных ведомств зарубежных стран. Их работы, как и исследования российских ученых, содержательны, обоснованы и, что наиболее важно, полны. Однако следует отметить, что английские авторы, писавшие об истории торговых и дипломатических отношений центральноазиатских ханств, всегда придерживались антироссийских взглядов и открыто критиковали русских и их действия в Центральной Азии. Они всегда ставили англичан выше русских и старались представить себя населению Центральной Азии как хороших людей. В целом, любой исследователь, изучающий торговые и дипломатические отношения центральноазиатских ханств XIX века, неизбежно придет к выводу, что XIX век был веком противостояния двух держав, а именно России и Великобритании. Авторы исторических трудов из обеих стран в своих работах проводили исследования в интересах своих государств и правительств, а не в интересах феодальных ханств Центральной Азии. Среди европейских исследователей-историков, были сотрудники спецслужб, который представили миру ценные исследования по истории и цивилизации народов Центральной Азии. Например, в начале 30-х годов XIX века офицер, лейтенант Ост-Индской компании А. Борнс совершил путешествие в Бухару и о результатах своих работ, написал книгу об англо-русской торговой конкуренции на рынках Средней Азии под названием «Путешествие в Бухару». В этой книге он рассказал о превращении Бухары в торговую транзитную зону между Европой и Азией. Было ясно, что А. Борнс с командой прибыли в государства Средней Азии с намерением выполнить разведывательные задачи. В книге представлены ценные сведения по исторической географии регионов Средней Азии, в том числе Гиссарской и Бадахшанской долин. А. Борнс написал подробный очерк о своем посещении Бухары в своей книги. В его книге представлены сведения по политическим,

административным и военным вопросам Бухарского эмирата.[1] Также были использованы исторические источники, авторы которых приезжали в качестве исследователей, историков, мемуаристов, путешественников или в составе русских или европейских военных экспедиций в Средней Азии, Иране, Афганистане и занимались чисто секретными делами, например: место нахождение правительственных учреждений, важных государственных объектов, постов на границах с сопредельными странами, или состояние армии, количество военнослужащих, методы сбора и ведения полевых подготовок и другие действия.[2] Нами даны объяснения и комментарии по их наблюдения из увиданного и услышанного были основой в создании своих произведений наряду исторических источников по политическим и торгово-дипломатическим отношениям стран Средней Азии в XVIII, начала XX вв. Ограничиваемся наиболее значимыми из имеющихся материалов относящиеся к исследуемой теме. Нет необходимости перечислять все исторические источники, которые могли бы освещать интересующие нас вопросы, они будут приведены в источниковедческой части диссертации.

Седьмая часть посвящена зарубежным научным работам, изучавшим историю торгово - дипломатической жизни центральноазиатских ханств во

[1]Бёрнс А. Путешествие в Бухару: Рассказ о путешествии вверх по Инду от моря до Лахора с подарками от короля Великобритании и отчет о путешествии в Кабул, Татарию и Иран, в соответствии с инструкциями Верховного Правительство Индии в 1831, 1832 и 1833 годах представило, состоящее из трех частей. — М., 1849

[2] Conolly, A. Journey to the North of India overland from England through Russia, Persia and Afghanistan Text. / A. Conolly. London: Richard Bentley, 1838. Vol. 1.

Skrine F., Ross E. The Heart of Asia. History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times. L., 1899;.

Boulger D. England and Russia in Central Asia. L., 1879. Vol. 1; Vambery A. The coming struggle for India. L., 1885;

Fräser, J.B. Travels and Adventures in the Persian Provinces on the Southern Banks of the Caspian Sea Text. / J.B. Fraser. London: Gemelli Carreri,1826. .

Urquhart, D. England, France, Russia and Turkey Text. / D. Urquhart. -London: St. John's College, 1988. ISBN 07546 4175 9.

Curson, G. Persia and the Persian Question Text. / G. Curson. L.: Benn, 1892.

Curzon G. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question. L., 1889; Malleson. G. Herat: the granary and garden of Central Asia. L., 1880;

Dobson G. Russia's railway advance into Central Asia. L., 1890. ^ Wright George Fredorick. Asiatic Russia.- New York, 1903;

второй половине XVIII-XIX веков. Надо отметить, что со стороны европейских и американских авторов составлены много книг, записок и рассказов. Некоторые из таких исторических источников содержат особую - дипломатическую информацию, которая в силу ее несовместимости со взглядами авторов, не изучалась в советское время. Эти источники изданы на русском, английском и других европейских языках. Действительно, количество исторических источников в Средней Азии, Иране и Афганистане много и комментировать их все не представляется возможным.

Одной из важных задач отечественной историографии, восходящей к началу XX века, является всестороннее изучение и рассмотрение военно-политических и дипломатических отношений центральноазиатских государств с соседними странами, которые информируют посредством сведений в виде записок и рассказов о путешествиях или исторических сведениях, которые не утратили своей актуальности и по сей день.

Труды местных и иностранных ориенталистов, путешественников, военных миссионеров, разведчиков, торговцев, любителей истории и краеведов, среди которых были люди разных национальностей, представляет возможность исследователям, получить ценную информацию по определению межгосударственных отношений, прежде всего в области торгово-дипломатических сношениях Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханства с сопредельными странами. Как было упомянуто, считаем что нет необходимости перечислять все публикации, которые могли бы освещать интересующие нас вопросы. Они будут освещены в историографическо- источниковедческой части диссертации.

Таким образом, исследование исторических источников даёт возможность восстановить всестороннюю картину торгово-дипломатических и социально-экономических отношений среднеазиатских ханств и их влияния на международные отношения. Как выше было упомянуто в ведении работы мы ограничились наиболее значимыми из имеющихся материалов относящиеся к исследуемой теме.

Источниковая база исследования. Источниковедческую базу диссертации составили работы отечественных, европейских, царских, иранских и афганских историков, исследователей, учёных, политиков, сотрудников разведслужб, военных, также архивные документы, дневники и воспоминания государственных деятелей, особенно тех, кто побывал в Среднеазиатских странах с посольскими поручениями или для ведения переговоров, также по различным другим делам. При рассмотрении нами исторических источников, возникла необходимость отнести их, к местным и зарубежным историческим источникам. Использование исторических источников требует от исследователя точности. Прежде всего, будут даны общие сведения об исторических источниках и их интерпретации, касающихся торгово-дипломатических отношений центральноазиатских государств с соседними странами в XVIII, начале XX вв. Изучать и рецензировать литературные и исторические источники, является очень сложным делом. Считаем необходимым изучить отечественные источники, созданные авторами XVIII - начале XX вв. в Средней Азии, Иране, Афганистане, Британской Индии, Восточном Туркестане, царской Россией, а также Османской империи, в зависимости от их соотношения со странами Средней Азии и их место в отражении политико-дипломатических и торговых отношений с каждым из этих государств в отдельности. Например, автор литературного исторического источника «Хадикат ушшуара» сообщает о существовании более ста исторических и литературных источников в XVIII - начале XX вв., на территории Ирана, Афганистана, Индии и Средней Азии. Абдар Рахман Тали. История Абулфайзхана. / Пер. с тадж., примеч. и указ. А.А.Семенова. - Ташкент, 1959. - С. 151. Абулхасан ибн Мухаммад Амин Гулистани. Муджма ат-таварих. - Тегеран, 1364х. Абулхасан-и Зарринкуб. Рузгорон. История Ирана от начала до свержения Пехлеви. - Тегеран, 1383 х. Алами Абулфайз. Ойини Акбарӣ. -Тегеран, 1345. Мухаммад Али - хан Гафур. Дневник путешествия по Хорезму. (Из истории дипломатических отношений между Мухаммедшахом Каджаром и Оллохкулиханом). 1842 год. Перевод с

фарси И. Бекжонова. —Ташкент: Янги аср авлоди, 2009. - С. 13–52. Мухаммад Юсуф Мунши. Таърихи Мукимхони. (Мукимханская история). - Ташкент, 1956. – 233 с. Мухаммад Шарифджон Садри Зиё. Зикри салтанати хонадони мангития дар Бухоро. Упоминание о правлении династии мангытов в Бухаре. Рукопись, - ИВ АН РУзб.-№ 2193. Мухаммад Вафои Карминаги. Тухфат-ал-хани. Рук. ИВ АН РУзб №2604. Мухаммад Козим Марви. Оламоро-и Надири. - Т. I., Т. II. -Тегеран, 1369. Мухаммад-таки-хан Лисан ал-мулк Сипехр. Насихат-ат-таварих. История Каджаров. -Тегеран: Асатир, 1377 г.х. Мухаммад Якуб. Гуюльшан-ул-мулюк, ИВПЛ НАН РТ. Инв. № 2663; Мухаммед Юсуф Мунши. Муким—ханская история.- Ташкент : Изд-во АН УзССР, 1956. - 85 с. Сарли Араз Мухаммад. Туркестан в истории. Взгляд на Туркестан во второй половине XIX в. - Тегеран: Эмир кабир, 1364 г.х. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфахани. Михман-наме-ий Бухара. (Записки бухарского гостя). - Москва: Наука, 1976.- С. 102. Фасаи. Фарснама-и Насири.-Т.1. -Тегеран, 1895-1896. Фрай Ричард. Отношения Ирана с Таджикистаном. Ежемесячник «Симург». -Вып. 7-9, 1362 г.х. Хидаят Ризакули-хан. Сафоратнамаи Хоразм. (Посольство Хорезм). Подг. к печати Али Хасури.-Тегеран, 1356 х.

С точки зрения содержания и принадлежности к социальным классам, используемые исторические источники делятся на две группы:

Первая группа— это исторические источники, которые во многом защищали интересы правящего класса.

Вторая группа включает источники, охватывающие политическую, социальную и экономическую историю периода, в котором жили авторы этих источников

Они сохранили историческую правду, и предоставляемая ими информация является полной. В трудах историков изучаемого исторического периода (XVIII, XIX, начало XX вв.) имеются уникальные сведения о политическом, социальном, экономическом и дипломатическом положении стран Средней Азии и их отношения с соседними странами. Некоторые

исторические источники, даже написанные в Иране или Афганистане, содержат полную информацию о землях Центральной Азии. Например, Хидаят Ризакули-хан. Тарихи Равзат ас-сафа-и Насери. (История Равзат ас-сафа Насери). Т. 10. - Тегеран, 1370 г.х. Хушанг Махди Абдулриза. Таърихи умури хоричии Эрон (История внешних сношений Ирана). - Тегеран: Эмир Кабир, 1364 х. Шамим А., Ирон дар давраи щукумати Кочор (Иран в период правления Каджаров). -Тегеран: Наука и культура, 1370 г.х. Мулла Алим Махмуд Ходжа. Таърихи Туркистон (История Туркистана). Институт востоковедения АН РУзб, инв. № 5751. –Ташкент, 1975. Аликули Этимадуссалтана. “Иксират-таварих».-Тегеран, 1370. Амин-од-доуле Али хан. Хотирот-е сийаси. (Политические мемуары). - Тегеран, Амир-екабир, 1381 х. Амин-од-доуле Мирза Али-хан. Сафар-намэ. (Путевые заметки). Предисловие Али Амени и сост. Ислам Каземия. Тегеран, 1354 шамси. Аскерин Франсис Генри. Таърихи Осийаи Вусто.(История Центрального Востока). Центр. Библ. г. Исфахан, № 11392. Таърихи Осиёи Маркази (История Центральной Азии). Рукопись. Публичная библиотека Исфагана, № 11392). Адамият Фаридун. Амир Кабир ва Ирон. (Великий Эмир и Иран). — Тегеран, 1362 ш.- 740с. Баёни Мухаммад Юсуф. Шаджараи Хоразмшахи. (Потомки Хорезмшаха). Ркп. ИВ АН РУз им. А. Бируни № 1174. Бухараи Мирза Шамс. Тарихи Бухоро, Қуқанд ва Қошгар. (История Бухары, Коканда и Кашгара). - Тегеран, 1377 г. хиджри. Бино Али Акбар. Таърихи сиёсӣ ва дипломатии Ирон. (Политическая и дипломатическая история Ирана) - Тегеран: Иқбол, 1353 г.х. Девонбеги Шерози. “Хадиќатуш – шуаро», в 3х т.1.,-Тегеран, 1368г. хиджри. -1209 стр. Махмуд Махмуд. Равобити сиёсии Эрон ва Англия дар карни XIX. (Политическое отношение Ирана с Англией в XIX в.) -Тегеран: Икбал, 1387 г.х. Ч. 1-й. Махмуд Мухаммадали. Таҳқиқоти дтпломосии таърихи Ирон. (Исследование дипломатической истории Ирана). -Тегеран: Митра, 1361 г.х. Мирниёз Сандали. Вақоеи таърихи Ирон дар давраи қоҷор. (События Восточного Ирана в период каджаров). -Мешхед: Порсо, 1367 г.х. Мирпанджа Исмаил. Воспоминания о плене или дневник

путешествия в Хорезм и Хиву Тегеран: 1370. Мир Гулям Мухаммад Губар. Афганистан дар масири та'рих. (Афганистан на пути истории). -Кум: Из-во «Паёме мухаджер», 1359. Мирмухаммад Сиддик. Афганистан дар пандж карни ахир. (Афганистан за последние пять веков), - Тегеран: Ирфан, 1380.

В городах и регионах ханств Центральной Азии также имеется множество богатых исторических источников, отражающих политическую, социальную, экономическую и торговую ситуацию. Разница между источниками, издаваемыми в Иране, и историческими книгами, опубликованными в странах Центральной Азии, заключается в том, что авторы центральноазиатских источников в основном жили и работали при дворах эмиров и ханов и зарабатывали на жизнь оттуда. Однако авторы источников, издаваемых в Иране, в основном были независимо и не нуждались в шахском дворе. Именно поэтому исторические труды, издаваемые в Иране, содержат полную и исчерпывающую информацию. Как упоминалось выше, в начале XX века авторы исторических трудов в Иране участвовали в обсуждении и рассмотрении законов, принимавшихся в иранском “меджлисе” (парламенте). Они были активными участниками иранской революции “машрута” (за принятие новой конституции) в 1905 и 1911 годов в Иране.

Среднеазиатские исторические источники: Мулла Алим Махмуд Ходжа. Таърихи Туркистон (История Туркистана). Институт востоковедения АН РУзб, инв. № 5751. –Ташкент, 1975. Баёни Мухаммад Юсуф. Шаджараи Хоразмшахи. (Потомки Хорезмшаха). Ркп. ИВ АН РУз им. А. Бируни № 1174. Бухараи Мирза Шамс. Тарихи Бухоро, Куканд ва Кошгар. (История Бухары, Коканда и Кашгара). Мир Муҳаммад Салим. “Силсилат ус салотин”, ИВ АН Республики Узбекистан,-Инв. №2590. Мир Олим Бухорои. Фатх-наме-султони. (Победное письмо правителя), ИВ АН РУз. Инв. - № 1888; Мирзо Абдукарими Бухорои. Тарихи Осиёи Миёна. История Средней Азии. - Париж, 1876. Мирзо Содик Мунши. Футухоти Амири маъсум ва Амир Хайдар. (О победе невиновного эмира и эмира Хайдара). Нусх. хат. ИВ АН

РУз, № 3686. Мирзо Сироҷид-дин Ходжи-мирзо Абд ур-Рауф. Сафарномаи туҳафи Бухоро. (Подарочный письмо из Бухары), сост. Мухаммад Асадиён.- Тегеран, Буали, 1369х.; Мирза Мехди-хан Астрабадский. Тарих-и-Надири. (История Надира). // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т.2. XVI-XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. - М.-Л.: АН СССР, 1938. Мирзо Каландара Муширф Исфараги «Шохнома-йи нусратпайом». Рукопись, С.Пстербург; Отд. ИВ АН РФ, инв. ХС471). Муини. Таърихи аво-ил ва авохир. (История начала и конца). ИВ НАН РТ Инв. - Инв. № 629- также содержали полную информацию о положениях в Центральной Азии.

Среди таджикских ученых в изучении и анализе информации о литературных и исторических источниках XIX века внес большой вклад исследователь Расул Ходизода. Его труд «Источники по истории таджикской литературы во второй половине XIX в». - Душанбе, 1956. В его монографии имеется уникальные сведения о политическом, социальном, экономическом и дипломатическом положении стран Средней Азии во второй половине XIX в. Опубликованные в Центральной Азии источники в основном носят описательный и хвалебный характер по отношению к правителям того времени. К ним относятся: - Муин, автор исторического источника “Зикр-и теъдад-и падишахан-и узбак», (Упоминание о числе узбекских падишахов), ИВ АН РУз. Инв. № 4468/IV. Мулла Алим Махмуд Ходжа. Таърихи Туркистон. (История Туркестана), ИШ АИ ЧУз. Инв. № 5751. Ташкент. 1915. Мулло Ибадулло и Мулла Мухаммад Шариф. Таърихи амир Хайдар (История эмира Хайдара), ИВ АН РУз.-Инв. № 1836. Мулло Ниёз Муҳаммад Коканди, “Таърихи Шахрухӣ”, (История Шахруха), Казон, 1302 г.х., 162с. Мухаммад Али ибн Мухаммад Сайид Балджувони . Таърихи нофеи. (Нужная история). - Душанбе, 1994.-120 с. Мухаммад Шариф ибн Мухаммад Наки. “Тадж-ат-таворих”. ИВ АН РУз. Инв. № 2092.

В европейских и особенно русских изданиях и публикациях появились работы, содержащие анализ торгово-экономических отношений со среднеазиатскими ханствами и их соседями. Некоторые из них написаны

достаточно профессионально. Торговые связи Средней Азии с соседними странами, особенно с царской Россией, упоминаются в трудах другого русского исследователя П. И. Небольсина, и его выводы объективны. Межгосударственная торговля была налажена Оренбургом со Средней Азией, с такими городами как Бухара, Ходжент, Ташкент, Коканд и Хива. Из сочинений автора видно, что он хорошо знаком с экономическим, социальным, религиозным и культурным положением народов Средней Азии, и описывает положение так, что сначала кажется, что у автора нет никаких добрых намерений по отношению к народам Средней Азии[1]. Следует отметить, что некоторые повторяющиеся автором фразы являются резкими и недопустимыми выражениями а с использованием вульгарных выражений, таких как «грязный», «овчарня» и т.п. уменьшили важность и ценность его работы.[2]

Источниковой базой для исследователя становились также труды великих историков, исследователей и исторических личностей таких как Ф. Беневени, Н. В. Ханыков[3], Т. С. Бурнашев[4], Е. К. Мейендорф[5], П. И. Демезон,[6] Л. Н. Соболев,[7] Д. Н. Логофет, [8] В. Ошанин,[9] А. П. Хорошхин[10], В.

[1]Небольсин П.И. Очерки торговли России со странами Средней Азии – Хивой, Бухарой и Коканом (со стороны Оренгбургской линии)// Записки Русского географического общества. - СПб,1856.- Т. 10. – 375

[2]Там же. - С. 375

[3]Ханыков Н.В. Городское управление в Средней Азии //ХМВД.- 1844.- Ч.6.- №5. Он же: Очерки Бухарии// Отечественные записки. -1843 -Т. 26. - №2 Он же: Самарканд// Туркестанский сборник.1868. Т. 7. - Спб., 1869. Он же: Описание Бухарского ханства, составленное Н. Ханыковым. – СПб, 1843. – 279 с. Он же: О карте Миллерова маршрута от Орска до зюнгорских владений и обратно//Известия Русского географического общества. -СПб.,1850. Он же: Записки по этнографии Персии. -Москва: Наука, 1977. Он же: Экспедиция в Хорасан. -Москва: Наука, 1973.

[4]Бурнашев Т.С. Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1749 году и обратно в 1795 году//Сибирский вестник. СПб.: 1818. - С.247-284; Ч.3. - С.183-251.

[5]Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. - М., 1975.

[6]Демезон П.И. Записки//Записки о Бухарском Ханстве. - Москва: Наука, 1983.

[7]Соболев Л. Н.Новейшая история Бухарского и Кокандского ханств // Туркестанские ведомости. - 1876.- №26, 27,28,30. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест округа// ЗРГО по отделению статистики. СПб, 1874 .- 561 с.

[8] Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. – СПб, 1911.Т. 1–340с. Т.2. - 354 с. Он же, Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб. Изд. Березовский В. – СПб., 1909. – 239 с.

[9]Ошанин В. Отчет по изучению шелководства// «Сельское хозяйство»,- 1879, апрельская книжка;

[10]Хорошхин А.П. Сборник статей, касающихся Туркестанского края. -СПб.: 1876.-539 с.

В. Григорьев [1] и другие, чьи ценные исследования посвящены истории изучаемого периода. В связи с расширенным анализом исторических источников и научной литературы, которому посвящены первый параграф первой главы диссертации, ограничиваемся наиболее значимыми из имеющихся материалов относящиеся к исследуемой теме. Во введении кратко описаны исторические источники и нет необходимости перечислять все исторические источники, которые могли бы освещать интересующие нас вопросы, они будут приведены в источниковедческой части диссертации.

Цель и задачи исследования.

Целью настоящей работы является изучение истории торгово-дипломатических отношений среднеазиатских государств с соседними странами во второй половине XVIII – начале XX вв. и воссоздание на основе проанализированных исторических фактов, процесса становления и развитиея торгово-дипломатических отношений в среднеазиатских государствах в указанный период. Исходя из этого были поставлены следующие конкретные задачи:

-осуществить источниковедческий анализ по истории торгово-дипломатических отношений среднеазиатских государств с соседними странами во второй половине XVIII - начале XX вв., установить их научную значимость и степень достоверности;

-изучить письменные источники по истории межгосударственных отношений Центральной Азии с сопредельными странами во второй половине XVIII - начале XX вв.;

-выявить вклад ученых, исследовавших историю торгово-дипломатических отношений среднеазиатских государств с соседними странами в изучаемый период;

[1]Григорьев В.В. (Мир СалихБекчурин) Там же. (изд.) Хрисанфа, митрополита Новопатрасского о странах Средней Азии, посещенных им в 1790 г., записка// ЧОИДР, 1861.- Кн. I. - Отд. 4; Там же. Бухарцы и хлопок //Торговый сборник.-1864. -№20; Он же. О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре // Записки Мирзы-Шемса Бухари / Пер. и прим. В.В. Григорьева. – Казань, 1861. - 169 с.; Он же. О положении дел по задержанию русских товаров и русских торговцев в Бухаре// Торговый сборник, 1866. - № 7;

-охарактеризовать социально–политическое и экономическое положение Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств в указанный период;

-оценить влияние политической ситуации региона на торгово-дипломатических отношения ханств Средней Азии в изучаемый период;

-раскрыть цель миссии послов, торговцев и представителей разведывательных служб в определении торгово-дипломатических отношений среднеазиатских государств с зарубежными странами во второй половине XVIII – начале XX вв.;

-аргументировать, отсутствие фундаментальной работы по общему анализу существующих источников по истории торгово-дипломатической истории среднеазиатских ханств во второй половине XVIII – начала XX вв.;

-определить становление и развитие региональных взаимоотношений среднеазиатских ханств во второй половине XVIII - начале XX вв.;

-уточнить, место Центральноазиатских стран в процессе геополитических противоборств империалистических стран во второй половине XVIII, начале XX вв.;

-выявить отличительные особенности купцов в политических отношениях и торговле между государствами во второй половине XVIII – начале XX вв.;

- раскрыть бессилие ханов и эмиров против регулярной армии царских войск в исследуемый исторический период;

-выявить причины политической и экономической отсталости среднеазиатских ханств во второй половине XVIII - начале XX вв.;

-определить особенности межгосударственной политики Кокандского, Хивинского ханств и Бухарского эмирата во второй половине XVIII – начале XX вв.;

-выявить причины обострения англо – российского соперничества на рынках Центральной Азии во второй половине XVIII – начале XX вв.;

-выработать комплексное изучение торгово-дипломатических отношений государств Центральной Азии с соседними странами;

Научная новизна исследования состоит в том, что в ней впервые проведено всестороннее и комплексное изучение истории социально политических, и торгово-дипломатических отношений среднеазиатских ханств с сопредельными странами во второй половине XVIII – начале XX вв. В диссертации впервые в широком объеме используя исторические источники, летописи, отчеты иностранных посольств, дипломатическую переписку и других исторических материалов завершено исследование истории социально - политических, торговых и дипломатических отношений государств Центральной Азии с соседями. Отмечается, что на основе имеющихся исторических материалов определено, что исследуемый период второй период XVIII, XIX и начала XX вв. превратился в период борьбы между капиталистическими странами, прежде всего Англией и Россией, за овладение внутреннего рынка стран Центральной Азии.

В диссертации на основе имеющихся исторических материалов представлены интересные сведения о политической ситуации и торговых отношениях Бухары, Коканда и Хивы во второй половине XVIII - начале XX веков.

Роль купечества в межгосударственных отношениях Средней Азии и сопредельных государств была велика, и о ней диссертант упомянул в нескольких главах диссертации.

В диссертации государство Афганистан упоминается как неспокойная страна и для государств Средней Азии оно являлось тревожным соседом.

Османская империя также не оставалась без влияния на политические события Средней Азии. Например, обучение мятежной молодежи в специальных школах «младотурков», «младобухарцев», «младоафганцев» и других не обошлось без влияния на политическую жизнь Средней Азии. Их обычно поддерживали империалистические государства Запада.

Особое внимание уделено участию послов и военных экспедиций в переговорах между государствами и подписанию ими межгосударственных соглашений.

В диссертации высоко ценятся исторические труды европейских авторов, особенно русских. Дается полная информация о политических и торговых отношениях между государствами Средней Азии и Россией.

Об утраченных таджиками землях Бухарского эмирата, располагавшегося на левом берегу реки Пяндж, в районе нынешнего Дарваза, представлены сведения нескольких среднеазиатских и российских источников, а также в этой беде автор диссертации также винит тогдашних руководителей Бухары и царской России. Также:

-изучены письменные источники по истории межгосударственных отношений Центральной Азии с соседними странами;

- выявлено политической и экономической отсталости среднеазиатских ханств на завоевание этих земель сверхдержавами;

- расскрыто бесцельность, невежество, ничтожество и бессилие ханов и эмиров против полной и регулярной армии царских и англичан в известный исследуемый исторический период;

- исследовано исторического, политического и дипломатического наследия из архивов, музеев и библиотек;

- выработано комплексное изучение дипломатических отношений государств Центральной Азии с соседними странами;

- было определено место среднеазиатских ханств в межгосударственных отношениях с соседями, а также особенности межгосударственной политики Кокандского, Хивинского ханств и Бухарского эмирата;

- использовано ранее недоступные ресурсы государственных архивов, частных библиотек и отдельных лиц в нескольких государств региона.

Практическая значимость исследования. Большое количество исторических источников, сохранившихся в ханствах Центральной Азии, Ирана и Афганистана в XVIII и начале XX веков, свидетельствует о высокой значимости темы изучения истории торговли и дипломатических отношений Центральной Азии с соседними странами. Материалы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке

учебных и методических пособий, чтения общих и специальных вузовских курсов, написании исследовательских работ по истории народов среднеазиатского региона. Материал диссертации может быть использован в дальнейшем при решении различных аспектов межгосударственных отношений государств Центральной Азии с другими странами.

Методологические основы исследования базируются, прежде всего, на интеграции методов социально-политических и исторических дисциплин и опираются на изучение и объективный анализ исторических источников, исторических материалов и других архивных документов. Данное научное исследование основывается на принципе историзма, который предполагает рассмотрение истории социально-политических и торгово-экономических отношений среднеазиатских ханств с сопредельными странами в контакте с другими общественными процессами, которые происходили в изучаемом регионе. При проведении исследования автором использован комплекс общенаучных методов: измерение, описание, объяснение, обобщение, анализ и синтез, количественный анализ, сравнительно-исторический, аналитически-индуктивный, историко - статистический и другие методы. Например, использование историко-статистического метода исследования помогло провести сравнительный анализ, и позволило в целом дать возможность прийти к достоверным выводам о наиболее значимых тенденциях в развитии торгово-экономических отношений среднеазиатских ханств с сопредельными странами.

Объектом исследования является определение история изучения торгово-дипломатических отношений среднеазиатских ханств с сопредельными странами во второй половине XVIII - начале XX вв. Объект исследования включает в себя анализ политико-дипломатических и торгово - экономических контактов, в контексте изучения глобальных процессов, на примере формирования международных торгово - дипломатических систем, влияния этих отношений на политические и экономические стратегии среднеазиатских ханств, с сопредельными

странами вплоть до англо-российского дипломатического и торгово-экономического соперничества в Центрально-азиатском регионе, во второй половине XVIII – начале XX вв.

Предметом исследования является освещение истории торгово-дипломатических отношений Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств с соседними странами во второй половине XVIII - начале XX веков, также комплексный анализ дипломатической и торгово-экономической деятельности среднеазиатских стран во второй половине XVIII – начале XX вв. Главное внимание уделяется дипломатическим и торгово-экономическим отношениям среднеазиатских ханств с зарубежными государствами, а также процессам формирования и реализации внешней политики:

1. Торгово-дипломатическая деятельность.
2. Торгово-экономическая деятельность.
3. Региональные соглашения.
4. Международная ситуация.

Таким образом, предмет исследования включает не только торгово-дипломатические аспекты, но и политические и экономические аспекты проблемы с более широким анализом их взаимодействий с международными факторами.

На защиту выносятся основные положения исследования:

Исходя из анализа исторических источников и других исторических материалов, по теме: история торгово-дипломатические отношения среднеазиатских ханств с сопредельными странами во второй половине XVIII – начале XX вв., на защиту выносятся следующие пункты:

1.Со второй половины XVIII, до начала XX вв, было выпущено большое количество исторических материалов по истории социально экономических и торгово дипломатических отношений среднеазиатских ханств с соседними странами: сравнительный анализ таких источников позволяет выявить представления о Среднеазиатских ханствах, которые были изложены в

различных источниках и с разными авторами, придерживающимися разных мнения, что указывает на субъективность и разнообразие взглядов на их деятельность.

2. Неоценимая поддержка в установлении дипломатических и торгово-экономических связей среднеазиатских ханств с зарубежными государствами была предпринята со стороны послов, дипломатов и других специальных экспедиции. Изучение их деятельности имеет огромное значение для укрепления торгово-дипломатических связей.

3. В XVIII - XX вв, во взаимоотношениях Центральноазиатских государств, особенно в сфере международной торговли, произошли значительные изменения. Это было обусловлено прежде всего открытием новых торговых путей (преимущественно морских) и появлением крупных торговых центров во всех направлениях, с севера на юг и с востока на запад. Все это не осталось незамеченным и стало важным фактором формирования международных отношений.

4.Особенности исторических источников, использованных в ходе исследования позволяет определить историю торгово-дипломатических отношений Среднеазиатских ханств с сопредельными странами во второй половине XVIII–начале XX вв. и их роль в развитии торгово-дипломатических связей между Севером и Югом, Западом и Востоком. Это становится ключевым фактором формирования межгосударственных связей и благоприятствовала консолидации Центральной Азии как важного транзитного региона. Развитие торгово-дипломатических связей между государствами региона привлекали внимание специалистов и занимали относительно прочное место в историографии Средней Азии, России и Европы.

5.Торгово-экономические и дипломатические отношения центральноазиатских ханств с соседними странами имели свои уникальные особенности, которые, прежде всего, стали важным фактором при проведении сравнительного анализа торговых отношений, на примере с

сопредельными странами и выявлении основных закономерностей и тенденций, характерных для двусторонних и многосторонних торговых отношений в рассматриваемый период.

6. Политические и социально-экономические условия в феодальных ханствах Средней Азии в XVIII и XIX веках остаются сложными и невыносимыми, однако Бухарский эмират, особенно его столица, способствовала улучшению ситуации. Выгодное географическое положение Бухарского эмирата, а также динамика его торговли и дипломатического сотрудничества с соседними странами сделали его столицу, Бухару, ведущим городом во второй половине XVIII века и в начале XX века. Его расположение в центре торговых путей Центральной Азии облегчило положение соседних государств, которые воспользовались сложившейся обстановкой в XVIII и XIX вв. для улучшения своих собственных условий.

7. Заметную роль в среднеазиасткой торговле с сопредельными странами на протяжении всего рассматриваемого периода сыграли бухарские купцы. Торгово-дипломатические связи Бухарского эмирата с сопредельными странами во второй половине XVIII-начале XX вв. во многом зависело от купцов-ближайших к правителям ханства. Именно их ловкость, профессионализм, грамотность и вежливость сделали их известными во всем регионе и за ее пределами.

8. Определена торгово-дипломатическая активность Среднеазиатских ханств по отношению сопредельными странами, прежде всего с Россией. Дипломатические и торговые связи Среднеазиатских ханств по отношению к России носили целенаправленный и стратегический характер. В первую очередь в результате развития отношений между двумя регионами, обе стороны извлекали взаимные выгоды . Россия испытывала потребность в хлопке, сухофруктах, драгоценных камнях и других восточных товарах а россияне ввозили в ханства шелк, полуфабрикаты, мануфактурные и стеклянные изделия и, всё это, свидетельствует о хорошем уровне экономических интересов. Стимулирование развития новых отраслей в

народном хозяйстве и местной промышленности и способствовало упрочению отношений феодальных ханств Средней Азии с сопредельными государствами.

9. Социально - экономическое состояние и политическое положение Кокандского и Хивинского ханств во второй половине XVIII – XIX вв. свидетельствует о том, что последствия политических событий и межплеменных войн привели их к отсталости и причинили им большой вред.

В конце XIX и начале XX веков межгосударственные отношения между ханствами Центральной Азии и их соседями кардинально отличались от прежних. Это было обусловлено присоединением ряда ханств к царской России и миграцией купцов в другие развитые страны, а также внедрением новых технологических средств в управлении и сбор пошлин на перемещение товаров между государствами, что разделило государства на развитые и отсталые.

11. Тот факт, что центральноазиатские ханства располагались в центре торговых и экономических путей, ещё не означал, что они получат от этого большую выгоду. В окрестностях центральноазиатских ханств кочевые и разбойничьи племена постоянно препятствовали проникновению купцов в Центральную Азию. Один из путей развития региона требовал, прежде всего, стабилизации ситуации на границах ханств. Одним из важных факторов развития торговых и дипломатических отношений Центральной Азии с соседними странами было отстранение разбойников и дать возможность развитию торговли и установлению дипломатических связей.

12. Возникновение новой политической ситуации в Центральной Азии и значительные изменения в торговых и дипломатических отношениях Хивинского ханства и Бухарского эмирата с сопредельными странами после их покорности царской России и в соответствии с новыми условиями, возникшими в конце XIX и начале XX веков.

13. Стимулирование развития торговых и дипломатических отношений между центральноазиатскими ханствами и соседними северными народами — киргизами и кайсаками;

14.Торгово-экономические и дипломатические связи центральноазиатских ханств с соседними странами имели свои уникальные специфические особенности, это прежде всего стала важным фактором в проведении сравнительного анализа торговых связей, выявить основные закономерности и тенденции, характерные для двусторонних и многосторонных торговых отношений на протяжении рассматриваемого периода;

15. Статистико-экономические показатели Кокандского ханства до его присоединения к царской России и после его присоединения в качестве Ферганской области в составе Генерал Губернаторства Туркестана свидетельствует о том, что условия труда и жизни были лучше в регионах, которые царская Россия создала из земель, приобретенных у среднеазиатских ханств.

16. Правительство царской России, особенно генерал-губернатор Туркестана, совершил ошибку, передав Бухарскому эмирату часть земель, которые не находились под полным контролем Бухарского эмира и враждовали с ним. Как отметил историк Логофет, царские русские совершили непростительный поступок против местного населения.

Все вышеупомянутые пункты рассматриваются отдельно в соответствующих разделах: - характеристика письменных источников и исторических материалов; - история изучения торгово-дипломатических отношений среднеазиатских ханств с сопредельными странами во второй половине XVIII - начале XX;

- политическое положение и социально - экономическое состояние Бухарского эмирата во второй половине XVIII - начале XX вв.;

- социально - экономическое и политическое положение Кокандского ханства до присоединения к Царской России;

- политические и социально- экономические преобразования Хивинского ханства во второй половине XVIII – начале XX вв.;

- торгово-дипломатические связи Бухарского ханства (эмират с.1785 г.) с сопредельными странами во второй половине XVIII - начале XX вв.; Становление и развитие торгово-дипломатических отношений Кокандского ханства во второй половине XVIII-XIX вв.;

- Хивинская проблема во внешнеполитической стратегии внешних сил во второй половине XVIII - начале XX вв.;

- политическая ситуация и торгово дипломатические отношения Ирана и Афганистана со среднеазиатскими ханствами в конце XVIII - начале XX вв.;

- развитие отношений Восточного Туркестана и северных соседей (киргыз-кайсаков) со среднеазиатскими ханствами;

- Российско-Британское геополитическое соперничество в Центральной Азии;

- место Царской России в торгово – дипломатических отношениях со среднеазиатскими ханствами во второй половине XVIII - начале XX вв.;

- собенности взаимоотношения среднеазиатских ханств с Османской империей и Британской Индией (вторая половина XVIII - начале XX вв).

- деятельность дипломатических миссии и разведывательных служб в развитии торгово-дипломатических отношений среднеазиатских ханств во второй половине XVIII - начале XX;

Степень достоверности результатов исследования. Результаты данных исследований имеют высокий уровень надежности, поскольку для её подготовки была проведена тщательная проверка и анализ исторических источников, Достоверность работы также подтверждается применением различных методов и подходов научного исследования для достижения поставленных целей.

Хронологические рамки исследования охватывают торгово-дипломатические отношения второй половине XVIII - начала XX вв.,

происходившие в Средней Азии. В этот период наблюдаются изменения в политической жизни и оживление в торгово-дипломатических отношениях государств региона.

Территориальные рамки исследования охватывают страны Средней Азии, Иран, Афганистан, Индию, Османскую империю, царскую Россию и Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая.

Информационная база исследования включает в себя архивные документы, некоторое количество рукописных фондов: фонд письменного наследия Института востоковедения при Национальной Академии наук Таджикистана;-государственное учреждение Национальной библиотеки при Исполнительном аппарате Президента Республики Таджикистан; Самаркандский областной информационно-библиотечный центра; Центральная научная библиотека имени Индиры Ганди при Национальной Академии наук Таджикистана; отечественные и зарубежные диссертации и монографии.

Апробация работы. Основные содержания исследования были отражены в 36 научных статьях, 18 из которых опубликованы в журналах, рецензируемых ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации и в монографиях автора «Персидско-таджикские литературно - исторические источники XVIII-XIX вв.». - Душанбе: Империал групп, 2007. – 143 с. «История таджикского народа. (Учебный комплекс для всех специальностей ТГУК). - Душанбе, 2018. - 208 с. Некоторые тезисы и результаты исследования были представлены в виде докладов на научных конференциях как в Таджикистане, так и за рубежом, включая международную научно-теоретическую конференциию «Полтора века общего пути», посвященной 150 летию присоединения Средней Азии к России. (г. Душанбе, филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в РТ), обсуждены и рекомендованы к защите на кафедре гуманитарных наук Таджикского государственного университета коммерции и на совместных заседаниях кафедры зарубежного регионоведения и международных отношений

факультета международных отношений Таджикского национального университета.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 5 глав, 14 параграфов, заключения и списка использованных литератур.

ГЛАВА I. ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

I.1. Характеристика письменных источников и исторических материалов

Исследования по теме диссертации позволили определить, что большинство авторов исторических источников прошлых веков были передовыми представителями общества, стремившихся оказать положительное влияние на политическую, дипломатическую, экономическую и культурную жизнь своей страны. В диссертации будут изучены и исследованы социально - политическое положения и ситуации в торгово-дипломатическом состоянии центральноазиатских стран с сопредельными государствами во второй половине XVIII - начале XX вв., посредством исторических источников и других исторических материалов. Мы их разделим на две группы:

В первую группу входят среднеазиатские, иранские, афганские, индийские исторические источники, архивные материалы, путевые заметки и ценные материалы очевидцев исторических событий, связанных с торгово - дипломатическими отношениями среднеазиатских государств с соседними странами в XVI11, начале XX вв.

Во вторую группу были включены исторические источники написанные во второй половине XVIII – начале XX вв., путевые заметки русско-европейских исследователей, историков и очевидцев исторических событий, исторические книги, мемуары, записки и приключения, а также архивные материалы, официальные и межгосударственные письма, протоколы межгосударственных переговоров, бесед и другие сообщении связанных с межгосударственными отношениями среднеазиатских государств с зарубежными странами в XVIII - начале XX вв.

1. В исследуемый период на территории Центральной Азии и Ирана были изданы много исторических источников и в них можно найти уникальные

сведения о политической истории и торгово-дипломатических отношениях Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств. В сочинении «Тухфат-ал-хони» («Дар хана»), или «Таърихи Рахимхони» («История Рахим-хана») от Мухаммада Вафа Карминаги (1685-1769 гг.) даётся сведения о воинском союзе Бухары с ташкентскими казахами и племенами Ташкентского оазиса. Он также отмечает о трудностях в передвижении торговцев между ханствами. Это произведение охватывает два этапа: во-первых, оно охватывает события с 1721 по 1758 годы, т.е. до смерти Мухаммад Рахим-хана, о которых писал Мухаммад Вафа Карминаги. Другую часть, описывающую события после 1758 года, написал Атолик Алимбек ибн Ниязкулибек, сын Даниелбий. Исторический источник имеет сведения о политической истории и торгово-дипломатических отношении среднеазиатских ханств. Как исторический источник, «Тухфат-ал-хони» («Дар хана») имеет большое значение для изучения ранних этапов правления мангытов. Автор книги Мухаммад Вафо Карминеги описывает исторические события, происходившие в Бухаре и ее окрестностях в период правления Мухаммад-Рахим-хана (1753-1758 гг.). В данном труде представлены сведения о правлении первого правителя мангытов Мухаммада Рахим-хана (1753-1758 гг.) и освещены основные события, происходившие в 1750-1760 гг. в Бухарском ханстве.[1] Другой исторический источник «Футухоти амири масум ва амир Хайдар», («Побед невинного эмира и эмира Хайдара») [2] был написан Мирзо Содиком Мунши, в котором он описывает семью и положение Шахмурада, его сына Хайдара, социально экономическое положение в Бухарском эмирате в конце XVIII – начало XIX вв., политико-дипломатические отношение с зарубежными странами, внутренняя обстановка в эмирате, обстановка в бекствах областях, также сведений о зверствах Шахмурада в Гиссаре и Дехнаве и другие.

[1]Мухаммад Вафа-йи Карминеги. Тухфат-ал-хони. (Ханский подарок), Рукопись ИВПН НАН РТ. Инв. № 1426. – С. 43-49.

[2]Мирзо Содик Мунши. Футуҳхти Амири масум ва амир Хайдар. (Побед невинного эмира и эмира Хайдара) Рукопись в ИВ АНР Уз., № 3686. – С. 11.

Социально-политическая ситуация конца XVIII – начало XIX вв. в полной мере отражена в этом историческом трактате. Другая книга этого же автора под названием «Тарих-и манзум», рассказывает о набегах эмира Шахмурада в Мерв и о его сражениях с афганским правителем Темур-шахом. Следует отметить, что стараниями профессора У. Каримова издан сборник стихов знакомящий читателей с социально-политической историей народов Средней Азии второй половины XVIII начале XIX вв.[1]Исторический источник «История Средней Азии» [2] от Мир Абд ал-Карима ибн Мир Исмаил Бухари представляет, для истории Средней Азии XVIII-XIX вв., определенный интерес. Этот исторический источник охватывает события 1740-1818 годов. Автор описывает события, происходившие в 1747 году с Абулфайзханом и двумя его сыновьями (убийство Абдулмумин-хана и Убайдуллохона), в 1753 г. Также описывает события, происходившие после смерти Надир-шаха в 1747 г. в среднеазиатских ханствах.[3] Автор источника утверждает, что восхождение Мухаммадрахима на бухарский престол произошло в 1753 году под покровительством аристократии и духовенства. Автор знал что Мухаммадрахим был основателем мангитской династии, а также знал о его жестокости.

Согласно источнику «История Средней Азии», написанные на таджикском и переведенные на разные языки, после смерти Надир-шаха Мухаммад Рахим назначил своего дядю Даниялби правителем Гиссара. Это работа Мирзо Абдулкарима Бухары известно и под другим названием: «Положение царств и царей, правивших в 1160 г. в Хорасане, Индии, Афганистане и царств Турана».[4] Он также принадлежит к «сайидам» и в

[1]Мунши М.С.«Девон Мирзо Содик Мунши”. (Сост. У. Каримова). Душанбе, 2001. – С. 211.
[2]Мир Абуль Керим Бухарский. История Средней Азии / Пер. Г.А. Мирзаева //Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 2. XVI-XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники - М.-Л.: АН СССР. 1938 - С. 198 - 199.
[3]Мир Карими Бухорои. История Средней Азии. - Париж, 1876. – С. 43.
[4]Мирзо Абдулкарими Бухори“Ахволоти мамоликхо ва подшоҳон, ки санаи 1160 х. дар мамлакати Хуросон ва Хиндустон ва Афгонистон ва гайра ва мамолики Туронзамин подшох буданд ва-л хастанд” (Положение царств и царей, которые были и являются царями в стране Хорасан, Индии, Афганистане и т. д., а также в странах Турана. -1160 г.х. – С. 56.

качестве секретаря Бухарского посла дважды (1804-1807 гг.) посетил Россию. С 1818 г. до конца жизни (1832 г.), находился в Стамбуле, в качестве секретаря Бухарского посла. Перед смертью по совету начальника духовного отдела турецкого министерства просвещения Арифбек-афанди составил описание стран и государств. В книге «История Средней Азии» описываются событий и межгосударственные взаимоотношения среднеазиатских государств с Афганистаном, Ираном, Восточным Туркестаном, а также с казахскими ханствами.

Исторический источник, рассказывающий об истории конца XVIII – начала XIX вв., повествуюшей об истории эмира Хайдара и Бухарского эмирата, это сочинение «Тарих-и амир Хайдар» («История эмира Хайдара») авторами которого являются Мулла Ибадаллах и Мулла Мухаммед Шариф. [1]Книга состоит из 81 главы, первые две главы посвящены краткому изложению истории города Бухары, правлению династии Аштарханидов и Мангытов. В книге изложение событий начинается с правления Субханкули-хана (1630-1702 гг.). В источнике большая часть посвящена описанию царствования эмира Хайдара (1800-1826 гг.). Этот исторический источник дает много ценных сведений о политической и социально-экономической жизни Бухарского эмирата при эмире Хайдаре, сведения о военных союзах, заключенных между эмиром Хайдаром и казахскими султанами из Туркестана, о начале войны с Кокандским ханством из-за Ура-Тюбе, о деяниях эмира Шахмурада и т.д. Мулло Ибадулла Шариф в своей книге пишет о начале войны эмира Хайдара с кокандцами зимой 1805 г. и весной 1806 г. за завоевание Ура-Тюбы, что это «самая кровавая битва, когда-либо проведшая эмиром Хайдаром». [2]

[1]Мулла Ибадаллах и Мулла Мухаммад Шариф. Тарих-и амир Хайдар ("История эмира Хайдара"). Рукопись ИВ АН РУз., Инв. № 1836, лист 37, а.
[2]Мулло Ибадулло и Мулла Мухаммад Шариф. Таърихи амир Хайдар (История эмира Хайдара) ИВ АН РУз., - Инв. № 1836. - С. «мим»

В важном источнике для этого периода «Тадж-ат-таварих» ("Венец летописей") [1], написанным Мухаммадом Шарифом ибн Мухаммадом Наки, по поручению самого эмира Хайдара (1800-1826 гг.) в первые годы его правления, приведены сведения об истории Бухарского ханства. Сочинение является ценным и малоисследованным источником по истории Средней Азии XVIII века. С целью обосновать законность и священность власти в Бухаре Мухаммада Рахим-хана, автор связывает её с одной стороны с домом чингизидов, с другой – с семейством пророка Мухаммада.[2]Другой исторический источник «Гюльшан-уль-мулюк»[3] («Царский цветок») от Мухаммада Якуба ибн Данияла: в этом труде представлены сведения на таджикском языке о социальном происхождении мангытов и их правлении, вакуфных землях, которыми они владели, а также о восстаниях китайских кипчаков 1820-25 гг. в Миянколе, также даёт сведения о политической, социальной и экономической ситуации в Бухаре. В «Гюльшан-уль-мулюке» собраны ценные исторические материалы по истории политических и дипломатических отношений среднеазиатских ханств, особенно Бухарского ханства, с соседними странами в последней четверти XVIII в. и первой трети XIX в. В книге имеются интересные сведения о политическом строе Бухарского эмирата, рассказывается о стремлении эмира Хайдара к созданию сильного, централизованного государства, такхе описываются его походы против узбекских феодалов. Рукопись написана между 1240 г.х. (1824-1825 гг.) и 1243 г.х. (1827-1828 гг.) А. А. Семенов отмечает, что «Гюльшан-уль-мулюк» является ценный труд по истории Средней Азии.

Когда противостояние между двумя империями того времени - Россией и Британией за контроль над торговыми рынками Средней Азии было в самом разгаре, каждая из этих империй хотела во что бы то ни стало добраться до среднеазиатских ханств. Например, англичане в те годы

[1]Мухаммад Шариф ибн Мухаммад Наки. Тадж-ат-таварих ("Венец летописей"). Рукопись ИВ АН РУз., Инв. № 1999. л.77а-81а
[2]Там же, лист 77а-87а.
[3]Мухаммад Якуб. “Гюльшан-уль-мулюк”. Рук.ИВ ПН НАН РТ, инв № 2663

продавали свои хлопчатобумажные и шелковые ткани по низким ценам на рынках Средней Азии, чтобы разорить российские промышленные предприятия. С другой стороны, русские селились в этом регионе различными способами, например, с помощью научных и географических экспедиций.

Другим историческим трудом, освещающим события первой половины XIX в., ценным материалом для этого периода, является «Мунтахаб-ут-таворих», («Избранная история») Мухаммада Хакима. В центре внимания автора были события, происходившие в Коканде с 1822 года до смерти Мухаммадали-хана в 1842 г.

Хотя автор исторического источника «Мунтахаб-ут-таворих» приходился двоюродным братом хана Коканда Олимхану (1798-1809 гг.), Умархану (1809-1822 гг.) и его племяннику Мухаммадалихану (Мадалихану) (1822-1842 гг.), в результате давления со стороны ханского двора он покинул родину и направился в Россию[1]. Он жил в таких городах, как Шамай (Семипалатинск), Омск и Ирбит, и во время своего пребывания в Оренбурге встречался с областными начальниками и даже российским императором Александром I. Понятно, что высшее руководство России хотело больше узнать о планах, отношениях с соседями и других вопросах, чтобы понять суть политики, проводимой центральноазиатскими ханствами. Мухаммад Хаким-хан был одним из таких образованных и культурных людей династии Минг. Российский император проявил к нему интерес и пригласил его в российскую столицу Санкт-Петербург. Ценность исторического источника «Мунтахаб ут-таворих» по сравнению с другими историческими источниками того периода состоит в том, что ссылки на даты и исторические события, упомянутые его автором, точны и достоверны. Согласно этой точке зрения, Мухаммад Хаким-хан был одним из ученых Кокандской династии Минг. Он мог играть аналогичную роль для Кокандского двора, которую

[1]Мухаммад Хакимхон. “Мунтахаб-ут-таворих”. («Избранная история»). Под ред. Ёю Коварухо, - Токио, Япония, 2006, - с. 43.

Ахмад Дониш выполнил в качестве ученого при дворе мангытов. Исторический источник «Мунтахаб-ут-таворих» также содержит ценные сведения по истории Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств. Содержит также немало сведений об Афганистане и Восточном Туркестане. В предисловии академика А.Мухтарова к этому сочинению приведены сведения об основных исторических источниках.[1]

Исторический источник "Зафар-наме-йи Хусрави"[2] ("Победоносное письмо правителей" или известен под названиями «Зафар-наме-йи Тимури» («Победоносное письмо Тимура») написано в 1862 году. Автор начинает свою работу с событий подавления восстания китайских повстанцев, происходивших в 1821-1825 годах в Самаркандской области. Затем он рассказывает о военно-политических и торговых отношениях Бухарского эмирата с соседями, в том числе с Афганистаном. Пишет, что эмир Насрулла намерен вернуть утраченные земли. Подобные цели преследовал и эмир Афганистана Дустмухаммадхан. В книге также представлены уникальные сведения об ожесточенной битве между Бухарским эмиратом, Хивинским ханством и Каджарским государством Ирана за Мерв, ежегодных битвах Бухары и Коканда за Ходжент и Уратюбе. «Таърихи Хумаюни» («История Хумаюна»)[3] является ценным историческим источником для изучения географической, экономической и торговой истории Бухарского эмирата во второй половине XIX века и начале XX века. По словам С. Айни, исторический источник «История Хумаюна» Саидходжа Гюльшани[4] представляет ценность для изучения географической, экономической и

---

[1] Мухаммад Хакимхан. Мунтахаб-ут-таворих. («Избранная. история», подготовка текста, введение и указатели А.Мухтарова) в 2 книгах. - Душанбе: Дониш. - Кн.: 1, 1983. - С. 1-368. - Кн.: 2. -1985. - С. 369-912.

[2]«Зафар – наме - йи Хусрави». («Победоносное письмо правителей». Сост. факсимильного текста, введение, указатели и аннотированное оглавление Исмаил Рахматов. – Душанбе, 1989. – с. 11 - 23

[3]Мухаммад Содикходжа-и Гюльшани, “Таърихи Хумоюн”. (“История Хумаюна”). Сост. Дж..Назриев Душанбе, 2006, с. - 184.

[4]Айни С. “Таърихи амирони мангитии Бухоро”. (“История Бухарских мангытов”. Т. 10, Душанбе, 1971, с. – 32.

торговой истории Бухарского эмирата во второй половине XIX - начале XX веков. Он определил территорию Бухары от начала до конца и написал подробную географию на персидском языке. В этом историческом источнике представлены сведения о производстве и транспортировке различных экспортных товаров, в том числе каракульской кожи, которая через порт Сарай-Камар отгружается в другие города Средней Азии и России. Этот исторический труд является доказательством существования политических, экономических и дипломатических отношений между Бухарским Эмиратом и соседними странами. Согласно источнику, река Пяндж (Амударья) использовалась как транзитный путь, связывающий государства Центральной Азии с соседями, в первую очередь с Афганистаном и через него с Индией. Русские использовали грузовые суда на маршруте, чтобы облегчить транспортировку своих товаров, и местные торговцы воспользовались этой возможностью.

Автор «Таърихи Мукимхани» ("История Мукимхана") Мухаммад Юсуф Мунши был свидетелем многих политических событий своего века. Он упоминает о событиях и происшествиях последних лет правления Аштарханидов и начала правления мангитской династии в Бухаре.[1]

О Кокандском ханстве и о событиях межгосударственных отношений, особенно в ханствах Средней Азии второй половины XIX века, наиболее полными из исторических источников, благодаря которым мы можем получить сведения, являются: «Таворихи Шахрухия» («История Шахруха») Мухаммада Нияза Коканди. Эта книга была издана русским исследователем Н. Пантусовым в 1885 году была написана по заказу Худоярхана (1875 г.х.), ее еще называют «Таърихи Худоярхан» («История Худоярхана»), и охватывает событии до 1872 г. «Тухфат-ат-таварихи хани» («Ханский подарок истории») от Аваза Мухаммада Аттара Коканди, составленного в 1284 г.х. «Зафар-наме-йи Хусрави», («Победоносное письмо») неизвестного

[1]Мухаммад Юсуф Мунши. «Таърихи Мукимхани» («Мукимханская история»). (Пер. с тадж. и с примеч. чл. кор АН Уз. ССР, проф. А.А. Семёнова. - Ташкент, 1956 г. – С. 9 – 53.

автора.[1]Произведения «Тарчумаи-ахвол-и амирон-и Бухоро-и Шариф” («Жизнеописание эмиров святой Бухары»)[2] автором которой является великий таджикский сын, учёный, просветитель, философ, мыслытель, политик и государственный деятель Ахмад Махдум Дониш (1827-1897 гг.), относится к ценнейшим историческим источникам таджикского народа и охватывает период от начала до конца правления мангытских эмиров. Его труд «Трактат, или коротко об истории правления мангытской династии» входить в список основных исторических источников этого периода. Ахмад Дониш трижды совершал поездки в Россию (1857, 1869, 1873 гг.). Это дало ему возможность сравнить общественно-политическую жизнь двух стран (России и Бухары). После этого он пришел к выводу, что необходимо изменить методы управления в Бухаре. В качестве основного фактора ослабления Бухары он указывает на внутреннюю борьбу и отсутствие политического единогласия и взаимопонимания бухарских чиновников.

Такой точки зрения придерживался и другой таджикский учёный, писатель просветитель конца XIX, первой половины XX века Садриддин Айни. Его труд «Та'рих-е амиран-е мангытийа-е Бухара», («История Бухарских эмиров-мангытов»)[3], является достоверным источником, потому что она основана на достоверных фактах. Садриддин Айни основоположник новой таджикской литературы и один из известных писателей Центральной Азии, который внес огромный вклад в развитие культуры региона. Садриддин Айни в книге охватывает от происхождения до заката и крушении Бухарского эмирата. С. Айни анализирует и объясняет причин неудач среднеазиатских ханств, особенно Бухарского эмирата в противостоянии России. Он открыто высказывает свою субъективную точку зрения на вторжение царских войск в Среднюю Азию, и критическое

[1] «Зафар-наме-йи Хусрави», автор неизвестен. Подг.к печати И. Рахматов, - Душанбе, 1989, - с. 305.
[2]Ахмад Дониш. Тарчумаи ахволи амирони Бухорои Шариф.(Биография эмиров Святой Бухары. Рукопись) ИВ АН РУз , № 1987.
[3] Айни С.,Таърихи амирони мангитии Бухоро. (История Бухарских мангытов) Изб., Т. 10, - Душанбе, 1971, - с. 234.

отношение к действиям, предпринимаемым Бухарским эмиром и его окружением. На наш взгляд, С. Айни надеялся на полное реформирование ханства, но ни разу не говорил о революционном методе смены власти в среднеазиатских ханствах.

Автобиографическая книга «Воспоминания» С. Айни также неоценима в освещении исторических событий. Автор отмечает, что летом 1893 года во второй раз за последние четыре года в Бухаре вспыхнула холера. Число погибших возросло настолько, что согласно фетве религиознных ученых «…подобно полю битвы, мертвые выстраивались в ряд и похороны должны были проводиться один раз в каждой группе. Бухарское правительство предприняло нелепую акцию против холеры: муэдзины делились на группы, и четверо и пятеро из них ходили по улицам города и каждую ночь от рассвета до заката, распевая хором «несвоевременный азан»: «да, благословит вас Бог с безвременным освобождением от чумы людей»[1] — кричали они. В такой трагедии, постигшей бухарцев, автор, высоко оценил представительство русского агентства, проживающего в Кагане. Они построили больницы для лечения больных холерой. По словам С. Айни, в Кагане введенные Россией карантинные меры на железнодорожном вокзале, в виде стирка белья кипятком и обливание водой помогли снизить количество заболеваний. Автор хот именовал своих книг литературным произведением, но во всех написанных им книгах есть особая глава о политической и общественной жизни времени автора.

Только через исторические источники, а также и литературные источники, авторы в первую очередь сообщали о политическом и социальном положении в своих странах, что мы и видим на примере литературных комментариев, написанных в этот период. Другие авторы литературно-исторических источников, таких как Возех, также сыграли свою роль в упоминании исторических событий того периода. Автор литературно-исторического источника «Тухфат-уль-ахбаб фит-тазкират-уль-асхаб», («Дар

[1]Айни С. Ёддоштхо (Воспоминаний). Изб. Т. 7, - Душанбе, 1962, - 644. - С. 83.

друзей это память о друзьях»). Кори Рахматуллах Возех (1818–1894 гг.), из Бухары упоминает о прогрессе, достигнутом после прихода русских. Он описывает дорогу между Стамбулом в Мекку и Медину как очень трудную и неудобную при путешествии в Аравию, чтобы совершать хадж.[1] Однако он высоко оценил развитие оккупированных Россией территорий на Кавказе, в Северной и Центральной Азии и сетовал на экономическую отсталость Востока с мусульманским большинством, «…мы сели на железную машину (поезд, С.С.) и затем на пароход в Баку и из Баку в Тбилиси, а оттуда на машине в Батуми… Что плохого в том, что мы продолжаем дружеские отношения с русскими»[2] - пишет он.

Другой таджикоязычный литератор, историк, общественный деятель Абдурауф Абдурахман огли Фитрат (1886-1938 гг.), написав прозаическое произведение, на примере «вопросы и ответы» смог выяснить политическое, экономическое, социально-культурное положение бухарского общества в XIX веке, начале XX века для читателя. Также как заметки или рассказы о путешествиях, они могут пролить свет на политическую ситуацию исторического периода. Например, в споре между «учителем» и «европейцом» на вопрос: «В чем причина отсталости народов Востока?» - европеец ответил: - «Западники научились у Вас (у мусульман, С.С.) разные науки и сегодня лидируют»[3] Причиной отсталости Востока европейцы считают существование старого тиранического строя. Но, на наш взгляд, это правда, что европейцы первыми развились благодарья изобретением различного огнестрельного оружия. Абдурауф Фитрат, который в начале 20-х годов XX в. после присоединения к движению джадидов и младобухарцев отказался от своей идентичности, сохранил ряд литературных, исторических, мемуарных рассказов, дебатов и многого другого. Следует отметить, что все произведения до свершении Бухарской народной революции 1920 года А.

[1]Возех Кори Рахматуллах.”Тухфат- ул ахбоб фит -тазкират ул – асхоб”, 1871. - с. 35.
[2]Там же, - с. 37.
[3]Фитрат А. “Натоиджи ҳакикии мубодилаи афкор” (“Истинный результать обмена мыслей”). - Ташкент, 1911. - С. 9.

Фитратом были написаны на его родном таджикском языке. Он в книге «Истинный результать обмена мыслей» (написанный в 1912 г.), в частности в диалоге «Положение индийского путешественника, подверг критике старую систему правления мангитских эмиров.[1]

С ослаблением государственного управления в администрации аштарханидского ханства и с образованием Бухарского ханства, народы Кокандского и Хивинского ханств, получили право на достойную жизнь. Однако главы упомянутых феодальных государств были только в мыслях своих и своих родственников и не пытались улучшить жизнь своей страны.

Как отметил А. Дониш, они не понимали существования внешней политики, как вести дела с соседями, как изучать, анализировать и обсуждать острые межгосударственные вопросы и по другому не хотели понимать.[2] В быстро меняющемся мире они считали себя самыми мудрыми руководителями в регионе. С другой стороны, согласно историческим источникам, мало кто из простых людей этой земли мыслил лучше и глубже, чем ханы и эмиры. Они думали, что их судьба вечна и не пытались улучшить свою жизнь. Главы упомянутых феодальных государств грабили простой народ, чтобы улучшить свои условия жизни.[3]

Другая летопись, «Дневник Искандеркуля» (Рузнама-е сафари Искандаркул), написанная Мирзо Мулло Абдурахмон Мустаджиром в апреле-июле 1870 года во время завоевания таджикской горной провинции Бухары в верховьях Зеравшана, содержит много сведений о действиях царских солдат и офицеров, захвативших Зеравшанскую долину. В апреле-июле 1870 года автор книги «Дневник путешествия на Искандеркуль» Мирзо Мулло Абдурахмони Мустаджир в военной экспедиции, организованной русскими под руководством генерала Абрамова А.К. занимал должность

[1] Там же, - с.11.

[2]Дониш А.Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития. (Трактат или краткое изложение истории династии Мангытов). - Душанбе, 1982, - с. 86

[3]Хадизаде Р. Источники по истории таджикской литературы в второй половине XIX в. - Душанбе, 1956. - С. 54.

секретаря. [1] Очевидец исторических событий правления мангытов Садри Зиё в своем историческом труде «Султанатская серия эмиров Мангитии» («Силсилаи салотини амирони Манғития”)[2] даёт сведения о начале мангитской государственности до Бухарской народной революции. Садри Зиё, который сам был одним из чиновников в Мангытском государстве, очень осторожно говорит об упразднении династии Мангитов перед революционными событиями в Бухаре (2 сентября 1920 г.). Однако позже мы находим в его сочинениях и исторических трудах С. Айни, гармонию идей.

В историческом источнике “Маджмаъ-ул-арком”[3] («Собранные числа») Мирза Баде Девон говорится, что крупные землевладельцы Аштарханидов были сторонниками независимости, в результате чего территория Аштарханидов была разделена на три части: Кокандское и Хивинское ханства и Бухарский эмират. В период последнего правления представителей династии Аштарханидов и начала династии мангытов усиление феодальной раздробленности проявлялось главным образом в сужении территории ханства, в результате Балх получил независимость. Фергана получила независимость в конце XVII века. Об этом также сообщает автор "Таърихи Туркистон "[4] («История Туркестана») Мирзо Алим Махдум. Этот источник содержит историю Кокандского ханства и Бухарского эмирата от Мухаммада Рахима до эмира Насруллы. Автор исторического источника Мирзо Сиродж, как и другие интеллектуалы А. Дониш, Хайрат и Аджзи видел отсталость Бухары в воспитании и наставлении вождей на правильный путь и удержании их от невежества, но они не представляли искоренения эмирата. Мирзо Сиродж писал в «Тухафи-ахли Бухара», («Подарки от жителей Бухары»), что в случае взаимоотношения с Россией, Бухарский эмират

[1]Абдурахман Мустаджир, “Рузнома-и сафари Искандаркул” (Дневник путешествия на Искандеркуль). Сост. А.Афсаҳзод, М.Муллоахмадов, - Душанбе, 1986, - с. 128.
[2]Садри Зиё. Силсилаи салотини мангития. (“Серия мангытских правителей”). Рукопись ИВ ПН НАН РТ, - Инв. № 230/ II/
[3]Мирзо Баде Девон“, Маджма-ул арком” ИВПН НАН РТ. №649.
[4]Мирзо Алим Махдум. "Таърихи Туркистони”, (“Туркестанская история”, Место и год изд.неизвестны)

однозначно выиграет.[1] Для него мирная жизнь – основа всего, и процветания, и прогресса. Это он почувствовал во время своего путешествия по Европе. По его словам, приход царских в Бухару был признаком того, что русским нужна земля, ближе к Индию. В ответ на вопрос турецкого мужчины в Анкаре об отношениях Бухары с Россией, он ответил: «Важно, чтобы обе стороны (Россия и Бухара, С.С.) согласились друг с другом и что они должны согласиться. [2]

Мунис и Агехи[3] имеют несколько исторических источников: «Зубдат-ут-таворих» («История просвещенных»), «Джоме-ул-вокеоти Султани» («Общая история правителей»), освещающая события в Хиве и прилегаюшей территорий до 1855 г., «Гюльшани-давлат», освещающая события до 1865 г., «Шахид ул-Икбал», посвящена истории Мухаммада Рахима II, и другие историографические книги под названием «Шаджараи Хорезмшахи», которая охватывает событий 1873 года и состоит из 16 глав; В XIX веке в Средней Азии и Иране было написано множество исторических источников, каждый из которых в значительной степени способствовал выяснению политических, социальных, торговых, культурно-исторических и межгосударственных отношений между странами этого региона. Некоторые авторы исторических источников уделяют особое внимание подробному освещению торгово-дипломатической ситуации не только в своих странах, но и в событиях, происходящих в их границах.

С приходом капиталистических отношений на среднеазиатские земли изменилась и общественная жизнь региона.[4] Молодежь направлялась за пределом страны для профессионального обучения. Во всех среднеазиатских странах также были замечены молодые люди, которые смогли выехать за

[1]Мирзо Сироджид-дин Хочи-мирзо Абд ур-Рауф. “Тухафи ахли Бухоро”, (“Подарки от жителей Бухары”) Сост.Мухаммад Асадиён. - Техрон, Буали, 1369 г. х.
[2]Там же, - с. 43.
[3]Мунис и Огахи. Фирдаус-уль Икбал. Хивинская история, // Очерки Муниса и Огахи, рукопись. Институт востоковедения АН СССР, вып. II, - М.-Л., 1938, - с. 12.
[4]Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане: Буржуазная колонизация Средней Азии/ В.Лаврентьев. - М., 1930. - 273 с.

границу. В основном они уезжали в турецкие города и по приезду как «младотурки» или «младобухарцы» хотели влиять на политическую жизнь своей отсталой страны. В источниках это упоминалось как влияние европейской культуры и Османской Турции.[1] На территории Средней Азии были изданы исторические источники, дающие уникальные сведения о торгово-дипломатических отношениях среднеазиатских ханств. Используя исторические источники, рассматриваются различные аспекты политической, дипломатической, экономической, культурной и военной истории среднеазиатских ханств с соседями, такими как Афганистан, Иран, провинция Восточный Туркестан, Британская Индия, Османская Турция, киргиз-кайсаки на севере Средней Азии и Россия.

На территории Кокандского ханства и Восточного Туркестана было доступно множество исторических источников. Ученые в Восточном Туркестане всегда поддерживали неразрывную связь с научными кругами крупных среднеазиатских городов, таких как Худжанд, Самарканд, Бухара, Балх и Куляб.

По истории и географии торгово-дипломатическим и социо-культурным новостям последних двух столетий упомянутого региона, такие источники, как «Равзат-ур Ризван и Хадикат-уль Гилман» Бадриддина Хусайн из Кашмира, «Ансоб-ус-салатин и таварих-уль хавакин» (“Имена правителей и история династией”) Мирзо Олима из Ташкента,[2] «Таворихи хамса-и шарки» («История восточной пятерки») Курбон Али Аёгузи и другие,[3] содержат

[1]Ходжаев Ф. Избранные труды в трех томах. (Ред. колл. А. А. Агзамходжаев и др.) Т. I. — Ташкент: «Фан», 1970, - с. 89.
Андреев Г. Самаркандский журнал «Ойна» и его редактор — издатель Махмуд-Ходжа Бегбуди. //Туркестанские ведомости. 1915 г. 17 сентября.
Гафаров Н. У. Джадидизм в Средней Азии в конце XIX в. — начале XX в. - Душанбе, 2014. (автореф. докт. дисс.)

[2] Мирзо Олим Тошканди. «Ансоб-ус-салатин и таварих-уль хавакин» (“Имена правителей и история династией”) Мирзо Олим из Ташкента, год изд.неизв.

[3]Курбон Али Аёгузи «Таворихи хамса-и шарки» («История восточной пятерки»), год. изд. неизв.
Аваз Мухаммад Аттор Хуканди “Таърихи джахон-намои” (История миро-отражателя), в 2-х т. 1867 г.
Исҳоқхон Джунайдулло Ходжа Огли. “Таърихи Фарғона”, (“История Ферганы”. Место и год изд. неизвестны).

уникальную информацию.[1] География исторических находок письменных материалов по политической и дипломатической истории Средней Азии с соседями очень широка. Еще одним источником, дающим сведения о политической, дипломатической, общественной и историко-культурной жизни ханств Средней Азии и Кашгарии, является рукопись «История Синьцзяна»,[2] написанная в 1892 г., и представляет собой 61-страничную рукопись из 11 строк, написанную Мухаммедом Аламом. Источник сообщает о восстании под предводительством феодала Хабибуллы и его намерении занять Кашгар и Ёрканд и основать государство Хутан. Сначала Хабибулла просит помощи у Кокандского хана, и тот отправляет к нему Якуббека. Но вместо помощи кашгарскому правительству, Якуббек с помощью англичан взял Кашгар под свой контроль. Подробнее об этом событии мы расскажем позже. Как отмечают авторы таких источников, между Кашгаром (образованным кокандским правительством) и другими странами региона, особенно со странами Средней Азии, Афганистаном, Индией, исламскими центрами в Османской Турции всегда существовали дружеские отношения. Вышеприведенные факты свидетельствуют о том, что, несмотря на сложности социально-политической ситуации, присущей периоду феодальной раздробленности, разгул религиозного фанатизма, застой во всех сферах экономической и культурной жизни, передовые представители общества сохраняя верность прежним традициям по составлению исторических трудов. Они также составляли и писали истории своего вре-

---

Мулло Ниёз Мухаммад. Таърихи Шахрухи. (Шахрухская история), - Казон, 1885. С. – 332.
Хаким-хан Мухаммад. Мунтахаб ат-таварих (Сборник выбранных (исторических) событий). Введение и прим. А. Мухтарова - Душанбе, 1986 г., ч. 2, - с. 112.
Мухаммад Хакимхон Мунтахаб-ут-товорих. С прим. Ёю Коварухо, - Токио (Япония) 2006, - с. 43.
Мулла Алим Махмуд Ходжа. Таърихи Туркистон. (Туркестанская история). Институт востоковедения АН Республики Узбекистан, инв. № 5751. - Ташкент. 1915
Мулло Олим Махмуд Ходжи. «ТаърихиТуркистон» (История Туркестана»), - Тошкент, 2006. - с. 8.
Мирот-уль футух.//Набиев.Р.Н. Из истории Кокандского ханства - Ташкент, 1973 - с. 80.
Мулло Юнусджон Мунши. “Таърихи Алимқул Амир Лашкар” (История Алимкула, эмира войск), место и год изд. Неизвестны.

[2]Олам Мухаммад. Таърихи Синзян. (История Цинзяна), рукопись, 1892, - с. 61.

мени, которые остаются по сей день надежными и достоверными источниками для многих поколений исследователей отечественной истории и истории современных государств.

Труды средневековых историков были посвящены прежде всего истории пророков и правителей, их завоевательных войн и походов, описаниям жизни двора, борьбы за власть и феодальным междоусобицам. Помимо истории царей и завоевателей, есть еще и история народов – подлинных ее творцов.

Копии переписки и письмо эмиров и ханов среднеазиатских стран с соратниками из соседних стран, с областными правителями, сановниками и священнослужителями страны, также имеют большое значение в выяснении и отражении внутренней и внешней политики и событий в Среднеазиатские государства в XVIII, начале XX вв. В том числе, “Мактуботи амир Хайдар ба Сайид Аҳмад Нақиб Ходжа” (Письма Эмира Хайдера Сайиду Ахмаду Накибходжу),[1] “Мактуботи-амир Хайдар ба Мухаммад-Хакимбий-кушбеги” (Письма Эмира Хайдера Мухаммаду Хакимбий-кушбегӣ),[2] “Мактуботи амир Хайдар ба Муҳаммад-Хакимбий хокими Карши” (Письма Эмира Хайдера Мухаммаду Хакимбий Каршинскому правителю)[3] “Мактуботи-амир-Насрулло ба Мухаммад Хакимбий” (Письма эмира Насруллы Мухаммаду Хакимбию).[4] Содержание исторических трудов определялось во многом влиянием религии, являвшейся господствовавшей формой идеологии. В историко-литературных произведениях авторов из Ирана, Афганистана и Индии также можно найти уникальные сведения. [5] В отражение политической ситуации и межгосударственных отношений своей страны (Ирана и Афганистана) с ханствами Средней Азии выделяются такие работы:

[1]Мактуботи амир Хайдар ба Сайид Ахмад Накиб Ходжа. (Письмо эмира Хайдара Сайиду Ахмаду Накиб – Ходжу), ИВ АН Республики Узбекистан,-Инв. № 1961 №1;
[2]Мактуботи амир Хайдар ба Муҳаммад Хакимбий-кушбеги. (Письмо эмира Хайдара Мухаммаду Хакимбий Каршинскому правителю. ИВ АН Р.Узб- Инв. № 2120;
[3] Мактуботи амир Хайдар ба Муҳаммад-Хакимбий хокими Карши.” (Письма Эмира Хайдера Мухаммаду Хакимбий Каршинскому правителю) -Инв. № 1961 №12
[4]Мактуботи амир Насрулло ба Мухаммад Хакимбий. (Письма Эмира Насрулло Мухаммаду Хакимбию). (Рукопись). ИВ АН РУз. Инв. № 1998
[5]Абдулхусайн Навои. “Ирон ва джахон”, (Иран и мир), -Техрон, 1366, - с 54.

«Форснома-и Носирӣ» Фасои,[1] «Иксират-таворих» Аликули Этимод ус салтана, «Афгонистон дар масири таърих", ("Афганистан на пути истории") Мира Гуляма Мухаммада Губора,[2] «Афганистан за последние пять веков» Мира Мухаммада Сиддик,[3]«Повестка визита в Хорезм и Хиву, воспоминания о плене», от Мирпанчи Исмоил.[4] Ценным трудом, освещающим многие события первой половины XIX является сочинение Ризокулихона Хидоята (1800-1871 гг.). Амиром Кабиром (Он же Мирзо Такихан – премьер-министр Ирана в период правления Носириддин-шаха (1847–1895 гг.) Р. Хидоят был назначен и направлен в качестве представителя шаха в Хиве.[5] Целью отправки Хидоята в Хиву было, прежде всего, то, что иранцы хотели узнать о русском вторжении в Хиву. По мнению Р. Хидоята, влияние Ирана в среднеазиатских ханствах, в Хивинском ханстве, усилилось в период правления Надир-шаха. Со смертью Надир-шаха ослабло и влияние Ирана в регионе.[6] В своем путевом дневнике Ризокули-хан Хидоят описал свою встречу с хивинским ханом и свои планы. Хидоят подчеркивает угрозу, исходящую от царских, и выражает готовность иранского царя помочь Хиве. Однако его известие было проигнорировано, и в итоге ситуация сложилась в пользу царских, и взятие русскими Мерва и Хивы. Хидоят упоминает все события своего путешествия в «Хорезмском посольстве». Хидоят якобы был казнен в 1851 году за злоупотребление служебным положением. Книга Гафури Мухаммад Али-хана также является одним из важных письменных памятников истории Хивы XIX века. Автор послан в Хиву королем Ирана Мохаммад-шахом. Он стал специальным посланником шаха Ирана в Хивинском ханстве и несколько раз встречался с Хивинским ханом, чтобы

[1]Фасои. «Форснома-и Носири» Т. 1. (-Техрон, 1895-1896. (1238 г.х.)
[2]Мир Гулям Мухаммад Губор. Афгонистон дар масири таърих. (Афганистан на пути истории). Кум: Тип.«Паёми мухочир», 1359 г. х.
[3]Мир Мухаммад Сиддик. Афганистан за последние пять веков. Рукопись част.коллек. в г. Душанбе
[4]Мирпанча Исмоил. Хотироти асорат. Рузномаи сафари Хоразм ва Хева. Сост. Сафоуддин Т. - Техрон: 1370 г.х
[5]Хидоят Ризокули-хон. Сафоратномаи Хоразм.(Посольство Хорезма). Сост, Али Хасури.-Техрон, 1356, - с. 24
[6] Там же, - с. 32.

освободить иранских пленников. Однако хивинский хан говорит, что не может освободить пленников, потому что пленники являются «собственностью» хивинцев, поэтому иранцы должны платить «хозяевам» пленников за их освобождение.[1] Говоря это, Хивинский хан пытается снять с себя ответственность. Такая позиция Хивинского ханства удивила английского представителя, сопровождавшего иранского посла. Хива не хочет разговаривать с англичанами и видит в вопросе пленных решение двух мусульманских стран, говорил он. Словом, посольство Гафури тоже провалилось. «Дневник посещения Хорезма» состоит из исторических событий и видений Мухаммада Алихона Гафури.

Не менее интересен сочинение «История Нодири» («Таърихи Нодири») Махди Мухаммад Астарабади.[2]Автор исторического источника Махди Мухаммад Астарабади считает, что ханства Средней Азии и Афганистана до середины XIX века находились под политическим влиянием Ирана (династия Каджаров), с чем мы не можем согласиться. Потому что среднеазиатские ханства в конце XVIII начало XIX вв, уже находились под пристальным вниманием царских и английских политических агентов. Иранское влияние на хивинцев было и как известно, это продолжалось не долго. Автор «История Нодири» усматривает в это времена трагической гибели А. Б. Черкасского (1717 г.), когда хивинскому хану пригодилось помощь со стороны.

Важные исторические сведения можно также почерпнуть из историко-литературных комментариев среди исторических источников в XVIII- начале XX вв., на территории Ирана и Афганистана.

Автор исторического труда «Сиродж-ут-таворих» Файз Мухаммад Котиб в третьей части своего труда, посвященной истории Афганистана с 1882 года до двадцатых годов XX века, утверждает, что, когда к власти в Афганистане

[1]Гафури Мухаммад Али-хон. Рузнома-и сафари Хоразм. (Хорезмский путевой дневник. Сост. Муаммад Хасан Ковуси 'Ираки. - Техрон:, 1373.

[2]Махди Муҳаммад Астарабади. (История Надира), Бомбай, 1849, - с.168.

пришел Аманулла-хан, он приказал уничтожить третью часть книги «Сиродж-ут-таворих». Дело в том, что там была отмечена награждения Эмира Абдурахман-хана со стороны англичан «Звездой Индии» за «укрепление афгано-британской дружбы». Причина была очевидна: они хотели скрыть тот факт, что британцы ценили бывшего короля Афганистана. Автор исторической книги пишет, что у Абдурахман-хана были хорошие личные отношения с русскими, особенно с генералом Кауфманом. Файз Мохаммад Котиб использовал в своем историческом источнике 16 ценных исторических работ. Этот исторический ресурс является бесценным ресурсом для изучения истории Афганистана.[1] Книга «Сиродж-ут-таворих»[2] от Файза Мухаммада Сироджа Котиб, вляется уникальным историческим источником в освещении политико-дипломатических отношений между центральноазиатскими государствами и Афганистаном. Об этом будет рассмотрена в специальной главе, посвященной афгано-центральноазиатским отношениям. Или исторический труд Абдулазима Ризаи, “Десятитысячелетняя история Ирана. От Газневидов до краха Сефевидов",”[3] Аббаса Икбола Оштиёни «История Ирана после Ислама», являются уникальными научными трудами в освещении исторических источников и политико-дипломатических отношений между центральноазиатскими государствами и Ираном.

В конце XIX века, сотрудник разведслужбы Царской России, востоковед, по национальности «казах» Чокан Валиханов находился в Кашгаре под именем «Купец Алимбай». Он вернулся с множеством рукописей, в том числе «Тазкираи Султан Сатук-Бугрохон», «Тазкираи Туглук-Темурхон», «Таърихи Ходжагон», «Абу Муслими Марвази» и другие, посвященные литературным, историческим, политическим и социально-экономическим

[1]Ромодин Н.А.Афганистан во второй половине Х1Х-начале ХХвв. / Ромодин Н.А.,М., 1990. 141, - с. 28.

[2]Файз Мухаммад. Сиродж ут-таворих, (История Сироджа, в 3-х т.), - Кобул, 1333 г.х.

[3]Абдулазим Ризаи“Таърихи даххазорсолаи Ирон, аз силсилаи Газнавиён то инкирози Сафавия,(Десять тысяч лет иранской истории. От династии Газневидов до падения Сефевидов), - Техрон 1368 г.х.

известиям народов Средней Азии, в том числе таджикского народа. Он передал их Министерству обороны России. [1] К сожалению, мы не знаем, насколько изучены эти редкие источники, многие из которых сохранились на таджикско-персидском языке. Конечно, все исторические источники, которые доступны ученым, ждут своего исследования и обсуждения. Упомянутые исторические источники, хранящиеся в библиотеках, музеях и архивах, дают информацию о ситуации и о политико-дипломатических отношениях среднеазиатских государств с соседними странами, особенно с государствами Ирана, Афганистана, Индии в XVIII, XIX, начале XX вв. В дополнение к историческим источникам, написанным в этот период, есть также рабочие документы, такие как ханские этикетки, исторические документы, благодарственные письма, поздравления, милости, суждения, пожертвования, сертификаты, решения, документы из архивов в различных городах Средней Азии, Ирана и Афганистана Они составляют множество исторических трудов, таких как исторические источники, путевые заметки, мемуары, записки и приключения, подготовленные местными и зарубежных авторов, а также архивные материалы соседних стран, официальные и межгосударственные письма, протоколы межгосударственных переговоров и другие доступные нам сведения. При рассмотрении событий и анализе политико-дипломатических отношений ханств Средней Азии в XVIII веке, начале XX века в зависимости от их положения будет использоваться вышеперечисленных источников.

2). Исторические источники оть русско-европейских исследователей, историков и очевидцев исторических событий, об их путешествиях по среднеазиатским городам в XVIII-начале XX вв., позволят нам получить более точную информацию. Мы сопоставили ценные сведения источников с имеющимися на сегодняшний день историческими источниками. Ряд фактов интересующей нас проблемы получили отражение в работах

[1]Валиханов Ч. Сочинения. // ЗРГО.-Т. 24. - Спб., 1904; Он же. Собр. соч. -Т. 1. - Алма-Ата, 1961.- Т. 2, 1962.

дореволюционных царских авторов. Интерес представляют отчеты, записки и справки офицеров Генерального штаба, посланных для топографического исследования Средней Азии, а также с разведовательными целями. Позже они издавались в серии книг Генерального штаба "Сборник статистических, географических, топографических материалов по Азии" (Сборник материалов по Азии).

Следует отметить, что народ Средней Азии с соседями связывало, прежде всего, более тысячелетняя история. Высказывания отечественных и зарубежных историков подтверждают эту мысль.

Среди царских исторических источников и исследовательских работ, дающих сведения о Кокандском государстве, наиболее ценными является историческая книга «Путешествие по Туркестану», написанный русским востоковедом, свободно владевшим таджикским языком Пашиневым. Она является лучшим источником для ознакомления торгово-дипломатическим отношением между странами Средней Азии, Ирана, Афганистана и Россия. Автор был заместителем посла России в Иране. Его работа заключалась в сборе политической информации и отправке ее в свою страну. Сам он признавался, что где бы он ни был, занимался сбором важных государственных материалов для своей страны. При определении историографических аспектов вопроса, нам следует уделять внимания разъяснениям русско-европейских исторических источников, имеющих отношение к нашей теме, сыгравших важную роль в освещении дипломатических отношений Средней Азии с соседями в XVIII начале XX вв. Например, востоковед Н. Ханыков, путествуя через Хорасан (1858-1859 гг.), проехал от города Шохруда до Мешхеда и, глядя на открывающуюся перед ним степь, рассказывал своим спутникам, что еще недавно эта местность была цветущей и благополучной. Следует отметить, что он уже быль здесь 18 лет назад. «Смотрите, это место превратилось в

песок под влиянием пиратских туркменских лошадей»[1] — написал он. Затем он сообщает о грабежах и похищениях людей на северной границе Ирана, где граничит с Мервом. В его книге освещена история взаимоотношений народов Средней Азии с соседними странами. Исторический труд Петровского Н. П. «Очерки Кокандского ханства»[2] имеет уникальные сведения об отношениях Кокандского ханства с соседями, особенно с ханствами Восточного Туркестана. Использование исторических артефактов, таких как путевые заметки, далее именуемые «историческими артефактами», содержат уникальную информацию. Книгу российского посла Игнатьева Н.,[3] можно назвать воспоминанием о поездке. Автор пишет о своих путешествиях в Хиву и Бухару в середине XIX века. Также информационный бюллетень «Записки Российского географического общества», сообщающий о поездках членов его команды в Среднюю Азию и Иран, бесценен и не утратил своего значения.[4]В частности, автор книги «История завоевания Средней Азии» Михаил Африканович – Терентев, [5] с резким тоном объясняет исторические события 50-х, 60-х годов XIX века. Читая эту книгу, читатель приходит к выводу, что если в верхнем эшелоне Российской власти будет больше таких людей, как Терентьев, то русские никогда не откажутся от завоевания оставшихся земель бухарского эмира. Например, комментируя визит бухарского посла к русскому царю он назвал «неуважительным по отношению к туркестанскому генерал-губернатору». Хотя туркестанское правительство не желало визита бухарского посла к русскому царю и препятствовало ему ехать в Петербург, в итоге, в Ташкенте ему (послу) советовали «не задавать вопросов и не обращаться с какими-либо просьбами к царю». В столице России, неизвестный человек обманным путем получает

[1]Ханыков Н.В. Экспедиция в Хорасан. - Москва: Наука, 1973.- С. 87.
[2]Петровский Н.И. Очерки Кокандского ханства//Туркестанский сборник,ч.76, - СПб., 1873, - с. 722.
[3]Игнатьев Н. Миссия в Хиву и Бухару в 1858г. – СПб., 1897. – С. 260.
[4] Бларамберг И. Ф. Топографическое и статистическое описание восточного берега Каспийского моря от Астрабадского залива до мыса Тюб-Караган / И. Ф. Бларамберг // Записки Русского географического общества. 1850. Кн. 4. С. - 49–120.
[5]Терентев М.А . Россия и Англия в Средней Азии. — СПб.: 1875. С. – 352.

письмо бухарского эмира от посла во дворце русского царя, чтобы «доставить его русскому царю», и таким образом миссия терпит неудачу. Возникает вопрос, чего боялись руководители туркестанского генерал-губернаторства от встречи представителя бухарского эмира с русским царем? Амир Музаффар получил бесчисленное количество утешительных писем от своих турецких, афганских и кашгарских коллег, подстрекавших его к борьбе с «неверными» т.е. с русскими. Были и люди, которые хотели, чтобы эмир умоляя царских отобрал у царских утраченные земли Самарканда и Катта-Кургана. Конечно, поведение туркестанских вождей свидетельствует о том, что некоторые среднеазиатские города они захватили не по указке своего правительства, а по собственному усмотрению через имевшуюся в их распоряжении армию. При этом захват значительной части независимых государств Центральной Азии был осуществлен в нарушение международных правил. Не все в российском правительстве знали об этом, и денег из государственного бюджета на его управление не выделялось. Терентьев М.А., как высокопоставленный офицер, прекрасно понимал, что при завоевании городов Средней Азии министр иностранных дел России (Горчаков) осуждал министра обороны (Милютина) за самовольную оккупацию городов независимых среднеазиатских государств.

Европеец, автор книги «Сафарнаме-е Джозеф Вульф» («Путевые записки Джозефа Вульфа»), англичанин Джозеф Вульф долгое время прожил в Бухаре и непосредственно наблюдал за происходящими здесь событиями. Дважды он бывал в Средней Азии. Вторая его поездка представляет значительно больший интерес. Она совпала по времени с казнью Стодварта и Конолли, арестованных эмиром Насруллой. Записи Вульфа содержат важные сведения о различных событиях, происходивших в Бухаре, о политической атмосфере, которая царила в Бухаре, а также о методах управления эмиром Насруллой, о столкновениях его воинов с кокандцами.

Книга «Путевые записи о Средней Азии» англичанина Оскара также охватывает истории Средней Азии, начиная с древнейших времен. Автор

подробно рассказывает о положении, в котором оказались ханства Коканда, Бухары и Хивы в результате прихода русских. Американский исследователь Маг Гаханни в своих мемуарах «Компания на Оксе и в низовьях Хивы» даёт ценные сведения о ходе русской военной экспедиции под руководством Кауфмана в Хиву[1]. Будучи свидетелем событий, он отметил в своем путевом очерке мужество и отвагу хивинских воинов в образе ловких туркмен. Он утверждал, что без хорошего оружия победить стремительных туркмен невозможно. Действительно, поражение среднеазиатских ханств произошло из-за нехватки оружия, что упоминается в большинстве источниках того времени[2]. Путешественник Адам Олеарий также в своём двухтомнике «Описание путешествия в Москву и через Москву в Персию и обратно» [3]интересуется историей дипломатических отношений Центральной Азии с соседними странами.

Противорусская трактовка содержится в работе генерала англо-индийской армии Мак Грегора "Оборона Индии", изданной в 1877 г.[4] При написании диссертации, автором были использованы также труды английских исследователей рассматриваемого периода. Английская колониальная политика на Среднем Востоке в трудах английских авторов мотивировалась необходимостью обороны Индии. Некоторые из царских и английских исторических источников содержат информацию, которая не изучалась в советское время в силу ее несовместимости со взглядами авторов. Например, А. Конолли, Ф. Скрин, Е. Росс, Д. Булгер, Дж. Фрайзер, Д. Ургхарт, Г. Курзон,[5]

[1]Mag Gahan. Compaigningon the Oxus and the foll of Khiva. London, 1874.304p/ 34/
[2]Там же, - с. 76.
[3]Адам Олеарий «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно" Перевод,введение и прим. А.М.Ловягина, СПб, 1905.
[4]Мак Грегор. Хорассан. Путешествие по Восточной Персии Мак Грегора. / Грегор Мак. Киев, 1886, - с. 22.
[5]Conolly, A. Journey to the North of India overland from England through Russia, Persia and Afghanistan Text. / A. Conolly. London: Richard Bentley, 1838. Vol. 1.
Skrine F., Ross E.The Heart of Asia.History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times. L., 1899.

Из архивов, внимание было уделено Государственному архиву Оренбургской области России, поскольку найденные в этом архиве исторические материалы дали ответы практически на все поставленные в диссертации вопросы. В ряде фондов Государственного архива Оренбургской области хранятся исторические материалы о существовании дипломатических и торговых связей. Из Оренбурга, сложились торговые пути через казахские степи в ханства Средней Азии и сопредельные государства Востока. В течении всего рассматриваемого периода Оренбург сохранял роль одного из ведущих центров российско-восточной торговли. Это свидетельствует о том, что двусторонние отношения между государствами Центральной Азии и Россией во второй половине XIX и начале XX века постоянно развивались. Оренбургский таможенный фонд (фонд № 153) содержит большой материал по торговле России со странами Средней Азии которая велась через Оренбург.

В фонд №6 “Дела о русских посольствах в Хиву и Бухару, о бухарских, хивинских, кабульских, кокандских и казахских посольствах в Россию» содержится богатый фактический материал о представленные отчетами дипломатичес ких миссий, которые позволили выявить условия российско-среднеазиатской торговли, отношения населения Средней Азии к русским купцам.Также, фонды «Торговля» (ф. 166), «Караваны» (ф. 64) позволили дать характеристику общего состояния русско-восточной дипломатии и торговли. В фондах Московского отдела «Архива внешней политики Российской империи» (АВПРИ), также хранились важные исторические материалы, как «Сношения России с Бухарой», «Миссия России в Персии», «Среднеазиатский стол», «Киргиз-кайсацкие дела» и другие, которые при подготовке работы автором были исследованы.

Boulger D. England and Russia in Central Asia.L., 1879.Vol. 1; VamberyA.The coming struggle for India. L., 1885;

Fräser, J.B. Travels and Adventures in the Persian Provinces on the Southern Banks of the Caspian Sea Text. / J.B. Fraser. London: Gemelli Carreri,1826. .

Urquhart, D. England, France, Russia and Turkey Text. / D. Urquhart. -London: St. John's College, 1988. ISBN 07546 4175 9.

Curson, G. Persia and the Persian Question Text. / G. Curson. L.: Benn, 1892.

Чтобы ознакомиться с политической, экономической и торгово-дипломатической жизнью феодальных государств Средней Азии XVIII–XIX вв. (Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств), необходимо, прежде всего, обратить внимание на характеристику исторических материалов данного периода, которым автор уделил большое внимание.

Как уже упоминалось, к счастью, для выявления различных аспектов истории и богатого наследия XVIII-XIX веков, которые еще не были изучены, у нас существует множество исторических работ, в том числе много исторических источников не только по таджикскому народу, но и по всем народам Центральной Азии. Мы гордимся тем, что в результате сравнения, могли выбрать наиболее точные из них и смогли использовать их для определения изучаемого вопроса. Мы надеемся, что, обнаружив новые исторические материалы, мы сможем лучше изучить различные аспекты истории событий второй половины XVIII, начала XX вв.

I.2.История изучения торгово-дипломатических отношений среднеазиатских ханств с сопредельными странами во второй половине XVIII-начале XX вв

Научные исследователи принимавшие непосредственное участие в изучении общественно-политической жизни и торгово-дипломатических отношений среднеазиатские ханства, Ирана, Афганистана, Восточного Туркестана, Османской империи и Индии, считают XVIII - начале XX вв., одним из самых сложных периодов в истории этого региона. По количеству написанных исторических источников изучаемый период также считается одним из наиболее продуктивных периодов. Следует отметить, что вопросы, связанные с изучением истории торгово-дипломатической жизни среднеазиатских государств во второй половине XVIII - начале XX вв., всегда привлекали внимание специалистов и занимают относительно прочное место в историографии Средней Азии, России и Европы. В трудах

историков этого исторического периода (XVIII, XIX, начало XX вв.) имеются уникальные сведения о социально-политическом и торгово-дипломатическом положении стран Средней Азии и их отношениях с соседними странами, прежде всего с Ираном, Афганистаном и Россией.

Нужно отметить, что данный вопрос о межгосударственных отношений среднеазиатских ханств с сопредельными странами во второй половине XVIII - начале XX вв хотя неоднократно освещались со стороны азиатских и русских иранистов, но некоторые исследователи и авторы научных статей также справедливо отмечают, что до сих пор нет солидной фундаментальной работы по истории торгово-дипломатических отношений среднеазиатских ханств в изучаемый период. Это выражается в том, что, хотя к настоящему времени изучены некоторые аспекты проблемы, ввиду политических событий, происходивших в XVIII- XIX вв., исследователь был вынужден обратиться к историческим источникам этого периода и действовать с критическим видением. Как уже упоминалось во введении, чтобы получить информацию об истории изучаемой темы исследовательями, мы разделили главу **на несколько частей**. Например, **в первой части** представлены труды великих ученых, результаты исследований которых служат ориентиром для молодого поколения. К таким ученым можно отнести академика В. В. Бартольда, великого ученого и писателя-историка С. Айни, академика Б. Г. Гафурова, академика А. Семенова и некоторых других, поистине достойных внимания. Особо надо отметить, что результаты их теоретико-методологических трудов рассматриваются как основа для проведения научных исследований по вопросу торговых и дипломатических отношений в ханствах Центральной Азии в XVIII – начале XX вв. Следует отметить, что эти ученые одними из первых уделили внимание рассмотрению вопроса торгово-дипломатического положения среднеазиатских ханств во второй половине XVIII - начале XIX вв.

Востоковед В. В. Бартольд по этому поводу отмечал, что «…история среднеазиатских ханств XVIII - XIX вв. принадлежит к числу наименее

разработанных отраслей истории Востока, что объясняется не отсутствием источников, а равнодушием исследователей». [1]

Академик Б. Г. Гафуров затронул вопрос торгово-дипломатических отношений среднеазиатских ханств с соседними странами в XVIII веке и больше всего упомянул о стремлении купцов среднеазиатских ханств торговать с Россией. Он отмечает, что подтверждением этих утверждений является рост числа частных караван-сараев в Бухаре и Хиве.[2]

Во многих исторических источниках представлены сведения об интеграции и о торгово - дипломатических отношениях между ханствами Средней Азии, с сопредельными странами и со странами Европы и России. Однако, во второй половине XVIII - начале XX вв политическая ситуация в регионе изменилась. В результате, политическая неграмотность правителей привели к тому, что феодальные государства Средней Азии оказались в подчинении у капиталистических государств. Несмотря на многочисленные исследования, проведенные как отечественными, так и зарубежными учеными, тема по торгово-дипломатическим отношениям среднеазиатских ханств с зарубежными странами во второй половине XVIII - начале XX вв., еще не изучена в полной мере и требует новых исследований. Стоит отметить серёзные исследования В.В. Бартольда[3] , А. А. Семенова[4] , П. П. Иванова[5] Б. Г. Гафурова[6], П. Наливкина[7] , Р. Н. Набиева[8] , Б. И.

---

[1] Бартольд В.В.Сочинения.-М., 1964.- Т.2. - Ч.2. - С. 399.

Он же, «К истории торговли в Средней Азии с Россией в 1675-1725 гг.» -М., 1927. Он же, История культурной жизни Туркестана//Соч., т.2, кн. 1.-М.: 1963. - С. 163-393.

[2] Гафуров Б.Г. «Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. В 2-х т. Т.1. - Душанбе, Ирфон,1998. - С. 116

[3] Бартольд В. В История культурной жизни Туркистана//Соч.– Т.П.– Ч.1. - М., 1963. - С. 308.

[4] Семенов А.А. Указатели персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии//Труды библиографической комиссии, бывшей при СНК ЦСР.– Ташкент, 1926.– Вып.3. - С. 31.

[5] Иванов П. П. Казахи и Кокандское ханство. (К истории их взаимоотношений в начале XIX в.). //Записки Института востоковедения АН СССР. - Москва-Ленинград, 1939.-Т. 7. - С. 92.

[6] Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. - Душанбе: Ирфон, 1989

[7] НаливкинВ.Краткая история Кокандского ханства.Казань,1886. - С. 216.

[8] Набиев Р. Из истории Кокандскогоханства.Ташкент.Изд.: «Фан», 1973. С -388.

Искандарова[1] , А. Мухтарова,[2] Х. Пирумшоева[3], Н. М Мирзоева,[4] Г. А. Михалевой,[5] И. А. Ремеза,[6] Е. В. Бунакова,[7] Х. К. Зияева,[8] Н. О. Турсунова[9] О. Бокиева[10] и другие, которые внесли значительный вклад в вопросе изучения истории торгово-дипломатических отношений среднеазиатских стран с сопредельными странами.

Важно отметить, что таджикские исследователи-историки наряду с другими среднеазиатскими историками также изучали различные аспекты межгосударственных отношений Среднеазиатских ханств в XIX и начала XX вв. Исследователи Бабаханов М. Б.[11], Масов Р. М.,[12] Расул-заде Т.[13], Дубовицкий В. В.[14], Хасанов А. Х.[15], Хуршут Э.[16], Бабаходжаев М. А.,[17] Бабабеков Х. Н.[18] ценные исследования которых посвящены торгово-

---

[1] Искандаров Б. (отв.редак) «Таджикистан в трудах дореволюционных русских исследователей (вторая пол. XIX – в нач.XX – в.) - Душанбе, 1978

[2] Мухтаров А. Страницы истории Гиссара. - Душанбе 1969; Он же Хисар. Исторический очерк.- Душанбе, 1995; Он же: История Ура-тюбе. - Душанбе, 1999.

[3] Пирумшоев Х., Маликов М. Россия-Таджикистан: история взаимоотношений. — Душанбе: РТСУ, 2009. - С. 688.

[4] Мирзоев Н.М. Таджикистан–Иран: пути взаимоотношений. Душанбе, 1998. - С. 140.

[5] Михалева Г. А. Роль Бухары в развитии русско- среднеазиатской торговли (XVIII – первая половина XIX в.) / Г. А. Михалева // Позднефеодальный город Средней Азии / АН УзССР, Ин-т истории ; - Ташкент, 1990. - С. 124–140.

[6] Ремез И.А. Внешняя торговля Бухары до мировой войны. – Ташкент: ЦСУ Туркреспублики, 1922. С. - 45.

[7] Бунаков Е.В. К истории сношений России с среднеазиатскими ханствами в XIX в. // Советское востоковедение. – 1941. - №2. –С. 5-26

[8] Зияев Х. К. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI -XIX вв. - Ташк.: Фан, 1983. – с. 167.

[9] Турсунов Н.О. Таърихи точикон. Хучанд, 2001. - 488.

[10] Бокиев О. Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии. - Душанбе: 1976. - С. 150.

[11]Бабаханов М.Б., Фирмы и их роль в экономике Восточной Бухары // Из истории культурного строительства в Таджикистане. Вып.1У, - Душанбе, 1973

[12]Масов Р. История топорного разделения. - Душанбе, 1991; Там же. Таджики: история национальной трагедии. - Душанбе, 2008.

[13]Расул-задеТ. Из истории среднеазиатско-индийских связей второй половины XIX-начале XX в, - Ташкент, 1958.

[14]ДубовицкийВ.В. История формирования системы геополитических взаимоотношений России и Средней Азии в период 1700-2002 гг. // Автореф. дис.д-ра ист. наук. - Душанбе, 2004. -39 с.

[15]Хасанов А.Х. Взаимоотношения киргызов с Кокандским ханством и Россией в 50-70-х гг. XIX в.Фрунзе, 1961

[16]Хуршут Э. Хакимхоннингхаётивасасхатлари. - Тошкент: Фан, 1987.

[17] Бабаходжаев М.А. Русско-афганские торгово-экономические отношения во второй половине XVIII-начало XX вв. -Ташкент, 1965.- 132 с.

[18] Бабабеков Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки.Ташкент.Изд.: «Фан», 1990.

дипломатической и социально-экономической истории среднеазиатских государств.

Среди молодых исследователей, можно отметить труды Гафарова Н. У. [1] Джурабаева Дж.,[2] Турсунова Б. Р.[3] Избасаровой Г. Б.[4] Муллоджонова С.[5] Медведева А.[6] Шкунова В. Н.,[7] Васильева А.Д.[8] и других. Их вклад, особенно в освещении политического положения и торгово-дипломатических отношений среднеазиатских ханств с другими странами очень велика. Поскольку настоящая работа посвящена историю изучения торгово-дипломатических отношений среднеазиатских ханств во второй половине XVIII – начале XX вв., поэтому при историографическом исследовании вопроса мы старались опираться на труды исследователей, писавших до первой четверти XX в.

В своих трудах среднеазиатские и российские ученые справедливо отмечают, что игнорирование миролюбивых предложений царских правителей и князей со стороны правителей среднеазиатских династий в конечном итоге сделало регион подчиненным империям. В XIX - начале XX вв., особенно русские исторические мемуары и исследовательские работы

[1] Гафаров Н.У.Джадидизм в Средней Азии в конце XIX- начале XX вв//Дисс.на соискание ученой степени доктора исторических наук.- Душанбе, 2014

[2] Джурабаев Дж. Бухарский эмират второй половины XVIII-первой половины XIXвв. В письменных источниках //Дисс.на соискание ученой степени доктора исторических наук. Худжанд, 2014

[3] Турсунов Б.Р. История Кокандского ханства (Образование и расцвет ханства). Книга 1 – Худжанд: Нури маърифат. 2021. - 356с.

[4] Избасарова Г.Б., Государственная деятельностьА.И. Тевкелева по реализации юго восточной политики Российской империи в XVIII в.// Вестник Томского государственного Университета.- 2018.-№ 430.С. 68-76

[5] Муллоджонов С. Ирано-среднеазиатские отношения в XVIII-XIX века: влияние религиозного фактора. //Вестник педагогического университета. 2019. No 5 (82). –С. 251-258.

[6] Медведев А. Война империи.Тайная история борьбы Англии против России.М., 2016, с.- 796.

[7] Шкунов В.Н. Торгово-экономические отношения Российской империи с сопредельными странами Востока во второй половине XVIII — первой половине XIX в." — Институт российской истории РАН, 2007. - 578 с.

[8] Васильев А.Д. «Знамя и меч от падишаха». Политические и культурные контакты ханств Центральной Азии и Османской империи (середина XVI–начало XXв.).М.:Институт востоковедения РАН, 2014

Веселовского Н. И. [1], Чихачёва П.[2], Орановского[3], Хопкирка П.[4], Тагеева Б. Л.[5],[6], Серебренникова А. Г.[7], Соколова А. Я.[8], Фехнера М. К.[9], Люстерника Е. А.[10], Соловьева О. Ф., [11] Халфина Н. А.,[12] Рожкова М. К.[13]и другие, также внесли огромный вклад в изучение социально-экономических вопросов и торгово-дипломатические отношения среднеазиатских ханств ва второй половине XVIII - начале XX вв. Следует отметить, что **российские исследователи** внесли значительный вклад в освещение всех важных сторон жизни народов Средней Азии. Например, русские историки-исследователи Иванин М., Мушкетов И., Сухаревой О., Шепелев А. внесли большой вклад в политические, экономические и торговые взаимоотношения российских и среднеазиатских ханств.[14]

Российские ученые и исследователи не только изучали различные аспекты жизни народов Средней Азии, но и в своих трудах отметили

---

[1]Веселовский Н. И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего времени / Н. И. Веселовский. СПб., 1877. 364 с. Петровский Н.П . " Очерки какандского ханства.// Турк-й сборник т. 76, - с.722 СПБ.1873.

[2]Чихачев П. Записка о возможности осуществления Россиею экспедиции в Индию // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. - Вып. 23. -СПб, 1886.-32с

[3] Орановский/ Сборник географических и статистических материалов по Азии. Вып.LXVXXX. Военностатистическое описание северо- восточной части Хорасана.1894.Штаб Капит. Орановскаго.СПб.1896

[4] Хопкирк П. Большая Игра против России: Азиатский синдром. М.: Рипол классик, 2004 - 266 с.

[5] Тагеев Б.Л.Русские над Индией.Очерки и рассказы на боевой жизни на Памире. /Б.Л.Тагеев. Русские над Индией.Очерки и рассказы на боевой жизни на Памире. СПб, 1900г.

[6] Семенов А.А. К истории дипломатических отношений России Александра I с Бухарой эмира Хайдара»// Тезисы докладов научной сессии, посвящ. 25-летию САГУ.-Ташкент, 1945. С. 140

[7] Серебренников А.Г. К истории кокандского похода [электронный документ]URL:http://www

[8] Соколов А.Я. Торговая политика России в Средней Азии и развитие русско-афганских торговых отношений, -Ташкент, 1971.

[9] Фехнер М.К. К истории торговых связей русских со странами Востока в домонгольское время II Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье.- М., 1981

[10]Люстерник Е.А. Русско-индийские экономические связи в XIX веке.- М,. 1958.

[11] Соловьев О.Ф. Из истории русско-индийских связей. - М., 1958.

[12] Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии. - М., 1960.

[13] Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией 40-60-х гг.XIX в. - М, 1963.

[14]Иванин М.И. Описание Зимнего похода в Хиву в 1839-1840 гг. / М.И. Иванин. — СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1874. 268 с. Мушкетов И. В. Туркестан / И. В. Мушкетов. СПб., 1906. Наливкин. Краткая история Кокандского ханства.Казань,1886.216 с. Соболев Л. Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест округа// ЗРГО по отделению статистики. Т. 4. - СПб., 1874.-561 с. Сухарева О.А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX начала XX века. - Ташкент: Изд-во АН Уз.ССР, 1962. - (4.2). - 194 с.

Шепелев А. Очерк военных и дипломатических сношений России со Средней Азией до начала XIX столетия // Средняя Азия. Альманах -Ташкент, 1895. - С. 223.

различия азиатской политики от российского. Они оценивают социально-экономическое положение народов Средней Азии с XVI века до её присоединения к царской России (т. е. до второй половины XIX века) как невыносимое.[1]

Некоторые из использованных нами исторических источников содержат информацию, которая не изучалась в советское время в силу ее несовместимости с взглядами авторов и мы обратили на это внимание.

По исследуемой теме можно получить ценную информацию по истории начала XVIII века в частности, от русского посла Беневени Флорио. В ходе своей поездки он отмечает всё, увиденное в книге «Реляция из Бухары». В этой книге он даёт ценную информацию о торгово-дипломатической и социально-экономической жизни и культуры Бухары начала XVIIIв. [2].

Академик В.В. Бартольд писал, что связи русского народа с народами Средней Азии восходят к древности и торговля России со Средней Азией осуществлялась через Каспийское море. Научные труды великого историка и востоковеда В.В. Бартольда, в изучения исторических источников написанных в странах Центральной Азии бесценны. [3]

Еще один исторический источник, дающий важные сведения об исторических событиях и межгосударственных отношениях России с ханами Средней Азии, особенно Хивинского ханства с Ираном, принадлежить русскому исследователю Шепелеву А.[4] Его также можно включить в состав русских исследователей по изучения истории взаимоотношения России со Средней Азией. Из заметок русского исследователя Шепелева А. становится ясно, что в среднеазиатских ханствах межэтнические войны и распри между династиями всегда имели место. По словам А. Шепелева правители Средней

[1] Брагинский И.С. Исследования по таджикский культуре. М., 1977, - с. 55.
[2] Беневени Флорио. Реляции из Бухары / Попов А.Н. Сношения России с Хивою и Бухарою при Петре Великом // ЗИРГО. -Т. IX. СПб., 1853. - С. 270-424.
[3]Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и в России// Соч. Т.IX.-М.: 1977. - С. 199-482.
[4]Шепелев А. Очерк военных и дипломатических сношений России со Средней Азией до начала XIX столетия // Средняя Азия. Альманах. -Ташкент, 1895. - С. 1-57.

Азии еще не понимали значения «дипломатических» и «торговых» отношений между странами. Основы отсталости народов мусульманского Востока были заложены в тот же средневековый период, писал А. Шепелев.[1] Мы считаем, что он был прав.

В книге П. И. Демезона и И.В. Виткевича «Путевой рассказ, по рассказу прапорщика 10-го Оренбургского батальона И.В. Виткевича о поездке его в Бухару и возвращении». Сообщается о политическом, социально-экономическом и торговом положении Бухары, о положении армии Бухары.[2] В результате посещения Бухары П.И. Демезоном и И.В. Виткевичем в ноябре 1835 г. и апреле 1836 г., вышла эта книга.

Еще одним русским ученым, который работал над тем, чтобы пролить свет на малоизвестные аспекты истории народов Средней Азии, особенно таджиков, является востоковед Николай Ханыков[3]. Он является автором книги «Описание Бухарского ханства» Он один из выдающихся исследователей кто, вопреки некоторым исследователям, честно оценил социальное происхождение, место и статус таджиков в прошлом и в том веке, в котором он жил (XIX век). Он писал о раннем существовании таджиков, в том числе таджиков в предгорьях Памира, которые постепенно мигрировали на свое нынешнее местонахождение в Иран, Индию и Европу. Во всех своих работах он подтверждает принадлежность таджиков к Средней Азии.[4]

Востоковед В. В. Бартольд, отмечал, что книга Н. В. Ханыкова - одно из лучших произведений о Бухаре и правда, на его стороне.[5] На наш взгляд,

---

[1]Там же, - с. 165.

[2]Путевой отчет по Бухарскому хозяйству: Отчет П.И. Демезон и И. В. Виткевич. Записал Дал. / - М.: Наука, главный редактор восточной литературы. 1983. - С. 143.

[3]Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства, составленное Н. Ханыковым. – СПб., 1843. - с. 279.

[4]Ханыков Н.В. Городское управление в Средней Азии //ХМВД.- 1844.- Ч.6.- №5. Он же, Очерки Бухарии// Отечественные записки. -1843 -Т. 26. - №2. Он же, Самарканд// Туркестанский сборник.1868. Т. 7. - Спб., 1869. Он же, “О карте Миллерова маршрута от Орска до зюнгорских владений и обратно//Известия Русского географического общества”. -СПб., 1850. Он же, Записки по этнографии Персии. - Москва: Наука, 1977. Он же, Экспедиция в Хорасан. - Москва: Наука, 1973.

[5]Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и в России// Соч. Т.IX. - М.: 1977. - С. 199-482.

заслуга Н. В. Ханыкова в том, что он доделал и переиздал незаконченную книгу Карла Риттера, доведя ее объем с 310 до 655 страниц.[1] Или, в книге Михалевой Г. А. рассматривается значение Бухары как торгового центра во второй половине XVIII - начале XIX вв. Автор, в частности, исследует, как город влиял на торговлю между Россией и среднеазиатских ханств во второй половине XVIII , начале XIX веков. [2]

Английские авторы исторических работ не хотели отставать от своих русских конкурентов. В их произведениях можно найти много интересных материалов о торгово-дипломатических отношениях среднеазиатских государств с сопредельными странами, особенно с афганцами и индусами и китайцами. Следует отметить, что европейские исследователи - историки и востоковеды представили миру ценные исследования по истории и цивилизации народов Средней Азии. С другой стороны, их разведивательная служба не прекрашала действовать. Например, во время своего второго визита в Бухару английский афицер Вульф привез Бухарскому эмиру письма от глав государств Ирана и Османской империи. О его беседе с эмиром Насрулло и в его путевых заметках есть редкая информация. В частности, он отмечает о политической ситуации в Бухаре, границы, угроза со стороны царских русских, положение в Мерве, освобождение заключенных и т. д. Английское правительство использовало различные средства для освобождения двух своих сотрудников спецслужб, Стоддарта и Коннолли, которые были заключены в тюрьму в Бухаре эмиром Насрулло. Всё это было в центре внимания переговоров Вулфа с эмиром Насрулло. В связи с тем, что англичане подошли к левому берегу реки Пяндж, (в 1840-41 гг.) , в Бухару для «историко-географических исследований» прибыла русская экспедиция в составе востоковедов Н. В. Ханыкова, Лемана и др. Несмотря на свою

[1] Риттер Карл. Восточный, или Китайский Туркестан / Пер. с нем., примеч., доп. В. В. Григорьева: в 2 ч. (Землеведение Азии. География стран, находящихся в непосредственных сношениях с Россией). 1869–1873 гг.

[2] Михалева Г. А. Роль Бухары в развитии русско- среднеазиатской торговли (XVIII – первая половина XIX в.) / Г. А. Михалева // Позднефеодальный город Средней Азии / АН УзССР, Ин-т истории. - Ташкент, 1990. С. 126-132.

враждебность, Великобритания и Россия использовали все средства, чтобы помочь друг другу в деликатных вопросах, таких как освобождение своих пленников. Мы видим усилия россиян в этом направлении, которые также не увенчались успехом. Мы знаем, что англо-индийское правительство также направило посла в Бухару для освобождения британских пленных, и это тоже не увенчалось успехом. Из исторического путешествия Дж. Вульфа становится ясно, что англичане после заточения своих шпионов в Бухаре еще не пришли к выводу и не поняли, что Эмир Насрулло не так послушен, как Абульфайз-хан. Непонимание этой ситуации и отказ британского правительства поговорить напрямую с эмиром Бухары привели к казни заключенных по приказу эмира Насрулло. Воспользовавшись хаосом и войнами в Бухаре, эмир Афганистана Дуст Мухаммад-хан (1834-1839 гг. и 1842-1863 гг.) с помощью англичан захватил Балх и губернатором назначил там своего сына Афзалхана. Балх сохранял свою независимость и ни один из бухарских ханов не смог его подчинить. Дуст Мухаммад-хан назвал оккупированные территории «Афганским Туркестаном». Воинственная политика эмира Дост Мухаммад-хана в середине XIX века привела к обострению политической ситуации между двумя странами, Бухарой и Афганистаном. В XIX веке большая часть земель левобережья Амударьи отошла к Афганистану.

В изучение истории культуры среднеазиатских ханств во второй половине XVIII - начале XIX веков большой вклад внесли А. Н. Болдырев[1], Е. Э. Бертельс[2], И. С. Брагинский,[3] Сухарева О. А,[4] А. Раджабов, Л. Додхудоева и другие. Среди европейцев, книга венгерского востоковеда и сотрудника английской спецслужбы Арминия Вамбери посетившего Среднюю Азию в 1863 году под видом турецкого дервиша, под названием

[1] Болдырев А.Н. Зайнад-Дин Васифи. Сталинабад, 1957. - С. “введ”.
[2]Бертельс Е.Э. Навои. Опыт творческой биографии. - М.-Л., 1948.
[3] Брагинский И., Комиссаров Д. Персидская литература. - М.: Наука, 1963.
[4] Сухарева О.А. Бухара XIX начала XX в. - М.: Наука, 1966 - 328 с. Там же: Позднефеодальный город Бухара конца XIX начала XX века. - Ташкент: Изд-во АН Уз. ССР, 1962. - (4.2). с. - 194.

“Путешествие по Средней Азии», является также ценным историческим источником для изучения связанных с межгосударственными отношениями Среднеазиатских государств, с соседями в XIX в.

Всего за два года до вторжения царских в Среднюю Азию, он посетил Бухару под псевдонимом «Решид Эфенди». Венгерский профессор прибывает в Тегеран в 1862 году. Его конечной целью является посещение Средней Азии, но он выбирает свой собственный путь. Он считает себя представителем турецкой религиозной школы и хочет поехать в Среднюю Азию и Афганистан. Его сопровождали паломники из Мекки и Медины, вернувшиеся в Восточный Туркестан. Он представляется им нищим и остается Рашидом эфенди на протяжении всего путешествия. В Иране его сопровождал посол Турции в Тегеране Хайдар Афанди. По окончании поездки королевство Англии, откуда он был отправлен, представит общественности итоги его поездки, которые неоднократно публиковались под названием «История Бухары».[1] А.Вамбери отмечает свое произведение из увиденного и услышанного из разных городов Средней Азии и еще раз знакомит европейского читателя с отсталостью и неравенством и средневековым невежеством правителей Средней Азии. [2]

Среди российских историков – исследователей конца XIX , начале XX в. кроме Логофета Д. Н., в своих произведениях свои протесты против царских колонизаторов выражали также Наливкин В.,[3] Гейер И. И.,[4] а среди европейских ученых, такое же мнение выразил английский исследователь, автор «Туркестан в XIX веке: краткая история Бухарской и Хивинской династий» Холдвоч М., (Holdworth M), который ориентировался на политико-историческое положение Бухарского эмирата. В европейской

[1]Вамбери А. История Бухары, или Трансоксании с древнейших времен до настоящего//Пер. А.И. Павловского. - СПб.: 1873.-Т. 1.-XXXIX, 274 е.; Т.2. - VI, - с. 226.

[2]Вамбери А. Указ. соч., - с. 186.

[3]Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства.Казань, 1886. - С. 143.

[4]Гейер И. Материалы к изучению бытовых черт мусульманского населения Турк.кр.Год неи.

историографии, эта книга является одной из лучших отражателей династии мангитов в Средней Азии XVIII, начала XX веков[1].

Поскольку количество исторических источников в Средней Азии, Иране и Афганистане много, комментировать всех их не представляется возможным. Политико-дипломатическая ситуация в странах Центральной Азии, в XVIII, начале XX вв. в историко-исследовательской работе таджикских и зарубежных ученых изучено недостаточно. Интересно, что, в источниках этого периода мы можем найти много информаций об истории дипломатических отношениях и политической ситуации того периода. Одной из важных задач отечественной историографии, восходящей к началу XX века, является всестороннее изучение, и рассмотрение военно-политических и дипломатических отношений центральноазиатских государств с соседними странами, которые информируют посредством сведений в виде записок и рассказов о путешествиях или исторических сведениях, которые не утратили своей актуальности и по сей день. Труды местных и иностранных (в основном российских) ориенталистов, путешественников, военных миссионеров и разведчиков, торговцев, любителей истории и краеведов, среди которых были люди разных национальностей, даёт возможность исследователям, получить ценную информацию по определению межгосударственных отношений, прежде всего в торгово-дипломатических сношениях Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханства с сопредельными странами. Например, материалы от путешествиях иранского посла и ученого Ризакули-хана Хидоята[2] дают ценную информацию о политических и торгово-дипломатических отношений центральноазиатских государств с соседями.

Среди персидских и афганских можно отметить работы иранских историков Абулхасана Зарринкуба «Рузгорон». (История Ирана от начала до

[1]Holdworth M .Turkestan in the XIX c.a., Brief history of the khanates of Bukhara , Kokand and Khiva, Oxford 1959. - C. 5.

[2] Хидоят Ризоқули-хон. Сафоратнома-и Хоразм. (Хорезмский путевой дневник). Сост. Али Хасури. -Техрон, 1356 г. х. - С.24.

пехлевийского периода),[1] Абдул Хусейн Навои “Ирон ва джахон”, («Иран и мир»), «Эмир Кабир и Иран», «Великий Эмир и Иран» Адамията Фаридуна[2], «Ойини Акбари» Алами Абульфаиза,

В историко-литературных произведениях авторов из Ирана, Афганистана и Индии также можно найти уникальные сведения. [3] Считаем, что нет необходимости перечислять все публикации, которые могли бы освещать интересующие нас вопросы. Мы ограничились наиболее значимыми из имеющихся материалов, относящиеся к исследуемой теме. В середине XX в. под руководством историка-востоковеда А. А. Семенова были переведены и опубликованы уникальные литературные и исторические источники[4]. С его стороны был переведен и опубликован ряд исторических источников конца XVII- начала XVIII вв. Кроме исторических событий в них отражены также торгово-дипломатические отношения среднеазиатских ханств, особенно Бухарский эмират со своими соседями в Центральной Азии.

Отечественная историография по данной теме, особенно со стороны российских исследователей, в целом изучена достаточно подробно. П. Яковлев еще в 1820 году писал, что на протяжении более ста лет Россия непрерывно пытается всесторонне подойти к центру этой земли – Бухаре, Хиве и Коканду. Он спрашивает: «Иностранцы имеют право запросить у нас правильную и изученную информацию... Если они не получат такой точной информации от царских, то от кого они смогут ее получить?».[5]

В ряде архивных фондов государственных архивов соседних стран хранятся исторические материалы о существовании дипломатических и торговых связей стран Средней Азии с сопредельными государствами. Это

---

[1]Абулхасан Зарринкуб. Рузгорон.Таърихи Ирон аз огоз то инкирози Пахлавӣ. (История Ирана от начала до пехлевийского периода), - Тегеран, 1383 г. х.

[2]Одамият Фаридун. Амири кабир и Иран. - Тегеран. 1362 г.х. – с. 720

[3]Абдулҳусайн Навоӣ, “Ирон ва ҷаҳон, (Иран и мир). - Тегеран, 1366 г. х.

[4]Мир Мухаммад Амин Бухари. Убайдулланоме/ Пер. с тадж. с примеч. чл.-кор АН Уз. ССР проф. А.А.Семёнова.; Отв.ред. О.Д.Чехович. -Ташкент: Изд. АН Уз. ССР.1957, с. - 326.

Абдар-Рахман Тали. История Абулфайзхана. / Пер. с тадж., примеч. и указ. А.А.Семенова. - Ташкент, 1959. – с 170.

[5]Яковлев П.«Замечания на факты. Некоторые сведения о Бухарии»//«Отечественные записки». - 1821.

свидетельствует о том, что двусторонние отношения между государствами Центральной Азии с сопредельными странами во второй половине XIX и начале XX века постоянно развивались. Например, в государственный архив Оренбургской области РФ, (новым центром Российско-восточной торговли во второй половине XIX – начале XX вв., стал Оренбург) в фонде № 153 (Оренбургский таможенный фонд) содержится большой материал по торговле России со странами Средней Азии которая велась через Оренбург. В фонде “Дела о русских посольствах в Хиву и Бухару, о бухарских, хивинских, кабульских, кокандских и казахских посольствах в Россию» (ф. 6), содержится богатый фактический материал о представленные отчетами дипломатических миссий, которые позволили выявить условия Российско-среднеазиатской торговли, отношения населения Средней Азии к русским купцам и т.д. Также, фонды «Торговля» (ф. 166), «Караваны» (ф. 64) позволили дать характеристику общего состояния русско-восточной дипломатии и торговли. Также автором при подготовке работы исследованы материалы, находящиеся в фондах Московского отдела «Архива внешней политики Российской империи» (АВПРИ), где хранились важные исторические материалы, как «Сношения России с Бухарой», «Миссия России в Персии», «Среднеазиатский стол», «Киргиз-кайсацкие дела» и другие.

Архивные документы также дают ценные сведения, но с приходом царской России в регион, в основном были вывезены в Петербург и другие крупные города России. В последующие годы они были найдены, изучены и прокомментированы. После того, как активизировались торговые отношения между среднеазиатскими ханствами, особенно Бухарским эмиратом и Россией, продолжался изучения истории торгово-дипломатических отношений среднеазиатских ханств с сопредельными странами. В трудах ученых, большое внимание было уделено вопросам дипломатических и торговых контактов между среднеазиатскими ханствами и Российской империей. Надо отдать должное русским исследователям, которые первыми

коснулись изучение края. Английские авторы исторических работ, не хотели отставать от своих конкурентов. Среди них разные по профессии можно встретить, но многие из них, были сотрудниками разведуправлении в Британской Индии. Например, английский спецпосланник и офицер Мак Грегор [1] и другие.[2]

С уверенностью можно отметить, что российские и среднеазиатские ученые внесли большой вклад в изучение торгового, дипломатического, политического и социального положения государств Средней Азии XVIII–XIX вв. Большинство аспектов межгосударственных отношений между этими государствами изучалось русскоязычными учеными. Отрадно, что в советское время и в период независимости Республики Таджикистана в этом направлении велась большая научная работа, которая заслуживает высокой оценки. Хотя исследования по данной теме проводились исследователями из Средней Азии, России и других стран, ощущается нехватка работ, в полной мере отражающих политическую, экономическую и торговую жизнь названных стран в XVIII–XIX вв.

Подводя итоги, нужно подчеркнуть, что для изучения истории торговых, политических и дипломатических отношений среднеазиатских ханств с соседними странами в XVIII-XIX веках недостаточно опираться только на существующие источники или архивные материалы. Хотя история политических событий изучаемого периода ускользает от нас во времени,

---

[1] Мак Грегор. Хорассан. Путешествие по Восточной Персии М/ Грегора /Грегор М. - Киев, 1886, - с. 22

[2] Curtis W.E. Turkestan the heart of Asia. -.New York, 1911;

Pumpelli Raphael. Explorations in Turkestan with an account of the basin of Eastern Persia and Sistan. Expedition Raphael Pampelly. Washington, 1905.XI1. 324 p;

Henri Norman M.P. Travels and studies in contemporary European Russia, Finland, Siberia the Caucasia & Central Asia.-London, 1902.-P. 476;

Rawlinson, H. England and Russia in die East Text. / H. Rawlinson. -London: John Murray, 1875.

Wilson, A.T. The Persian Gulf Text. / A.T. Wilson. London: Allen 54. Afghanistan and British India (1793-1907). A study in foreign relations.Asghar A.Bilgrami. Tran by Abdul Wahab Fanahi. Kabul.1982.

Hopkirk P. The Great Game: The Struggle for Empire in Central Asia. Oxf. 2001. - 562 p.

Борнс А. Кабул: Путевые записки сэра Александра Борнса в 1836, 1837 и 1838 годах / А. Борнс. – Ч. 1–2. – М., 1847. – С. 483

наше видение аспектов нашей прошлой истории становится все более интересным и любопытным. Мы уверены, что в будущем, обнаруживая исторические источники, мы сможем еще полнее выявить неизученные аспекты этой темы.

ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII - НАЧАЛЕ XX ВВ

II.1. Политическое положение и социально - экономическое состояние Бухарского ханства (эмират с 1785 г.) во второй половине XVIII - начале XX вв

Среднеазиатские ханства во второй половине XVIII и XIX вв. из-за раздираемых междоусобных войн и феодальных мятежей переживали тяжелый кризис, парализовавший их хозяйственную и культурную жизнь. Социально-экономическое положение среднеазиатских ханств во второй половине XVIII - начале XX вв. в основном зависело от внутренней и внешней политики государств региона. Если в европейских странах, происходило активное развитие капиталистических отношений, то среднеазиатские ханства оставались отсталыми. Они, считались верховными владельцами земли. В стране происходили междоусобные конфликты, разоряли деревни и города, подрывали ремесло, задерживали общественно-экономическое развитие страны. Бухарское ханство во времена правления Абдулла-хана II (до 1583 г.) всесторонне развивалось и достигло немалых успехов. Но, в начале XVIII века, от того могущества Бухары мало что осталось. Внутренняя борьба за власть в ханстве, взаимные конфликты, разорили всю страну, широкие слои населения были заинтересованы в уничтожении феодального гнета.[1]Тяжелой жизни простого народа в среднеазиатских ханствах, являлась чрезмерная приверженность эмиров и ханов к религиозным законам и исламскому праву. По нашему мнению, главной причиной тяжелой жизни населения, было желание держать людей во тьме разума, невежестве и неграмотности. Но, простой народ, в тяжелых условиях эмирского (ханского) режима и угнетения, не только сохранил самобытную культуру, но продолжал развивать ее дальше.

[1] Попов А.Н. Сношения России с Хивою и Бухарою при Петре Великом // ЗИРГО. - Т. IX. СПб., 1853. - С. 321.

Многие авторы исторических источников свидетельствуют о политических беспорядках в первой половины XVIII века в Бухаре и сопредельных его стран, о неспособности Абулфайз-хана управлять ханством, окруженным коррумпированными феодалами. Авторы дают сведения о том, как отдельные феодалы хотели отделиться от центральных властей. Например, феодал Раджабалихан, который объявил себя ханом Самарканда, его поддержал хан Хивы. Крупные землевладельцы Аштарханидов были сторонниками независимости, в результате чего территория Аштарханидов разделяется на нескольких частей. При периодизации политической и социально-экономической части исследуемой темы мы приняли предложение академика Б. Г. Гафурова и разделили ее на 2 периода:

1) от завоевания Средней Азии до 90-х годов XIX века;

2) после 90-х годов XIX века, до Октябрьской революции 1917 года в царской России, когда в регион проникает империалистическая система управления, и крупный банковский капитал, образовались первые хлопковые плантации, и в результате разоряются мелкие и средние хозяйства;

Для выяснения различных аспектов социально-экономической и межгосударственной политики среднеазиатских ханств во второй половине XVIII в., мы посчитали необходимым использовать сведения, полученные из местних исторических источников. Во многих исторических источниках представлены ценные сведения о политическом, экономическом и социальном положении среднеазиатских ханств XVIII века. Авторы книг упоминают о событиях и происшествиях последних лет правления Аштарханидской династии и начало правления мангитской династии в Бухаре.[1]Среднеазиатские ханства в рассматриваемый период придерживались монархией во главе с ханом (эмиром), который полностью

[1]Мухаммад Юсуф Мунши. Мукимханская история. (Пер. с тадж. с примеч. чл. кор. АН Уз. ССР - проф. А.А. Семёнова. - Ташкент, 1956. - С. 190.

распоряжался жизнью и имуществом своих подданных. Все чиновники подчинялись ему, они не обладали реальной ответственностью. Чиновники назначались и смещались по желанию хана. Административные должности рассматривались как источник дохода, они сдавались в аренду. Высокие посты, гражданские и военные должности в центре и в провинций передавались приближенным ханам или эмирам. Следует отметить, что в исторических источниках, где рассматривались история взаимоотношений среднеазиатских ханств с сопредельными странами, основное внимание уделялось не только военно-политическим аспектам, но и другими параметрами взаимоотношении. Например, чтобы показать турецкому султану, что он является защитником мусульман Центральной Азии, и укрепить свои позиции среди центральноазиатских государств, эмир Бухары отправлял множество подарков в столицу Османской империи, стремясь заручиться их поддержкой в нужное время.

Среднеазиатские ханства зависели от транзитной торговли товар, которые производились не в этом регионе, а в России, Европы, Турции и Китае. Поэтому, торговый обмен не стимулировал местные ремесла, позволяя местным жителям, получать привозные товары вместо того, чтобы пытаться изготавливать их. В результате, появились повышенный интерес местной знати к торговым пошлинам, налогообложению торговцев и получению от них подношений в натуральной форме.

Прогрессивные люди края рассматривая социально-экономическое положение среднеазиатских ханств во второй половине XVIII и XIX вв пришли к выводу, что всё зависить от воспитании и наставлении будущих правителей на правильный путь и удержании их от невежества. С другой стороны, не все прогрессивные люди представляли искоренения эмирата. Как уже отмечено, во второй половине XVIII века Бухарское ханство переживало глубокий политический и экономический кризис. Народ страдал от налогового бремени. Уровень жизни населения был низким. В период правления последних представителей династии Аштарханидов усиливается

феодальная раздробленность и это проявляется главным образом в сужении территории ханства. Многие узбекские племенные вожди чувствовали себя вполне независимыми, полагаясь на своих соплеменников, сеющих между собой рознь, образуя группировки, а иногда и открыто не признавая Бухарское ханство. Постоянные войны в феодальных государствах Средней Азии побудили ученых-историков к созданию мемуаров и исторических источников с целью сохранения исторических событий, свидетелями которых они были.

Сопредельные ханы всегда имели целью навредить Бухарскому эмиру. Например, в начале своего царствования эмир Шахмурад (1785-1800 гг.) выступил против своего брата Умарбий, правившего в Мерве и пытавшегося отделиться от Бухары и совершенно разрушил плотину реки Мургаб.[1] Эмиру Хайдару также удалось нанести Хиве тяжелый удар и таким образом устранить угрозу врага для Бухары.[2] То же самое можно сказать и о Коканде. В период правления эмира Насрулло (1826-1860 гг.) ханом Коканда был Мухаммед Али (Мадали-хан). Русский историк В. Наливкин назвал его «юным кровожадным».[3] В 1842 году «кровожадный юноша» (Мухаммед Али-хан) был убит эмиром «мясником» (так звали эмира Насруллу) со всей его семьей.

Как было отмечено, в Бухарском ханстве власть эмира была монархической и авторитарной. В Бухаре, в феодальных владениях самым крупной фигурой являлся «бек». Власть беков вполне зависела от, удалённости бекств от Бухары. В его распоряжении имелся многочисленный штат чиновников, которых он сам назначал на все административные должности.[4] При бек-ах, служили ясаулбаши, амлокдары, аксаккалы, амины, арбобы, даруга и т.д. Например, в Гиссаре, как большая провинция Бухары,

[1] Гафуров Б.Г. Таджики. древнейшая, древняя и средневековая история. – Кн.1-2, - Душанбе: Ирфон, 1989. – С. 92.
[2] Там же. - С. 93.
[3] Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. - Казань, 1886. - С. 91
[4] Логофет Д.Н. Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб.: Изд. Березовский В., 1909. – 239 с. Он же, - На границах Средней Азии. Путевые очерки. Книга 3. Бухарско - Афганская граница. - СПб., 1909. - С. 35

которая граничит с Самаркандской областью, на Востоке примыкает к Каратегину, живёт Бухарский кушбеги, после эмира, -второе лицо в государстве, которому неограниченно подчинены все провинции восточной и юго восточной Бухары.[1]

После смерти Мухаммад Рахимхона (1758 г.), на престол Бухарского ханства был возведен его дядя Даниялбий (1758-1785 гг.). Во время его правления Бухарское ханство раздробилось на мелкие феодальные владения, которые действовали самостоятельно. Постоянные междоусобные войны, феодальная раздробленность, опустошительные набеги кочевников и хивинских отрядов отрицательно отражались на хозяйственной жизни Бухарского ханства. Постоянные грабежи на дорогах отрицательно влияли на внутреннюю и внешнюю торговлю ханства.

Распад династии Аштарханидов и прихода к власти в Бухаре династии мангытов сыграл положительную роль в борьбе с феодалами-сепаратистами. Это дало шанс на укрепление центральной государственной власти мангытов. В этот период ряд кочевых племен переходили к оседлому земледелию и привело к развитию земледелия, ремесленного производства, к развитию внутренней и внешней торговли. Во всех среднеазиатских ханствах, уровень жизни населения был низким. Например, на территоррии Восточной Бухары имелись такие феодальные владения, как Гиссар, Куляб, Кабадиян, Каратегин, Дарваз, которые периодически выходили из подчинении Бухары,[2] а народ страдало от налогового бремени.

В первые годы существования государства мангытов, они стали собирать с населения различные налоги. В Бухаре, при Даниелбий (1758-1785 гг.) были введены новые налоги, такие как брачный, за весы, за землю, за дорогу, за переправы и другие. Печать муджалло (главная печать) стоила

[1] Семёнов А.А. Восстания против правительства в XIX – начале XX вв. // Из истории народных движений в Средней Азии. - Душанбе, 1988. – С. 61

[2] Искандаров Б.И. (Отв. ред.) // «Таджикистан в трудах дореволюционных русских исследователей (вторая пол. XIX – нач. XX в.). - Душанбе, 1978. - С. 19-31

десяток дирамов, акт о смешанных браках у казикалона в десяток динаров, или один ман (846 гр.) пшеницы - в десяток тенге и так далее, что еще больше разоряло дехкан. В Бухарском эмирате существовали такие категории земель: 1. ”Мулки холис”, (частновладельческое, свободно от обложения налогов). 2. “Мулки хираджи” (с них налог брали). 3. ”Вакуфные земли.” 4. “Амлоковые”, (потомственные земли, с них брали больше налога).

В Бухарском эмирате существовали такие виды налогов: - хиродж”, (поземельный налог, взимался с амляковских земель: -“Закят”, (налог со скота); - “Аминона” (налог от всех продаваемых товаров). В Бухарском ханстве обрабатываемых земел составляло 2.250 000 десятин. Из них «мулки хурри холис» 10,2 процентов, «мулки хираджи» 16,2 процентов, «вакфи» 24,6 процентов, «амлоки» 50 процентов.

Во второй половине XVIII в ханствах происходят большие изменения в политической, социально-экономической и культурно-бытовой жизни народа. В политическом отношении, среднеазиатские ханства были в положении слабо-централизованными феодальными субъектами. Следует отметить, что до завоевания царскими войсками, между ханствами Средней Азии происходили постоянные стычки и боестолкновения. В среднеазиатских ханствах борьба шла не только с внешними врагами, но и между этническими меншинствами происходили постоянные войны. Например, в Коканде, правящие узбекские минги вели борьбу с кипчаками. Кунгураты, в Хиве боролись с йомутами. Бухарские эмиры за овладение городов Худжанда, Джиззака и Уратюбе выступали против Коканда. Иногда Кокандцы выступали чтобы овладеть Каратегином, Дарвазом и Кулябом. Бухарцы часто воевали не только против Коканда, но и против Хивы за овладение городами Чорджу и Мерв. Следует отметить, что вторая половина XVIII - начало XIX вв., для таджиков и других народов Средней Азии является важным периодом. Следовательно, Даниялбий не только не мог преодолеть надменности феодалов, но и сам все более и более подчинялся узбекским феодалам и судебным приставам. Во время своего правления

Бухарский хан ограничился в своих отношениях только с Кашгаром, отправкой коменданту этого города одного письма с приложением некоторых подарков. После смерти Даниялбий один из его сыновей, Шахмурад, в 1785 году взошел на бухарский престол. Он целиком посвятивший себя суфийскому ордену, стал очень популярен в народе и объявил себя «эмир»-ом и среди эмиров Бухары являлся одним из проводивших агрессивную политику в области межгосударственных отношений с зарубежными странами.

Под знаменем «священного джихада против шиитов» он неоднократно совершал походы на Хорасан и грабил большую часть территории Ирана. Он захватил в плен всех годных мужчин в Хорасане и привел их в Бухару в результате бухарский невольничий рынок процветал. В конце XVIII века, когда Иран был вовлечен в собственную гражданскую войну, Шахмурад отбил Мерв. Но в то же время его действия привели к полному разрушению оазиса Мерва. Шахмурад (1785-1800 гг.) неоднократно ходил войной на Ура-Тюбе. Большинство трудоспособных людей Худжанда, Ура-Тюбе, Хавоса, Заамина он насильно увез в Самарканд. Как правильно отмечает таджикский исследователь Г. Гоибов, не все авторы исторических источников правильно описали некоторые важные события в истории этого периода[1].

В ГОА г. Оренбурге, с. 1799 г., хранится документ за номером 184, стр. 3, письмо эмира Шахмурада вождям киргыз-кайсакских отрядов - одним из которых был Шарим Батыр, с просьбой объединиться и воевать против царских[2]. Деньги и оружие эмир также предлагал киргиз- кайсакам. Выходит, Бухарский эмир Шахмурад, с одной стороны просил помощи у русских и даже считал их императрицу «своей матерью», а с другой стороны, по велению турецкого султана, вместе с кыргызскими степными племенами хотел воевать против царской России. Он умер в 1800 году и 1 декабря того

[1] Гоибов Г. Таърихи Хатлон аз огоз то имруз. (История Хатлона от начало до сегодня) - Душанбе, 2006. – с. 906

[2] ГОАО док. под. № 184, стр. 3. [Письмо эмира Шохмурода вождям кыргыз-кайсакских отрядов], Оренбург. 1799, - с. 11 - 32

же года на престол в Бухаре взошел его сын Хайдар (1800-1826 гг.). Ахмад Дониш назвал его время правления - хаоса в армии и разгаром внутренних раздоров в эмирате. Но, с другой стороны, по его мнению, эмир Хайдар был более знающим и мудрым, чем его предшественники. Он имеет ввиду Даниялбия (1758-1785 гг.) и Шахмурода (1785-1800 гг.) .[1] Эмир Хайдар также не развил межгосударственные отношения с сопредельными странами, по этому у него не было никаких преимуществ перед другими правителями среднеазиатских ханств того времени. Ему также не удалось улучшить жизнь людей. Об этом пишут не только отечественные источники, но и зарубежные. Например, русский исследователь М. А. Варыгин даёт верную информацию о тяжелой жизни народа в Восточной Бухаре. Он пишет об амлокдарств Кулябского бекства: Муминабадское, Саричашминское, Кабрайское, Саетское, Гирдикургани Боло, Гирдикургани Поён, Дараи Боло, Дараи Поён, а также шахства – Давлатобод, Тагнов, Роги Саригор, Вори Дуоб; - он также отмечает, что с 1817 г. до 1905 г. в Кулябе сменились 19 беков. А в больших городах, как Ташкент, Худжанд, Наманган, Андижан, Маргелан земли отдавались в аренду и каждый управитель в этих регионах что хотел, то и делал, как ему это было угодно.[2] Действителӣно, мы и раньше отметили, что многие области, как Ташкентская, Ходжентская, Балхская, Бадахшанская, Гиссарская и другие, были самостоятельные, они не подчинялись столице Бухаре и имели самостоятельных губернаторов.[3]

Основой общественного строя в Бухаре была феодальная собственность правителей на землю и воду. Хан (с 1785 г. эмир) считавшийся верховным собственником земель, жаловал духовным феодалам, хакимам и другим кого считал нужным. Во второй половине XVIII и XIX вв., в Бухаре и в районах, принадлежащих к ней были такие государственные должности и они принадлежали нижеследующем чиновникам, которые звучали на чагатайско-

[1] Дониш Ахмад Махдум Краткая история мангитских эмиров Бухары. Предисловие и примечания А.Мирзоева - Сталинабад, 1960

[2]Варыгин М.А. «Опыть описания Кулябского бекства» Т. 52 вып. 10, 1916, - с. 796.

[3] Там же, - с. 287

тюркском языке, а некоторые из них на персидско-таджикском языке: - «шайхул-ислам», за ним «кази калон», далее «кази аскар», «муфти аълам», «муфти аскар», «мухтасиб и мударрис», «мири асад», «садр и судур», «мушриф», «дафтардор», «мунши», «китобдор», «дивани саисхона», «дивани пушокхона», «аталык», «деванбеги», «парваначи», «кушбеги», «кукальташ», «инаки калон», «махрамбаши», «великий тупчибаши», «кутвал», «старший бакаул» и «малый урак», «ишик ака баши», «чагатайбеги», «туксаба и мирахур», «курчибаши», «чандавул", "караул", "йулчи", "джасус," "джибачи", "садак-курчи", "килич-курчи", "музабардор," "юзбаш", "амлакдар", "арбаб", "аминиаб", "афтабачи", "руйпакбардар", "дасторбанд", "тамакусаз", "оташбардар", "шукрчи", "найза бардар", "кушбиги джилав", "бухча бардар", "анбардар", "мивадар", "зинбардар", "авранг бардар", "джилавдар" и другие. [1]

Дехкане (крестьяне), своей земли не имели и обрабатывали земли различных феодалов на условиях феодальной аренды. Между оседлыми крестьянами-райятами и феодалами урожай делился на основе средневековой формулы, то есть на воду, семена, землю, рабочий скот и рабочие руки. Крестьянину чаще доставалось до трети или даже одной пятой урожая. От вида собственности на землю и от того, в чьих руках находится земля, от этого зависело степень эффективности использования земли.[2] В XIX в в Бухаре уже существовали 29 бекств из 5 округов, находившихся в тяжелом социально- экономическом положении: 1. Бухарский округ состоял из Бухарского, Кабаклинского, Каракульского, Карминского, Хотырчинского, Нуратинского и Зиёутдинского бекства. 2. Шахрисабзский округ. (Из Шахрисабзского, Чиракчинского, Якка – богского, Китабского и Гузарского). 3.Каркинский округ (Из Чорджуйского, Каркинского, Келифского, Бурдаликского и Каршинского). 4. Гиссарский округ. (Из Гиссарского,

[1]Мирза Бадиъ Диван. Маджмаъ ал-аркам (Предписания фиска). - С. 92 - 116.

[2] Курбонов А. К. Земельная собственность и ее упорядочение посредством налоговых платежей в Средней в IX-XX вв. // Экономический журнал. - 2008. - №15. - С.119.

Денауского, Бойсунского, Кабадиянского и Шерабадского). 5. Кулябский округ. (Кулябского, Балджувонского, Каратегинского, Кургантеппинского и Дарвозского). Рушан и Шугнан как бекство входили в полное подчинение царских властей Памирского отряда.

Во второй половине XVIII века Бухарское ханство переживало глубокий политический и экономический кризис. Междоусобные конфликты разоряли деревни и города, подрывали ремесло, задерживали общественно-экономическое развитие стран. В Европе и многих странах Азии, между странами подписывались торгово-экономические и политические договора, и соглашении, а феодальные государства Средней Азии по-прежнему рассматривали свои межгосударственные отношения в стиле средневековых радициях, например, даря друг другу подарки, поздравляя друг друга с днем рождения или восшествием на престол и другими случаями. Например, о церемонии восшествия Хайдара на престол, Мирзо Шамс[1], и другие авторы книг подробно упоминали в своих исторических источниках. Хайдар оказался терпимым и благонадежным человеком. Со всех сторон, из Кабула - Замоншах, из Ирана - Фатх Али-шах, из Коканда - Эльназархан прислали в Бухару своих послов с дорогими подарками и поздравлениями. Эмир Хайдар раздал гостям более 9000 рубашек. Хайдар, человек образованный, вел научные споры с учеными, но экстремистски настроенным узбекам при дворе это не нравилось. Поэтому они прибегали ко всевозможным интригам, чтобы накалить обстановку. В период правления Хайдара территория эмирата была относительно расширена. В состав эмирата входили также мервская долина, туркменский и афганский Туркестан. Многие письма, оставшиеся от его правления, являются отражением политики эмира Хайдара в отношении внутреннего положения и отношения с сопредельными странами.[2] Однако, в последние годы правления эмира Хайдара, об

[1] Мирзо Шамс Бухорои. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре: Записки Мирзо Шамса Бухо-рои // Изд. текста с пер. и примеч. В.В. Григорьева. - Казань, 1891, - с. 45

[2] Мактуботи амир Насрулло ба Мухаммад Хакимбий.(Письмо Эмира Насруллы Мухаммаду Хакимби. Рукопись.ИВ АН РУз Инв. № 1998

ослабление и упадок военных сил Бухарского эмирата, русский исследователь Э. К. Мейендорф в своей книге отметил так: “Бухарская кавалерия состоящая из горожан, смешна. Лошади у них хорошие, но всадники никуда не годятся. Они боятся сабельного удара. Встеча с отрядом казаков обращает их в паническое бегство. Они привыкли торговаться, а не рубиться” [1]

Со смертью каждого эмира Бухары и прихода к власти нового эмира до успокоения других властолюбцев, эмират сильно отставал на десятилетия. Об этом сообщают почти все исторические источники. После смерти Хайдара, за престол эмирата начали бороться его честолюбивые сыновья (Хусейн, Насрулло, Умар, Забир, Хамза, Сафдархан). В итоге Мир Хусейн взошел на престол. Многие источники считают, что если бы Мир Хусейн правил страной хотя бы несколько лет, то Бухарский эмират добился бы прогресса. Просветитель Ахмад Дониш описал Мир Хусейна как «превосходного знатока всех наук своего времени[2].

Все молодые и старые Бухарцы были счастливы видеть Мир Хусейна на троне.[3] Однако он был убит своим братом Насрулло через 2 месяца его коронации. После смерти Мир Хусейна к власти пришел его брат Насрулло (1826-1860 гг.). Люди прозвали его «эмиром мясником» за жестокость и казни. В период правления эмира Насрулло ухудшилось не только внутреннее положение, но и внешняя политика эмирата В 30-х и в начале 40-х гг. XIX в. ухудшилось его отношение с зарубежными странами, особенно с Великобританией. Еще до вступления на эмирский престол распространились слухи о его жестокости в борьбе против китайских кипчаков. В августе 1830 г. эмир Насрулло отправил в Петербург послов во главе с Балтакули Чагатайбеком Рахматбековым с дарами российскому

[1]Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М.: Наука, 1975,с. 65 ГОА гг. Оренбурге, с. 1799 г., хранится документ под номером 184, стр. 3, письмо эмира Шохмурода вождям кыргыз-кайсакских отрядов

[2]Дониш А. История мангитской династии.- Душанбе: Дониш, 1967, - с. 76

[3] Мирзо Шамси Бухорои. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре: Записки Мирзо-Шамса Бухорои, изд. в тексте с пер. и примеч. В.В. Григорьева. Казань, 1891. С. - 76.

императору. В этот период Бухара находилась во враждебных отношениях с Хивой. Поэтому Бухарский эмир Насрулло поручил послу Балтакули «попроси русского Императора положить предел дерзости хивинцев», обещая ему содействие. [1]

В период правления эмиров Хайдара и Насруллы в Бухаре возобновились обширные оросительные работы, активно развивалась городская ремесленная промышленность и товарноденежные отношения. О росте торговли в эмирате свидетельствует увеличение числа караван-сараев и лавок в городах.[2] Например, в 1820 г. в Бухаре было 14 караван-сараев, а в 1825 г. - 35. В Ходженте насчитывалось 5 караван-сараев, в Ура-Тюбе- 3.

По данным Вамбери, в 40 – 50-х годах XIX столетия из России в среднеазиатские ханства было вывезено товаров на 1 014 237 фунтов стерлингов, в том числе в Бухару – на 783 785. За тот же период было вывезено товаров в Россию из Средней Азии на сумму 1 345 741 фунт стерлингов, а из Бухары – на 1 096 380.[3] Благодаря жесткому вмешательству представителей британского дипломатического корпуса, при эмире Насрулло в разных городах центральноазиатского региона изначально велась антирусская пропаганда: в Кабуле, Герате, Кашгаре, Коканде, Хиве, Бухаре, Самарканде. Однако после первой афгано-английской войны в 1839 г., после завоевания англичанами Кабула, Насрулло изменил свое мнение об англичанах и стал проводить антианглийскую политику. Заключить в тюрму и наказать двоих английских сотрудников спецслужб по имени Стоддарт и Конолли в Бухаре, говорит о многом. Эмир Насрулло однажды планировал и даже попытался освободить левобережья Аму от афганцев, но по неизвестному нам случаю, он в спешке возвращается на правый берег. К сожалению, те источники, с которыми мы работали, подробно не оповещают об этом.

---

[1]Жуковский С.В. Сношение России с Бухарой и Хивой… - С. 107.
[2] Бартольд В. В. Сочинения. Т. 5. М., 1968. - С. 189.
[3] Вамбери А. История Бухары, или Трансоксании с древнейших времен до настоящего // Пер. А.И. Павловского. СПб.: 1873.-Т. 1.-XXXIX, 274 е.; Т.2. – V. - с. 90.

В середине XIX века межгосударственные отношения между Бухарским эмиратом и Афганистаном стали крайне напряженными.[1] Афганский историк Мухаммад Хаётхан писал: «Они (таджики левобережья Пянджа, С.С.) давно лишены прав на землю и стали афганскими крестьянами-наемниками».[2] В оккупации земель на левом берегу Амударьи виноватом был афганский шах Дост Мухаммад-хан. В результате таких действий афганцев туда была направлена армия эмира Насрулло. В последний год своего правления (1860 г.) Эмир Насрулло предпринял попытку подчинить себе афганский Туркестан и переправился со своим войском через Амударью, но по неизвестным причинам вернулся назад. Возможно, Насрулле угрожали русские на севере Средней Азии. Источники, которые мы использовали, не содержат информации об этом. Линия границы между Бухарским эмиратом и Афганистаном якобы была проведена эмиром Насрулло (1827-1860 гг.) и Дуст Мухаммад-ханом (1834-39 гг. и 1842-1863 гг.) в 1847 году. Ею стала река Амударья. Если бы среднеазиатские ханы (эмиры), дружно выступили бы против афганцев, то левобережья Амударьи не попала бы к афганцам.

Начиная со второй половины XVIII века среднеазиатские ханства все больше превращаются в рынок сбыта для европейских (в основном английских, российских османских) промышленных товаров. В первой четверти XIX в. происходят большие изменения в социально-экономической, политической и культурной жизни народов Средней Азии. Местная среднеазиатская продукция была не в состоянии конкурировать с фабрично-заводскими товарами европейских государств. Ханы и эмиры практически не предпринималы никаких мер для предотвращения упадка традиционных ремесел. О промышленности говорить не приходилось: среднеазиатские ханства в рассматриваемый период не вышли за рамки простого производства. Ремесла базировались в основном на семейном производстве.

---

[1]«Зафарнаме-и Хусрави” (Победное письмо правителей), Подг. к печ. и ред. И. Рахматов. Душанбе, 1979, - с. 48.

[2] Алами Абулфайз. Ойини Акбари (Зеркало Акбара). Тегеран, 1345 г. х. - С. 32.

В Бухарском ханстве были достаточно развиты огородничество и садоводство. Например, на орошаемых полях ханства выращивались: пшеница, рис, ячмень, джугара, просо, различные бобовые культуры, люцерна, сено, кунжут, лен, хлопчатник, мак и другие, а в садах выращивалось множество сортов винограда, дынь и арбузов, слив, изредка яблонь и груш, а также айва, фисташки, грецкий орех, джидда, инжир и тутовник. В огородах выращивалась капуста, свекла, морковь, огурцы, лук, редька, стручковый перец и овощи. Скотоводство считалось важным занятием кочевых племен в Бухарском ханстве. Кочующие туркмены, узбеки и киргизы, в степях Западной Бухары, разводили большое количество верблюдов и каракульевых овец.

В среднеазиатском регионе изучаемого периода основным земледельческим районом Бухары являлась Зарафшанская долина. В указанных территориях развивалось земледелие в других районах Центральной Азии, поскольку были благоприятные условия для широкого развития сельского хозяйства. Из зерновых засевались пшеница, ячмень, джугара, просо, кунак, лен, кунджут, индау, чакчак, маш, горох, фасоль, рис и другие. По всей территории Центральной Азии выращивались также дыни, арбузы, яблоки, абрикосы, персики, бухарская слива, обыкновенные сливы, круглые сливы, винные ягоды, черешня, груши, айва, вишня, виноград разных сортов, боярышники, орехи и другие.

В 1860 году на престол Бухарского эмирата взошел Музаффар, который в первые годы своего правления заметил движение царских войск в сторону его страны. Присоединение к России крупных городов Средней Азии, таких как Ташкент, Худжанд, Джизак и Уратюбе, поставила Амира Музаффара на распутье: либо воюет против царских войск, либо соглашается быть послушным царским русским. Следует отметить, что в те годы, также увеличились пленение царских купцов и их имущества со стороны Бухары. Все это вынудило царских войск подчинить себе Самарканд в 1868 году. Это произошло под руководством генерала Кауфмана. В результате Бухарский

эмират, не имевший определенного строя и переживавший горькую судьбу, был присоединен к России, согласившись заключением позорного договора. Венгерский востоковед А. Вамбери, находившийся на секретной службе у англичан, в своих мемуарах также справедливо утверждает, что если бы Бухарский эмир вместе с ханами Хивы и Коканда воевал против российских войск, то они могли бы отогнать их из Окмачита в 1853 г. и обеспечить победу над царскими войсками для будущих конфликтов[1]. Однако этого не произошло.

В данный период между двумя феодальными государствами Средней Азии (Кокандом и Бухарой) велись постоянные войны за контроль над городами Ходжент и Уротюбе (60 раз за 50 лет), Ташкент, которые со временем были присоединены к России. Дружба кокандских и хивинских правителей всегда была направлена против Бухарского эмирата, и об этом упоминается во всех исторических источниках.

С вторжением царских войск в Среднюю Азию во второй половине Х1Х в. в регионе на некоторое время складывает неблагоприятная социальная и экономическая ситуация. Поскольку народы Средней Азии, в том числе и таджики, были трудолюбивыми и творческими, они претерпели трудности, но смогли преодолеть возникшую тяжелую ситуацию. В связи с потерей крупных доходоприносящих городов, таких как Самарканд, Джизак и других, мангитские эмиры усилили притеснения и обложили население Восточной Бухары высокими налогами. Подобные жестокости были проигнорированы царскими руководителями, как было отмечено, это хорошо описал русский исследователь Д. Логофет в своей книге. Он отметил причины отставания Восточной Бухары на сорок лет от других земель региона.[2]

[1] Вамбери А. История Бухары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего//Пер. А.И. Павловского. - СПб.: 1873.-Т. 1.-XXXIX, 274 е.; Т.2. - VI, - с. 67.

[2] Логофет Д.Н. Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб., 1909. – С. 49.

К сожалению, мы долго не видились прогресса на оккупированных царских территориях, особенно в Бухарском эмирате. [1] В частности, в Бухарском эмирате или в Хивинском ханстве по сравнению с Ираном, не было речи о личной свободе, не было и речи об избрании депутата или наличии конституции. Мы считаем, что отсталость тогдашней Бухары было в воспитании и наставлении правителей на правильный путь и удержании их от невежества. Но многие авторы исторических источников не представляли искоренения эмирата. Например, Мирзо Сиродж писал в «Сафарнаме-и тухафи ахли Бухара»,[2] (Дневник подарок от жителей Бухары), что в случае взаимоотношения с Россией, Бухарский эмират однозначно выиграет. Для него мирная жизнь – основа всего, и процветания, и прогресса. Это он почувствовал во время своего путешествия по Европе. По его словам, приход царских в Бухару был признаком того, что русским нужна земля, ближе к Индии».[3].

Относительно дальнейшего торгового и политического развития отношений среднеазиатских ханств и России следует отметить, что в первые годы своего проникновения в регион царская Россия пытались закрепиться здесь экономическими и дипломатическими средствами, чтобы облегчить себе правление края.[4]

По договору между Бухарой и царской Россией, во второй половине XIX века, в Бухарском эмирате существовала своя денежная система. Бухарский эмират является полунезависимым государством, эмират сохраняет свою внутреннюю административную структуру и защищает собственную монету, которая чеканилась в Бухаре. Поскольку эмир потерпел поражение в войне против России, царские русские должны были отстранить эмира от власти и

[1]Айни С. Намунаи адабиёти точик. (Избранные в таджикской литературы). Сталинобод, 1941, - с. 288.

[2]Мирзо Сироджид-дин Ходжи-мирза Абд ур-Рауф. Сафарнаме-и тухафи ахли Бухоро (Дневник подарок от жителей Бухары) Под. Ред. Мухаммада Асадиён. Тегеран, Буали, 1369 г.х. - с. 40.

[3] Там же, - с. 43

[4] Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. –Кн.1-2, - Душанбе: Ирфон, 1989. - С. 63.

присоединить его территорию к России. [1] Однако, ситуация сложилась так, что, наоборот, эмир вернул себе эмирский престол за счет более независимых и полунезависимых таджикских земель Шахрисабза, Гиссара и подчиненных им Куляба, Дарваза, Бальджувона, Дербанда и Каратегина. [2] По нашему мнению это была непростительная ошибка со стороны Царской России. Этот регион [Восточная Бухара] с населением более 3х млн. человек должен был быть присоединен к России.[3] Русские исследователи пишут, что эмир, как пастух, гнал стадо скота и при желании мог простить или убить все свое «добро». По их словам, если пастух принесет в жертву любую овцу, которую он хочет, эмир сделает то же самое для народа своей страны. [4] Но русские исследователи не хотели упоминать об основных причинах приведших к разорению народов Восточной Бухары. Это кроется в том, что после завоевания царскими войсками феодальных государств Средней Азии, ханы и эмиры перешли под русскую власть и вместо того, чтобы опасаться и уменьшать угнетение населения, наоборот, рады были обогащению и усиливали угнетение населения своей страны. Согласно этому мнению, поддержка среднеазиатских ханов и эмиров со стороны царских властей, была главной причиной усиливающегося притеснения народа. В результате, коренное население особенно в Восточной Бухаре, были угнетены не только со стороны местных правителей, но и со стороны российских работадателей. Это привело к снижению роли самобытной национальной культуры.

23 июня 1868 г., был подписан целый ряд соглашений и мирных договоров и других правовых документов, которые означали начало новой фазы в торговых отношениях среднеазиатских ханств с сопредельными странами. Особенно благотворно влиял на эти процессы приезд нового состава посольства России в Бухару в 1869 г.

---

[1]Там же, - с. 39.
[2] Логофет Д. Н. Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб., 1909. – с. 43.
[3]Там же, с. 43.
[4]Там же, с. 95.

Царская Россия, подчинив себе Среднеазиатские ханства, включая Бухарский эмират, со временем создала новую структуру под названием «Генерал-губернаторство Туркестана», включавшую в себя 5 областей. В состав Генерал губернаторства Туркестана входили: - Сырдаринская область (образован в 1867 г.), - Семиреченская область (1867 г.), - Зеравшанский округ (1868 г., позже Самаркандская область, в 1887 г.), Ферганская область (1876 г.), Закаспийская (1891 г.). Области состояли из уездов:

- Сырдаринская область состояла из Ташкентского, Авлияатынского, Казелинского, Перовского и Чимкентского уездов;

- Семиречинская область состояла из Верненской, Джаркентской Копальской, Лепсинского, Бишкекского и Прежевальского уездов;

- Ферганская область состояла из Маргиланского, Андижанского, Кокандского, Наманганского Ошского уездов.

- Самаркандская область состояла из Ходжентского, Каттакурганского и Самаркандского уездов;

- Закаспийская область состояла из Ашхабадского, Красноводского, Мангишлакского, Мервского и Теджинского уездов;

Уезды делились на “волости”. Позднее еще два документа: «Протокол дополнительных правил» от 23 июня 1888 г. и «Правила об управлении, хозяйстве и благоустройстве поселений близ железнодорожных станций Чарджуй и Бухара» были подписаны между Бухарой и русскими властями в Ташкенте. Подписание мирного договора между Россией и Бухарским ханством от 23 июня 1868 г. (предварительное соглашения) сыграло важную роль в установлении мира в регионе. Другим важнейшим документом в этой сфере стал «Договор о дружбе между Россией и Бухарским ханством», подписанный в 28 сентября 1873 г.

Туркестанским генерал губернаторством, или “краем”, управлял генерал – губернатор. Следует отметить, что русские ввели новые руководящие должности в генерал - губернаторстве. Например, местные жители, которые были более профессиональными и активными людьми и не

имели судимостей, могли служить на должностях «волостной», «уездного управления», или «аксакалства» и т.д. Во главе кишлаков стояли сельские старшины.

Именно в этот период происходят большие изменения в социально-экономической, политической и культурной жизни народов Средней Азии. После подписания мирного договора о капитуляции эмирата, внешнеполитический курс эмира Бухары резко ограничился. Эмир без согласия царского правительства не имел права на сношение с другими государствами и таким образом, эмир Бухары становится вассалом для России. Надо отметить, что он за короткое время сумел организовать антирусскую коалицию, склоняя к участию в ней Хиву, Афганистан, Коканд, Турцию и даже администрацию Британской Индии. Но эмиру не удалось противостоять царским войскам.

1 января 1886 г. в новой Бухаре было учреждено “Российское политическое агенство”. До этого Туркестанский генерал губернатор К.П. Кауфман (1867-1882 гг.) в донесениях министерству иностранных дел России неоднократно проявлял обеспокоенность по поводу отсутствия в Бухаре постоянного политического агента, который мог сообщать нужные сведения об эмирате и о соседном Афганистане. Этот орган “присматривал” за эмиром и подчинялся только министру иностранных дел Царской России.

28 сентября 1873 г. был подписан новый русско-бухарский договор о дружбе, где также как и в договоре 1868 г., нет пунктов по которым Бухара признавалась бы вассалом России. Бухара, с юридической точки зрения оставалась независимым государством. Среднеазиатские правители совершенно не вписывались в систему отношений и достаточно легко относились к заключенным договорам, будучи готовыми в любой момент отказаться от них в одностороннем порядке в связи с изменением обстоятельств; кроме того, в тюрко-монгольском мире продолжал действовать принцип, что любой договор (как эмирский или ханский указ) сохранял силу лишь при заключившем его правителе, а его наследник ни в

коей мере не считался связанным его условиями. О прогрессе, достигнутом после прихода царских в Среднюю Азию, отмечены и по другим направлениям.[1]

По сведениям русского политического агента в Бухаре, годовой оборот бухарских купцов составлял 6 миллионов 160 тысяч сумов. В Бухаре насчитывалось до 100 крупных мусульманских купцов с активами от 20 до 500 тысяч сумов, а 10 из них имели активы и средства, превышающие 100 тысяч сумов. Например, в Бухаре был очень крупный миллионер, которого называли «Домулло» или «Домуллобой». У него был дворец в Деванабоге, Чорджуе, где находились железнодорожная станция Чорджу и Амударья-речная пароходная станция. Там работали его служащие и прислуга. Он наценивал вещи по высокой цене, и сдавал их в транспортную компанию «Кавказ-Меркурий». Контора грузила эти товары из этих мест на туркменские суда и отправляла их в Чорджуй. Ранее сфера предпринимательской и торговой деятельности Домуллобоя была чрезвычайно широка. По словам Домуллобоя, он «ранее производил дешевую кожу и хлопок в Джилликуле, Сарай Камаре, Термезе и Карши.[2] Что касается известных еврейских купцов, то их было около 20, с активами от 30 до 400 тысяч сумов.[3]

Следует упоминать и о бухарских ученых. Они были передовыми в обществе. Например, сочинение Мирзы Бади-уд-дивана «Маджма ал-аркам» («Предписания фиска») [4] кроме исторических событий, даёт сведения по математике и астрономии, знание которых было необходимо чиновникам эмирских канцелярий, также имеет сведения связанное с земельно-податным учетом, который использовали чиновники финансового ведомства в Бухарском эмирате. Как видно, Бухарские чиновники умело использовали научные труды своих ученых. В нем излагаются основные правила

[1]Возех Кори Рахматуллох. Тухфат-ул ахбоб фит –тазкират ул-асхоб", рукопись, на перс. яз. 1871 г.
[2] Айни С. Ёддоштхо. (Воспоминаний). С. Айни. –Т – 4. – Сталинобод: Нашрдавточик, 1955 – 570 с.
[3] Клем В. Современное состояние торговли в Бухарском ханстве //Туркестанский сборник. В.Клем – Спб., 1887. – Т. 540. – С. 76 – 88.
[4]Мирза Бади-диван. Маджма ал-аркам/ Введ., пер., примеч. А. Б. Вильдановой.- М., 1981.

составления налоговых реестров. С присоединением региона к России, у таких ученых появились больше шансов и возможности реализовать свои приобретений. Главная положительная сторона русского присутствия в Восточной Бухаре, с которой мы согласны, это снижение торговли людьми, зверское и жестокое захоронение заключенных в Бухарском эмирате, которые уменьшились и даже исчезли с приходом русских.[1] Однако российские власти не могли оказывать влияние на правителей в Восточной Бухаре. Дело в том, что они были источником доходов и для царских властей и для мангытских эмиров. Из-за произвола правителей мангытской династии бедняки Балджувана, Куляба, Дарваза, Каротегина и Гиссара неоднократно бунтовали.

Многогранное угнетение населения привело к восстаниям в нескольких районах, находящихся под контролем мангытов. Однако народы, проживавшие в Восточной Бухаре, большинство из которых составляли таджики, никогда не терпели притеснений и угроз со стороны угнетателей. Они неоднократно выражали свое недовольство несправедливой политикой местных правителей, эмиров и ханов, сдавшихся колонизаторам, несколько раз пытались свергнуть навязанную им колониальную систему. Примерами тому являются восстания в Бальджуване под предводительством храбреца Восе в 1885-88 гг.

Следует отметить, что социально-экономический рост в Среднеазиатских ханствах благодаря выращиванию хлопка заметно увеличился. Это произошло после начала банковского финансирования со стороны российских предпринимателей. Например, если в 1875 году русские получали лишь 10 процентов импортируемого ими хлопка из стран Средней Азии, а через 40 лет количество такого импортированного хлопка из Средней Азии достигли более 70 процентов. Как уже отметили, этот объем импортированного хлопка был реализован за счет финансирования банков

[1]Логофет Д.Н. Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб., 1909. – с. 53.

России. Банки беспрепятственно давали кредиты хозяйствам и получали взамен сырье.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что русско-среднеазиатская взаимоотношения поддерживалась главным образом за счет развития коммерческих связей с Бухарским ханством. В рассматриваемый период Бухару начали посещать купцы из всех соседних государств и она стала центром всей среднеазиатской торговли, средоточием торговых связей Востока с Западом. Таким образом, взаимоотношения между царской Россией и Бухарский эмират были подняты на новый уровень. Политика Царской России в Средней Азии, после 1868 г. была направлена на обеспечение политического контроля и экономического использования ресурсов региона. В результате присоединения, большая часть территории Бухары перешла к России. По словам А. Дониша, « некоторые из ушедших регионов можно было вернуть путем переговоров, но, к сожалению, не было посла, который мог бы действовать».[1] После присоединения Средней Азии к России в Бухарском эмирате постепенно развивались финансово-денежные отношения. В торговых связях Бухары внешняя торговля с Россией занимала важное место и продолжала развиваться.[2]

Враги нового режима всеми силами поддерживали сохранение старого режима и не желали распада эмирата. Среди них были и представители интеллигенции, выступавшие за помощь эмиру. Например, таджикский писатель и историк Мулла Обид Кулоби считал, что в столь трудные для эмирата времена, человек не должен руководствоваться своими знаниями, знатностью, богатством или иным мирским престижем, а должен служить эмиру [3].

Таким образом, Бухарский эмират, находившийся под властью тюркской династии Мангитов, утратил свою независимость во второй половине XIX

[1] Дониш А. История мангитской династии. - Душанбе: изд. Дониш, 1967, - с. 76.
[2] Раджабов З. Из истории общественно-политической мысли народов Средней Азии. Монография/ З.Ш. Раджабов - Сталинобод: госиздать, 1959. – с. 49.
[3] Мулла Обид Кулоби. Тухфат- ул асокир. (Подарок от сарбазов), (Место и год изд.неизвестны)

века и политически оказался в подчинении Российской империи. Некоторые из «сарбаз» (солдат) эмира начали переходить на сторону революционных сил.[1]Население эмирата, особенно Восточная Бухара с момента его образования занималось сельским хозяйством и скотоводством, а в социальной структуре эмирата, сохранялось неравенство до уничтожения эмирата Красной Армией в 1920 году. В результате во второй половине XIX в., царская Россия присоединяя Среднюю Азию превращает ее в рынок сбыта промышленных товаров и сырьевую базу для своих промышленных предприятиий. Она над Бухарой и Хивой устанавливает протекторат и лишает их прав вести самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. До Октябрской революции 1917 г., она продемонстрировала свою эффективность прежде всего в плане социально - политическом и в гораздо меньшей степени – в области экономики.

На заньятых царскими войсками территории, царили мир, спокойствие, и была надежда и уверенность в будущем. Со временем простые люди поняли, что жизнь на землях, занятых русскими, лучше, чем при невежественных эмирах и ханах династий мангит, кунгурат и минг в Средней Азии. Болезни лечили, современная наука преподавалась в школах и т. д. Об этом упоминалось почти во всех исторических источниках, написанных после присоединения среднеазиатских ханств к России, в конце XIX — начале XX веков и исследователи продолжат работу над этим в будущем. В последные дни существования Бухарского эмирата (2 – сентября 1920 г.), многие говорили между собой о хаосе эмирского правления и о доброте и справедливости Советов.

II. 2. Социально - экономическое и политическое положение Кокандского ханства до присоединения к Царской России

Начиная с второй половине XVIII века среднеазиатские ханства находились в сложном социально-экономическом и политическом

[1] Фитрат. Времена правления Эмира Алимхана / С предисловием А.Мухиддинова. - Душанбе, 1991, - с. 52.

положении. Регион втянутой в орбиту политики нескольких капиталистических европейских держав, служила ареной борьбы за экономическое и политическое господство – России и Англии, проводивших активную политику в Центральной Азии. Несмотря на все это, правящая династия минг в Коканде старалась всеми силами и способами поддерживать традиционные политические и торгово-экономические отношения с соседними центральноазиатскими странами. На наш взгляд, именно постоянные войны и смуты в феодальных государствах Средней Азии побудили историков к созданию исторических очерков с целью сохранения исторических событий, свидетелями которых они были. В среднеазиатских ханствах уровень социально-экономического развития отличались друг от друга. В первой половине XVIII века, среднеазиатский регион столкнулся с проявившимися в нем политическими и социально-экономическими противоречиями. Бедные феодальные государства Средней Азии находились в состоянии постоянного конфликта. Отдельные феодалы в Коканде хотели отделиться от центральных властей. Как уже упоминалось, в начале XVIII века началось отделение Коканда, о чем упоминается в труде "История Абульфайз-хана".[1] К моменту восшествия Убайдулло-хана (1702-1711 гг.) на бухарский престол, в начале XVIII века в ходе внутренних войн, а также войн между центральной властью и узбекскими феодалами разложилась централизованное государство Аштарханидов. Они использовали в своей внутренней борьбе армии третьих стран. К сожалению, сопредельные династии воспользовались хаосом и безвластием в Бухаре, чтобы разрешить ситуацию в свою пользу. Кратковременное правление Убайдулла-хана (1702-1711 гг.) не могло помочь собрать династию Аштарханов.

С появлением нового ханства под названием «Коканд», земли которого отделились от составной части Бухарского ханства, властям Бухары было нелегко это принять. В итоге в первой половине XVIII в. в результате

[1] Абдар Рахман Тали. История Абулфайзхана. / Пер. с тадж., примеч. и указ. А.А. Семенова. - Ташкент, 1959. - С. 157.

возникновения новых ханств, Бухара утратила своей политическое, дипломатическое, экономическое и культурное влияние в Средней Азии. Когда часть анклав в северо-восточной части Аштарханидского государства обрела независимость, некоторые полунезависимые бекства, отказавшись от подчинения Бухарскому правительству объявили себя независимыми. К таким полусамостоятельным владениям относились Ахсикент, Косон, Андижан, Узгент, Ош, Маргиан (Маргилан), Исфара, Ворух, Канибадам и Ходжент, что упоминается в исторических источниках того периода. В Кокандском ханстве, центром хозяйственной и политической жизни была Ферганская долина и она издавна была одной из самых густонаселенных областей Средней Азии.

Политическая и социально-экономическая жизнь Кокандского ханства отражены в специальных иисследованиях, статьях и очерках Бартольда В. В.[1], Гафурова Б. Г.[2], Набиева Р. Н.[3], Вохидова Ш.[4], Мухторова А.[5], Наливкина В.[6], Турсунова Н. О.[7], Турсунова Б. Р.[8] и других.

Кокандское ханство, просуществовало 164 лет. Ханство являлось самым крупным по площади территории и самым многонациональным по составу населения в Средней Азии. Ряд авторов исторических трудов предоставили сведения о социально - экономическом положение династии минг в Фергане. В частности, Аваз Мухаммад Аттар Коканди [9], Мулло Нияз

---

[1] Бартольд В.В. История Туркестана. Ташкент, 1922. (Тр. Туркестанского гос. ун-та; Вып. 2). - 50 с.
[2] Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и среднев. история. –Кн. 1-2, Душанбе: Ирфон,1989.
[3] Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства (феодальное хозяйство Худаяр-хана) / Р.Н. Набиев. – Ташкент: Фан, 1973. – с. 388.
[4] Вохидов Ш. Историческая наука в Кокандском ханстве // Введение, науч ред. Ш. Вохидова. – Ташкент, 2007. – С. 7-71.
[5] Мухаммед Хакимхан. Мунтахаб ат-таварих (Подготовка факсимильного текста, введение и указатели А. Мухторова). В 2 книгах. . – Душанбе, 1985. –с. 544.
[6] Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства /В. Наливкин. – Казань: Типография Императорского Университета, 1886,–с- 216.
[7] Турсунов Н.О. Таърихи халки точик. – История таджикского народа /Н.О. Турсунов. Куллиёти осор - Сочинения. Том I. – Худжанд: Ношир, 2017. - С. 656. (на тадж.яз.);
[8] Турсунов Б.Р. История Кокандского ханства (образование и расцвет ханства). Книга 1 /Б.Р.Турсунов,-Худжанд: «Нури маърифат», 2021. – с. 356.
[9]Аваз Мухаммад Аттар и его сочинение «Тарихи джаханнумаи» (Тухфат-ут-таварихи хани). (Исследование, перевод и примеч. Вахидова Ш. (Дис.на соиск.уч.ст.канд. ист. наук)- Ташкент: ИВАНРУз., 1990. – С. 154.

Мухаммад [1] и Мухаммад Хакимхан [2], рассказывают о том, каким образом старейшины области избрали столицей город «Коканд». Или приведенные В. П. Наливкиным сведения о происхождении города Ош, нам кажется не естественным[3]. Сведения Мулло Олима Махдума (Махмудходжи) в «Истории Туркестана»[4] кажутся верными. Он пишет, что основатель династии Шахрух, приказал выбрать место для строительства кургана и урды. Со временем на месте четырех небольших селений: Калвак, Октеппа, Эски Курган и Коканд образовался город Коканд. В 1709 году ханский престол династии в Ферганской долине занял предводитель племени Минг — Шахрухбий. В том же году Шахрухбий объединил южную и северо-западную части Ферганской долины и стал основателем единого государства. Впоследствие его преемник Абдурахимбий в 1732 году сделал Коканд главным местом своего пребывания. С тех пор ханство стало называться «Кокандским». Во время правления Шахрухбий такие города, как Ош, Узгенд, Ходжент были независимыми.

Коканд состоял из 15 бекств: Балыкчи, Маргилан, Шахрихан, Андижан, Наманган, Сох, Махрам, Булакбаши, Араван, Чартак, Наукат, Касан, Чуст и Баба-дархан. Следует отметить, что экономическую основу в Кокандском ханстве составляли земледелие и скотоводство. В Кокандском ханстве изучаемого периода основным и лучшим земледельческим велаятом как уже отмечено, являлась Ферганская долина. Земледелие здесь было более развито, чем в других районах Центральной Азии, поскольку она имела благоприятные условия для широкого развития сельского хозяйства. Ферганская долина издавна была одной из самых густонаселенных областей Средней Азии. Основную часть населения составляли оседлые таджики и полуоседлые узбеки, а также и тюркские племена - кипчаков, которые постепенно слились в состав узбекского народа. Как пишет Филипп Назаров,

[1]Мулло Ниёз Мухаммад. Таърихи Шахрухи. (История Шахрухи) - Казан, 1885. – С. 334.
[2]Мухаммад Хакимхон Мунтахаб ут таворих” (Избранные истории), -Токио (Япония),2006. - С. 65.
[3] Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства. - Казань, 1886. - С. 11.
[4]Мулла Алим Махмуд Ходжа. Таърихи Туркистон, (История Туркестана), ИВ АН РУ, инв.№ 5751, - Ташкент. 1915, - с. 43

многочисленны были таджики в городах постепенно сливавшиеся с узбеками.[1] Кроме садоводство и скотоводства, они занимались в местних отраслей кустарной промышленности. Во многих районах Кокандского ханства, выделялись отрасли кустарной промышленности, как металлические, гончарные и другие. Особенное распространение получило производство шелковых, шерстяных и хлопчатобумажных тканей. Коканд, Андижан, Наманган были центрами хлопчатобумажной промышленности.

Русский историк и военный офицер, кокандовед В. П. Наливкин из своих личных наблюдений, взглядов, а также путем обращения и использования ряда среднеазиатских исторических источников смог составить ценную книгу для истории Кокандского ханства. [2] Поскольку приведенная им информация охватывает также историю таджикского народа, уместно привести здесь несколько его наблюдений. Например, в начале своей книге он упомянул строки Саади Ширази, что свидетельствует о его уважении к таджикскому и иранскому народу. Эти стихи следующие:

«Дунё ба мисоли як работи ду дар аст». (Мир подобен сараю с двумя дверями).

«Ҳар руз дар ин сароча кавми дигар аст». (В здание этом ежедневно новые люди)

«Ҳар ки омад ва иморате нав сохт». (Тот, кто пришел построит новое здание),

«Рафту манзил бар дигаре пардохт». (Уходя он оставляет дом другому).

Он отмечает, что в 1732 г. административным центром ферганских правителей было село Дехкон Туда. Через некоторое время на месте села Дехкан Туда был построен город Искикурган. Позже в 1733г. во времена правления Абдурахимбия (1721-1739 гг.) он получил название «Коканд» и стал столицей региона, Автор книги также даёт ценные исторические сведения о древнейших поселениях Ферганской долины, которые также

[1]Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии, Филиппа Назарова, отдельного Сибирского корпуса переводчика, посланного в Кокан в 1813 и 1814 г. - СПб., 1821.
[2] Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства. - Казань, 1886. - С. 16.

упоминаются в исторических наследиях XVIII - начала XX вв. «В древности этот край населяли таджики-зороастрийцы, - пишет В. П. Наливкин. Как он подчеркивает, узбеки – это все равно один народ с теми же тюрками киргизами, ногайцами, багычами и другими, которые после возникновения сельджукского государства, с приходом Чингисхана постепенно проникали и овладели плодородными землями Средней Азии, особенно Ферганой. Он спрашивает: - почему узбеки такие разные и сам отвечает, что они как северные и южные славяне, у которых внешний вид и речь немного отличаются, но в их лицах не так много противоречий.

Мы поддерживаем мнение авторов, считающих таджиков коренными жителями Ферганской долины. В. Наливкин отмечает, что разные тюркские народности пришли на территорию преимущественно таджиков из северо-восточных районов Средней Азии. Кочевые тюрки тогда еще не приспособились к оседлой жизни. В средние века Ферганская долина была богата лесами, лугами и редкими животными. За столетия кочевого тюркского скотоводства земля была лишена большей части своих природных богатств, леса были уничтожены, даже травы были вырваны с корнем, а дождевые воды смыли все в глубокие овраги.[1] Следует отметить, что достойно поддержки мнение таких исследователей, считающих вмешательство кочевников в жизнь коренных жителей, способствовало разрушению чувства патриотизма, национального самосознания и гордости за древний язык и культуру.

Действительно, хлынувшие кочевники вынудили местных жителей, (в основном сартов, таджиков), покинуть территории нынешного Янгикургана, Шуркента, Мазари Калиша, Мазари Вайсила, Кургани Бекабад, Хазрати Шах, Мазари Бово Устуна, Мазари Пирамона, Исковата, Заркенси и других. [2] Постепенно переселенцы смогли обосноваться в оазисах Ферганской долины.

[1] Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. - Казань, 1886. - С. 46.

[2] Наливкин В. П. Краткая история Кокандского ханства. - Казань, 1886. - С. 76.

Коканд, который представлял собой небольшую административную единицу в Ферганской долине и как мы уже отметили, стал политическим, торговым и культурным центром династии Минг.

В работах историков - исследователей верно отмечено, что социально-экономическое положение Кокандского ханства во второй половине XVIII-XIX веков находилось в удручающем положении. Плохое экономическое положение во всех среднеазиатских ханствах вызвано плохими отношениями между правителями государств региона и гражданами, большим объемом налогов, взимаемых с народа, и ежедневной эксплуатацией людей. В Кокандском ханстве брали почти такие же виды налоги и повинности, какие в Бухарском ханстве. Одним из основных налоговых обязательств был закят и харадж (поземельная подать), его размер составлял в зависимости от площади засеваемой земли и вида культуры 1/3 — 1/5 часть. Кокандское ханство оставалось аграрной страной, но с активными товарно-денежными отношениями. В ханстве, в отличие от состояния экономики гораздо лучше обстояло дело с развитием культуры и образования населения. Основная часть земель ханство являлась «амляком» (государственная собственность). Существовали и другие формы землевладения:- «мульк» - не государственная, а частновладельческая их можно было свободно дарить и продавать. Мульковые земли принадлежали крупным и средним землевладельцам. Еще одной формой землевладения была вакуфная собственность. В различных регионах ханства на ее долю приходилось от 5 до 20 % всех земельных владений, что составляло 7 % сельскохозяйственных земель в столице. Поскольку система земледелия в ханстве основывалась на искусственном орошении, строительство ирригационных сооружений и прокладкой оросительных каналов, играла важную роль. Например, важные каналы-Ханарык, Янги арык, Чинабад, Улуг-нахр, всегда и вовремя восстанавливались. Некоторое время (в период правления Худоярхана 1845 — 1876 гг.) ханство делилось на бекства и саркорлики. Закят должны были платить в основном богатые люди, но и собственники, стоимость

имущества которых достигала размера закята (налог со скота и имущества в размере 1/40 части их стоимости Скотоводческое население ханства ежегодно в качестве закета сдавало от 35, до 40 тыс. голов мелкого рогатого скота. В урожайные годы в казну ханства из трех владений поступило в качестве хараджа до 4.000.000 чайраков разного зерна, танабона до 30000 тилля, и до 300.000 тилля закетных денег. Столица ханства г. Коканд служила торговым центром региона.

В городе находились базары и торговые ряды. На рынках ханства цены на продукцию менялись под влиянием политической и социальной ситуации. И сточники сообщают, что в период присоединения среднеазиатских территорий Российской империей в регионе росли цены на потребительские товары. В те годы опасно стало доставлять продукцию на базар. В ханстве были не только рынки, но и специализированные кварталы (махали) мастеров. Ремесленники обеспечивали бытовые нужды населения. Главное было связано с переработкой хлопка, шелка-сырца, продукции животноводства и с добычей полезных ископаемых. Ремесленное производство обеспечивало бытовые нужды населения, но в основном оно было связано с переработкой хлопка, шелка-сырца, продукции животноводства и с добычей полезных ископаемых. Следует отметить, что на развитие экономики пагубно отражались непрекращающиеся войны между ханствами: Бухарой и Кокандом, Хивой и Бухарой. Кокандский хан постоянно вторгался в приграничные города Бухары, а туркмены враждовали с хивинцами. Во время этих столкновений уничтожались селения, разрушались оросительные каналы, истреблялось население или уводилось в плен, а поля оставались необработанными. [1]

Согласно источников,[2] правление Шерали (1842-1844 гг.) было гораздо спокойнее предыдущих: из-за его слабости в народе его называли «пустак» (слабенький), «шавла», «атала» (каша) и так далее. В результате нападения

[1] Игнатьев Н.П. Миссия в Хиву и Бухару в 1858г. – СПб., 1897. – С. 280.
[2] Мулло Нияз Мухаммад. Таърихи Шахрухи. (История Шахрухи), - Казан, 1885. – С. 301.

кыпчаков на Коканд, Шерали был обезглавлен. Правящий класс кыпчаков в Фергане, в 1845 г. состоял из 5 семьей:

1) - куланы, под предводительством Мусулмонкула;

2) - ульмасы, под предводительством Хотамкула;

3) - ильятон, под предводительством Утам Бая;

4) - ёши - под руководством Мирзааты;

5) - ити кашка, под руководством Ма-назара Гуругли (или Санджара);

Для ханов Коканда и Хивы было важно сделать все возможное, чтобы навредить эмиру Бухары, избегая при этом любых контактов с другими соседями. На наш взгляд, для Кокандцев и хивинцев, это было обычное взаимоотношение, потому что оба ханства всегда находились в состоянии войны с Бухарой, и восстановить добрые и хорошие отношения, о которых мечтали жители края, было очень сложно. Действительно, среднеазиатские правители между собой относились враждебно. В данном случае британский разведчик А. Вамбери[1] и военный историк М. Терентьев[2] предсказывали ужасные последствия такой враждебности, о чем мы упомянули, поэтому установления дружеских отношений с кокандцами против Бухары не оказало положительного влияния на Хиву. Востоковед В. Вельяминов-Зернов правильно утверждает, что «глупому управлению Кокандом нет конца» [3] Еще одним историческим источником, автор которого является реальным свидетелем событий, является «История Ферганы» Исхокхона Джунайдулло Ходжи Оглы, который дает сведения об исторических событиях в Коканде. [4]

Мирный договор между двумя среднеазиатскими государствами (Бухарским эмиратом и Кокандским ханством) несколько раз были заключены, в том числе в 1830 г., но в 1839 г., в результате ареста

[1] Там же, - с.185

[2]Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. 1. – СПб., 1906. - С. 34.

[3]Вельямин-Зернов В.В. Исторические известия о Кокандском ханстве: от Мухаммада-али до Худаяр-хана //Труды Восточного отделения Императорского археологического общества. Ч.2. – Спб., 1856. – С. 43-56.

[4]Исхокхон Джунайдулло Ходжа Огли “Таърихи Фаргона” (История Ферганы), Место и год изд. Неизвестен.

посланника эмира Бухары, Мухаммада Рахима Туксабо со стороны Кокандского хана и этот мир был разрушен.[1] Политическая история второй половины XIX века в Коканде и его окрестностях завершилась весьма трагично. В эти годы в Коканде была совершена резня кипчаков, причиной которой были сами кипчаки и их вождь Мусульманкул. Эти события не ограничивались Кукандом, они также охватили Истаравшан, Худжанд и Ферганскую долину и оно продолжалось до 1853 года. Правящий род кипчаков в Фергане состоял из 5 родов:- кулоны, во главе с Мусулманкулом, - ульмасы, во главе с Хотамкулом, - илятаны, во главе с Утамбоем, - ешики, во главе с Мирзо, - ити-кашкасы, во главе с Маназаром Гуругли.

Несмотря на давление со стороны Царской России, в Коканде продолжалась борьба за завоевание ханского трона и других должностей в ханстве. Казалось приход царских войск считается второстепенным вопросом в ханстве, такого история не помнит. В 1873 году выходец из северной Киргизии по имени «Пулатхан», называвший себя внуком Алимхана (В. Наливкин считал его младшим сыном Алимхана) претендовал на престол в Кокандском ханстве. Н. Корытов называет его «ложным» Пулатханом.[2] Н. Корытов в своей статье «Самозванец Пулатхан» приводит сведения о том, что когда самого настоящего «Пулатхана» пытались посадить на трон Коканда, но он не соглашается.[3] Однако, об этом узнал киргизский мулла по имени Исхак и назвался «Пулатхан»-ом и стал претендовать на престол. Именно киргиз Мулло Исхак в конце существования династии кокандцев, боролся с русскими войсками.

Исторические источники и труды исследователей отмечают, что о зверствах Пулатхана в отношении местного населения, особенно таджиков и узбеков. При всей своей жестокости Пулатхан был окончательно разгромлен 28 января 1876 года в Ассаке, под Андижаном русскими войсками во главе с

[1] «Зафарнаме-и Хусрави». (Неизвест.автор.) Подг. к печ. И. Рахматов. - Душанбе, 1989. - С. 32

[2] Корытов Н. «Самозванец Пулатхан» // «Туркестанский сборник сочинений и статей относящихся до Средней Азии вообще. Туркестанского края в осебенности» (составитель В.И.Межов. Т.1-150, СПб., 1878 – 1888. - С. (лист) «у.

[3] Там же, с. (лист) «П».

Ионовым, Куропаткиным, и самим генералом Скобелевым. После бегства в пещеры Пулатхан был схвачен местными жителями и передан русским. В тот же день перед своим дворцом в городе Маргилан в присутствии тысяч местных жителей этот коварный Пулатхан быль убыт.

Русским было известно, об участии Кокандских войск в качесте союзников в некоторых войнах, организованных тюрками в Крымской войне. Тогда русские потерпели поражение, а кокандцы помогали и воевали в войне против царских войс.

Венгерский востоковед А. Вамбери, находившийся на секретной службе у англичан упоминает, что хан Коканда всегда с подозрением смотрел на эмира Бухары, но всегда хотел иметь хорошие отношения с ханами Восточного Туркестана и Османскими халифами.[1] При нападении на Коканд бухарский эмир Насрулло разрушил крепость Пишогар (между Ура-Тюбе и Джизаком), разрушил Джизак, Ям, Заамин и Уратюбе. Автор упомянутого исторического источника подробно описал события войны Бухарского эмира Насрулло с Кокандским ханом Мадалиханом.

Однако с завоеванием Восточного Туркестана китайцами, Кокандское ханство для решения своих геополитических вопросов, заглянули на запад и продолжили борьбу с Бухарой. [2] В это время, в начале 1860 года царские войска присоединили Верный (Алма-Ату), затем в августе того же года присоединили Токмак, а в сентябре 1860 года, русские присоединили и Бишкек. В октябре 1860 года 20-тысячная армия Коканда, двинулась на Верный, чтобы изгнать царские войска, однако армия из 700 царских войнов вытеснила кокандцев. Следует отметить, что ко времени восшествия Маллахона на престол Кокандского ханства (1858-1862 гг.), политическая и социальная ситуация в Коканде вновь ухудшилась, так как Маллахон был сторонником кипчаков, то теперь кипчаки, угнетаемые таджиками и узбеками, снова начали требовать свои дома и земли. Вместо того, чтобы

[1] Вамбери А. История Бухары, или Трансоксании с древнейших времен до настоящего//Пер. А.И. Павловского. СПб.: 1873.-Т. 1.-XXXIX, 274 е.; Т.2. - VI, - 224 с.

[2]Там же, - с. 226

воевать с царскими войсками, кокандцы и бухарцы воевали между собой. Кокандский хан Малла-хан, с остальным войском двинулся к Уратюбе, чтобы наказать тамошного хакима – Баротбека.[1]

Согласно «Истории Шахруха», Бухарский эмир вмешивался в политическую обстановку в Ферганской долине, точнее во внутренние дела Кокандского ханства. Например, он назначал своего человека Худоёра, ханом в Коканде, другой его человек Саримсок стал главой в Ташкенте.

Бухарский эмир хотел во что бы то ни стало назначить Худоёра ханом в Коканде, но Алимкул (Кокандский хан) и его сторонники помешали ему это сделать. Наконец бухарский эмир взял под свой контроль Коканд и отправил Худоёра в Ташкент. По всюду ходили слухи о том, что Кокандское ханство будет присоединено к Бухарскому эмирату. С уходом бухарского эмира из Коканда, Алимкул провозглашает Султана Саида ханом Коканда. Это было в июле 1863 года. Новый хан Султан Саид (сын Маллахона.С.С.) послал Мингбоя завоевать Ходжент. Однако «невежественные эмиры и ленивые солдаты Средней Азии»[2] не знали, что регулярная царская армия вот-вот вторгнется в Ташкент. Ахмад Дониш писал, что если на головы этой группы людей (среднеазиатских эмиров и ханов. С.С.), не только звезды, но и небо упадет, то мало.” [3] Царская армия присоединила Шымкент в июне 1864 года. В битве за Шымкент погибло 3700 солдат со стороны среднеазиатских ханств. Одной из причин успеха царского наступления на этом фронте, было то, что отряды кыргызов (казахов) и каракалпаков на берегах Сырдарьи постепенно присоединились к царской армии и воевали против среднеазиатских ханств. Согласно историческим источникам, единственным человеком, который героически сражался с царскими войсками и заставил отступить известного впоследствии русского полководца Черняева, был

[1]Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства. -Казань,1886, - с. 17
[2]Краткая история мангитских эмиров Бухары. Предисловие и примечания А. Мирзоева.- Сталинабад, 1960. - С. 68.
[3]Там же. - С. 69.

командующий кокандской армией по имени Алимкул. [1] Он подготовил 60 пушек и несколько тысяч орудий за шесть месяцев, чтобы защитить Ташкент. Он хотел отобрать у противника Шымкент, но ему сказали, что крепость Ниязбек взята со стороны царских войск ещё 29 апреля 1865 года.

«Ташкент был присоединен к России, и большая часть города была сожжена», — писал Мулло Ниязмат в своей «Истории Шахруха». Другой исторический источник этого периода, «История Амиркула -эмира войска» от Мулло Юнусджона Мунши, называет полководца кокандцев Алимкула «героем войны». «Он отбил первую атаку Черняева, и со стороны противника были убиты»- пишет Мунши.[2]Дальше он пишет: «царские войска вынуждены были отступить к Шымкенту, кокандцы предлагали им мир, но Черняев отказался».[3] 9 мая 1865 года Алимкул погиб в неравном бою с противником. В это время в Коканде был убит хан Султан Саидхан. Кокандцы объявляют ханом Худойкулбека, из династии минг. Ему в то время было 16 лет. На 14-й день после провозглашения его ханом, Худойкул покинул Коканд и бежал со своими людьми в неизвестном направлении. 8 мая 1866 года, после победы царских войск над бухарцами в битве при Ильджаре, Худжанд на время перешел под власть кокандцев, а главой Худжанда был назначен киргизский «кази» (судья) Муллотуйчи.

«Пользуясь хаосом, царские овладели всеми крепостями в степи» писали историки.[4] С приобретением Ташкента, Ходжента и Ура-Тюбы русские смогли отделить Кокандское ханство от Бухарского эмирата. Накануне прихода царских войск в Среднюю Азию, война опять разгорелась между Кокандским ханством и Бухарским эмиратом у Ура-Тюбе. Она произошла в январе 1861 года. Бухарский эмир Насрулла поддерживая бухарского наместника в Ура-Тюбе, (Абд ул-Гаффар бека), выступил против

[1]Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ея военные силы; промышленность и торговля. - СПб., 1879.

[2]Мулло Юнусчон Мунши. Таърихи Алимкул, амири лашкар (“История Алимкула, министра войны”). Ркп.место изд.неизв.

[3]Там же, - с 53.

[4]Мулло Ниёз Мухаммад Коканди. “Таърихи Шахрухи” (История Шахрухи), - Казон, 1302 г.х. – С. 162.

кокандских войск. Но, через некоторое время, выяснилось, что кокандцы под командованием Алимкула победили бухарскую армию в битве у «Чахорбога». Кокандцы осадили Ура-Тюбе, и бухарскому эмиру Насруллу пришлось направит свою армию на помощь местному наместнику. Эта битва была одним из эпизодов в череде столкновений между Бухарой и Кокандским ханством за Ура-Тюбой, которые дали повод или возможность проникновения Царской России на их территорию. Житель ханства занимавшаяся земледелием, помимо хараджа, танабона и закета, должна была выплачивать еще десяток других податей. После присоединения среднеазиатских ханств к России был принять «Положение о вакууфных земел» и оно было утверждено 12 июня 1886 г. Он определил принципы аграрной политики царизма в Туркестанском крае. Положение в некоторых случаях ограничивал права владельцев вакууфных (религиозных) земел. Поскольку, частые междоусобные войны, борьба за власть в ханстве ухудшали жизнь населения, российское царское правительство принимало меры по укреплению торговых отношений. В том числе было заключено торговое соглашение с Кокандом в марте 1868 года, на основе прежное торговое соглашение с Бухарой, с 11 мая 1868 года.

23 июня 1868 г., был подписан целый ряд соглашений и мирных договоров и других правовых документов, которые означали начало новой фазы в торговых отношениях среднеазиатских ханств с сопредельными странами. Благотворно влиял на эти процессы приезд нового состава посольства России в Бухару в 1869 г.

19 февраля 1876 г., после того как Кокандское ханство было упразднено, на его месте Царская Россия образовала “Ферганскую область,” состояла из Маргиланской, Андижанской, Кокандской, Наманганской Ошской уездов и входила в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

С присоединением Коканда к России, усилились проникновение англичан, афганцев и китайцев в Кашгар и на Памир. Англичане продавая свое оружие, пытались влиять на политические события в регионе.

Краем управлял генерал - губернатор. Следует отметить, что русские ввели новые руководящие должности в генерал-губернаторстве. Например, лица, которые были более профессиональными и активными людьми и не имели судимостей, работали на должностях «волостной», «уездного управления», или «аксакалства» и т.д. Во главе кишлаков стояли сельские старшины. В крае, с 1868 года была принято “Положение об управлением Туркестанским краем.”

Если обратить внимание на представленный статистический отчет, то можно сделать вывод, что с применением нового способа работы и управления во вновь образованной Ферганской области, при Туркестанском генерал-губернаторе, за короткий период ее существования (1876-1892 гг.) область добилась значительных результатов. Например, строительство и ввод в эксплуатацию кожевенного завода в Новом Маргилане, завода по переработке винограда в Маргилане и в Намангане, фабрика пряжи «Атлас» открыт в Коканде; несколько хлопко-перерабатывающих предприятий открылись в Намангане, Коканде, Андижане, Маргилане; запущено 1860 малых кустарных предприятий.

Различные аспекты политического, экономического, культурно-социального положения и дипломатических отношений Коканда с его соседями нашли отражение в трудах среднеазиатских, европейских и российских ученых. В отечественных исторических источниках также приводятся сведения о культурном, экономическом и социальном подъеме Коканда в конце XIX, начале XX вв., рассматривается присоединение к России, были в интересах жителей края. Многие высоко оценили присоединение Коканда к России, отметив, что положение его жителей улучшилось в три раза.[1] Как писал А. Вамбери: - "Никто из правителей этой

[1]Мирза Сирадж-ад-дин Хаджи Мирза Абд-ар-Рауф. Сафарнома-и тухафи Бухаро (Дневник подарок от жителей Бухары). Предисловие Мухаммада Асадиян. – Тегеран, 1369 г.х., с. 43.

страны не имел представление о процветании, потому что они были неграмотными",[1] - писал он.[2]

В заключение следует отметить, что в Кокандском ханстве в рассматриваемый период, то есть во второй половине XVIII - начале XX веков, произошло множество исторических событий и фактов, для полного понимания которых ученым и историкам необходимо прояснить их неизученные аспекты.

Конечно, Кокандское ханство в годы своего расцвета (во время правления Абдулкаримбия (1734–1750 гг.) смогло сыграть важную роль в защите своих соседей от нападений кочевых тюрко-монгольских народов джунгаров-калмыков. А дипломатические отношения Кукандского ханства до его аннексии царской Россией с соседними государствами, прежде всего с ханствами Хивы, Кашгара, также с Бухарой, Россией, Афганистаном и Османской империей, были значительными. Это свидетельствовало о постоянном стремлении ханства к прогрессу и развитию. В главах диссертации неоднократно подчеркивалось, что, главной причиной всех несчастий феодальных государств Центральной Азии в XVIII и XIX веках была неграмотность, эгоизм и высокомерие самих правителей, то есть ханов и эмиров. Из анализа социально-экономической ситуации в ханстве становится ясно, что в результате войн, происходивших в ханстве, пострадало в основном местное население, состоящее преимущественно из таджиков.

В конечном итоге, экономическая слабость, антигосударственные восстания, всплеск бандитизма на караванных путях, похищения людей, торговля людьми и другие беспринципные действия определенных лиц, привели к ослаблению основ государственности и ее последующей аннексии одной из тогдашних империй, т.е. царской Россией. К сожалению, до сих пор

[1] Вамбери А. История Бухары, или Трансоксании с древнейших времен до настоящего//Пер. А.И. Павловского. СПб.: 1873.-Т. 1.-XXXIX, 274 е.; Т. 2. - VI, - с. 296.

[2]Мирза Сирадж ад-дин Хаджи Мирза Абд ар-Рауф. Сафарнома-и тухафи Бухаро. Предисловие Мухаммада Асадиян. - Тегеран: Бу'али, 1369 г.х., - с. 54.

у нас нет достаточно информации о положение населения ханства в XVIII и XIX веках, о его социальных слоях и группах, их занятиях, соотношении полов в населении ханства, статистике рождаемости и смертности в ханстве, профессиях и социальных занятиях среди различных слоев населения и т. д. С этой точки зрения, мы можем получать доступ к достоверной информации только из письменных источников, которые еще не были изучены. Например, в главе, посвященной Восточному Туркестану и Кашгару, мы упоминали, что востоковед и офицер по особым делам Российской империи, казахского происхождения, под именем «Купец Алимбай» во время деловой поездки в империю Цин обнаружил там множество рукописей и привёз их на родину, большинство из которых имели таджикские названия. Среди них: «Тазкираи Султан Сатук-Бугрохон», «Тазкираи Туглук-Темурхон», «Тазкираи Ходжагон», «Абу Муслими Марвази», “Таърихи ходжагон” и другие. Он передал эти книги в библиотеку тогдашнего Министерства обороны Царской России. У нас нет информации об их изучении или использовании в научных исследованиях таджикскими учёными. Если мы хотим определить роль Коканда в торгово-экономических и других межгосударственных отношениях среди государств Центральной Азии, было бы хорошо сравнить его потенциал до присоединения к России и после его присоединения: в данном случае, Коканд после присоединения к России смог добиться высоких экономических, социальных и культурных достижений, о которых мы упомянули выше.

II. 3. Политические и социально - экономические преобразования Хивинского ханства во второй половине XVIII – начале XX вв

У нас мало сведений об одном из первых древнейших государств Средней Азии - Хорезме, существовавшем наряду с государствами Согда, Бактрии и Ферганы, и не терявшего своего суверенитета с XI века до н.э. до

XIII веков н.э. За тысячи лет своего существования таджики на пределах тогдашных цивилизаций столкнулись со многими жестокими врагами. В том числе они сражались с греческими, арабскими и монгольскими захватчиками, что стало одним из последних испытаний в истории наших предков. Абу Райхан аль-Бируни (973-1048 гг.) писал, что после трагических событий во времена нашествия арабов, хорезмийцы не только полностью утратили свой язык, культуру и историческое наследие насчитывающей более пяти тысяч лет, но и физически были уничтожены.[1]

Разумеется, на территории Хорезма вплоть до монгольского завоевания сохранялся хорезмийский язык, являвшийся одной из ветвей ирано-арийского языка. Абу Райхан аль-Бируни утверждает: «Кутайба (правитель Хорасана, 705-715 гг. С.С.), во что бы то ни стало, убил и уничтожил всех образованных людей, каллиграфов, тех, кто знал о хорезмийском прошлом, иученых, которые были среди них. Его действия создали такой мрак и пустоту, что невозможно ничего получить от доисламской науки и культуры Хорезма». [2] Эмиры и ханы тюркских династий Мавераннахра и Хорасана, такие как тимуриды, шейбаниды, джаниды и мангиты, за последние семьсот лет неоднократно топтали землю Хорезма, истребляя его жителей и разрушая их жилища, что требует отдельной работы к исследования. Авторы исторических памятников отмечают, что хорезмийский язык еще был жив в XII веке н.э. и все приказы и распоряжения Текеш Хорезмшаха (1172-1200 гг.) велись на таджикском языке, а его джорджи – стукачи, разносили их по всем улицам и селам и извещали об этом народ.[3]

После завоевания Хорезма монголами, название государства было изменено и сегодня мы знаем его как «Хива». К сожалению, некоторые российские и европейские историки, сосредоточившись на древней истории хорезмийской цивилизации, умалчивают о том, что Хорезм наряду с Согдом,

---

[1] Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. /С.П.Толстов - М.,1949. Ч.VI. - М.-Л., 1953 - с. 43-51.
[2]Там же, - с. 49.
[3] Толстов С.П. Указ. соч. - с. 43.

Бактрией, являлся одним из древних, арийских, рабовладельческих государств Центральной Азии с языком хорезмийским входяший в индоиранскую группу языков. Когда некоторые историки пишут, что изначально населявшие эту землю хорезмийцы будто произошли из рода тюркских племен - это не соответствует действительности.[1] Примечательно, что сегодня мы можем через среднеазиатские и русско-европейские исторические источники получить много информации о Хорезме и его тогдашних взаимоотношения с соседними странами, с Бухарой, Кокандом, Афганистаном, Ираном и Индией. Наша цель - пролить свет на малоизвестные страницы политических и торгово-дипломатических отношений Хивы с зарубежными странами.

В результате политического распада династии Шейбанидов в начале XVII века произошел процесс возникновения Хивинского ханства. Хорезм расположено в восточной части Арало-Каспийского бассейна, включая низовья Амударьи, являющейся главным центром ханства, и в западной части Усть-Юртовского и Каспийского бассейнов, а с севера Каракумом и Кызылкумом до низовьев Сырдарьи. Описывая исторические события, происходившие в регионе в конце XVII в., историк Мунши подчеркивает, что хивинский хан (Ануша, 1663-1687 гг.) не только прекратил покорность Бухаре, но и воспользовался внутренними неурядицами Аштарханидов, занял их города.[2] В первые годы государственности, политика Хорезмского правительства по отношению к Бухаре была очевидна. Мухаммад Юсуф-Мунши сообщил, что Ануша чеканил монету и упомянул свое имя в молитвенной проповеди в Самарканде, а другой автор исторического источника Мухаммад Амини Бухари подтвердил эту информацию в своей книге.[3] Он пишет, что хан Бухары Субхонкули с помощью провинциального правителя Махмудбий Атолика смог изгнать хивинцев из Самарканда. Для

[1]Там же, - с. 44.
[2]Мунши Мухаммад Юсуф. Муким-ханская история / Пер. А. А. Семенова. Ташкент: АН Уз. ССР, 1956. - С. 160.
[3]Мухаммад Амин Бухари. Убайдулла-наме. - Ташкент, 1957. - С. 18.

получения престола по просьбе старейшин двора из Бухары в Хорезм был отправлен один из родственников Субханкулихона по имени Исхак Нияз Катаган (Шахнияз, 1698-1703 гг.).

Спустя некоторое время, Шахнияз принял антибухарскую политику, об этом мы упомянем ниже. В первые годы существования, ханством управляли: хан, мехтар, кушбеги, атолик, миршаб, муширф, шайхулислом, накиб, ишан и мутаваллы. В конце XVIII - первой половины XIX века развивались торгово-экономические отношения Хивинского ханства с такими государствами, как Бухара, Коканд, Афганистан, Персия (Иран), Индия и Османская империя. Этому способствовали, во-первых, превращение территории Хивинского ханства в перевалочный пункт среднеазиатских купцов и паломников на пути в хадж через Каспийское море в святую Мекку и другие города, во-вторых, развитие торговли с иностранными государствами приносило хорошую прибыль в государственную казну.

Образования Хивы датируется в начале XVI века, точнее в 1512 г. Тогда Хива стала столицей государства, управляемого узбекской династией Шейбанидов. До этого, в течение XVI века, столицей был Ургенч, но в 1598 году, когда река Амударья отступила от Ургенча, Хива стала столицей. Хивинский хан Шахнияз (1698-1702 гг.), хотел идти своим самостоятельным путем в политике. Поэтому, основной целью отправки посланий нового хана в Россию было установление политико-дипломатических и торговых отношений с русскими и демонстрация их самостоятельности во внутренней и внешней политике своей страны перед Бухарой. В частности, они стремились подорвать влияние Бухары в своей государственной политике. Следует отметить, что южные соседи Хивы - иранцы, также поддерживали политику, проводимую Шахниязом, так как они также хотели оттеснить Аштарханидов от своих границ.

В начале второй половины XVIII века в ходе междоусобной борьбы в 1763 г. предводитель кунгратов по имени Мухаммед Амин, станет главой

племени кунграт и установил свою власть в ханстве и стал основателем новой Кунгратской династии в Хиве. Опираясь на поддержку крупных аристократов и духовенства, предводитель племени кунгратов по имени Мухаммад Амин. Мухаммад Амин вел борьбу против туркменских племен яут йомуд и човдур. Потерпев поражение, он отправляется в Бухару — к Даниялбию-аталыку. С его помащью, Мухаммад Амин в 1770 году, вернул власть в свои руки в Хорезме. Он, (Мухаммад Амин, 1770—1790 гг.), и его сын Аваз (1790— 1804 гг.) были в сане инака. Только сын Аваза по имени Элтузар в 1804 году объявил себя «ханом», и объявил Кунгратскую династию официально ханством и занял престол Хивинского ханства. Хивинское ханство включило себе территории древнего Хорезма. Кунграты управляли Хивинским ханством до 1920 года.

Исторические источники сообщают, что Элтузархан стремился вести централизованную государственную политику. Но, в бою с Хивой против Бухары в 1806 году, он погиб. Хивинское ханство было монархией. Высший правитель был хан. Он являлся правителем государства. Ханство состояло из 15 вилаятов (Питнак, Хазарасп, Ханка, Ургенч, Кушкупыр, Газават, Кият, Шахаббас, Ташауз, Амбар-Манок, Гурлян, Куня-Ургенч, Ходжейли, Чуманай и Кунград). Города подчинялись вилаятам. Власть переходила от поколения к поколению. Во время своего правления Мухаммад Рахимхан I провел реформу в системе государственного управления. В результате был образован административный орган — меджлис, или совет старейшин, который выполнял законодательную, исполнительную и судебную власть. Меджлис возглавлял сам хан. В нем могли участвовать близкие родственники хана, также мехтар, кушбеги, диван-биги, накиб, шейх-ул-ислам, казикалян, инак, аталык и бий. Меджлис (совет старейшин), проводились один раз в неделю, и на них обсуждались самые разные вопросы внутренней и внешней политики государства. Мехтар являлся премьер-министром в ханстве. Он управлял государством во время отсутствия хана. Кушбеги ведал оседлым населением всей южной половины

ханства; мехтеру подчинялось оседлое население северной части ханства; диванбеги ведал всеми важнейшими делами ханства — податными книгами, внешними сношениями и т. п. Войсками ведал один из есаулбашей. Малочисленность войска и плохая боеспособность ханство не могли гарантировать ханство от угрозы нападения врагов, особенно туркмен. Кроме того, вокруг хана была большая группа лиц, не имевших постоянных обязанностей, но игравших большую роль в делах ханства, так называемых махрамов — советников хана.

Высшая судебная власть в регионе принадлежала ханам, а на местах это осуществлял казий. У туркменского, каракалпакского и казахского населения дела чаще всего разбирались не казиями по мусульманскому шариату, а старейшинами по обычаю (каульет — у туркмен, адат — у каракалпаков и казахов). В каждом городе также имелся так называемый кази-раис, в обязанность которого входили надзор за выполнением мусульманами правил шариата, благоустройство города, надзор за исправностью дорог, правильностью мер и весов и т.д. Высшая инстанция суда, являлись старшие кази, жившие в Хиве, кази-Калян, кази-Урда. Они дела решали по мусульманскому шариату.

Хивинское ханство занимало площадь около 55 000 кв. верст. Культурная площадь земель ханства составляла 2 005 520 десятин (около 35%) по отношению ко всей территории. Под пашнями (к началу XX в.) было занято 324 тыс. десятин (5,7%). К началу XX в. общая численность населения в ханстве составляла 519 437 человек. Оседлого населения было 488 922 человека (94,1%), кочевого — 30 515 (5,9%), городских поселений— 22, в которых насчитывалось 26 280 жителей (5,1%). Плотность населения в ханстве была сравнительно большой — 9,5 человек на кв. версту и особенно велика в южной части (68 человек на кв. версту). Социально-экономические особенности землевладения и землепользования в Хивинском ханстве отражается в взаимоотношениях ханского правительства с нацменьшинствами. Многонациональный состав ханства свидетельствует о

том, что в нем существовало сложнейшее переплетение национальных интересов. Туркмен в Хивинском ханстве проживало около 139 640 человек, что составляло 26,8% всего населения. Около 15 тыс. семейств в ханстве, составляли туркменские племена – иомудов, и 5500 семейств составляли из племени чаудоров. До завоевания Хивы со стороны царских войск, туркмены несли по отношению к ханству главным образом воинскую повинность, а в виде вознаграждения получали из государственных земель наделы и за каждые 30 танапов были обязаны выставить одного вооруженного всадника (атлы), поэтому и участок носил название атлык. Но после завоевания, когда необходимость содержания войска в ханстве отпала, туркмены взамен воинской «нукер»-ской повинности были обложены поземельной податью, называемой салгын-кесме, в размере 12 тиллей 25 с каждых 30 танапов. О тяжелом положении туркмен свидетельствуют многочисленные официальные документы. Следующей народностью после туркмен, составляющей одно из национальных меньшинств населения Хивы, были каракалпаки. Основными занятиями жителей ханства были земледелие и садоводство. Особенностью земледелия являлось то, что оно было исключительно поливным, т. е. в нем совершенно отсутствовали богарные посевы, весь оазис ханства был прорезан сетью каналов, выведенных из Амударьи и теряющих свои мелкие разветвления в глубоких песках. Земля в ханстве состояла из орошаемых и неорошаемых. По форме собственности земля Хивинского ханства делилась на 3: 1) государственная; 2) частная; 3) вакуфная; Работавшие на ханских землях, назывались «беватан» (безродными), арендаторы частных земель назывались «коранда» (издольщиками) и арендаторы вакфных земель «вакфчи». Родственники хана не платили налог за свои земли. Но налог платили арендаторы этих земель, то есть простые земледельцы. Из-за нехватки воды земледелие велось в ттрудних условиях. В Хивинском ханстве, существовало множество налогов и обязанностей. Основным налогом считался поземельный «салгут». Ремесленники, торговцы, занимающиеся внешней торговлей, и животноводы

платили зякет. Также, мехтар и кушбеги отвечали за сбор налогов по ханству. Кроме того, население привлекалось к обязательным общественным работам, таких как - «бодгар «(один человек от каждой семьи 12 дней в году должен был отработать для государства). - «казуф» (обязательная работа по очистке больших и малых оросительных каналов, на которую привлекалось все сельское население; - «ички» (ежегодное участие в очистке оросительных систем и дамб); - «хачи» (участие в строительстве оборонительных дамб и плотин) и другие.

Ханство состоит из территории древнего Хорезма, кочевья туркменов на Мангышлаке, Дахистане, Узбой, с городами Везир, Ургенч и Хива. Население Хивинского ханства, состоит из узбеков, туркмен, таджиков, каракалпаков, кунгратов и казахов. Они в основном занимаются земледелием и жили на базе феодальных порядков и тесно переплетались с патриархально-родовыми и рабовладельческими условиями. Производили в большем количество хлопок, сухофрукты, шерсть, шкуры. Хивинское ханство делилось на мелкие владения, например, вилаяты управлялись членами ханской семьи. Когда некоторые из них отказываются подчиняться центральной власти, в результате происходит межклановые стычки, Хан пользовался неограниченной властью. В конце XVIII - начале XIX вв. на территории Хорезма проживало более 10 тюркские племена, крупными из них были кунграты, мангыты, найманы, кияты и кипчаки. По мнению автора диссертации, потомки древних хорезмийцев (иранцев), со временем ассимилировались с различными тюркским этническими группами. К сожалению об этом, не все учёные писали.

Хивинское ханство делилось на мелкие владения, например, вилайеты управлялись членами ханской семьи. По данным источников в начале XIX века, население Хивинского ханства составляло около 800 тысяч человек, а в столице ханства — Хиве проживало более 20 тысяч человек. Эта цифра не была окончательной, с расширением территории ханства увеличивалось и количество подданных. Функционировало более 700 ремесленнических

мастерских, 200 торговых лавок, 3 больших и 15 маленьких рынков. Развивалось более 50 видов ремесленничества.

С того времени как Амударья перестала впадать в Каспийское море, (в 1598 г.), она устремлялась в направлении Аральского моря. Населения вынуждено было переселиться в другие, орошаемые регионы. Внутренние раздоры, тяжелые налоги и повинности стали причиной разорения населения страны. По данным исторических источников, в конце XVIIIв (1794 г.) в Россию для вручения диплома был направлен Аваз Мухаммад. Возвращение посла заняло четыре года, и в 1797 году Елизавета II умерла, и ей на смену пришел Павел I. Аваз Мухаммад обращается к Павлу I с той же просьбой, (о трудном положении местного населения, в основном кидитов, или таджиков) что и к Елизавете II. В ответ на просьбу посла российский Император выразил готовность поддержать таджиков Хивы и пообещал оказать им всяческую помощь. Здесь актуальна информация, предоставленная таджикским исследователем Х. Пирумшоевым. Стоит отметить, его мнение о том, что хивинские «кидиты» этнически связаны с таджиками. Он прокомментировал слова известного русского востоковеда В. В. Григорьева и отметил, что «кидиты» Хорезма были таджиками[1]. Разумеется, на территории Хорезма вплоть до монгольского завоевания сохранялся хорезмийский язык, являвшийся одной из ветвей ирано-арийского языка. Источники свидетельствуют о том, что российский император обещал построить караван-сараи не только как оплот царских купцов, он лично выразил сочувствие бедственному положению местного населения в Хиве, отметив, что строительство укрепления для царских караванов в Мангышлаке могло быть оплотом «для сартского (местного. С.С.) населения».

Со времени смерти Петра I и до царствования Павла I (1796-1801 гг.) русским так и не удалось осуществить мечту Петра Великого:- присоединить

[1] Пирумшоев Х. Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа. Душанбе, 2014, - с. 56.

Среднюю Азию и приблизиться к Индию.[1] Однако положение на границе России с Хивой оставалось напряженным. В начале XIX века Хивинский хан Мухаммад-Рахим (1806-1825 гг.) неоднократно нападал на северные рубежи где укрывались киргыз-кайсаки, ниже по течению Амударьи и Сырдарьи, а такжев пределах Бухарского эмирата. Надо отметить, что во внешней политики, Хива не изменилась и по отношению к России. Русский посланник Абдулнасыр Субхонкулов прибыл в Бухару со специальным поручением для изучения сложившихся отношений между Хивой и Бухарой и Ираном (первый раз в 1810 г., второй раз в 1818 г.). Ему предстояло определить передвижения англичан по суше и в водах Амударьи.

Кроме политических мероприятий, в Хивинском ханстве разрабатывали меры по упорядочению социально-экономических отношений в ханстве. В исторических источниках упоминается о реформе по централизации порядка сбора податей и назначения государственных должностей, которую ввёл Ильтузар-хан. В ханстве взимались различные платежи с собственности граждан. Налог [салгут] брали с простых людей и заставляли их участвовать в общественных работах, как уже выше отметили, их называли «бигар»-ами В 1814 г. была осуществлена очистка низовий канала Шахабад. Хивинские войска, в 1812 г. предприняли ряд походов в казахские степи. В результате часть казахов низовьев Сырдарьи были поставлены в зависимость от Хивы и обязалась платить дань в хивинскую казну. Кроме этого, в 1820 г. был предпринят ещё один поход в казахские степи, следствием которого стало расширение территории Хивинского ханства до низовьев Сырдарьи включительно. Стабилизация политической жизни позволила центральной власти в более широких масштабах осуществлять мероприятия по поддержанию и расширению ирригационной системы ханства. Были предпрниняты ежегодные мероприятия на очистку и ремонт магистральных каналов, возведение и восстановление дамб. Мухаммад Рахим-хан пытался

[1] Шепелев А. Очерк военных и дипломатических сношении России с Среднею Азиею /Материалы для истории Хивинского похода 1873 года.- Ч.1. - Ташкент, 1879, - с. 71.

восстановить разрушенной плотины на р. Мургаб в 1824 году. Его сын Аллакули-хан (1825-1842 гг.), продолжил завоевательную политику своего отца, и совершил 7 походов в Бухарские владения и 5 походов на северный Хорасан. Таким образом, он расширил сферы влияния своего государства.

Визит иностранных торговцев в то или иное государство зависел от того, созданы ли благоприятные условия для них, поэтому хивинские ханы уделяли большое внимание созданию таких условий для иностранных торговцев. К примеру, при Аллакулихане (1825—1842 гг.) был построен комплекс Караван-сараев, прекрасный архитектурный памятник, образец высокого мастерства ханских ремесленников. Комплекс состоит из крытого рынка с 14 куполами, караван-сарая и складского помещения. На рынке продавались товары, привезенные из Индии, Китая, Ирана, России, Бухары и Коканда. В тиме (крытый рынок) был прохладным и очень удобным для торговли летом. А караван-сарай был построен в два этажа, где поместились 105 худжр (комнат). Сладкий вкус гранат, дынь, винограда, груш, инжира и абрикосов были признаны иностранными купцами, и эти продукты были знамениты за рубежом.

Торговые дороги, ведущие к России, не были безопасными для хивинских купцов. В Хивинском ханстве была высока потребность в готовых потребительских товарах, произведенных на заводах и фабриках России. В то же время Россия рассматривала Хивинское ханство как рынок сбыта своих товаров, так как товары России не могли конкурировать с товарами передовых государств Европы. Хивинское ханство считалось краем, поставляющим дешевое сырье для российской промышленности. Из Хивы в Россию везли хлопок, шелк, ситец, ковры, ремесленнические товары, сушеные фрукты и другие. Хивинские купцы участвовали в ярмарках, проводимых в Нижнем Новгороде, а из России в Хиву везли металл, текстильные товары, разноцветные краски, мех и оружие.

Русский посланник Абдулнасир Субхонкулов прибыл в Бухару со специальным поручением для изучения сложившихся отношений между

Хивой и Бухарой и Ираном (первый раз в 1810 г., второй раз в 1818 г.). Ему предстояло определить передвижения англичан по суше и в водах Амударьи. Согласно информации, направленной в центр, «британцы активизировались в лице торговцев, которые покупали товары по высокой цене и продавали их населению по низкой цене». [1]Содик Мунши (1753 1819),[2] сообщает о грабительских набегах Шахмурада на Мерв, а также о его войнах с афганцами. В 80-х годах XVIII века Марв находился под властью Байрам – Али-Каджара, который был убит в 1785 году при нападении 6-тысячного войска Шохмурода мангита. Амир Шохмурод заставил местных жителей принять ислам суннитского толка. Невыполнение приказа Шохмурода привело к разрушению плотины Марва в 1791 г. и затоплению Марва со стороны бухарцев.[3]Марвинцы обратились за помощью к далекому афганскому королю, и он пригласил их в Герат. Две тысячи жителей Марва приняли приглашение и переехали в Герат. Пять тысяч семей переселились в Бухару, а остальные примкнули к суннитской секте и разошлись. С 1819 года новый русский полководец на Кавказе Ермолов направил к туркменам новое посольство, во главе с Муравьевым и Пономаревым, которые должны были определить расположение поселений, местонахождение торговцев и будущее сохранение их имущества.

Исторические источники свидетельствуют о том, что с начала 40-х годов (начиная с посольств Бутенева, Данилевского и других), русские неохотно посылали послов в Бухару и Хиву. Русские не хотели посылать послов ни в Бухару, ни в Хиву. Как мы упоминали для этого было несколько причин. Русский дипломат и разведчик Иван (Ян) Виткевич писал: «Сегодня власть и влияние нашей администрации находятся недалеко от уральской границы и не вызывают особого уважения ни у кайсаков, ни в Среднеазиатском регионе. Из нашего каравана было взято хивинцами только из Бухары на

[1]Ниязматов М. Россия на Востоке Противостояние великих держав. XIX век. Петербургское Востоковедение, 2014г. - С. 171.
[2]Мирзо Содик Мунши (Жизнь и творчество поэта.Под ред. У.Каримова). – Душанбе, 2001, - 211 с.
[3] Муравьёв Н.Н.Записки. //Русский архив, кн.5. 1886. - с. 35.

много сумов»[1], однако следует отметить, что правители Бухары и Хивы регулярно направляли послов в центральную Россию. Ханство и эмират стремились восстановить отношения с Россией, хотя в России считали такие посольства излишними и отказывались от них. Потому что русские купцы не хотели иметь дело с Хивой из-за воинственного характера хивинского населения. В представленном Хивой предложении решались 4 важные вопросы: 1) - ликвидация рабства; 2) - похищения людей, особенно русских; 3) - уменьшение влияния на царских и кыргызских кочевников; 4) - право русских купцов на свободную торговлю в Хиве и ее соседних странах с пошлиной не более 3-5 процентов от стоимости их товаров;

Времена правления Сейидмухамеда (1856-1864 гг.) Хиву сотрясали гражданские войны между крупными этносами ханства - узбеками и туркменским племенем йомудов. А. Вамбери, лично встречавшийся с Сейид-Мухамед-ханом (1856-1864 гг.), отзывался о нем как о слабоумном монархе. И речь шла не о психическом состоянии хана, а о неумении управлять, поскольку о самой встрече автор не делает каких-либо отрицательных замечаний, касающихся психической адекватности «его королевского высочества»[2]

Хивинское правительство внимательно следило за продвижением царских войск к своим границам. С 1864 по 1868 г. российскими войсками были поочередно взяты такие крупные города, как Чимкент, Туркестан, Ташкент, Ходжент, Джиззак, Уратюбе, Самарканд, а в июле 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство. Контакт между Россией в лице генерал-губернатора и хивинским ханом затруднял формализм со стороны последнего. Генерал-адьютант фон-Кауфман в ноябре 1867 г., через три месяца после своего назначения, обращаясь в письме к хивинскому хану, объяснял новые границы империи, которые проходили теперь от Аральского

[1]«Записка, составленная по рассказам оренбургского линейного батальона № 10 прапорщика Виткевича относительно пути его в Бухару и обратно», 1836, из книги «Записки о Бухарском ханстве». М. 1983, - с. 32.

[2]Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. - М. : Вост. лит. 2003. - С. 98.

моря по обоим сторонам р. Сырдарьи вдоль границ Вашего Ханства, владений Бухарских, Ханства Коканского и далее вдоль границы Китайской до Тарбагатайского хребта.[1]

Одним из самых острых вопросов международной политики XIX века было решение «центральноазиатского вопроса», которое имело место между такими великими державами, как Россия и Великобритания. В этой геополитической борьбе, большую роль сыграло Хивинское ханство, поскольку завоевание Хивы открыло бы для царских русских все восточные ворота.[2] Иранские торговцы также с опасением приезжали в Среднеазиатские ханства. В своем путевом дневнике иранский историк Ризокули-хан Хидаят подчеркивает также об угрозе, исходящую от царских русских, и выражает готовность иранского шаха помочь Хиве. Но, его послания было проигнорировано хивинским ханом, и в итоге ситуация сложилась в пользу царских войск. В результате: - русско-хивинский мирный договор был заключен 12 августа 1873 г. в оазисе Гайдамиян (лагерь царских под г. Хива), Хивинский хан Сайид Мухаммад Баходурхан по условиям соглашения от 12 августа 1873 г. уступил России правый, т.е. восточный берег р. Амударья. Административное устройство ханства, после завоевания со стороны царской России не претерпело изменений. Поскольку Хивинское ханство не обратило никакого внимания на содержание договора, заключённого с русскими в 1873 году, русские были вынуждены наказать хивинцев и в конечном итоге и сделали. В книге американца Магамана (правильнее Майка Гахан-Масат или Маг Гахана), под названием «История и записки о Хиве» «Та'рих ва сафарнама-е Хиве») содержатся ценные сведения о политической и социальной обстановке в Хивинском ханстве. Автор книги пишет о реальных событиях противостояния хивинцев против русских в 1879-80г. Кульминацией его повествования можно считать рассказ о кровавой

[1] Копия письма генерал-адьютанта фон-Кауфмана хану Хивинскому от 19 ноября 1867 г. // Центральный государственный архив Республики Узбекистан (далее - ЦГА РУз). Ф. И-1. Оп. 34. Д. 13. Л.1.

[2] Замечания майора Бланкеннагеля. Вестник Императорского Русского Географического Общества. № 3. - СПб. 1858. - С. 16

расправе над туркменами Ямута[1]. Он подробно описывает детали этого события, жестко критикует русских. Причины неудач хивинцев, по мнению автора, заключались в основном в отсутствии дисциплины и отсутствия стратегии обороны. Хивинское ханство, как и Бухарский эмират, утратило свою независимость во второй половине XIX века и политически подчинилось Российской империи. Население ханства с момента его образования до распада занималось сельским хозяйством и скотоводством. Поскольку политическая и социальная структура ханства характеризовалась неравенством, и это неравенство стало главной причиной распада Хивинского ханства, оно было сначала уничтожено Российской империей, а затем Красной Армией. Можно считать, что политическая и социально-экономическая судьба народов всех стран Средней Азии во второй половине XVIII, начале XX вв. была идентична. Необходимо отдать должное мужеству талантливому хивинскому народу который в тяжелых условиях ханского деспотизма сохранили самобытную культуру и продолжали ее развивать.

[1] Медведев А. Война империи.Тайная история борьбы Англии против России. - М., 2016, - с. 607.

ГЛАВА III. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТОРГОВО-ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII - НАЧАЛЕ XX ВВ.

III. I. Торгово-дипломатические связи Бухарского ханства (эмират с. 1785 г.) с сопредельными странами во второй половине XVIII - начале XX вв

Особое место среди государств Средней Азии занимал Бухарское ханство (эмират с 1785 г.) и политика, проводимая его правителями при династии аштарханидов, затем мангытов, всегда находилась под пристальным вниманием дипломатического корпуса ведущих стран мира. Начиная с того момента, как империалистические государства (Британия, Россия, Османская империя) начали разделять мир, Бухара стала одним из факторов, определяющих международную политику в Центральной Азии. Обзор исторических источников показывает, что сопредельным государствам было важно, с какой из зарубежных стран сотрудничает Бухарский эмират. Для европейцев и особенно русских властей, Бухара имела большое значение как культурный и экономический центр Средней Азии. Внимание историков и политиков, всегда привлекал экономический и политический потенциал Бухарского эмирата. Поскольку значение Бухары на международной арене сильно возросло, они хотели понять внутренние механизмы развития данного государства.

Если опираться на отечественные и зарубежные исторические материалы, находим сведения о межгосударственных отношениях Центрально-азиатских стран, в том числе Бухары с зарубежными странами, во второй половине XVIII и XIX вв. и нам становится ясно, что торговые и экономические отношения стран региона с соседями не были остановлены.

Почти во всех исторических источниках отмечено, что торговля является важным компонентом в развитии торгово-дипломатических отношений между странами. В ней, также рассматриваются различные

аспекты, включая политические, экономические, культурные и социальные связи. Торговля между народами имеет давнюю историю. «Русские купцы, в XI-XV веках, ходили в Самарканд вниз по течению Волги и Каспийского моря: в этом городе в средневековья видели царских купцов вместе с китайскими, индийскими и татарскими купцами» - писал Гаркави А.[1]

Огромную роль в развитие торговли, имеют торговые компаний: их роль в установлении дипломатических отношений между странами Европы, а также Россией и Средней Азией огромна. Одной из первых таких компаний, была англо - русская компания «Ост-Индия», через которую русские впервые установили дипломатические отношения со странами Средней Азии и Индией, первопроходцем который был Энтони Дженкинсон»[2]. Зимой 1557-58 гг. Дженкинсону разрешили встретиться с русским королем и поехать в Азию. Весной того же года он прибыл на лодках с татарскими и персидскими торговцами через Астрахань на остров Манкишлак, а оттуда в Бухару. Весной 1559 года он уехал из Бухары в Китай, но вернулся в Москву из-за межплеменных войн в Азии и страха перед туркменскими и киргизскими пиратами. Один из английских путешественников прибывших с А. Дженкинсоном пишет, что в 1559 г. они с большим караваном (600 верблюд. С.С.) покинули Бухару. После возвращения Э.Дженкинсона, другие представители британской торговой компании Т. Олкок, Д. Ренн, Р. Чейни, Р. Джонсон, А. Эдвардс и другие поедут в Бухару и Хиву. Важность сведений, публикуемые на страницах журнала «Известия Русского географического общества», сообщающие о путешествиях членов общества в Среднюю Азию и Иран, не уменьшилась и по сей день. Но, в начале XVIII века, Бухара постепенно утратила свое политическое, дипломатическое, экономическое и культурное влияние в Средней Азии.

В результате возникновения таких ханств, как Хивинское и Кокандское, Бухара утратила свою гегемонию в регионе. Со временем, в середине XVIII

[1]Гаркави А. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских./ Книга путей и государств Абулкасима Убайдуллаха. - СПб., 1870, - с. 165

[2]Платонов С.Ф. Москва и Запад в XVI-XVII вв. - Л., 1925, - с. 34

в., после основания торговых центров, была налажена межгосударственная торговля Бухары с другими среднеазиатскими ханствами — Бухарой и Кокандом

Если посмотреть на политические отношения Бухары с соседями с точки зрения зарубежных исследователей, то дружба Коканда и Хивы больше всего возмутила Эмира Насрулло,[1]- писал А. Вамбери. Хотя Бухара имела торговые сношения с Персией, Афганистаном, Индией, Кашмиром, Кашгаром и Малым Тибетом, в разное время она не поддерживает с этими странами никаких политических отношений. [2] «Политические связи Бухары в общем были мало развиты, а мало развиты вследствие равнодушия правителей и пока их доходы не страдают, они представляют государственные дела воле случая» - писал Мейендорф Е.[3]

В дипломатических отношениях Бухарского ханства важное место занимали прежде всего династические интересы. В ханстве не существовало дипломатических институтов. Бухара фактически не была заинтересована в налаживании дипломатических отношений с соседними государствами. Например, с Хивинским ханством Бухара находилась в состоянии постоянной вражды, или Бухара не установила дипломатических отношений с Персией (Иран) из за религиозных противоречий. Однако это не означает, что Бухарское ханство не взаимодействовал с соседними странами. Примером этого являются послы (Хидоят и Гафури), отправленные иранским шахом в Бухару и Хиву. Хотя дипломатических отношений между этими государствами не было, но посланники иранского шаха принимались в Бухаре. Или автор другого источника, Мир Абдулкарим Бухари, как посланник Бухарского эмира встречался с представителем русского царя в городе Оренбурге, хотя отношения между Бухарой и Россией в то время не были хорошими. И таких примеров, демонстрирующих неважность

[1]Вамбери А. Указ. соч.- С. 226
[2]Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М.: Наука, 1975. - 182 с.
[3]Мейендорф Е.К. Указ. соч. - С. 142.

дипломатических отношений между государствами, можно привести множество.

Для изучения политического устройства Бухарского эмирата с зарубежными странами, удивительные сведения о Бухаре и о его людях можно получить в трудах царских путешественников. Удивительные сведения о Бухаре и ее людях мы читаем в трудах русского мужика Ефремова Филиппа Сергеевича[1]. Во второй половины XVIII века этот человек был схвачен киргыз-кайсаками и продан бухарским купцам. Ф. Ефремов собрал очень много сведений о государственном устройстве Бухары, изучил таджикские слова используемые бухарцами. Поскольку Ефремов участвовал в войнах в качестве «юзбоши» (сотника), он хорошо знал и политическое положение среднеазиатских государств второй половины XVIII века. Его воспоминания очень важны для изучения политического устройства Бухарского ханства середине XVIII века.[2] Среднеазиатские ханства в середине XVIII века, в результате гражданской войны и экономической разрухи также оказались в сложном политическом положении. Воспользовавшись ситуацией, на них напала иранская армия во главе с Надир-шахом. Надир-шах Афшар (1736-1747 гг.) имел очень хорошо вооруженную и организованную армию. Надир-шах, завоевав Афганистан и Индию, в 1740 году переправился через Амударью. Мухаммад Хаким из династии Мангытов и его сын Мухаммад Рахим вышли навстречу Надир-шаху и поклонились ему.[3]Сам Мухаммад Хаким, посланный Абулфаиз-ханом для переговоров с Надир-шахом, действовал в пользу иранского шаха. Надир-шах принял Мухаммада Хакима и его сына Мухаммада Рахима, наделил их многими полномочиями и назначил Мухаммад Хакима своим вассалом в Бухаре. Абулфайзхан остался как «Хан»

[1]Ефремов. Десятилетнее странствование и приключения в Бухарии, Хиве, Персии и Индии и возвращение оттуда через Англию в России. - СПб.,1876,1794 и 1811; Новое изд. - М., 1950.

[2] Там же, стр. «р».

[3] Мухаммад Вефа-йи Карминеги. «Тухфат-ал-хони»/Пер.В.Л.Вяткина,//Спр.книжка Самаркандской области за 1898 г. Вып.6. Самарканд, 1899, - с. 43

и фактически сдался Мухаммаду Хакиму. О том, как он избавился от неугодных ему людей, рассказывает автор «Таърихи салотини мангитияи доруссалтанаи Бухорои Шариф» ("История мангитских правителей дворца священной Бухары") Мирзо Абдулазим Соми: «Абулфайзхан был возмущен действиями Рахимбия. Он тайно отправил Надиршаху письмо с просьбой включить некоторых повстанцев в ряды пленников, чтобы уменьшить их вмешательство в государственное управление»[1] . В результате Бухарская династия попала под влияние иранского царя Нодир-шаха. В том же году Надиршах также завоевал Хиву и на престол назначил своего преемника. В Бухаре и Хиве Надир-шах конфисковал продовольствие, деньги и другие ценности, набрал местные войска и вернулся в Иран. После смерти Мухаммада Хакимби-Атолик, его сын Мухаммад Рахим сформировал сильную и дисциплинированную армию, подавил восстание оппозиционных эмиров, занял руководящее положение при дворе Абул Файзхана и стал фактическим правителем ханства. В 1747 году Надир-шах был убит своими придворными, и основанное им великое государство тут же рухнуло. О последствиях нападения иранского шаха Надир-шаха Афшара на Мерв источники подробно сообщают.[2] Например, один из генералов Надир-шаха по имени Ахмад-хан Афган, немедленно отправился в Кандагар. Он объединил вокруг себя различные пуштунские племена и вождей афганских племен и провозгласил себя королем Афганистана, тем самым заложив основы афганского государства. Воспользовавшись этой возможностью, он захватил большую часть левобережья Амударьи [Маймана, Андхой, Окча, Шиберган, Сарипул, Хульм, Бадахшан, Балх и Бамиан], принадлежавшую Бухарскому ханству. [3]

Американский историк Дж.У. Феррье упоминает в своей работе, что часть этой потерянной земли была отвоевана Эмир-Шахмурадом в 1788

[1]Мирзо Абдул Азими Соми. Таърихи салотини мангитийа (История мангитского государства)/Изд. текста, предисл., пер. и примеч. Л.М.Епифановой.- М.,1962. - 179 с.
[2] Мухаммад Ёкуб. “Гюльшан-ул-мулюк”. Рукоп.ИВПН НАН РТ, инв № 2663
[3] Там же, стр. “мим”.

году.[1] Как видим, в такой неловкой ситуации, когда реванш продолжается, ни о каких хороших отношениях друг с другом говорить не приходится. Аналогичные враждебные отношения были и у Бухарского ханства с иранским правительством. А. Вамбери справедливо сказал: «Иранцы нуждаются в мире и хотят решать споры с помощью тетрадей и ручек, но узбеки-сунниты, которые ищут богатства, всегда хотят показать свою готовность силой оружия» [2].

В 1756 году Мухаммад Рахим объявил себя ханом. После смерти Мухаммада Рахима в 1758 году управление государством принял его дядя Донияль. [1758-1785 г.]. Однако он не принял прозвище «хан» и поставил на трон внука Абульфаиз-хана по имени Абдул Гази, а сам служил «атоликом». В первые годы существования государства, мангиты стали собирать с населения различные налоги. Ахмад Махдуми Дониш, освещая исторические события правления мангытов, в том числе Донияла атолика, отмечает, что были введены новые налоги, такие как брачный, аминона, весы и так далее, что ещё больше разоряло крестян. По его словам, главный печать [мухр-и муджаллал] стоила десяток дирамов, акт о смешанных браках у кази - в десяток динаров, одна мана [846 гр.], пшеницы - в десяток тенге и так далее,что еще больше разоряло крестян [3].

Прав исследователь Г. Гоибов, когда пишет о том, что Бухарский эмир Шахмурад зверствовал над населением во время набегов его войска на Дехнав, Гиссар, Карши и Юрчи. [4] Эмир Шахмурад осадил и подавил войско правителя Кундуза и Куляба Аллах Бердибий катагана. При эмире Хайдаре (1800-1826 гг.) наметился рост дипломатических и торговых отношений Бухарского эмирата не только с Россией, но и с Хивой, Кокандом, Персией, Афганистаном, Кашгарем, Индией.

---

[1]J.P.Ferrier. History of Afghans.Acteg 1858 p. 81

[2] Вамбери А. История Бухары, или Трансоксании с древнейших времен до настоящего // Пер. А.И. Павловского. - СПб.: 1873.-Т. 1.-XXXIX, 274 е.; Т.2. - VI, - 226 с.

[3] Дониш А. История мангитской династии.- Душанбе: Дониш, 1967, - с. 89

[4]Гоибов Г. Таърихи Хатлон аз огоз то имруз. (История Хатлона с начала до сегодняшных дней)- Душанбе, 2006, - с. 354

Торговля с Среднеазиатскими ханствами, хотя не была урегулирована какими-либо общими договорами или шахскими указами, но между странами, особенно Ираном и Бухарой была почти эквивалентная торговля.

Отправка российских торговых посольств в Среднюю Азию и послов из Бухары и Хивы в Россию продолжалась в течение многих веков. Во второй половине XVIII в. первой половины XIX в., среднеазиатские ханства все больше превращаются в рынок сбыта для европейских промышленных товаров. Во второй половине XVIII в. торговая политика царского правительства России, несколько раз менялась: от льгот до жесткого протекционизма. По сравнению к среднеазиатскими торговцами заинтересованные в расширении торговли с северными соседьями, Россия прилагала усилия к защите экономических интересов путем изменения таможенной политики и правил въезда в страну азиатских купцов, обеспечения безопасности купеческих караванов. Исходья из этого, во второй половине XVIII в. в России были приняты законодательные акты в сфере внешней торговли: - отмена внутренних таможен (1753 г.), принятие Торгового устава (1754 г.), указы о свободной для всех торговли (1762 г.), новый таможенный тариф (1766 г.), начало выпуска ассигнаций (1769 г.), отмена промышленной и торговой монополии (1775 г.), жалованные грамоты дворянству и городам (1785 г.), - и другие законодательные акты, которые снимали искусственные барьеры на пути развития внешней торговли. Только в 1752 г. была открыта Троицкая таможня в Оренбургской губернии.[1] В конце XVIII – начале XIX вв., особенно активизировались торговые отношения с Россией.

Бухарское ханство (эмират, с 1785 г.) стремилось поддерживать связи с Россией, чтобы получить необходимые товары и предметы вооружения, которые были необходимы для поддержания независимости. Для возрастающей экономики России большое значение имели импортируемые

[1]Губаревич-Радобыльский А.Х. Значение Туркестана в торговле России с сопредельными странами // Материалы для изучения хлопко-водства / СПб., 1912. Вып. II. 248 с.

из Средней Азии хлопок, шёлк-сырец, продукция текстильной промышленности.[1]Российская сторона в 1816 году ввели «фритреджерских тарифов» и это пагубно отразилось на производстве отечественных фабрик. Или правительства России в 1822 году приняло протекционистский тариф, в соответствии с ним, запрещался ввоз в Россию более 300 видов товаров.

О том, что русские торговцы были первыми первопроходцами в торговле со странами Востока, особенно со Средней Азией, в своих трудах отметили многие исследователи. Востоковед В. В. Бартольд писал: «Связи русского народа с народами Средней Азии восходят к древности. Торговля России со Средней Азией осуществлялась и через Каспийское море» [2]. В то же время набирает обороты активизация торговых отношений между центральноазиатскими странами и европейскими, в основном Россией и Англией. Многие авторы исторических источников усматривает события 20-х, 40х. годов XIX века в Бухаре в соперничестве двух империй того времени: России и Великобритании, борюшийся за контроль над торговыми рынками Центральной Азия.[3]

Каждая из этих империй, хотела во что бы то ни стало добраться до Среднеазиатских ханств. Например, представитель британской разведки во главе с Уильямом Муркрофтом 25 февраля 1825 года прибыл в Бухару. Его целью были переговоры с руководителями эмирата о ввозе промышленных товаров из Англии в Бухару и Хиву через Британскую Индию. На переговорах они добились своего, и ввоз дешевых англо-индийских товаров фактически начался в Бухаре. Абдулнасир Субхонкулов первым в России сообщил о продаже товаров населению Бухары по заниженной цене английскими торговцами.[4] Он сооющил, что рынки Центральной Азии

[1] Джамалов К. Торгово-дипломатические отношения Бухарского ханства с Россией в XVII в.: Дис. на соиск.уч .ст. канд. истор. наук. Душанбе, 1965. - С. 26.

[2]Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и в России// Соч. Т.IX.-М.: 1977.-С. 199-482. - С. 366

[3]Мухаммад Ёкуб. “Гюльшан-ул-мулюк”. Рукопись ИВПН НАН РТ, инв. №2663

[4]Пирумшоев Х. Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа [Текст]: Сборник статей / Составитель и редактор д.и.н., проф. С. Мухиддинов.- Ч.1. – Душанбе: Ирфон, 2014, - с.56.

привлекали все больше и больше внимания британцев. Как уже упоминалось, они продавали свои товары по низким ценам и отговаривали местных жителей от покупки российских товаров. Во второй половине XVIII — начале XIX вв. русский капитал занял ведущее место на Среднеазиатском торговле. С другой стороны, английские товары ввозились через Россию, из за этого торговые отношения оживились.

Во второй половине XVIII века, также было зарегистрировано 16 государственных посольств из Индии в Бухару и в Россию и 9 из России в Индию и Бухару. В конце 1825 г. в г. Оренбург прибыл представитель эмира Хайдара Бекназар Абдулкаримов для представлений по предметам торговли Бухары с Россией. В своей грамоте эмир просит царя обсудить вопросы развития торговых отношений. Например, на Макарьевской ярмарке России, было реализовано хлопчатобумажные изделия и меха: в 1808 г. — на 308 900 руб., в 1809 г. — на 489 100 руб. Прибыль, соответственно, составила в 1808 г. — 9750 руб., в 1809 г. — 21 300 руб. Всего было реализовано среднеазиатских товаров в 1810 г. — на 2 181 197 руб., в 1811 г. — на 2 577 273 руб., взыскано пошлин в 1810 г. — 40 863 руб., в 1811 г. — 42 720 руб., отпущено товаров в Среднюю Азию в 1810 г. — на 2 169 141 руб., в 1811 г. — на 2 792 029 руб. [1]

В Бухаре выпускались качественные хлопковые изделия. Хлопчатобумажные ткани, производимые в Бухарском эмирате, особенно в Зиндоне вблизи Бухары, распространились в южной части царской России, на Кавказе и в Оренбурге. В частности, на Руси были популярны щёлковые материали «адрас», “атлас”, «джома» и другие. Однако во второй половине XIX века с появлением машинной технологии производство хлопчатобумажных и шелковых тканей изменилась. Ситуация с ввозом и вывозом этого товара также изменилась. Мнение автора об условиях приобретения товаров заключается в том, что бухарские торговцы пытались

[1]Михалева Г.А. Узбекистан в XVIII — первой половине XIX века: Ремесло, торговля и пошлины. Ташкент, 1991. - С. 86.

получить товар в кредит. [1] Каждый эмир или хан в Средней Азии считали основными богатствами: деньги, золото, серебро, драгоценные камни и думали лишь о накоплении и хранении этих видов богатства. Поэтому в ханствах Средней Азии не развивались товарно-денежные отношения, а в торговле преобладал обмен товарами. Но, постепенно с приближением царских войск в сторону Средней Азии, начали проникать денежно-банковские отношения.

У истоков межгосударственных отношений ханств Средней Азии и сопредельных стран, России и стран Европы, стояли прежде всего отдельные торговцы и торговые компании. В XVIII в., послы из Бухары и Хивы приезжали в Петербург, Нижний Новгород и Москву раз в пять-шесть лет с целью развития торговых отношений. В 1803 г. пошлина составила – 78,4 тыс. руб., 1808 – 46,6 тыс., 1809 – 38,4 тыс. руб. В середине XIX в. из России в Бухару было вывезено товаров на – 783 785. Из Бухары в Россию было вывезено товаров на сумму 1 096 380 фунт стерлингов.[2]

Ежегодно в Оренбург прибывало от двух и более тысяч верблюдов с товарами. Товары, продаваемые в России, были в основном сухофрукты, полуфабрикаты, сырье и около 25% из них хлопковые волокна. Товары, вывозимые из России в Среднюю Азию, включают готовые металлические изделия (15%), медный лист, сталь и чугун. Поскольку Россия была более промышленно развита, чем Средняя Азия, русские торговцы привозили в Среднюю Азию больше своей промышленной продукции. Россия была важна и для Средней Азии. В торговых караванах также путешествовали личности, имеющие разные профессии, такие как путешественники, разведчики, ученые, инженеры, врачи, краеведы и другие.

Ещё в 1825 году, Э. Мейендорф рассуждал о внешней торговле Бухары с другими странами и обращал внимание на улучшение торговых отношений

[1]Небольсин П.И.Очерки торговли России со странами Средней Азии – Хивой, Бухарой и Коканом (со стороны Оренгбургской линии)// Записки Русского географического общества. -СПб,1856.-Т. 10, - с. 77.

[2]Вамбери А. История Бухары, или Трансоксании с древнейших времен до настоящего//Пер. А.И. Павловского. СПб.: 1873.-Т. 1.-XXXIX, 274 е.;Т.2. - VI, - с. 212 .

со Средней Азией и соседними странами, особенно с Россией: «Самой важной для Бухары будет торговля с Россией...»- писал он. Э. Мейендорф являлся первым европейцем, глубоко проанализировавшим политический режим Бухарского эмирата. Действительно среди царских исследователей, одним из первых представивших сведения об экономике, земледелии, ремеслах, садоводстве, торговых путях и торговых отношениях Бухарского эмирата с соседями, был офицер царской армии, историк Е. К. Мейендорф[1].

В первой половине XIX в., в европейских публикациях появились работы, содержащие анализ торгово-экономических отношений Среднеазиатских ханств и их соседей. Некоторые из них написаны достаточно профессионально. От них не ускользали даже мельчайшие детали.[2] Итог поездки А. Ф. Негри и его команды был издана в 1826 г. в Париже на французском языке, под названием «Путешествие из Оренбурга в Бухару». Например, одной из целей посольства было изучение возможностей судоходства по Сырдарье и Амударье. В книге он даёт подробные сведения о торгово-экономическом положении стран Средней Азии, особенно Бухарского эмирата, чего нет в других трудах ученых того времени. Большое значение имеют сведения Е. К. Мейендорфа о занятиях населения Бухары, о состоянии внутренней торговли и ремесел. Е. К. Мейендорф рассуждал о внешней торговле Бухары с другими странами и обращал внимание на улучшение торговых отношений со Средней Азией и соседними странами, особенно с Россией: «Самой важной для Бухары будет торговля с Россией» - писал он. Однако, несмотря на трудности, российские и среднеазиатские торговцы не прекращали свою деятельность и получили поддержку глав своих государств. В результате посещения Бухары П. И. Демезоном и И. В. Виткевичем в ноябре 1835 г. и апреле 1836 г. вышла книга под названием

[1]Джурабаев Дж. Бухарский эмират второй половины XVIII-первой половины XIXвв. В письменных источниках //Дисс.на соискание ученой степени доктора исторических наук.Худжанд, 2014

[2]Abbott J. Narrative of a Journey from Heraut to Khiva, Moscow and St Petersburg, during the late Russian invasion of Khiva; with some account of the Court of Khiva and the Kingdom of Khaurism. Vol. 1-2., 2002. Vol. 1: 429 p.; Vol. 2: 415 p.; Conolly A. Journey to the North India: Overland from England, Trough Russia, Persia and Afganistan. NewDelhi, 2001. 2 Vols. 709 p.

«Путевой рассказ, по рассказу прапорщика 10-го Оренбургского батальона Виткевича о поездке в Бухару и его возвращении»[1], представлены ценные сведения по истории Бухарского ханства (эмирата). В книге сообщается о политическом, социально-экономическом и торговом положении Бухары, о положении армии Бухары.

В те годы Бухаре выгодно было поддерживать дружеские отношения с Россией. Поскольку Хива враждебно относилась к Бухаре, а бухарцы были заинтересованы в торговле с Россией. О ввозимых и вывозимых товарах среднеазиатскими купцами через Оренбург историк А. Крюков сообщает, что бухарцы и хивинцы большою частью привозят в своих караванах шелковые, полушелковые и бумажные полосатые материи, известные под названием сус, алачей, дараи и прочие халаты, сшитые из сих материй, белое бумажное полотно или бязи, крашеное бумажное полотно, одеяла, занавески, бумагу хлопчатую и пряденую, разные сушеные фрукты и наконец драгоценные шали и ткани кашемирские, столь уважаемые нашими дамами[2].

Посредством торговли, российские граждане были хорошо знакомы с народами Средней Азии. Русских больше всего интересовали купцы и товары, пришедшие из Бухары. Они (русские купцы) не хотели иметь дело с Хивой из-за воинственного характера хивинского населения. Кроме того, бухарские товары добротностью и ценностью были гораздо выше хивинских, так как и сами бухарцы обходительностью и благоразумием далеко превосходят своих воинственных соседей: - «Азиатцы из России получали все, что производили их фабрики: железо, сталь, сахар и другие. В 1826г. привезено из Хивы и Бухары товаров почти на два миллиона рублей, а вывезено в сии владения на 779,000 рублей».[3] Согласно Е.К. Мейендорфу [4] торговый оборот России с Бухарой, в 1858 г. достиг 11 млн. руб., а к 1862 г.

[1]Путевой отчет по Бухарскому хозяйству: Отчет П.И. Демезон и И. В. Виткевич. Записал Дал. / М.: Наука- 1983.- С.143.

[2]Крюков А.Оренбургский меновой двор // Отечественные записки. Ч. 30. -№ 84. 1827. - С. 138-139.

[3]Там же.- С. 139.

[4]МейендорфЕ.К.Путешествие из Оренбурга в Бухару. - М.: Наука, 1975. С - 182.

достиг 15 млн.[1]Основным предметом бухарского ввоза в это время были хлопчатобумажная пряжа и различные изделия из нее. Бухарские купцы, которые раньше ввозили в Оренбург золото и серебро, наоборот в начале XIX в стали вывозить отсюда золотые и серебряные монеты.[2] Основным предметом бухарского ввоза в это время были хлопчатобумажная пряжа и различные изделия из нее. В 30-х гг. XIX в. в России вышла из печати книга о торговых связях Бухары с Россией и другими соседними странами. [3] Под предлогом регулирования своих южных границ русские в середине XIX века подошли до северных границ среднеазиатских ханств.

Воспользовавшись хаосом и войнами между ханствами и мелкими правителями на юге и юго-востоке Бухары, эмир Афганистана Дуст Мухаммад-хан (1834-1839 гг. и 1842-1863 гг.) с помощью англичан приобрел Балх и назначил там своего сына Афзалхана губернатором провинции. Этот регион сохранял свою независимость с начала XVIII века и с того времени ни один из бухарских ханов не смог его подчинить. Но, во время правления эмира Музаффара, Бухара продолжала свои политические и торговые отношения с соседними странами, в том числе с Афганистаном.[4] С приходом царских в целях финансовой торговли с Афганистаном российское правительство убрало все таможенные посты в пределах Бухарского эмирата, а на их месте пунктами пропуска вдоль границы между Бухарским эмиратом и Афганистаном являлись пункты пропуска Чушка-Гузар, Патта-Гиссар, Айваж, Сарай, Чубек и Богорак, которые использовались для переправы через реки Пяндж (Амударья)[5]. Все товары, предлагаемые на экспорт, должны быть проштампованы в Самарканде. При передаче товаров с таможенных постов эти ярлыки (пломбы) изымались для того, чтобы определить, сколько товаров уходит за границу. Но Бухарские купцы были

[1]Небольсин П.И. Очерки торговли России со Средней Азией.//Записки Русского географического общества. Т.10.- СПб.,1856. - С. 22-23.
[2] Михалева Г.А. Узбекистан XVIII – первой половине XIX века. - С. 84.
[3] Михалева Г.А. Узбекистан XVIII – первой половине XIX века. - С. 84.
[4]Там же, - с. 48
[5] Там же. С. 164

верны эмиру и старались сначала вывозить свои товары или принимать ввозимые товары без таких ярлыков или таможенной пошлины.

Однако после подписания Гандамакского договора 26 мая 1886 года между Бухарским эмиратом и Афганистаном дипломатические отношения и передвижение послов были приостановлены. Дуст Мухаммад-хан назвал эти оккупированные территории (Восточного Туркестана) «Афганским Туркестаном». Воинственная политика эмира Дуст Мухаммад-хана в середине XIX века привела к обострению политической ситуации между двумя странами, Бухарой и Афганистаном. В середине XIX века большая часть земель левобережья Амударьи отошла к Афганистану. В 70-х годах XIX в. афганский историк Мухаммад Хаётхан писал в своей знаменитой книге «Афганская жизнь» о бедственном положении таджикских дехкан левого берега: «Они давно лишены прав на землю и стали афганскими крестьянами-наемниками». [1] .

Очередной Бухарский эмир Музаффар тоже не останавливался на достигнутом и просил военной помощи практически у всех соседних и даже дальних стран, чтобы сражаться с царскими военными. Однако его государство, не имевшее прочной политической и экономической базы, так и не получило иностранной помощи.

Присоединение Россией крупных городов Средней Азии, таких как Ташкент, Худжанд, Джизак и Ура-Тюбе, поставила эмира Музаффара на распутье: - либо воюет против царских войск, либо соглашается быть вассалом царской России. Ахмад Дониш в своей книге “Рисола дар назми тамаддун ва тавозун” (Трактат о цивилизации и о равновесии), приводит слова эмира Музаффара: "…тот, кто победил Ташкент, является слугой царского солдата. Мне стыдно противостоять одному из его слуг. Если я поеду, я поеду прямо в Москву» [2]. Эмир Музаффар хотел воевать с царскими войсками. Он считал завоевание Коканда, равно как завоевание Бухары. Но,

[1]Мухаммад Хаётхан «Хаёти афгон» (Афганская жизнь»), - Тегеран, 1345, - с. 32

[2]Ахмади Дониш. Рисола дар назми тамаддун ва тавозун ("Политический трактат"), - Душанбе, 1976. – С. 91.

поскольку между тремя феодальными государствами Средней Азии велись постоянные войны, объединить разрозненные силы, им не удалось. По нашему мнению, если бы эмир Насрулла до 1860 года сосредоточился бы на одном направлении, (пусть это будет борьба с русскими), он мог бы выиграть это сражение и с приподнятым духом мог бы одержать победу над кокандцами, а потом над афганцами. Поскольку он одновременно сражался со всеми из них, было ясно, что его судьба предрешена. В результате он проиграл не только афганцам, но и русским.

Старейшины Самарканда встречали царских войск хлебом-солью.[1] В некоторых исторических источниках отмечено, что главным виновником прихода царских в Среднюю Азию был эмир Музаффар. Столь критический феномен таких авторов [2] редко встречается в других исторических источниках того периода. Восстание старшего сына эмира Музаффара Абдумалика в союзе с духовенством и придворными феодалами против царских войск, произошло 2 июня 1868 г. на высоте Зирабулак и привело к полному разгрому эмирских войск. 23 июня 1868 г. между Бухарой и Россией был заключен договор, который был известен как «торговый договор». Несмотря на то, что Российский император отказался его подписать, этот договор являлся единственным документом, определяющим отношения между Россией и Бухарой. Города Ургут и Каттакурган, входившие в состав Бухарского эмирата, впоследствии были присоединены к России. Царские войска стремились подчинить непокорные владения. Весной 1870 года полковник Абрамов присоединил к России верховья реки Заравшана и летом того года, он покорил горных беков Китаба, Шахрисабза, Чирчика и Карши, считавших себя независимыми и почти не подчинявшихся Бухарскому эмирату. Удивительно, что эти земли были приобретены русскими и «подарены» Бухарскому эмиру.

[1]Мирза Абдал Азим Сами. Та'рих-и салатин-и маигитийа (История мангитских государей), издание текста, предисловие, перевод и примечания Л.М. Епифановой. -Москва: Издательство восточной литературы, 1962, - с. 43.

[2] Кози Бакоходжа Маъюби. Мунтахаби амирони мангитияи Бухоро. («Избранные мангитские эмиры Бухары»). Место и год изд. неизв.

Для всех исследователей и историков этого периода было удивительно, почему русские после завоевания, отдали эти территории Бухарскому эмиру, которого ненавидели в этих краях. Мы знаем, что во второй половине XVII, первой половине XIX вв., соперничество между Россией и Британией, за контроль над Средней Азией было на пике. Каждая из этих империй имели желания во что бы то ни стало проникнуть в среднеазиатские ханства. Например, англичане в начале XIXв. продавали свои хлопчатобумажные и шелковые ткани по низким ценам на рынках Средней Азии, чтобы разорить российские промышленные предприятия.

Некоторые русские историки были поражены действиями царских политиков. [1] Они утверждают, что русские из оставшейся части Бухарского эмирата им не принадлежавшей, создали искусственное государство под названием «Бухарский эмират» на земле владения «бекств» не желавших видеть эмира. По их мнению, русские поступили несправедливо по отношению к новоприобретенным землям в Бухарском эмирате. Говоря о Гиссарской земле, Д. И. Логофет называет ее «краем», т.е. «страной»: «Страна Гиссарская, отделенная от Бухарского эмирата высокими горами, представляет собой федерацию отдельных бекств, которые подчинялись не эмиру, а старшему в династии, проживающему в Шахрисабзе»[2] утверждал он. Благоприятные условия, географическое положение и горный рельеф Гиссарского края всегда мешали постоянным усилиям бухарского эмира завоевать эту землю. Полунезависимые владения как, Куляб, Дарваз, Бальджувон и Каратегин имели постоянные политические, экономические и социальные связи с Гиссарской и Шахрисабзской областями. Если мы посмотрим на историю отношений Гиссара с бухарским эмиром, то увидим, что после разгрома Бухары царскими войсками и подписания договора 1868 года, лишившего Бухару нескольких городов, эмир вскоре обрел

[1]Логофет Д.Н. Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб.: Изд. Березовский В. – СПб., 1909. – 239 с. Он же, «На границахСредней Азии». Путевые очерки. Книга 3. Бухарско-Афганская граница. - СПб. 1909. - с. 40

[2]Логофет Д.Н. Указ. соч. С. 44

самообладание, и захотел как можно скорее подчинить себе территорию Восточной Бухары. Через эту землю эмир смог получить вооружение из Афганистана, распространить свое влияние на своих соседей и получить экономический доход от подчиненных ему бекств. С другой стороны, между мангитами в Бухаре и кенагасами в Шахрисабзе всегда существовало семейное соперничество. Исследователи называют несколько причин, по которым русские передали Восточную Бухару бухарскому эмиру:

1. Недостаточная сила в крае[1].

2. Далеко от центра, т.е. далеко от Ташкента и Самарканда[2].

3. Отсутствие путей сообщения, особенно связи[3].

4. Страх от британцев, в случае пересекания границы из Афганистана в Среднюю Азию афганцами[4].

Если бы границе с Бухарой угрожали афганцы, такой границей, которая могла бы служить «буферной зоной» или оборонительной зоной, могла бы стать Восточная Бухара. Таким образом, построив такое искусственное государство и передав его невежественному эмиру и держа его под своим контролем и никак не помогая его народу – удивило и поразила всех. Бухарский эмират, имевший богатую и достоверную историю империи, в те дни переживал последние годы своего существования.[5] Правительство Бухары теперь упустило из виду планы, которые веками существовали в жизни народов Средней Азии. По плану, составленному Российским императорским политическим агентством в Бухаре (с 1886 г.), Бухарский эмират через некоторое время присоединился бы к Туркестанскому генерал-губернатору, и руководство эмирата постепенно готовилось к принятию условий вступления.

---

[1]Шепелев А. Очерк военных и дипломатических сношений России со Средней Азией до начала XIX столетия // Средняя Азия. Альманах -Ташкент, 1895.- С. 17.

[2]Логофет Д.Н. Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб.: Изд. Березовский В. – СПб., 1909 – с. 48.

[3] Там же, с. 58.

[4] Там же, с.89.

[5] Там же, с.83.

28 сентября 1873 г. в Шахрисабзе был подписан новый бухарско-русский договор который был известен как «договор о дружбе». В отмеченных договоров нет пунктов по которым Бухарский эмират признавалась бы вассалом России. Но, в статье 1 договора читаем: «Пограничная черта между владениями его величества Императора Всероссийского и его величества Эмира Бухары остаётся без изменений»[1] Дополнительный протокол к этому договору был приложен 25 июля 1888 г.. По подписанному соглашению бухарский эмир был обязан:1) Заплатить 125 тысяч золотых монет или 500 000 русскими рублями. (1 золотая монета равнялась 4 рублям). 2) Эмир должен был независимо от национальности и вероисповедания, обеспечивать безопасность российских купцов. 3) Разрешить всем трейдерам открывать торговые фирмы. 4) Увеличить таможенные пошлины с россиян всего на 1/2 процента. 5) Разрешить российским торговцам пересекать территорию Бухары.

Следует отметить, что правители центральноазиатских государств в XIX, начала XX вв. не смогли соответствовать геополитической «игре» империи. Вот почему империалисты, пользуясь невежеством и равнодушием лидеров среднеазиатских государств, стали сами распределять их имущество. После того как в 1868 г. русские войска заняли Бухарский эмират и, тем самым, выдвинулись к границам Афганистана, что заставило Британскую империю выступить инициатором проведения первых переговоров по территориальным разграничениям в Центральной Азии. Переговоры начались в 1869 г. и длились до 1873г. Причина дольгих переговоров состояла в том, что у сторон не было общего представления о сферах предполагаемого разграничения. В итоге переговоры завершились взаимным признанием Афганистана в качестве нейтральной территории в Центральной Азии. Англо-русское соглашение 1873 года: - оно предлагает новое структурирование центрально - азиатского геополитического пространства, которая впервые анализирует масштабную попытку решить территориальные

[1] Логофет Д. И. Страна безправия. - СПб, 1909, - с. 214

споры в Центральной Азии в формате двусторонних межгосударственных договоренностей.

О взглядах и мнениях простых людей, об их отношении к политике эмирата в Бухаре, достаточно привести в пример труды А. Дониша или Д. Н. Логофета. Как он пишет, многое можно было сделать за время пребывания царских в Бухаре. Однако русские не могли оказывать влияния на руководителей Восточной Бухары. А. Дониш отметил, что простые люди, особенно, большинство местных центральноазиатских мусульман чтобы избавиться от царских, согласились быть в одном государстве с (своими врагами. С.С.) иранцами. [1] Вторжение царской армии в Бухарский эмират, в Кокандское и Хивинское ханства усугубило феодальную отсталость и нищету народа.[2] Это привело к снижению роли самобытной национальной культуры. Экономика не развивалась.

Однако, ситуация сложилась так, что, наоборот, эмир вернул себе эмирский престол за счет более независимых и полунезависимых таджикских земель Шахрисабза, Гиссара и подчиненных им Куляба, Дарваза, Бальджувона, Дербанда и Каратегина.[3] По нашему мнению это была непростительная ошибка Российского политического агентства в Бухаре. Этот регион [то есть Восточная Бухара] с населением 3 млн. человек должен был быть присоединен к России.[4] Мы также считаем, что 40-летнее правление русских над Бухарой было принудительной акцией,

По его мнению эмир, как пастух, гнал стадо скота и при желании мог простить или убить все свое «добро». По его словам, если пастух принесет в жертву любую овцу, которую он хочет, эмир сделает то же самое для народа своей страны. [5] На наш взгляд, Д. Н. Логофет не хотел упоминать об

[1]Ахмад Дониш. Рисола дар назми тамаддун ва тавозун. ("Политический трактат о цивилизации и равновесии") Душанбе, 1976. - С. 91.
[2]Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М.: Наука, 1975, - с. 27.
[3]Логофет Д.Н. Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб., 1909. – с. 43.
[4]Там же, - с. 43.
[55]Логофет Д. Н. Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб., 1909. - С. 95

основных причинах приведших к разорению народов Восточной Бухары. Это кроется в том, что после завоевания царскими войсками феодальных государств Средней Азии, ханы и эмиры перешли под русскую власть и вместо того, чтобы опасаться и уменьшать угнетение населения, наоборот, рады были обогащению и усиливали угнетение населения своей страны. Согласно этому мнению, поддержка среднеазиатских ханов и эмиров со стороны царских властей, была главной причиной усиливающегося притеснения народа. В результате, коренное население особенно в Восточной Бухаре, были угнетены не только со стороны местных правителей, но и со стороны российских работадателей. Даже в тот же период [XIX век, начало XX века] торговые отношения ханов с их ближайшими соседями приобретали политический характер и приводили к разрыву связей. Правители центральноазиатских государств XIX, начала XX веков, со своими русскими партнёрами находили общий язык и смогли соответствовать геополитической политике Российской империй. В некоторых исторических мемуарах, особенно в русских исторических источниках, говорится, что главной причиной тяжелой жизни простого народа в среднеазиатских ханствах (эмират), является чрезмерная приверженность эмиров и ханов к религиозным законам и исламскому праву.

Это кроется в том, что после приобретения русскими феодальных государств Средней Азии ханы и эмиры приняли царскую политику и вместо того, чтобы опасаться и уменьшать угнетение населения, наоборот, рады были обогащению и усиливали угнетение населения своей страны. Согласно этому мнению, поддержка среднеазиатских ханов и эмиров со стороны царских властей, была главной причиной усиливающегося притеснения народа. В результате, коренное население особенно в Восточной Бухаре, были угнетены не только со стороны местных правителей, но и со стороны царских работадателей. Это привело к снижению роли самобытной национальной культуры. Экономика не развивалась. Даже в тот же период - XIX век, начало XX века торговые отношения ханов с их ближайшими

соседями приобретали политический характер и приводили к разрыву связей. Более объективная его оценка видится в упоминании исторических событий того периода.

Для всех исследователей, в том числе и для самих царских историков этого периода было удивительно, почему русские отдали Восточную Бухару, Бухарскому эмиру, которого ненавидели в этих краях. После присоединения Средней Азии к царской России, ханы и эмиры перешли под протекторатом царской России и вместо того, чтобы уменьшать угнетение населения, наоборот, усиливали угнетение населения своей страны. Коренное население, особенно в Восточной Бухаре, были угнетены, экономика не развивалась, а во внешней торговли Среднеазиатских ханствах, торговля приобрела особое значение и существовавщий Великий щелковый путь, постепенно терял своё значение.[1]

В 1886 г. благодаря учреждению в Бухаре Политического агентства царская власть контролировало деятельность эмира. С приобретением русскими феодальных государств Средней Азии политические связи между среднеазиатскими государствами и с соседними странами, такими как Иран, Афганистан, Турция и Индия постепенно уменшились.[2] Следует отметить, что в Бухарском эмирате при всех правителях развивалась внутренняя торговля. Бухара, идя навстречу интересам экономического и политического характера, в значительной степени стала развивать посольские связи с Россией и сопредельными странами, преследуя главным образом цель создать условия для обоюдовыгодных торговых отношений.[3] Действительно, Бухара служила крупным торговым и транзитным пунктом для всей Средней Азии. Даже иностранные торговцы отмечали наличие больших базаров и многочисленных лавок. В Бухаре существовали крытые улицы с дуканами по обеим сторонам. В сезон в Бухару доставлялось много иностранных товаров.

[1]Хотамов Н.Б.История банков и предпринимательства в Средней Азии. (60-е годы XIX в., - 1917 - Душанбе, Эр Граф, 2014. - с. 530.
[2]Диванбиги Ширази. Хадикат уш-шуара. В 3-х т. - Тегеран, 1368 г. х. – С. 1196.
[3]Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М.: Наука, 1975. - 182 с. - С. 43

В городе Бухара с прилегающими территориями жили в основном таджики, поэтому авторы отмечают, что роль таджиков особенно в торговле велика. Во многих исторических книгах сообщается о том, что таджики имеют склонность к торговле: они вкладывают в свои торговые операции столько же ума и активности, сколько бережливости в образ жизни. Эти различные причины объясняют, почему Бухара стала торговой страной [1]. Исторические источники дают разные сведения о количестве базаров в Бухаре, потому что эти источники написаны в разные годы. Например, по словам П. Демезона, в Бухаре было всего 5 крытых рынков и все они находились на известных перекрёстках: Чорсуи Калон (Большой перекрёсток), Чорсуи заргарон (Перекресток продавцов золотых и серебряных изделий), Чорсуи Саррофон (менялы), Чорсуи бириндж (рисовый), Тукумдузи, (сёдла для верблюдов) и на каждом перекрёстке также располагались маленькие базарчики. Их называли Тими Адрас, Сари Бозор, Тимисафед, и другие. [2]Демезон, также отмечает о 25 каравансараев в Бухаре: - Сарайи Мирзачуль, Сарайи Карши, Сарайи Ургенч, Сарайи Аклом, Сарайи Домулло Шер, Сарайи Шоне, Исмаил Ходжа, Сарайи Аёз, Сарайи Кулута, Сарайи Раджаббек Диван-Беги, Сарайи Фильхона, Сарайи Исмаил Ходжа, СарайиАбдулладжан, Сарайи Кушбеги, Сарайи Хинди, Сарайи Ходжа Джуйбар, Сарайи Нугай, Сарайи Пойостона, Сарайи Эмир, Сарайи Бадреддин, Сарайи Барраикухна, (Старый рынок), Сарайи Барраи нав (Новый рынок), Саройи Исмаил Ходжа.

Из Бухары вывозили белую хлопковую бязь, бухарские хлопчатобумажные драпировочные ткани, хлопчатобумажные шапки, каршинские, индийские одеяла, пояса, бирюзу, ляпис – лазурь, корень марены, куньи шкурки, лисьи шкурки, каракулевые шкурки или узбекские мерлушки из Шибиргана, волчьи шкуры, сухие фрукты (абрикосы, сливы, дыни, финики, кишмиш, персики, фисташки, засахаренные в манне), чай, цитварное семя, ткани шелковые полосатые, также с хлопчатобумажной

[1]Мейендорф Е.К. Указ. соч. - С.120.
[2] Записки о Бухарском ханстве (Отчёты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). - С. 58.

ниткой, шелковые платки, шапочки, халаты шелковые, также из хлопчатобумажной нитки, ковры, шали обыкновенные, шали кашмирские.

Из России ввозили гвоздику, кошениль, сахар, олово, красное и синее сандальное дерево, сукно, красное кунгурское, казанские и арзамасские кожи, воск, мед, железо, медь, сталь, золотые нитки, небольшие зеркала, шкурки выдры, жемчуга, чугунные котлы, иголки, кораллы, плюши, бумажные платки, парчу, мелкие стеклянные товары, незначительное количество русского холста и индийской кисеи[1]. С ростом промышленного производства и открытием новых торговых путей, происходили появление мелких и средних торговых компаний. Как свидетельствуют исторические источники, товарный потенциал среднеазиатских ханств, особенно Бухарский эмират мог получить мощный толчок в развитии этих взаимоотношений.

Бухарские предприниматели принимали активное участие в ежегодных ярмарках в России. У царских были лучшие торговые отношения с Бухарским эмиратом, чем с Афганистаном, Ираном или Индией. Известный русский востоковед П. С. Савельев сравнивая тогдашнюю Бухару с эпохой Саманидов отмечал, что Бухара среди Восточных городов занимает первое место[2]. По нему русским и бухарским купцам предоставлялось право вести равноправные торговые отношения на территории друг друга. А также защита взаимной торговой собственности, наличие караван-сараев (постоянных резиденций в России) в разных частях Бухары, присутствие царских торговых агентов, определение размера торгового налога в 2,5% и право пересекать территории друг друга для въезда в соседние страны.

Если торговый экспорт Бухарского эмирата с Россией до заключения Зирабулакского трактата за 10 лет (1855-1865 гг.) составлял 7 300 000 рублей, а импорт 5 225 000 рублей, только в 1867 году экспорт в Россию составил 6 215 000 рублей, а импорт 4 310 000 рублей. В конце XIX века общая

[1]Там же. - С. 126 -127.
[2] Савельев П.С. Бухара в 1835 году. - СПб., 1836. - С. 13

стоимость экспорта в Россию составляла 23 700 000 рублей, а импорта — 23 200 000 рублей а в 1913 году эта цифра составила 35 315 тыс. руб., а импорт — 39 410 тыс. руб., всего на сумму 74 795 тыс. руб. Как показывают цифры, правители Среднеазиатских ханств извлекали основную прибыль из торговли, и всем становится ясно, что их мало интересовал судба народа.

В конце XIXв. одна бухарская золотая монета имеет номинал 6 рублей 80 копеек, серебряная 15 копеек и медная 4 копейки. 12 лет назад (1897 г.) С целью торговли товарами внутри Бухарского эмирата были закрыты все пункты взимания платы правительством царской России и заменены только на границе между Бухарой и Афганистаном. Торговля фисташки и лекарственные травы, приносили большую прибыль. Некоторые авторы почти во всех своих работах на эту тему подчеркивают, что необходимо создать условия для продажи на рынке и обогатить экономику страны[1]. В 1898 году торговля товарами, главным образом промышленными товарами-керосином, сахаром и хлопчатобумажными изделиями, составляла всего около 7 миллионов царских рублей.

До завоевания Россией Средней Азии из Бухары в Россию в основном вывозились хлопчатобумажные ткани, сухофрукты, шелк, шелковые халаты, хлопчатобумажные тюрбаны, бирюзовые камни, рубины, мумии, ковры, чакманы, овчины, а из России в Бухару ввозились монеты, хлопчатобумажные ткани, шелковые ткани, кожаные, стеклянные и деревянные изделия, краски, фарфор, сахар и чай. По сведениям бухароведа О. В. Сухаревой, в конце XIX — начале XX вв. в самом городе Бухаре насчитывалось 70 караван-сараев. В том числе: караван-сарай Домулло Шер, караван-сарай Хокими Ойим, караван-сарай шона-тарош, караван-сарай Мирзогул, караван-сарай Каршӣ, караван-сарай сандуқ, караван-сарай Мататилло, караван-сарай Гуломджон, караван-сарай Сайфиддин, караван-

[1] Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. СПб.: 1911.-Т.1.-344 е.; Т.2.-357 с.
Он же, На границах Средней Азии. Путевые очерки. Книга 3. Бухарско-Афганская граница. - СПб., 1909. – с. 245. Он же, Д.Н. Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб.: Изд. Березовский В. – СПб., 1909. - С. 239.

сарай, караван-сарай Рашид, караван-сарай Джурабек, караван-сарай ҳиндӣ, караван-сарай Синдил, караван-сарай Корвонбоши, караван-сарай Авезбадал, караван-сарай Чини, караван-сарай Бадалбек, караван-сарай Ахмади Калла, караван-сарай Фатхуллоджон, караван-сарай пушаймон, караван-сарай шакар, караван-сарай Муллоостон, - Зохидджон, - Мирзофозил, - сухта или уштурхона, - сарои абрешим, - кушбеги, и другие[1]

Как уже отмечалось, торговля между хивинскими и северными (русскими) торговцами, осуществлялась как по морю, так и по суше, но в середине XIX в. российские торговцы предпочитали сухопутный путь доставки товаров в Среднюю Азию. Дело в том, что торговля осложнялась частыми нападениями кочевников не только на сухопутные караваны, но и на торговые суда. Захватить российских торговцев в плен с последующей продажей их в рабство, как и раньше, вызывали обеспокоенность российских и иранских властей.[2] Такие события происходили и ранше. Если бы не выехали из Бухары в срок, они подверглись бы опасности потерять и жизнь и товары.[3]

А. Вамбери отмечал, что некоторые туркменские племена, не подчинявшиеся ни хивинскому, ни персидскому ханам, совершали грабительские набеги не только на суше, но и на море [4].

Следует отметить, что внешняя торговля Среднеазиатских ханств с другими странами во второй половине XVIII - начале XIX вв. какими-либо общими договорами не регулировалась. Как отмечено, уже давно регион был втянут в орбиту политики европейских держав, таких как Англия, Россия, Франция. Источниками были освещены внутренней и внешней политики Бухарского эмирата второй половины XVIII – начале XX вв. Несмотря на то, что Среднеазиатские ханства входили в сферу влияния России, правящие

[1] Сухарева О. В. Бухара XIX – начала XX в./ О. В. Сухарева.– М., 1966. – С. 56, 98.
[2] Шепелев А. Очерк военных и дипломатических сношений России со Средней Азией до начала XIX столетия // Средняя Азия. Альманах-Ташкент, 1895. - С. 1-57. 223.
[3]Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Л., 1937. - С. 167.
[4]Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. М. : Вост. лит. 2003. – с. 320.

круги мангытов в Бухаре и кунгратов в Хиве, старались поддерживать политические и торгово-экономические отношения с сопредельными странами. Межгосударственные отношения во второй половине XVIII – начале XIX вв. между Среднеазиатскими ханствами и другими государствами, нельзя привязать только к дипломатическим экспедициям, которые в этот период совершались чаше других веков.

Во второй половине XVIII в. до присоединения его части к России, Бухара имел торговые отношения преимущественно со своими соседями, в том числе с Персией, Россией, Афганистаном, Британской Индией, Кашмиром, Кашгаром, Малым Тибетом, Османской империей, Северными киргиз-кайсаками, Кокандским и Хивинскими ханствами. После присоединения большей части Бухарского эмирата к России, все товары, из Бухарского эмитрата предлагаемые на экспорт, должны были быть проштампованы в (российскими таможенными службами), в Самарканде и в других Российских городов. При оформлении товаров через таможню, освободивщие штампы (пломбы) направляются в Самарканд в первую очередь для определения того, сколько товаров экспортировано из страны. Таким образом, становяться ясно, сколько товаров было экспортировано (или импортировано), и сколько товаров было отгружено какой компанией или торговцем. Например, за 10 лет (1886-1896 гг.), объем торговли с Афганистаном почти не изменился. Почему торговля с Афганистаном не растет? Как было сказано, основной причиной такой ситуации были ненужные дополнительные проверки, изъятие имущества бухарских купцов (т.е.эмирских) внутри Бухары, передача имущества без регистрации налоговых инспекторов. Кроме того, бухарские чиновники, особенно окружающие эмира, всячески пытались вести нелегальную торговлю со своими знакомыми на границе с Афганистаном и нажили на этом большие деньги. Лояльные эмиру купцы старались сначала вывозить свои товары или принимать беспошлинно ввозимые товары.

Многие видные исследователи упоминали, что торговлю на Центральноазиатском регионе с другими народами в основном вели таджикские купцы и город Бухара как транзитный город играл большую роль для продажи товар из разных стран .[1] Именно здесь все купцы имели возможность закупать товары из тех стран Востока, которые по разным причинам оказывались труднодоступными или недосягаемыми. Бухарские жители отличались от Хивинского и Кокандского ханств в дипломатических и торговых отношениях своим мягким и миролюбивым характером. Таким образом, Бухара как крупнейший центр международной торговли в Средней Азии, во второй половине XVIII, начале XX вв. играла важную роль транзитного центра международной торговли.

III. 2. Становление и развитие торгово - дипломатических отношений Кокандского ханства во второй половине XVIII - XIX вв

От возникновения до распада Кокандского ханства прошло мало времени (1709-1876 гг.) но за этот короткий промежуток времени в стране произошли важные политические, дипломатические, торговые, экономические и культурные события, которые требуют всестороннего анализа. Кокандское ханство образовалось в начале XVIII в., когда часть анклав в северо-восточной части Бухарского ханства обрела независимость, а некоторые полунезависимые бекства, отказавшись от подчинения бухарскому правительству объявили себе независимым. К таким полусамостоятельным владениям относятся Ахсикент, Косон, Андижан, Узгент, Ош, Маргиан (Маргилан), Исфара, Ворух, Канибадам и Ходжент, которые упоминаются в исторических источниках того периода. «Хлынувшие кочевники вынудили местных жителей, в основном таджиков живших в пределах нынешней Ферганской долины покинуть эти

[1]Семенов А.А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с XVII столетия по 1858 г. В 3 ч. -СПб., 1859.— Т. 1. — 310 с.; Т. 2. — 378 с. Т. 3. - С. 638

территории». [1] По имеющимся историческим материалам, можно дать сведения об истории правления первых беков и ханов династии Минг[2] в Фергане[3]. Кокандского ханства было разделено на 15 бекств, подобных военным округам, которые одновременно были и административными единицами. Управляющие бекствами (беки или хакимы) одновременно являлись воинскими начальниками.

Авторы исторических книг пишут, о том, каким образом старейшины области избрали столицей город Коканд. Сведения Мулло Олима Махдума (Махмудходжи) в «Истории Туркестана» кажутся верными.[4] Он пишет, что основатель династии Коканда Шахрух, приказал выбрать место для строительства Кургана и Урды. Со временем на месте четырех небольших селений: Калвак, Октеппа, Эски Курган и Коканд образовался город Коканд. В 1709 г., ханский престол династии в Ферганскойдолины занял предводитель племени Минг— Шахрухбий. В том же году Шахрухбий объединил южную и северо-западную части Ферганской долины и стал основателем единого государства. От Шахрухбия осталось три сына: Абдураим-бий, Абду Карим-бий и Шади-бий. Место отца занял старший сын Абдураим-бий.[5] Согласно сведениям В. П. Наливкина, до 1732 г. постоянным его местопребыванием был кишлак Дикан-Тода [Дехкон туда.С.С.].[6] Около того же года он положил первое основание городу Коканду. Путешественник Филипп Ефремов, пишет о сбытиях второй половины XVIII в. Он в 1774 г. был взят в плен киргизами и писал, что Кокандский хан Норбутабий (1749-1800 гг.), находился в союзе с Китаем, но был во враждебных отношениях с Бухарой. Источники также сообщают, что время правления Норбутабия было относительно стабильно и благоприятно для торговли.

---

[1] Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства. - Казань, 1886. - С. 16-28.
[2]Мулло Ниёз Мухаммад. Таърихи Шахрухи. (История Шахрухи) - Казон, 1885. С. – 332.
[3]Мухаммад Хакимхон Мунтахаб ут товорих”(Избранные истории), - Токио (Япония), 2006.
[4]Мулла Алим Махмуд Ходжа. Таърихи Туркистон, (История Туркестана), ИВ АН РУ, инв. № 5751, Ташкент, 1915. - С. 8.
[5] Там же. с. 11.
[6]Наливкин В.П. Указ.соч., - с. 54.

В середине XVIII века Кокандское ханство, находился в сложном социально-экономическом и политическом положении. В 1745—1747 годах Кокандское ханство подверглось агрессии со стороны джунгар. Они захватили Коканд, Маргелан, Ош и Андижан. Джунгарская агрессия нанесла значительный урон экономике страны и задержала развития ханство. Начало торгово-дипломатических отношений между ханствами Средней Азии, в том числе Кокандское ханство с зарубежными странами, можно отнести к первой половины XVIII века. Со временем, торгово-экономические, дипломатические, и другие взаимоотношения Кокандское ханство, с сопредельными странами и крупными капиталистическими государствами активизировались. Следует отметить, что между ханствами Средней Азии не всегда существовал доверительная обстановка. Из за продолжительные войны между ханствами, торгово-экономические отношения не находились на должном уровне. Считаем, что на основе исторических источников и архивных материалов можно осветить двустороннее и многостороннее отношение Коканда с сопредельными странами.

В середине XVIII века в ханстве усилилась борьба за власть между членами ханской династии, удельными правителями и представителями высших сословий. Частими стали столкновения между оседлыми и кочевым населением (киргыз-кайсаки). Все это не могло не влиять на экономическую и социальную жизнь ханства и на его внешнеполитическое положение. По сравнению с другими среднеазиатскими ханствами, кокандские ханы отличались, особой воинственностью. Они защищали караванные пути, ведущих в Кашгар. Выгодное географическое положение сделало Коканд крупным пунктом обмена товарами, которые доставлялись из Индии, Тибета, Бухары, Афганистана, России и Кашгара. В результате, это привело к развитию рыночных отношений и ремесел, способствовало росту городов – Ташкента, Коканда, Туркестана, Чимкента, Маргилана, Оша, Ходжента, Истаравшана, Джиззака и других.

Как уже упоминалось, могущественные капиталистические государства XIX века, Россия и Англия, изо всех сил пытались осуществить контроль над Средней Азией. Они привозили свои промышленные товары и продавали их по низким ценам, чтобы приблизить к себе население региона. В первой четверти XIX в. англичане привозили свои товары - текстильные ткани, имевшие ярко-красный цвет, пришедшиеся по вкусу азиатским покупателям, в Бухару через Коканд. После этого кокандцы меньше внимания уделяли русским товарам.

Когда Ирдонабий (1751-1752 гг. и 1753-1762 гг.) восседал на троне Ферганы, Бухарские правители вместо того, чтобы заниматься Ферганой, теряли время в своих политических отношениях на севере ханства с кочевыми киргызами, на западе с Хивой, на юге с афганцами. Кроме того, в 1758 году спасаясь от китайского гнета на территорию Ферганы из Китая проникли калмыки. Тогда китайцы преследовали калмыков и захватили Кашгар. Они вырезали калмыков, бежавших в Фергану. Их приход означал нападение на территорию Ферганы. А в 1762 году со стороны Цинской империи возникла опасность оккупировать Коканд. Эрдонаби удалось создать коалицию в составе Хивинского хана и афганского шаха Ахмадшаха Дуррани (1747-1768 гг.), и им удалось нейтрализовать своих врагов. Только после оккупации китайцами Восточного Туркестана (1759 г.) кокандцы, опасаясь, что государство будет захвачено китайцами, с целью завоевания и сохранения своего геополитического положения начали борьбу с Бухарой. Это противостояние продолжилось до тех пор, пока Россия не присоединила эту территорию. Рассматривая состояние политических отношений между Бухарским эмиратом и Кокандским ханством многие источники сообщают о том, что с момента возникновения Кокандского ханства, кокандцы были больше заинтересованы в установлении политических связей со своими восточными соседями, особенно с Кашгаром, Хутаном, Турфаном, Аксу и

Ёркендом, чем с Бухарой.[1] «Если русские вторгнутся в Среднюю Азию, то три среднеазиатские государства не только не будут помогать друг другу, но и дадут русским возможность присоединить названный регион» писал А. Вамбери». [2] Еще одним историческим источником «История Ферганы», автор которого является реальным свидетелем событий Исахон Джунайдулло Ходжи Оглы, который дает сведения об исторических событиях в Коканде.[3] Нужно отметить, что большой фактический материал о Кокандском ханстве содержится и в работе таджикского исследователя Б. Р.Турсунова.[4]

Во время правления Норбутабия в ханстве существовало благоприятные условия для купцов.[5] В течение более 30-летнего правления Нарбутабия не зафиксировано ни одного восстания против правительства. Но, при Алимхане (1801-1810 гг.) усилилось политическое значение Коканда. Алим, принял титул «хан»-а, его государство получило официальное название «Кокандское хансто» со столицей города Коканд. После него ханом стал Умар (1810-1822 гг.). Он попытался установить дипломатические связи с Россией. С этой целью в Петербург направил своего человека. Но с кончиной посланника, дальше это дело не двинулось. Умар-хан, также как свои предшественники вел завоевательные войны. Он умер в 1822 г. В данном случае востоковед и британский разведчик А. Вамбери[6] и военный историк М. Терентьев, предсказывали ужасные последствия такой враждебности, о чем мы упомянули. [7] Поэтому установление дружеских отношений с кокандцами против Бухары не оказало положительного влияния на Хиву.

[1]Вамбери А. История Бухары, или Трансоксании с древнейших времен до настоящего//Пер. А.И. Павловского. СПб.: 1873.-Т. 1.-XXXIX, 274 е.; Т.2. - VI, с. 285. - с. 169.

[2]Там же. - С. 169.

[3]ИсхокхонДжунайдуллоХоджаОгли“ТаърихиФаргона”(История Ферганы),Место и год изд.неизвестен.

[4] Турсунов Б.Р. История Кокандского ханства (образование и расцвет ханства). Книга 1,2,3, /Б.Р.Турсунов,-Худжанд: «Нури маърифат», 2021. - 2024 гг.

[5] Ефремов Филлип. Девятилетнее странствование и приключения в Бухарии, Хиве, Персии и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию. //Путешествия по Востоку в эпоху Екатерины II. -М.: Восточная лит.,1995.- С. 147 -1 70.

[6]Вамбери А. История Бухары, или Трансоксании с древнейших времен до настоящего//Пер. А.И. Павловского. СПб.: 1873.-Т. 1.-XXXIX, 274 е.; Т.2. - VI, - с. 285.

[7]Терентьев.М.А. История завоевания Средней Азии,т.1.СПБ,1906.

Востоковед В. Вельяминов-Зернов утверждает, что «глупому управлению Кокандом нет конца» [1] Умархан умер в 1821 году от болезни. На престол взошел его сын по имени Мухаммад Али (Мадали). Мадали тогда было 14 лет. Между Кокандом и Бухарой в начале Х1Х века не были осложнении, хотя ненависть была явной. Между ними происходил обмен послами и отправка делегаций. В начале 1826 году бухарский эмир Хайдар отправил своего посла Исматуллобий в Коканд со многими дарами. Хан Коканд Мадали также отправил амиру Хайдару своих послов Султонхана и Азимбоя Дотхо с особыми дарами. Делегация Кокандского посольства, с возвращением остановились в Уротюбе. Так как у правителя Уротюбы не было хороших отношений с Кокандским ханом, это действие послов вызвало войну между Кокандом и Бухарой. [2] Как видим, для того чтобы разрушить хрупкие отношения существовавшие между Кокандом и Бухарой, достаточно было одной небольшой акции, произошедшей между Кокандом и Бухарой, и её результат, к сожалению, длится десятилетиями.

В Бухаре в 1826 году на престол взошел эмир Насрулло. Завоевание Ура-Тюбы со стороны Мадали произошло в 1827 году и разозлил эмира Насрулла. Завоевание стало результатом временного отъезда Рахима Девонбеги из Ура-Тюбе в Бухару. В 1831 году Мадали женился на младшей жене своего отца и этим вызвал гнев народа. В Бухаре ждали, когда небесные звёзды обрушатся на жителей Коканда. Исторический источник «Зафарнамеи Хусрави», считающийся надежным отечественным источником, дает точные сведения о межгосударственных отношениях, а также о ходе исторических событий и датах сражений между Бухарским эмиратом и Кокандским ханством. Например, автор констатирует, что мирный договор между двумя среднеазиатскими государствами (Бухарским эмиратом и Кокандским ханством) был заключен в 1830, но в 1839 г. в результате ареста посланника

[1]Вельямин-Зернов В.В. Исторические известия о Кокандском ханстве: от Мухаммада-али до Худаяр-хана //Труды Восточного отделения Императорского археологического общества. Ч.2. – Спб., 1856.

[2]Хаким-хан Мухаммад. Мунтахаб ат-таварих (Сборник исторических событий). Введение и прим. А. Мухтарова.-Душанбе, 1983г., 1986, - с. 112.

эмира Бухары, Мухаммад Рахим Туксабо со стороны Кокандского хана этот мир был разрушен. [1]

В начале XIX века Каратегин, как и другие бекств, был насильно присоединен к Кокандскому ханству и существовал иногда как самостоятельное, а иногда и полунезависимое бекство. Причины присоединения Каратегина к Коканда заключались, прежде всего, в том, что сыновья бывшего хана Коканда Олимхана (1798-1809 гг.) Ибрагимбек и Муродбек укрылись в Каратегине и жили со своим войском, намеривая напасть на Коканд. Услышав приход кокандцев, они бежали в Бухару. [2] Однако кокандцы не остановились, они захватили Каратегина и присоединили его к Коканду. Мухаммад Кулибек был назначен хакимом Каратегина. После возвращения кокандцев из Каратегина пошли слухи, что в Кулябе готовятся вооруженные восстания для освобождения Каратегина. Мадали-хан на этот раз посылает Машарифа Аталика успокоить кулябцев. Правитель Куляба Катта-бий из страха перед Мадали, немедленно преподносить в дар хану Мадали одну из своих прекрасных дочерей, и этим опасность была устранена. Кроме «Зафарнамеи Хусрави», эти данные мы не встречаем в других источниках.[3]

Эмир Бухары, считавшийся вождем мусульман Средней Азии (Эмир ал-муминин), отправил гонца к хану Коканда, чтобы сообщить Мадали-хан, что он, (Мадали), неверующий, потому что женился на жена отца. Однако Мадали-хан гневно называет эмира Насрулло «идиотом». В 1840 году, напившись, Мадали хотел завоевать Джизак, но потерпел поражение от Бухарского эмира Насрулло предъявил Мадали ультиматум об отказе от Ходжента, Курамы и Ташкента. Кокандскому хану также было предложено предстать перед эмиром Насрулло, иначе он попадет в плен к бухарскому эмиру и будет лишен своего поста. Наконец, в 1840 году бухарский эмир

[1]«Зафарномаи Хусрави». Автор и год изд.неизвестен. Подг. к печ. И. Рахматов. Душанбе,1989, - с. 54.

[2]Хаким-хан Мухаммад. Мунтахаб ат-таварих (Сборник исторических событий). Введение и прим. А. Мухтарова. - Душанбе, 1983 г., 1986 г., ч. 2, - с. 125.

[3]Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства. Казань,1886, с. 97

ввел войска в Коканд. Автор упомянутого исторического источника («Зафарнаме-и Хусрави»), подробно описал события войны Бухарского эмира Насрулло с Кокандским ханом Мадали, а также событии в Каратегине. При нападении на Коканд бухарский эмир Насрулло разрушил крепость Пишогар между Уротюбой и Джизаком, разрушил Джизак, Ям, Заамин и Ура-Тюбе, и по его предложению в Коканде сначала был подписан мир, в результате чего, Мадали-хан стал вассалом Бухарского эмира. Однако, по мнению автора исторического источника «Мунтахаб ат таворих», имет дело с больным человеком, хот он является главой государства, был бесполезен. [1] Сам Мухаммад Хакимхан назвал Мадали-хана главной причиной своего отъезда, и, чтобы осуществить свою единственную мечту, заключавшуюся в искоренении этого «негодяй»-а, он написал письмо эмиру Насрулле-эмир ул-муминину Средней Азии, также к шейхул-исламу бухарского эмирата и потребовал наказания Мадалихана. По некоторым данным, Мухаммад Хаким поощрял нападение эмира Насруллы на хана Кокандского.

Нападение Бухарской армии на Коканд началось в 1842 году.[2] Исследователи назвали Кокандского хана Мадали-хана «юным кровожадным» [3.] Пришло время, когда молодого «мясника» убивает другой «мясник» по имени эмир Насрулло (Бухарский эмир). Когда армия эмирата подошла к городу Коканду, эмир Насрулло обезглавил более 400 войнов-кокандцев и приказал не хоронить их, чтобы люди могли видеть жестокость эмира Насруллы. Эти трупы неделями лежали на земле. Сейчас этот район называется Шахид Мазор. После захвата Коканда Мадали-хан отправил нескольких своих послов к Бухарскому эмиру с предложением мира. В апреле 1842 г. бухарцы заново завоевали и разграбили Коканд. Мадали-хан готовился к бегству, бросив жену, дом, мать, и направился в Маргилан. В Маргилане его жена Хан-паша Ойим, отворачивается от него. Мадали со стороны своих людей

[1]Хаким-хан Мухаммад. Мунтахаб ат-таварих (Сборник исторических событий). Введение и прим. А. Мухтарова.-Душанбе, 1983г., 1986 г., ч.2, с.123

[2]Там же, - с. 7

[3]Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства.Казань, 1886, - с. 100.

был передан бухарцам. Брат Мадали-хана по имени Султан Махмудбек, также был передан бухарцам. Мадали-хан и Султан Махмудбек были обезглавлены сарбазами эмира Насраллы. Сын Мадали-хан Мадаминбек и мать Мадали-хана Мохлар Ойим также были обезглавлены.[1] Это происходило в «Золотом дворце», где каждое утро приветствовали Мадали-хана. Эмир Насрулло пробыл в Коканде 13 дней. Он назначил своим заместителем в Коканде человека по имени Ибрагим Хаёл Парвоначи, а сам позже покинул Коканда. Некоторые исследователи осуждали вторжение эмир Насрулло в Коканд. Мы также считаем что межэтнические войны, станут результатом отсталости государств.[2]Ибрагим Парваначи - назначенный Эмиром Насрулло был правителем в Коканде, но с самого начала, он хотел избавиться от влияния бухарцев.

С **уходом** эмира Насрулло, кокандцы привели на пост хана, человека из Таласа, по имени Шерали. Согласно В. Наливкину, Шерали подняли с одеяла и объявили ханом Коканда. [3] Рассматриваются события после освобождения Кокандского ханства от власти Бухарского эмирата, когда с приходом к власти Шерали-хана (1842 г.) в начале вокруг него наблюдалась консолидация этнических, социальных и политических слоев населения, которая продолжалась недолго, так как с освобождением ханства от Бухары, оно превратилось в поле борьбы политических сил. С прибытием Шерали в Коканд, Ибрагим Хаёл Парвоначи бежал в Бухару. Остальные мангиты были побиты. Более 1500 мангитов были порабощены.

Однако возвращение эмира Насрулло в Бухару показало их бессилие перед кокандцами. Шерали также не согласился с мирным предложением. Худоёрбек - назначенный эмиром Бухары наместником в Ходженте, осознал ситуацию и сдался Шералихану. На его место Шерали отправил своего сына

[1] Абдулазизова З. Макнуна ва макоми у дар мухити адабии Куканд (нимаи авали садаи Х1Х) (Макнуна и ее роль в литературной сфере Коканда, первой пол. Х1Х в.) Душанбе, Ирфон, 2023, - с., 32.

[2]Вельямин-Зернов В.В. Исторические известия о Кокандском ханстве: от Мухаммада-али до Худаяр-хана //Труды Восточного отделения Императорского археологического общества. Ч.2. – Спб., 1856., - с. 21.

[3]. Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886, - с. 39.

Саримсок-бека. Саримсок с войском кипчаков вошел в Ходжент и разграбил его, Нов также присоединился к Саримсокбеку. [1]

Кипчаки во главе с Мусульманкулом на трон ханства возвели сына Шерали, малолетного Худоёра, находившегося в Намангане. Сам кыпчак-Мусульманкул, взял на себя управление государством. Они были в основном неграмотными, уничтожали то, что находили: сожгли все книги и тетради, убивали местных жителей, особенно таджиков, унижали мулл, и начали оскорблять местное население. Из описания событий видно, что отношения кипчаков с коренным населением, особенно с таджиками, стали очень напряженными.

После того как кипчаки проникли на территорию Усрушаны несколько лет шла война между Кокандом и Усрушаной, которая завершилась для усрушанцев слышком трагично. В 1849 г. крепость была захвачена и защитники были жестоко наказаны. Высокомерие Мусульманкул и других ханов, в том числе и кыпчаков, возмутило народ до такой степени, что они стали искать возможности убрать жадных и невежественных кыпчаков из Кокандского ханства. Такая возможность представилась в 1852 году через военного офицера Касыма: он был призван ханом Худоёром из Ташкента. Уход Мусульманкула из Коканда было поводом отстранения его от должности. Во главе с Касымом за счет сартов (таджиков и местных узбеков) была организована сила противостоящая кипчакам. В результате, последние были отброшены из города и прилегающих территорий.

В ноябре 1852 г. в районе Билкилама близ Коканда произошел ожесточенный бой между армией, сартов и других местных жителей с кипчаками. Фактически обе стороны были на грани бегства. После того как пыль рассеялась, стало ясно, что бегут и Мусульманкул-кыпчак, и войско Худоёр-хана. Мусульманкула схватили, отвезли в Коканд, посадили на деревянное сукно и другие кипчакские чиновники также были повещены. Автор книги «Краткая история Кокандского ханства» В. Наливкин отмечает,

[1]Там же, - с. 45.

что в 1852 г., во время борьбы с кипчаками, местное население Коканда, страдавшие в течение 7 лет от «дьявола»- Мусульманкула, все молодые и старые поднялись и начали убивать кипчаков.[1] Через несколько недель тысячи кипчаков были обезглавлены. В каждой деревне были найдены коллективные кладбища, которые были полны трупов. Остальные кипчаки бежали в Талас и умирали на морозе. [2] Перебив тысячи кыпчаков, Худоёрхан поставил своих братьев правителем: - Маллабека в Ташкенте, Султан Мурода в Маргилане, Суфибека в Туре-Кургане, Абдугаффора в Уротюбе и своего друга, таджика по имени Исобека в Андижане.

В таких условиях, воспользовавшись междоусобной борьбой среднеазиатских ханств, царские войска стали приближаться к северным районам ханства. С начала, царские военные отправляли под видом торговцев или исследователей своих агентов-разведчиков, чтобы собирать информацию о внутреннем и внешнеполитическом положении ханства.

Внешняя торговля Коканда во второй половине XVIII – начале XIX вв. была незначительной и играла второстепенную роль в экономике страны. В торгово-политическом отношении Коканд представлял собой неограниченную феодальную монархию во главе с ханом. Кокандское ханство всегда по мере возможности, вел активную торговлю с Бухарским, Хивинским ханствам, Россией, Кашгаром и с другими странами региона, как Ираном, Афганистаном, Китаем, Индией. Но в Коканде в первой половине XIX в. большее значение стала приобретать торговля с Россией.

Для Среднеазиатских ханств, особенно для Коканда, торговля с Россией имела огромное значение. Торговля с Россией, способствовали развитию ремксла в ханстве, на продукцию которого был высокий спрос.

Отпуск товаров из России к 1850–1852 гг., почти утроился и достиг 12,2 млн. руб. Связи между Кокандским ханством и другими Центральноазиатскими странами (кроме Восточного Туркестана и

[1] Наливкин В. П. Указ.соч., - с. 44
[2] Там же, - с. 48

Российской империей), развивались достаточно сложно и носили в основном конфронтационный характер. [1] Слабость внутреннего производства в Кокандском ханстве способствовала тому, что и кокандские купцы часто прибегали к реэкспорту российских товаров в другие сопродельные страны. Отправка царских посольств в Среднюю Азию и из Бухары, Коканда и Хивы в Россию продолжалась и в первой половине XIX вв. Из Средней Азии, главным образом из Бухары, Хивы в Нижный Новгород 8 раз и из северного Афганистана, через Самарканд и Ташкент, также из Коканда в Петропавловск, в первой половине XIX в., 2 раза направлялись посольства.[2] Эта практика усилилась и в конце XVIII и XIX вв. В этот период было отправлено 12 посольств из Хивы и 12 посольств из Бухары в царскую Россию. В XVIII веке раз в 5-6 лет в Петербург и Москву.

Из Бухары и Коканда и Хивы приезжали послы с той же целью: заключением торговых договоров. Товары, которыми торговали кокандские и бухарские торговцы в России, были в основном сухофрукты, полуфабрикаты, сырье и около 25% хлопкового волокна. Товары, ввозимые из России в Среднюю Азию, составляли готовые металлические изделия (15%), мед, сталь и чугун. Торговые связи между Кокандом и Кашгаром осуществлялись через Кульджу, так как караванный путь пролегал через горы и был достаточно безопасным для купцов от грабежей. Кокандское ханство и Россия, связывали широкие торговые отношения, несмотря на ее открытую вооруженную противостоянию с ханствами региона. В период с 1750 по 1850 г. российские купцы первоначально имели 100 %, а затем 70 % и 50 % дохода от торговли с Кокандом.

Оживленная торговля с Россией оказывала положительное влияние на развитие сельскохозяйственных отраслей, производящих необходимую для

[1] Роль Бухары в развитии русско- среднеазиатской торговли (XVIII – первая половина XIX в.) / Г. А. Михалева // Позднефеодальный город Средней Азии / АН УзССР, Ин-т истории ; Ташкент, 1990. - С. 124–140.

[2] Брагинский И.С. Исследования по таджикский культуре. М.,1977, - с. 56.

России продукцию, но с другой стороны вызывала спад местного ремесленного производства и подорожание потребительских товаров.[1]

Следует отметить, что внутренняя и внешняя торговля в Кокандском ханстве играла важную роль в жизни населения ханства. Внутренняя торговля в среднеазиатских ханствах с давних времен основывалась на товарообмене между кочевыми скотоводами, оседлыми дехканами, городскими и сельскими ремесленниками. По воскресеньям и средам на рынках Ташкента и Коканда пригоняют лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, доставляют зерно, хлопкобумажное полотно и различные предметы, необходимые для хозяйственных нужд. Крупными торговыми городами в ханстве являлись Коканд, Маргилан, Андижан, Ходжент, Ура-Тюбе, Ташкент, Туракурган, Чуст и ряд других. В 1868 г. только из Ферганской долины в Россию было вывезено 1.000 пудов, а в 1889 г. — 15.000 пудов шелка-сырца. Исторические источники сообщают за процессом изготовления бумаги в ханстве Торговцы, торговали не только с Россией, Восточным Туркестаном, но и с Бухарой, Афганистаном, Индией. Чтобы торговать с Индией, из Бухары, Коканда, Ташкента и Кашгара через Кабул отправлялось от 10 000 до 15 000 верблюдов с товаром. В 60–70 -е г. XIX в. из ханства в Россию в основном вывозились хлопок, хлопковая пряжа и шелк-сырец. В 1840–1850-х гг., было вывезено хлопка на 18 119 руб., в 1862 г. — на 160 000 руб., а в 1866 г. уже на 324 136 руб. Только в 1867 г. вывоз сырья составил 13 444 руб.

Вследствие острой внутриполитической борьбы в ханстве у престола часто находились группировки, воинственно настроенные по отношению к сопредельными странами, в том числе и с Россией. Среднеазиатские торговцы, стремились использовать благоприятную ситуацию, в связи с ростом потребностей российских промышленных товаров. Сами российские торговцы также стремились господствовать на торговых рынках

[1] Топилдиев, Н. Р. Социально-экономическое положение Кокандского ханства в 1850–1876 гг. / Н. Р. Топилдиев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 9 (89). — С. 957-959. — URL: https://moluch.ru/archive./.

региона, поскольку они являлись производителем сельскохозяйственного и минерального сырья. Из-за этого, торговля с Россией в тот период находились в режиме постоянного роста. Он оповестил о приходе европейских, царских торговцев в северный Хорасан. В поздний период торгово-экономические связи среднеазиатских государств XVIII и XIX вв, упоминаются в исторических трудах среднеазиатских и европейских исследователей. Установления государственных отношений являлась торговая выгода. В этом отношении представляет интерес отношение с царской Россией. Бухарскую дипломатию в России представляли купцы, которые пользуясь верительной грамотой и званием посла получали право беспошлинной торговли на территории России.

В 1853 году царские войска подходили к Акмачиту (Перовску). Вместо того, чтобы упрочить позиции своего брата против царских войск в Ташкенте, Худоёрхан, наоборот, пошел в непонятный поход против Малла-бека. Тот бежал в Бухару. В конце мая 1853 года началось царское завоевание Средней Азии. Когда царские военные подразделения подошли к Кокандской границе, в 1853 году Худоёрхан послал своего полководца Касима против них. Однако он терпит поражение от царских войск. Худоёрхану стало известно о силе царских, поэтому он не упрекнул Касима, а приветствовал его в Коканде. Между тем усиливалась межклановая война в Коканде. Саримсок, Маткарим Шейх, Шодмонходжа, все трое отправившиеся с ханским войском из Ташкента в Окмачит, чтобы отогнать царских войск, потерпели поражение и вернулись. С другой стороны, кокандский хан и бухарский эмир воевали друг с другом и не очень верили в победу царских войск. Когда правитель Ташкента Маллабек сообщил своему брату, (Кокандскому хану –Худоёрхану) о нападении царских войск на Ак-мачит и попросил его о помощи, хан не только не поверил ему, но и послал против Маллабека свое войско и как упоминалось, Маллабек сбежал в Бухару.

Русским было известно, об участии кокандских войск в качесте союзников в некоторых войнах, организованных тюрками в Крымской войне. Тогда русские вайска потерпели поражение, а кокандцы тогда помогали и воевали в войне против царских войск. Венгерский востоковед А. Вамбери, находившийся на службе у англичан, писал в своей книге, что если бы ханы и эмиры Средней Азии объединились в первый год царского вторжения (1853 г.) и разбили небольшое царское войско, то будущее движение военной переброски царских войск в Среднюю Азию можно было бы предотвратить. [1] В своей книге А. Вамбери упоминает, что хан Коканда всегда с подозрением смотрел на эмира Бухары, но всегда хотел иметь хорошие отношения с ханами Восточного Туркестана. Однако с завоеванием этой земли китайцами, для решении своих геополитических вопросов, кокандцы заглянули на запад и продолжили борьбу с Бухарой. [2] В начале 1860 года царские войска присоединили Алма-Ату (Верный), затем в августе того же года присоединили и Токмак, а в сентябре 1860 года, присоединили и Пишкек. В октябре 1860 года 20 тысячная армия Коканда, двинулась на Верный, чтобы изгнать царских войск, однако армия из 700 царских войнов одержали победу и вытеснили кокандцев.

Политические события происходящие в **Восточном Туркестане** с центром в Кашгаре, оказали сильное влияние на взаимоотношения Кокандского ханства с соседями и особенно с цинским Китаем. В середине 20-х годов XIX века было достигнуто соглашение с цинским Китаем, на основании чего кокандский хан брал пошлины и подати с торговцев. Кокандцы в ответ на это не должны были поддерживать ханства Восточного Туркестана.

До событий китайской интервенции, торговые отношения Коканда с Восточным Туркестаном казалось, были в нормальном ритме. Напомним, что китайцам однажды удалось палностью выдворить правителей «ходжей» и их

[1]Вамбери А. История Бухары, или Трансоксании с древнейших времен до настоящего//Пер. А.И. Павловского. СПб.: 1873.-Т. 1.-XXXIX, 274 е.; Т.2. - VI, - с. 226.
[2]Там же, - с. 276.

сторонников из Кашгара, и это им удалось. Вторжение и завоевание Кашгара через Коканд было традицией исламских «гази» или «ходжей» - (борцы за веру).[1] В таких походах по освобождению Кашгара от «атеистов», т.е. китайцев, принимали участие борцы-освободители со всех уголков Средней Азии и даже из других исламских стран. Финансирование этого исламского джихада обеспечивали религиозные центры, мечети и состоятельные люди. Хан Коканда также вмешался в организацию этого антикитайского восстания с целью освобождения от китайцев мусульманской части Китая (Восточного Туркестана с центром в Кашгаре). После нескольких месяцев грабежей повстанцы были изгнаны китайцами. Большое количество, от 15000 до 25000 мусульман Кашгара, также были вытеснены китайцами в Фергану.

Одно такое восстание началось в 1856 г. по инициативе Валихонтуры и закончилось ужасом. Кокандские ханы пытались силой навязать свое мнение своим восточным соседям (правителям Кашгара). Иными словами, термин «дружеские отношения» здесь неуместны, ибо каждый новый хан Коканда мечтал вторгнуться в Кашгар, Турфан и Хутан и другие части Восточного Туркестана, захватить эти места, принести их богатства и так далее. В данном случае мы не видим дружественных политико-дипломатических отношений ханов Коканда с соседней страной, избавившейся от китайского порабощения. Наоборот, действия борцов за веру и за свободу Восточного Туркестана, привели к полной оккупации этой земли со стороны китайцев. Большинство исторических источников сообщают о том, что Кокандские ханы выступали за спасение мусульман Восточного Туркестана от китайцев.[2]

Естественно, после этого, в Кашгаре происходили грабежи со стороны борцов за свободу и это разозлил китайцев. Подобные антикитайские восстания происходили регулярно с середине XVIII в., когда китайцы присоединили Кашгар. На этот раз, китайцы были вынуждены отправить

[1]Наливкин В. П.Указ. соч., - с. 31

[2]Хаким-хан Мухаммад. Мунтахаб ат-таварих (Сборник исторических событий). Введение и прим. А. Мухтарова.-Душанбе, 1986, т. 2, - с. 123

предводителя мятежников, в том числе Джахонгир Тура и Хаккули (посланника хана Коканда) в Кокандское ханство на пожизненное заключение и ежегодно выплачивать Кокандскому хану денежную сумму на содержание их под стражей. Сторонники священной войны из городов и уездов Коканда, из Ура-Тюбы и Шахрисабза уговорили хана Коканда помочь Джахангиртуре в занятии Кашгара. Так и произошло, и с помощью Мухаммадалихана, Джахонгиртура в 20-х годов XIX в. захватил Кашгар и правил почти 9 месяцев. Однако из-за торгово-дипломатической изоляции и главное, экономических санкций со стороны китайцев, введенных против Коканда, Мадалихан вынужден был предпринять очередное наступление на Кашгар. В свою очередь, он поручает руководство армией Мадюсуфу, старшему брату Джахонгира. В сентябре 1830 г., кокандцы начали атаку и одержали победу.[1]

Для эмиров и ханов Средней Азии вторжение в Кашгар и участие в священной войне за освобождение его территории всегда было приоритетным. В период таких восстаний Коканд находился в тяжелом политическом, дипломатическом, экономическом и социальном положении. Джахонгир (сын Саримсака, бывшего правителя Кашгара), смог освободить Кашгар от китайцев, а сам Джахонгир попал в плен к китайцам и трагически погиб. Следует отметить, что главы центральноазиатских государств не обмениваются рукопожатием в щекотливых ситуациях, которые изменят будущее всех народов региона, а вместо этого позволят победить их врагам. Что касается победы кокандцев над китайцами, то мы видим такую же неуверенность в политике стран региона. Вместо того, чтобы укрепить свои позиции в Кашгаре, Мадали-хан, хан Коканда, отозвал в столицу свою 30-тысячную армию во главе с Лашкар Курбоши и Хаккули Мингбоши, опасаясь, что эмир Насрулло вот-вот вторгнется и нападёт на Коканд. Китайцы воспользовались этой возможностью и отправили 50 000 беженцев-

[1]Мулла Алим Махмуд Ходжа. Таърихи Туркистон. (История Туркестана), Институт востоковедения АН Республики Узбекистан, инв. № 5751. Ташкент. 1915.- С.36

мусульман вслед за отступающими войсками Кокандского ханства. Один из авторов исторических сочинений Мирзо Шамси Бухари, сам пожелал принять участие в «походе» по освобождению мусульманской земли Кашгара. Его переводчик В. Григорьев пишет: «…автор книги «О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре»[1]Переводчиком в предисловии говорится: «Мирзо Шамс из Бухары в Шахрисабз и оттуда отправился в Коканд и нашел там убежище у Умара, который был свергнут. Затем, из-за безработицы он принял участие в рейде на Китайский Туркестан под предводительством Мухаммада Юсуфа и из-за его неудачи вернулся вместе с ним».[2]

Исследователи дают уникальные сведения об отправке китайского посла в Коканд генералом Чан Линем и о подписании мирного договора между Кокандом и Китаем. Действительно, противостоять Китаю и подписать договор, полностью отражающий интересы Кокандского ханства, было непросто. Это действие свидетельствует о хороших результатах дипломатической деятельности хана Коканда того времени. Несмотря на искажения, исторические источники в то же время хвалили дипломатическую политику Мадали-хана, поскольку он смог получить от китайцев некоторые важные привилегии в дипломатических, экономических и торговых отношениях. [3] Например, снятие китайцами экономических и торговых санкций, освобождение более 10 тысяч женщин-мусульманок заложниц из центральной провинции Китая и так далее. Однако присутствие представителей кокандских властей и ходжей за столом переговоров с китайцами свидетельствует об эффективной политике кокандцев. Важно отметить, что Ходжи (потомки Ходжи Офока), желавшие вернуть Кашгар у Китая, всегда терпели поражение. Главной причиной неудач посланников

[1]Мирзо Шамси Бухорои. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре: Записки Мирзо-Шамса Бухорои, изд. в тексте с пер. и примеч. В.В. Григорьева. Казань, 1891. - 76с

[2] Там же, - с. 37-41

[3] Валиханов Ч.Ч. Сочинения. Под редакцией Н.И. Веселовского/ Ч.Ч.Валиханов. -СПб.: Типография Главного управления уделов, 1904. – 531 с.

Кокандского правительства в захвате Кашгара было то, что повстанцы считали себя борцами за свободу, вели священную войну и боролись за право отвоевать Кашгар у китайцев, но не были едины.

Политические события на территории Восточного Туркестана существенно повлияли на политическую, экономическую и культурную жизнь таджиков, особенно таджиков горного Бадахшана (Памира).[1]

Вследствие острой внутриполитической борьбы в ханстве у престола часто находились группировки, воинственно настроенные по отношению к сопредельными странами, в том числе и с Россией. В связи с ростом потребностей российских промышленных товаров, реднеазиатские торговцы, стремились использовать благоприятную ситуацию,. Сами российские торговцы также стремились господствовать на торговых рынках региона, поскольку они являлись производителем сельскохозяйственного и минерального сырья. Из-за этого, торговля с Россией в тот период находились в режиме постоянного роста. Он оповестил о приходе европейских, царских торговцев в северный Хорасан. Поздние периоды торгово-экономических связей среднеазиатских государств XVIII и XIX вв, упоминаются в исторических трудах среднеазиатских и европейских исследователей. Установления государственных отношений являлась торговая выгода. В этом отношении представляет интерес отношение с царской Россией. Бухарскую дипломатию в России представляли купцы, которые пользуясь верительной грамотой и званием посла получали право беспошлинной торговли на территории России.

В 1853 году царские войска подходили к Акмачиту (Перовску). Вместо того, чтобы упрочить позиции своего брата против царских войск в Ташкенте, Худоёрхан, наоборот, пошел в непонятный поход против Малла-бека. Тот бежал в Бухару. Когда началось царское завоевание Средней Азии, в конце мая 1853 года, царские военные подразделения подошли к

[1] Пирумшоев Х. Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа: Сборник статей / Составитель и редактор д.и.н., проф. С. Мухиддинов.- Ч.1. – Душанбе: Ирфон, 2014, с. 301

Кокандской границе. Худоёрхан послал своего полководца Касима против них. В самом Коканде, между тем усиливалась межклановая война. Саримсок, Маткарим Шейх, Шодмонходжа, все трое отправившиеся с ханским войском из Ташкента в Окмачит, чтобы отогнать царских войск, потерпели поражение и вернулись. Кокандский хан и бухарский эмир воевали друг с другом. Когда правитель Ташкента Маллабек сообщил своему брату, Кокандскому хану Худоёрхану о нападении царских войск на Ак-мачит и попросил его о помощи, хан не только не поверил ему, но и послал против Маллабека свое войско и как упоминалось, Маллабек сбежал в Бухару.[1]В начале 1860 года царские войска к России присоединили г. Верного, затем в августе того же года присоединили и Токмак, а в сентябре 1860 года, присоединили и Пишкек. В октябре 1860 года 20-тысячная армия Коканда, двинулась на Верный, чтобы изгнать царских войск, однако армия из 700 царских войнов вытеснила кокандцев. [2]

Ко времени восшествия Маллабека (1858-1862 гг.) на престол Кокандского ханства, политическая и социальная ситуация в ханстве вновь ухудшилась. Так как Маллабек был сторонником кипчаков, то теперь кипчаки, угнетаемые таджиками и узбеками, снова начали требовать свои дома и земли. Кокандцы должны были воевать с царскими войсками, но они оставили врага и воевали между собой. Вместо того, чтобы помочь Каноатшо в Пишкеке, чтобы он не погиб со своим войском в войне с русскими, их оставили на произвол судьбы, а хан с остальным войском двинулся к Уратюбе, чтобы наказать тамошного хакима- Баротбека [3.] Причина была в том, что Баротбек отказался от войны с царскими войсками, а Маллахон хотел соединиться с ним против них. Как видно, в такой сложной и напряженной обстановке в управлении ханским войском не было взаимопонимания. В конце концов, эта ситуация закончилась убийством

[1]Вамбери А. История Бухары, или Трансоксании с древнейших времен до настоящего//Пер. А.И. Павловского. СПб.: 1873.-Т. 1.-XXXIX, 274 е.; Т.2. – VI. - с. 226.
[2]Там же, - с. 276
[3]Наливкин В.П.Указ.соч., - с.17.

Кокандского хана Маллахона несколькими его ближайшими соратниками в начале марта 1862 года. Новым ханом Коканда в 1862 году стал сын Саримсокбека, один из родственников Маллахона, по имени Шахмурад. Услышав это, Каноатшо пригласил Худоёра из Каратегин в Ташкент. В Ташкенте вновь Худоёра (1845-1858 гг. и 1862-1863 гг.) провозгласили ханом. Шахмурад отправился в Ташкент, чтобы разгромить Худоёра, но благодаря помощи Бухарского эмира Музаффара, Худоёр вернулся в Коканд. Бухарский эмир вмешивался в политическую обстановку в Ферганской долине и во внутренние дела Кокандского ханства. Например, он назначил своего человека Худоёра, ханом в Коканде, другой его человек Саримсок стал главой Ташкента.[1]

Мунши (Мулло Юнусджон) приводит сведения о событиях, происходивших на великом собрании, состоявшемся 9 мая 1863 года, на котором Алимкул был назначен ханом Коканда. Однако он (Алимкул) ушел с поста хана и выдвинул на престол своего 9-летнего сына Маллабека Султана Саида. Мунши, посвятил свой исторический источник герою войны с русскими Алимкулю и назвал его «История Амиркула - эмира войска».[2]Алимкул был тем, кто отказался быть ханом в пользу своего сына и стал командующим ханским войском в Коканде проявив героизм в войне против царских войск в 1865 г.

В 1862 году произошла серия сражений между оккупационными кипчакскими племенами и местными таджиками и узбеками в Ферганской долине, о которых невозможно не упомянуть. Например, приход к власти в Коканде Малла-хона, недавное убийство Худоёр-хана, инакомыслие кыпчаков и провозглашение с их стороны своего хана Каландарбеком, притязания Рустамбека на власть, война Алимкул кипчака с сартами и другие события, показывают недееспособность кокандцев и бухарцев, в противостоянии с русскими. Также борьба между эмиром Музаффаром и

[1]Мулло Ниёз Мухаммад. Таърихи Шохрухи. (История Шахрухи), Казон, 1885, - с. 211.
[2]Мулло Юнусчон Мунши. Таърихи Алимкул - амири лашкар (“История Алимкула, министра войны)”, рукопись.

кыргызом-кипчаком по имени Алимкул, нападение китайцев на северную границу Коканда, приближение царской армии и другие неприятности, всё это стало путаницей в раскручивании политико-дипломатического кризиса в Коканде в 60-е годы XIX века. Бухарский эмир хотел, во что бы то ни стало, назначить Худоёра ханом в Коканде, но Олимкул и его сторонники помешали ему это сделать. Наконец бухарский эмир взял под свой контроль Коканд и отправил Худоёра в Ташкент. Повсюду ходили слухи о том, что кокандское ханство будет присоединено к Бухарскому эмирату.

С уходом бухарского эмира из Коканда, Алимкул провозглашает Султана Саида, ханом Коканда. Это было в июле 1863 года. Новый хан Султан Саид (сын Маллахона. С.С.) послал Мингбоя завоевать Ходжент. Однако «невежественные эмиры и ленивые солдаты Средней Азии»[1] не знали, что регулярная царская армия вот-вот вторгнется в Ташкент. Следует отметить, что дружба кокандских и хивинских правителей всегда была направлена против Бухарского эмирата. «Пользуясь хаосом, русские овладели всеми крепостями в степи и подошли к Туркестану», - писал Мулло Нияз Коканди.[2] Прав был великий просветитель таджикского народа и других народов Эмирата Ахмад Дониш. Он пришёл к выводу, что с такими лидерами, далёкими от политики, не умеющими руководить государством и не осведомлёнными о тонкостях межгосударственных отношений, Бухарский эмират и другие ханства Центральной Азии потерпят поражение в противостоянии с такими могущественными государствами, как царская Россия. Поэтому он заявил: «… мало того, что на этих людей (среднеазиатских эмиров и ханов) падают не только звёзды, то стоило бы того, если бы на них обрушилось и небо».[3] Царские войска присоединили Шымкент в июне 1864 года. В битве за Шымкент погибло 3700 воинов из Среднеазиатских ханств. Одной из причин успеха наступления царских войск

[1]Дониш Ахмад. Краткая история мангитских эмиров Бухары. Предисловие и примечания А.Мирзоева. -Сталинабад 1960, - с. 68

[2] Мулло Нияз Коканди.Таърихи Шахрухи. (История Шахруха). Казон, 1302 х. – с. 211

[3]Там же, - с.68.

на этом фронте, было то, что отряды киргызов, казахов и каракалпаков на берегах Сырдарьи постепенно присоединились к царской армиии воевали против среднеазиатских ханств. Согласно историческим источникам, единственным человеком, который героически сражался с царскими войсками и заставил отступить известного впоследствии царского полководца Черняева, был командующий Кокандской армией Султана Саидхана по имени Алимкул. [1] Он подготовил 60 пушек и несколько тысяч орудий за шесть месяцев, чтобы защитить Ташкент от царских. Он хотел отобрать у царских войск Шымкент, но ему сказали, что крепость Ниязбека взята царскими войсками ещё 29 апреля 1865 года. «Ташкент был захвачен русскими, и большая часть города была сожжена», — писал Мулло Ниязмат в своей книге «Истории Шахруха».[2] Мунши, называет полководца кокандцев Алимкула героем войны против царских войск. «Он отбил первую атаку Черняева и 78 царских войск были убиты». [3] Царские войска вынуждены отступить к Шымкенту, кокандцы предлагали русским мир, но Черняев отказывается, пишет Мунши. [4] 9 мая 1865 года Алимкул погиб в неравном бою с царскими войсками. В Коканде, узнав об убийстве Султана Саидхана, Кокандцы объявляют ханом Худойкулбека из династии минг. Ему в то время было 16 лет. На 14-й день после провозглашения его ханом, Худойкул покинул Коканд и бежал со своими людьми в неизвестном направлении. 8 мая 1866 года, после победы царских войск над бухарцами в битве при Ильджаре, Худжанд на время перешел под власть кокандцев, а главой Худжанда был назначен киргызский «кази» (судья) Муллотуйчи. 24 мая 1866 года Худжанд и 2 октября Уратюбе были заняты царскими войсками.

После того, как царские войска утвердились на севере Средней Азии со временем было образовано генерал-губернаторства Туркестана и одним из

[1]Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ея военные силы; промышленность и торговля. СПб., 1879.
[2]Мулло Ниёз Мухаммад. Таърихи Шахрухи. (История Шахрухи), Казон, 1885, - с. 211.
[3]Мулло Юнусчон Мунши. Таърихи Алимкул - амири лашкар (“История Алимкула, министра войны), Ркп.место изд.неизв.
[4]Там же, - с. 53.

первых мероприятий Туркестанского генерал-губернатора К.П. Кауфмана было заключение торгового договора также с Кокандским ханством. В результате города и селения Кокандского ханства стали открытыми для царских купцов и им было разрешено иметь свои каравансараи. Теперь, со всех товаров, идущих из России, в Коканд или обратно в Россию, должно было взыматься столько же пошлины, сколько в Туркестанском крае. Тогда этот показатель был по два с половиной процента со стоимости товаров. Русским купцам с их караваном предоставлялся свободный и безопасный проезд через Кокандские земли[1]. Существуюшие материалы свидетельствуют о том, что русско-кокандские торговые отношения, в целом, сыграли прогрессивную роль для местного населения Коканда. Но, ввод царских товаров, тормозило развитие многих отраслей местной промышленности, даже вытесняло с кокандского рынка некоторые виды товаров кустарного производства. Следует отметить, что до присоединения к России, в экономической жизни Коканда большую роль играла внешняя торговля с Бухарой, Хивой, Индией, Афганистаном, Ираном и особенно с Россией и Кашгаром.

После присоединения к России всё стало по другому. Статистические данные показывают, что в 1871 г. в Ташкент из Коканда было привезено: шелку 3.766 пудов, на 589.781 руб, сарнака 2.846 пудов, на 47. 326 руб. Всего 6.613 пудов, на 637.107 руб. В 1872 г. было привезено: шелку 4.832 пудов, на 798.088 руб. Сарнака 2.188 пудов, на 46.097 руб. Всего 7.020 пудов пуд, на 844.185 руб. Эти данные убедительно свидетельствуют о значительном росте шелководства в Кокандском ханстве за этот период. Как писал Терентьев М. А.,[2] при царских, один Коканд давал то, что в течение десяти лет едва могла дать вся Средняя Азия. Таким образом, 29 января 1868 г. между Туркестанским генерал-губернатором и Кокандским ханом был заключен **торговый договор**, согласно которому устанавливались фиксированные

[1] Терентьев М. А. Статистические сборники Среднеазиатской России. СПб., 1874.- С. 53.
[2] Там же, - с. 58.

пошлины на вывозимые товары в размере 0,5 процента их стоимости. Царским торговым караванам разрешалось также переходить с территории Кокандского ханства в соседние страны без уплаты таможенных сборов и гарантировалось свободное и безопасное пребывание в ханстве. Экономика Кокандского ханства в исследуемый период претерпевала трудности становления и преодоления результатов вооруженной экспансии России против Кокандского ханства. Постепенно экономика ханства восстанавливалась, укреплялась и налаживалась.

В 1873 году выходец из северной Киргизии по имени Пулодхон, называвший себя внуком Алимхана претендовал на престол в Кокандском ханстве. Н. Корытов называет его «ложным сталеваром». [1] Несмотря на давление со стороны царских войск, в Коканде продолжалась борьба за завоевание ханского трона и других должностей в ханстве. Казалось нападение на государства, считается второстепенным вопросом в ханстве, такого история не помнить. Наконец, Насриддин-хан, один из последних ханов, взошел на Кокандский престол и объявил себя ханом Коканда и заодно объявил себя вассалом царской России. Однако, киргизский мулла по имени Исхак и называя себя «Пулатхан»-ом, стал претендовать на престол и сел на трон Коканда. Именно он в конце существования Кокандского ханства, боролся с царскими войсками. С присоединением Ташкента, Ходжента и Уратюбе, царские войска смогли отделить Кокандское ханство от Бухарского эмирата, а в 1876 г Кокандская ханства полностью было присоединено к России.

С певых дней, с вхождением в генерал-губернаторства Туркестана, ханство постепенно стало превращаться в сырьевую базу для промышленности царской России. Нельзя сказать, что в крае ни чего не создавалось. Присоединение Кокандского ханства к царской России позволило построить ряд промышленных предприятий, увеличить

[1]Корытов Н.«Самозванец Пулатхан» // «Туркестанский сборник сочинений и статей относящихся до Средней Азии вообще, Туркестанского края в осебенности» (составитель В.И.Межов. Т.1-150, - СПб., 1878 – 1888. - С. Лист: «у».

производство продукции народного хозяйства и повысить уровень жизни народа. О зверствах Пулатхана в отношении местного населения, особенно таджиков и узбеков написано много противоречьих слов. Правление Пулатхана (самозванца) было известно своей невиданной жестокостью, казни производились ежедневно, иногда казнили толпу в 20-30 человек. Большинство из них были сарты (таджики и узбеки) из окрестных селений, которых приводили киргызские старшины.[1] При всей своей жестокости Пулатхан был окончательно разгромлен 28 января 1876 года в Ассаке, под Андижаном царскими войсками во главе с Ионовым, Куропаткиным, и самим генералом Скобелевым. После бегства в пещеры Пулатхан был схвачен местными жителями и передан царским властьям. В тот же день перед своим дворцом в городе Маргилан в присутствии тысяч местных жителей этот кровожадный тиран был повешен. 22 сентября 1876 года был подписан договор с последним Кокандским ханом Насриддином. Он признал себя подчиненным царским властям. Таким образом, Кокандское ханство было упразднено, а на его месте царские власти образовали “Ферганскую область” в составе Туркестанского генерал-губернаторства.

Следует отметить, что после прихода царских властей, среднеазиатские ханства больше стали торговать между собой и внутренняя торговля в регионе стала развиваться. Например, из Намангана в Ташкент, а из Оша в Джизак караванная дорога проходила по населенной местности. Также караванный путь, проходил через Фергану на Маргилан, Коканд и Ходжент. Из Коканда в Куляб была дорога через Каратегинский перевал в Шахкенд, Чивильдар и Ханабад[2]. Были времена, когда из соперничества между царскими и английскими производителями и торговцами, выпуск, или производство товаров в регионе было невыгодным. Но это продолжалось не долго.

[1]Там же. - С. Лист: «П».
[2]Венюков М. Опыт военного обозрения русских границ в Азии. - СПб., 1873, - с. 571.

Ухудшение и тяжелое положение населения было связано с тем, что в процессе военных действий Кокандское ханство часто платило контрибуцию и Бухарскому эмиру и царской России, которая ложилась на плечи трудового населения. Нельзя сказать, что быстро в первые годы присоединения к России положение народа в регионе стремительно улучшилось. Наоборот, это было тяжкий труд и дополнительное бремя для местного населения. Всё это было результатом вмешательство кочевников в жизнь коренных народов Средней Азии и национальной трагедией для местного населения.

С образованием в крае таможенного надзора, область перешла в введение этого органа. Например, статистический анализ показывает, что ввоз и вывоз товаров через Ферганскую линию, составляли: - в 1888г., привезено и вывезено из Кашгара 36.541 пудов по цене 559.473 рублей, а пошлин составлял 35977 руб. Через 10 лет, в 1898 г. этот показатель был таковым: - ввоз и вывоз было 102.459 пудов, пошлин составлял 7.484 руб. Как видим, сборь пошлин уменшился на 5 раз. Такая ситуация происходила и в Самаркандской области. Причина: - все товары, предлагаемые на экспорт, должны быть проштампованы и при передаче товаров с таможенных постов эти ярлыки (пломбы) изымались для того, чтобы определить, сколько товаров уходит, или приходит из-за границу. Но местные купцы действовали по своему: - принимали ввозымие товары или вывозые товары без таких ярлыков или таможенной пошлины.

В 1892 году денежная оценка продукции всех предприятий достигла - 8 миллионов 174 тысяч 863 рубля, что на 6 миллионов 536 тысяч 632 рубля больше, чем в предыдущем (1891 г.) году. С ранней весны до зимы в города Ташкент, Авлия и Хафтруд съезжаются более 100 000 человек со всего мира. Лидерами в сфере торговли, востоковед Орановский видит таджиков и евреев, как будто «профессия у них в крови» пишет он [1]. Кроме того, различные аспекты политического, экономического, культурно-социального

[1]Орановский// Сборник географических и статистических материалов по Азии. Вып.LXVXXX. Военностатистическое описание сев.- вост. части Хорасана.1894. Штаб-капит. Орановскаго. - СПб.1896, - с. 54

положения и дипломатических отношений Коканда с его соседями нашли отражение в трудах среднеазиатских, европейских и российских ученых и др. В некоторых отечественных исторических источниках также приводятся сведения о культурном, экономическом и социальном подъеме Коканда в конце XIX века которое рассматривается, как результат присоединения к России и главное это в интересах жителей края. Например, Мирзо Сиродж высоко оценил присоединение Коканда к России, отметив, что положение его жителей улучшилось в три раза.[1] Востоковед А. Вамбери очень хорошо описал межгосударственные отношения Среднеазиатских ханств с их соседями: - "Никто из правителей этой страны не имел представления о процветании, они (население. С.С.) были неграмотными"[2] - писал он.

Следует отметить, что торговля в присоединенных к России регионах значительно улучшилась однако социально-экономическое и политическое положение среднеазиатских ханств стало очень тяжелым, а у простых людей возникло множество проблем, о чем излагали многие исследователи данного периода. Статьи Хорошхина А. П.,[3] Маева Н. А.[4] и Мирзо Сироджа[5] публиковались с таким содержанием.

Во конце XIX века общее число торговых лавок и ремесленных заведений на двух рынках крупного города Кокандского ханства – Худжанд, составляло 1141, а в 1913 году их число достигло 1600. Всего, как показывают исследования, в дореволюционном Таджикистане насчитывалось 62 рынка и караван-сарая. Например, в конце XIX века в Худжанде насчитывалось 22 караван-сарая, а в Бухаре — 50 рынков и столько же караван-сараев. Всего в Бухаре и ее окрестностях насчитывалось 160

[1]Мирза Сираджад-дин Хаджи Мирза Абд ар-Рауф. Сафарнома-и тухафи Бухоро. (Дневник подарок Бухары) Предисловие Мухаммада Асадиян. -Тегеран: Бу'али, 1369 г. х., - с. 43.

[2]Вамбери Г. История Бухары, или Трансоксании с древнейших времен до настоящего//Пер. А.И. Павловского. СПб.: 1873.-Т. 1.-XXXIX, 274 е.; Т.2. - VI, - с. 296.

[3]Хорошхин А.П. Заметки о зякате в Бухарском ханстве: Сб. ст., касающихся Туркестанского края А.П.Хорошхина. -СПб., 1876. - 531 с.

[4]Маев Н. А. Очерки Бухарского ханства: Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 5. — СПб., 1879. -С. 77—332.

[5]Мирза Сираджад-дин Хаджи Мирза Абд ар-Рауф. Указ.соч. - с. 59.

караван-сараев. По словам Гулхани, «здесь (Нижний Новгород. С.С.) находится представитель от всех купцов Бухары и здесь же продаются все товары …» [1]

Таким образом, можно с уверенностью констатировать факт о том, что среднеазиатские торговые центры, играли важную роль не только в экономики своей страны, но и в развитии экономики сопредельных стран. Отдельно следует отметить, что хотя развивались и другие торговые пути, такие как морские и железнодорожные пути, но роль купцов и торговых караванов в XVIII и XIX веках, как и в предыдущие века, играли важную роль в выполнении связующей роли между государствами, особенно в Коканде.

Несмотря на то, что Коканд находился под протекторатом Царской России, в конце XIX веке он стал промышленным и торговым центром для сопредельных стран и стал поддерживать торговые отношения со своими традиционными партнерами в регионе.

III. 3. Хивинская проблема во внешнеполитической стратегии внешних сил во второй половине XVIII - начале XX вв

Благодаря своему выгодному географическому положению, Хивинское ханство стало свидетелем различных политических и социальных событий как в прошлом, так и в XVIII и XIX веках. В Средние века эта земля была важной базой и политическим центром средневековых государств региона.

Если Бухарскому ханству посвящена сравнительно обширная литература и его история изложена в ряде работ, то Хивинское ханство до сих пор не заняло надлежащего места в работах историков-исследователей. Хорезм расположено в восточной части Арало-Каспийского бассейна,

[1] Гулшани М.С. Таърихи хумоюн. (История хумаюна) / автор М.С. Гулшани. Подг.к печ. Дж. Назриев. - Душанбе, 2006. – с. 168.

включая низовья Амударьи, являющейся главным центром ханства, и в западной части Усть-Юртовского и Каспийского бассейнов, по северным Каракумом и Кызылкумом до низовьев Сырдарьи.

Согласно исторических источников, ещё в середине XVI в., происходят становление и развития торгово-экономических отношений Хорезма с Бухарой, Кашгаром, Персией, Индией, России, Османской империей и других. Этому способствовали:

- **во-первых**, превращение территории Хивинского ханства в перевалочный пункт среднеазиатских купцов и паломников на пути в хадж через Каспийское море в святую Мекку и другие города;

во-вторых, развитие торговли с иностранными государствами приносило хорошую прибыль в государственную казну.

Завершение политической консолидации среднеазиатских ханств, в том числе Хивы, происходило в первой половине XVIII в. В это время, кочевые тюркские племена, приняли классово - феодальный характер.

Как уже отметили, в XVIII и XIX веках этот регион стал центром конфликтов между империалистическими государствами Англии и России. Именно Хивинское ханство в тот период стало предметом обсуждения региональной политики империалистов.

Земельный фонд ханства состояла из государственные земли, находившиеся в руках царствующего дома, представлявшие собой не личную, а феодальную собственность главы государства. Эти земли были известны в Хиве под названием «мемлеке-и-падшалык» (шахские земли). Кроме этих земель существовали еще три группы землевладения: крупных феодалов, крупное мечетное (вакуфное), мелкое крестьянское. Согласно источникам сосредоточения крупных земельных владений в одних руках были пожалования земель в условное пользование, которое при слабости центральной власти превращалось в наследственную, а затем и в личную

собственность. Источником «мулька» (частного землевладения [1]), могло быть пожалование в полную собственность земель из государственного фонда земли.

Крупное вакуфное землевладение, возникло из пожертвований при жизни или завещаний на благотворительные нужды в пользу религиозных учреждений. На примере Хивы, также можно наблюдать соединение крупного землевладения с политической властью. В административном отношении ханство делилось на 20 бекств и во главе которых стояли назначенные ханом беки, хакимы и наибы. Туркменов, каракалпаков и казахов управляли родовые старейшины (кадхуда, вакиль, бахши—у туркмен, аталык у каракалпаков и бий у казахов). Начало XVIII в. для Хивы характеризуется быстрым ростом крупного землевладения и децентрализацией политической власти. Склонность к такому риску, приводит в свою очередь к некоторому упадку хозяйственной жизни и нарушению торговых связей в Хивинском ханстве. Феодальные междоусобия внутри ханства или в сопредельных стран задерживали экономическое развитие ханства но общеэкономические связи с окружающими странами, торговля особенно с Россией и Бухарой, вели к развитию товарно-денежных отношений и оказывали большое влияние на сложившийся общественно-политический строй в ханстве. Ликвидация феодальной раздробленности, преемственность власти, изменение характера землепользования привели в конце XVIII, начале XIX в. к значительному усилению политической и экономической мощи Хивинского ханства; это дало возможность Хиве не только отстоять свои владения от притязания ее ближайшего соседа — Бухары, но и привело к военному перевесу Хивы над Бухарой. Ландшафтно-географический фактор и трудность подступов к Хивинскому оазису давали возможность Хиве сохранять свою независимость от Ирана, от России и даже

[1] Юлдашев М.Ю. К вопросу об особенностях развития землевладения в Хиве XIX века: //Материалы первой всероссийской конференции востоковедов, Ташкент, 1957, - с. 202 - 205.

от Бухары, до определенного времени.

Хивинские ханы пытались установить самостоятельные межгосударственные отношения между странами региона с начала XVIII века. Об этом сообщают исторические источники в Средней Азии и Иране. [1] Одним из наиболее достоверных источников, сохранившихся в этот период, является «Таърихи Мукимхани» («История Мукимхана»).[2]Несомненно, в истории внешней политики и торговли Хивинской династии, наряду с Бухарской и Кокандской ханств, важную роль сыграла и их северная соседка – Россия. Начало торгово-дипломатических отношений между Хивой со странами региона, можно отнести к середине XVI века, а XVII и XVIII века уже превратились в активный период межгосударственных отношений стран региона с зарубежными странами. В период правления Петра I русско-среднеазиатские контакты вышли за рамки прежних обычных торгово-дипломатических связей, поскольку Пётр I стремился проникнуть на территорию среднеазиатских ханств, установить там политическое господство. Среднеазиатские ханы при отправлении послов в Россию продолжали преследовать цель - урегулировать некоторые вопросы, связанные с торговлей.

С самых первых дней установления двусторонних отношений с Россией, особенно накануне несостоявшейся экспедиции Бековича Черкасского (с.1717г.), в ханстве был сделан вывод, что царские войска намеревались присоединить их территорию к России. Первым толчком к вмешательству России в дела Средней Азии начилась с просьбой хивинского хана о принятии его в российское подданство. Но, по мнению некоторых авторов источников, (в том числе Мунши),[3] русские видели лишь азиатскую уловку, реследовавшую цель «извлечь возможно большие выгоды из номинального подчинения более сильному государю, не заботясь нисколько об исполнении

[1] Шерози Девонбеги. Хадикат уш – шуаро, т.1, Тегеран, 1368, - с.”зол
[2] Мунши Мухаммед Юсуф. Муким-ханская история / Пер. А. А. Семенова. Ташкент: АН -ц УзССР, 1956. - С.160.
[3] Там же, -с. 43

обязанностей, налагаемых действительным подданством».[1] Чтобы защитить свою страну от царской России, в ханство решили, что нужно дистанцироваться от них. В то же время чувствуется межгосударственная близость Хивы с Бухарой, с целью военных действий против царских войск. Такое поведение хивинцев не понравилось россиянам. Однако, отправка послов и вручение «рекомендательных грамот» русскому царю, а также неправильный перевод документов, представленных русским, продолжают вызывать споры среди исследователей по сей день. В последние годы исследователи истории Хивы второй половины XVIII – начале XX вв. расходятся во мнениях относительно того, что перешло ли Хивинское ханство «добровольно» под власть России или нет.[2] Из доступных нам некоторых письменных источников становится ясно, что хивинцы действительно не собирались подчиняться царским. Исторический трактат «Фирдавс уль икбол» является одним из таких источников.

Как уже отмечалось, в 1740 году Надир-шах Афшар напал с большим и регулярным войском на Среднюю Азию, завоевал Бухарское ханство и убил хивинского хана Эльбарсхана. [3] И в этой ситуации, хивинцы обращаются за помощью к казахам, или кайсакам. Некоторые ученые, изучавшие историю и письменных источниках этого периода, упоминают об опасениях хивинцев перед киргыз-кайсаками. В 1740 году Хива перешла под контроль Ирана. После смерти Надир-шаха в 1747 г. новоназначенный хивинский хан Койип отправил своего посла в Россию, прося у российских властей военной помощи в борьбе с киргыз-кайсацкими разбойниками. Еще с прошлых веков, многочисленные российские посольства и торговые караваны из ханств Средней Азии, или из России в Азиатских стран постоянно подвергались грабежу пиратскими туркменами, киргызами-кайсаками и калмыками. Российские торговцы и путешественники также часто посещали города

[1] Шепелев А. Очерк военных и дипломатических сношений России со Среднею Азиею // Материалы для истории хивинского похода 1873 г. Ташкент, 1879. Кн. 1. - С. 12.

[2] Андреев А.А. Российско-хивинские отношения в конце XVII - начале XVIII В.// Петербурский исторический журнал №2, 2015, - с. 3.

[3] Там же. – С. 411.

Центральной Азии. Исторические материалы, использованные для уточнения нашего исследования, содержат сведения в зависимости от места публикации и социального положения его автора. После завоевания Астрахани и Казана русским стало удобно выйти на караванную дорогу в сторону Средней Азии. Завоевание Астрахани и Казани русскими сделало их очень могущественными и неприступными в Европе и Азии. Основная причина российского запрета на продажу Хивинскому ханству оружия заключается в том, что русские не хотели укреплять Хивинское ханство до начала военного экспедиции в Хиву.

В первой четверти XIX в. динамика торгового оборота со всей северо-западной частью Средней Азии с Россией определялись следующим образом: в 1804-1807 гг. ввоз равнялся 2.071. 564 руб., а вывоз - 987.974 руб. За 1824-1827 гг. его объем вырос соответственно на 5.759.252 и 4.389.705 руб. Торговля с Российской империей для Хивинского ханства была, единственная возможность импорта необходимых изделий, производство которых полностью отсутствовало в ханстве. Это было также и надежный источник пополнения казны. После разбойных нападений российские караваны меняли маршруты, обходя многих стран. В результате, всё это привели к российской военной экспедиции против Хивы во главе с В. А. Перовским (Оренбургским губернатором). Несмотря на ее неудачу, это была одна из первых превентивных удар для предотвращения военной экспансии Англии в Средней Азии, и отстаивания торгово-экономических, военно-стратегических и политических интересов России в этом регионе. Не смотря на это, в историческом источнике «Фирдаус-уль-Икбал», Мунис сообщает, что после Эльтизара, ханом стал Мухаммад Рахим I , но отношений с сопредельными странами не стало лучшими. Он сообщает о плохом межгосударственном положении хивинской династии не только с Бухарой и

Ираном, но и о плохих отношениях Хивы с ее северными соседями, т. е. казахами.[1]

Хивинцы иногда старались восстановить консульские отношения с эмиром Бухары и развивать торговые отношения между двумя государствами. Например, в 1811—1812 годы из **Бухары в Хиву** приехали послы во главе с Уразбием Джурой и Авазом Мурадом-ясаулбаши. В ответ Мухаммад Рахимхан I отправил в Бухару послов во главе с Хасаном Мурад-маталыком и торговые караваны. В то же время интересы этих двух государств совпали на некоторых территориях континента, в частности, в вилаяте Мерв, потому что Мерв был расположен на важном торговом пути, связывающем среднеазиатские государства с **Ираном**. Поэтому в первой половине XIX века между ними произошло несколько междоусобных войн. Например, Мухаммад Рахимхан I в 1822 году вновь отобрал Мерв у Бухары. Но, несмотря на эти войны, торговые отношения не прекратились.

В первой порловине несколько раз в Хиву приезжают послы из Ирана и из ханства казахов Среднего жуза, которые добивались примирения в вопросах безопасности государственных границ и в торговых вопросах. В начале XIX века между Хивой и **Афганистаном** были установлены консульские отношения. Мухаммад Рахимхан I даже оказал помощь в возвращении к власти Шаха Махмуда, который боролся за власть в Афганистане. В ответ Афганистан выдает право купцам хивинского ханства на свободную торговлю на рынках Кабула. Хивинское ханство стремилось укрепить взаимоотношения и с Кокандским ханством. Например, этому свидетельствуют приезд в Хиву послов из **Кокандского ханства** в 1843-1844 годах, договоренность установления дружественных отношений и дальнейшего развития взаимных торговых связей. Визит иностранных торговцев в то или иное государство зависел от того, созданы ли

[1]Мунис и Огахи. Фирдавс - ул Ик̀бал. Хивинская история,// Мунис и Огахи сочинения, рукопись. Изд. Института востоковедения Академии наук СССР, т. II, М.-Л., 1938, - с. Лист- L.

благоприятные условия для них, поэтому хивинские ханы уделяли большое внимание созданию таких условий для иностранных торговцев.

Мунис сообщает о том, что Хивинская династия имела торговые отношения со своими соседями **Ираном, Афганистаном, Индией, Кашгаром** и другими, но с этими государствами не имела политических отношений.[1]С другой стороны отсталость среднеазиатских династий отражалась в приверженности суеверным представлениям, господствовавшим среди придворных Средней Азии. Например, русские кареты, присланные русским императором Хивинскому хану, не использовались под тем предлогом, что русские их заколдовали, и они валялись покрыты пылью во дворце.

К тому же Хивинское ханство считалось краем, поставляющим дешевое сырье для российской промышленности. В Хиве был большой караван-сарай, расположенный в восточной части города, сложенный в два этажа из жженого кирпича в виде прямоугольника, с большой площадью внутри для выгрузки товаров. В караван-сарае размещалось около 50 лавок, и к нему же примыкали крытые глиняные ряды, где производилась основная городская торговля и имелось около 400 лавок. Из Хивы в Россию везли хлопок, шелк, ситец, ковры, ремесленнические товары, сушеные фрукты и другое. Хивинские купцы участвовали в ярмарках, проводимых в Нижнем Новгороде, а из России в Хиву везли металл, текстильные товары, разноцветные краски, мех и оружие. Поскольку в одном из пунктов договора между русскими и персами (Гюлистанский договор) упоминался о переходе и подчинения туркмен к русским: туркмены поддержали это и хотели подчиниться русскому правлению.

Важным аспектом в отношениях между Хивой и Россией была взаимная заинтересованность в торговле. Были и другие факторы, препятствующие установлению добрососедских отношений между двумя государствами:

[1]Ризокулихони Хидоят. Сафоратномаи Хорезм. (Дневник путешествия Хорезма).Из истории дипломатических отношений между Носириддиншахом и Мухаммадом Аминханом.1851год.Перевод с фарси И.Бекжонова.-Тоошкент, 2009. – С. 130

нападения на торговые караваны, сложные отношения обеих сторон, считающих казахов Малого жуза и каракалпаков своими гражданами; отсутствие в течение долгого времени единого мнения о размере пошлины, собираемой в ходе двусторонней торговли.

Согласно историческим источникам, в конце XVIII - начале XIX веков взаимоотношения хивинской династии с Ираном и с ханствами Средней Азии, т. е. с Бухарой и Кокандом были неровными. [1] Главная проблема для Ирана и Средней Азии - это религиозные различия: суннитского религиозного разделения с одной стороны и шиитского с другой. Из за этого, в этот период произошло несколько столкновений между иранской армией и хивинскими, а также бухарскими войсками. Эти столкновения не переросли в большую войну. Одним из главных вопросов с обеих сторон был вопрос о туркменской территории. Конечно, существование противоположных религиозных течений в двух соседних государствах и присутствие среди них туркмен осложняло их жизнь. Понятно, что туркмены были религиозно склонны к Хивинскому ханству и Бухарскому эмирату, но из-за произвола хивинских ханов и Бухарского эмира туркмены согласились присоединиться не только к персам, но и к русским. Удивительно было то, что на туркменские земли претендовали сразу четыре страны, Иран, Афганистан, Бухара и Хива. Ежегодные набеги кочевников на туркменскую территорию сильно возмущали местное население. К этому добавились атаки войск бухарских и хивинских ханов.

В 80-х годах XVIII века Мерв находился под властью Байрама Алихона Ходжара, который был убит в 1785 году при нападении 6-тысячного войска Шахмурада, мангита. Эмир Шахмурад заставил местных жителей принять ислам суннитского толка. Невыполнение приказа Шахмурада приводил в 1791 г. к разрушению плотины Мерва и затоплению Мерва со стороны

[1]Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т.1.- М.—Л., 1939.
Материалы по истории туркмен и Туркмении // Труды ИВ АН СССР.,-Т. II. XVI-XIX вв. -М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1938.

бухарцев. [1]Мервинцы обратились за помощью к далекому афганскому королю, и он пригласил их в Герат. Две тысячи жителей Мерва приняли приглашение и переехали в Герат. Пять тысяч семей переселились в Бухару, а остальные примкнули к суннитской секте и разошлись. Хивынский хан Ильтизар, насильно переселил в Ургенч 500 бездомных туркменских семей. В некоторых исторических источниках утверждается, что шах Ирана Ага Мухаммад (1794-1797 гг.) намеревался вторгнуться в Бухарский эмират, чтобы установить свою власть в Мерве и на туркменских землях. С этой целью, он также консультировался с афганским королем Замоншахом Дурранида. Однако из-за конфликта на Кавказе, Ага Мухаммад направил все свои военные силы против царских. Но, его сын Фатхалишах, (1797-1834 гг.) никогда не пытался вернуть себе туркменские земли. Как отмечает русский исследователь П. П. Иванов «Общий характер внешней политики Хивы не изменился за все время ее существования в XIX веке».[2]

Второй половины XVIII и начала XX вв., можно назвать периодом существования «заложнической дипломатии», ведь в политической истории мира, и особенно в регионе, такая тенденция вызвала немало споров. Из-за геополитических амбций, на грани столкновения находились крупнейшие мировые державы. Одним из ключевых участников «Больших игр» стало также Хивинское ханство. Как отметили многие авторы исторических источников, отношения Хивы и Бухары не всегда складывались гладко.

Россияне не оставляли мысли об использовании среднеазиатского пути для установления постоянной торговли с Индией, но их попытки закончились неудачей и индийские товары продолжали доходить в царскую Россию через бухарских купцов. С началом гражданской войны в США, ввоз американского хлопка в царскую Россию прекратился, а среднеазиатский хлопок нашел покупателей на российских фабриках. Это означает, что экономические связи между Средней Азией и царской Россией

[1] Муравьёв Н.Н.Записки. //Русский архив,Кн.5. 1886, - с. 35
[2] П.П.Иванов. Архив Хивинских ханов Х1Хв. Ленинград./ П.П.Иванов. Архив Хивинских ханов Х1Х в.1940,с.65

неразрывно связаны. В середине XIX века на долю царской России приходилось более 60% внешней торговли ханств Средней Азии. Стало очевидно, несовместимость государственного устройства восточных государств (в том числе Турции), с капиталистическим устройством. В ханствах землевладельцы были лишены обычных прав, которые им принадлежат.[1]

Новое посольство из царской России к туркменам, во главе с Муравьёвым и Пономаревым, должны были определить и составить план расположение и местонахождение торговцев и в будущем сохранить их имущества. Однако последние события показывают, что туркмены отказываются от своих обещаний разрешить строительство форта на побережье Каспийского моря. Туркмены утверждают, что царские войска строя укрепления пытаются напасть на Хиву и Бухару. Они услышали это, от заявление самого кавказского военачальника Ермолова: "Это поможет завоевать Хиву и Бухару, чтобы добраться до Индии"- говорил он.[2] Одной из основных целей миссии было согласование с правительствами Хивы и Бухары будущих планов российской дипломатии и открытие доступа к Аральскому морю и Амударье до афганской границы. В Хиве не соглашаются с предложением царских о свободном плавании по Амударье и экспедиция безуспешно направляется в Бухару. В Бухаре эмир Насрулло разрешил русским свободное плавание и использование царских кораблей и даже предложил воевать с Хивой в случае необходимости. На наш взгляд, это была тайная сделка против царских, проводимая хивинским ханом и бухарским эмиром.

В ноябре 1819 года хивинский хан принял русского посла Николая Муравьева. После того как вручили хану подарки и послания от наместника и главнокомандующего на Кавказе Ермолова, посол заявил, что его предводитель (Ермолов) желает установить дружбу и взаимопонимание с

[1]Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение., т. XIV ч. II,М. 1969, - с. 5.

[2]Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819-1820 гг.гвардейского Генерального Штаба капитана Николая Муравьёва посланного в сии страны для пернговоров. - М. 1822, - с. 171.

Хивой. Целью экспедиции было изучение возможностей возведения военных укреплений на пограничных территориях под предлогом обеспечения безопасности торговых караванов, а также принятие в будущем в российское гражданство «ямут»-ское (йомуд) племя туркменов, проживающих на территории Хивинского ханства. Во время пребывания в Хиву он узнал, что в Бухаре и Хиве, русских в плен берут в основном киргизы и они продают их в рабство, на местном рынке. Например, русский мужчина по имени Осип Мельников тайно подошел к Николаю Муравьеву и рассказал, как его задержали: стало известно, что киргызы украли его через неделю после женитьбы. Он несколько раз собирал деньги и пытался освободиться, но снова его продавали. Большинство царских невольников, по мнению русского невольника О. Мельникова, «стараются накопить деньги и освободиться, но снова продаются, вот такая у них судьба»[1]. По возвращении на родину Николай Муравьёв сделал вывод, что «…за это надо наказать Хиву». Он посчитал, что 3000 вооруженных солдат достаточно, чтобы «…присоединить эту землю, которая нам нужна».[2]

Исследователи отмечают, что, несмотря на стремление к политическим, экономическим и торговым связям, среднеазиатские ханы неохотно принимали предложение России. [3] Царские политические круги того времени пришли к выводу, что хивинскую династию можно победить только силой, то есть войной. [4] Однако политическая ситуация начала 30-х годов XIX в. (особенно ситуация в Западной Европе и Польше) помешала русскому царю вторгнуться в Хиву. Отношения Хивы с русскими ухудшились до такой степени, что они ежегодно захватывали до 200 русскоязычных, включая купцов, солдат, рыбаков, туристов и других. Царские правители открыто признали, что их терпение на исходе. В 1835 году Перовский отправил

[1]Муравьёв Н.Н.Записки. //Русский архив. кн. 5. 1886 г. - с.121.
[2] Там же. - С.116
[3]Хидоят Ризокули-хон. Сафоратнома-и Хоразм. (Дневник путешествия Хорезма).Подг.к печат Али Хасури.-Тегеран, 1356 х.
[4]Захарин И. Н. Хива. Зимний поход в Хиву Перовского в 1839 г. - СПб. 1898. - С. 24.
Вамбери А. История Бухары, или Трансоксании с древнейших времен до настоящего//Пер. А.И. Павловского. СПб.: 1873.-Т. 1.-XXXIX, 274 е.;Т.2. - VI, 226 стр. -С. 123

письмо хивинскому хану Аллахкулихану, сообщая ему об их злодеяниях против царских, и арестования всех хивинских купцов от Астрахани до Сибири и конфискации их имущества. Хивинский хан Аллахкули полагающий ситуацию напряженной, в качестве меры предостороженности, считал эмира Бухары, «своим оплотом».

Эмир Насрулло же имел хорошие отношения с русскими и регулярно отправлял своих купцов в Россию. Для царских Хива по-прежнему была домом их плененных соотечественников и считали Аллахкулихана своим врагом. За два года (1837-39 гг.) хивинцы освободили 105 русских пленных, а с другой стороны, в те же годы они вновь захватили 200 мангышлакских русских. В феврале 1839 года генерал Перовский представил императору план наступления. Изучив политическую обстановку, хивинский хан по-своему планировал будущие отношения с русскими и хотел принять их предложения. К этому хивинцев подтолкнул британский дипломатический корпус в Индии Ричмонд Шекспир Кэмпбелл. По его мнению не принять предложения царских не в их интересах и в итоге 15 августа 1840 года, чтобы предотвратить продвижения царских на юг хивинский хан отпустил 416 царских пленных и в сопровождении самого Шекспира они доехали до Александровского порта.[1]

Опасаясь очередного вторжения царских, в мае 1840 года, Аллахкулихан издал манифест, в котором говорилось, что никто не имеет права задерживать царских представителей или вторгаться на их территорию. Как было сказано выше, включение Шекспира в эту делегацию означало, что хивинцы пошли по пути дружбы с Россией, а не по пути эгоизма и упрямства, которые ранее были у Аллахкулихана. [2]Позже, хивинский посол по имени Отанияз был отправлен в Санкт-Петербург, чтобы вручить письмо хана, выражающее его стремление к дружеским отношениям с Россией. Посол хивинского хана был принят в Петербурге, а представитель

[1]Abbot J. Narrative of journey from Herat to Khiva, Moscow and St. Petersburg, v.1.London, 1843, P-82.
[2]Медведев А. А. Война империи /А.А..Медведев.Тайная история борьбы Англии против России), 2017, - с. 223

бухарского эмира Насрулло по имени Мукимбек в октябре 1840 г. ездил в Петербург и по пути написал письмо оренбургскому генерал-губернатору, сообщая ему об ухудшении политической ситуации между Хивой и Бухарой. В своем письме он заявил, что если так будет продолжаться, то это будет во вред как Бухаре, так и России.

Русская военная экспедиция на Хиву зимой 1839-40 гг., хотя и была безуспешная, но по мнению историков, имела много положительных моментов. В первую очередь это было связано с тем, что после этого случая хивинцы перестали вмешиваться во внутренние дела киргызов в степях Южной Сибири. Некоторое время русские не хотели посылать послов ни в Бухару, ни в Хиву. Исторические источники предполагают, что запланированное нападение царских на Хиву всегда могло быть осуществлено в случае необходимости. Такого же мнения придерживается и Шепелев.

Иранский посол М. Гафури несколько раз встречался с Хивинским ханом, чтобы повлиять и освободить иранских пленников. Но, миссия Гафури также провалилась. Его книга «Дневник посещения Хорезма» состоит из много исторических событий и видений автора. В письмах правителей Ирана к хивинскому хану всегда упоминаются слова «дружба», «доброта», «любовь» и так далее. В письмах указывается, что иранское правительство всегда стремилось к дружеским отношениям с Хивой, хотя нерешенные вопросы о Мерве и туркменах вызывали споры между двумя странами. Агехи в своих книгах сообщает, что со стороны Хивы мало наблюдается стремления к дружеским отношениям с соседями, в том числе и с Ираном.[1]

Мы подтверждаем, что XIX век, всё таки был периодом активного взаимодействия на уровне послов между среднеазиатскими ханствами и сопредельными их странами. Исследователь Мейендорф Э.К. пишет, что

[1]Хидоят Ризокули-хон. Сафоратнома-и Хоразм. .(Посольские вести Хорезма) Подг.к печат Али Хасури.-Тегеран 1356 ҳ..

туркмены не желали быть в подчинении Ирана. Поскольку в одном из пунктов договора между русскими и персами (Гюлистонский договор) упоминался о подчинении туркмен к русским: ненависть к бухарцам и иранцам со стороны туркмен имеет давнюю историю и это привело к тому, что туркмены согласились быть в составе России. Туркмены поддержали это и хотели подчиниться русскому правлению.

Русские торговцы и российские граждане были хорошо знакомы с народами Средней Азии. Но русских больше интересовали купцы и товары, пришедшие из Бухары. Они (русские купцы) не хотели иметь дело с Хивой из-за воинственного характера хивинского населения. Кроме того, бухарские товары добротностью и ценностью были гораздо выше хивинских, так как и сами бухарцы обходительностью и благоразумием далеко превосходят своих воинственных соседей. Русские очень переживали, чтобы не потерять рынок сбыта для своих промышленных товаров. Это долго не успокаивал российских инвесторов. В 1858 г., русская экспедиция во главе с Игнатьевым Н., совершили повторную дипломатическую экспедицию в Хиву. До приезда следующей русской экспедиции, хивинцы не выполнили ни одной из пунктов договора 1841 года. Но, торговый оборот России с Хивой, в 1858 г. достиг 11 млн. руб., а к 1862 г. достиг 15 млн.[1]

С другой стороны, продвижение царских войск в Среднюю Азию возмутило всех, в том числе англичан. В 1869 году царские войска присвоили Красноводский пролив а Хива была осаждена царскими войсками с трех сторон — Кавказа, Оренбурга и Туркестана. Весной 1873 г. наступление на Хиву было решено по трем направлениям. Хива была занята 29 мая 1873 г. первым достигшим ее оренбургским отрядом. После завоевания Хивинского ханства со стороны Россией, 12 августа 1873 года определяли так называемые «Условия мира» между Россией и Хивой, предложенные генерал-адъютантом фон Кауфманом и Сеид Мухаммед Рахим

[1]Небольсин П.И. Очерки торговли России со Средней Азией.//Записки Русского географического общества. Т.10.- СПб.,1856.- С. 22-23.

Богадурханом. В текст договора был включен пункт об уничтожении рабства и торговли рабами К этому времени в ханстве насчитывалось почти 40 тыс. рабов, главным образом иранцев. Или, первый пункт договора определял положение Хивы. В нем было записано, что хивинский хан отказывается от всяких непосредственных отношений с соседними владениями и ханами без ведома и разрешения высшей русской власти в Средней Азии, не предпринимает никаких военных действий против них. Этот пункт договора давал возможность русской администрации Туркестана не только контролировать все действия хана, но и беспрестанно вмешиваться во внутренние дела ханства.

Второй, третий и четвертый пункты договора определяли границы Хивинского ханства. В третьем пункте было сказано о переходе к России хивинских владений на правом берегу Амударьи, убытки прежних владельцев земель хану предлагалось возместить землями на левом берегу. Пятый и шестой пункты касались судоходства по Амударье. «Русским пароходам и другим судам русским, как правительственным, так и частным, предоставляется свободное и исключительное плавание по Амударье» (п. 5). Пункты с седьмого по четырнадцатый включительно являлись центральными в «Условиях мира». Политическое подчинение ханства было призвано служить защите преимуществ и льгот русских купцов и промышленников. Вассальность Хивинского ханства и полная потеря им политической самостоятельности вытекали также из шестнадцатого пункта «Условий». Последний, восемнадцатый, пункт договора был посвящен наложению на Хивинское ханство пени в размере 2.200 тыс. р. «для покрытия расходов русской казны в связи с походом на Хиву».

Пока британцы спорили о том, были ли правы царские войска присоединив Хиву, появились сообщение о том, что русские присоединили Коканд. Поскольку хивинцы не поняли смысл завоевания царскими войсками, или быть подданным царскому Россию, поэтому хотели бороться путем мобилизации войск. Но они потерпели полное поражение. 12 августа

1873 г. между ними быль подписан договор, краткое изложение которого было следующим:

1) - соблюдать тишину;

2) - компенсация за войну, 2 млн российских рублей;

3) - отмена рабства и продажа рабов;

4) - признание вассального подчинения русскому императору;

5) -передача русским новых земель, именуемых в дальнейшем «Прикаспийской областью».

6) - в 1878 году были присоединены Чикишлар и Чат и построены там укрепления;

7) - в 1879 г. в северной части Копетдага был захвачен Ахалтекин;

После того, как русским стало известно о намерениях туркмен и текинцев вступить в вассалитет Ирана, они быстро рассмотрели возможность нарушения этого плана. 21 января 1879 г. на особом совещании с участием командующего Кавказским военным округом русского князя Михаила Николаева, военного министра Милютина и нового министра иностранных дел России Николая Гирса было принято решение начать наступление на Гёк-Теппу (Кук-теппа). Для этого было собрано 7000 пехотинцев, 2900 кавалеристов, 34 пушки. Генерал Николай Ломакин назначен главой военного действия. Первое нападение на Гёк-Теппу произошло 28 августа 1879 года. Не занимая позиции между Аральским и Каспийским морями, Кавказ и Туркестан всегда оставались бы разделенными, или могли бы дать доступ английскому влиянию на берегах Каспийского моря, писал английский историк Кнорринг.[1]

Российский император Александр II, с 1- го марта 1880 года, подписал указ об очередной военной экспедиции против туркмен-текинцев: «Не отступать от раз принятого плана, не делать крайне опасного шага назад, который в глазах Европы и Азии был бы выражением нашей слабости. Идти

[1]Кнорринг Н.Н. Белый генерал. /Н.Н.Кнорринг. - М., Патриот, 1992, - с.”Введ”.

к цели систематично ничем не рискуя…” [1] На этот раз командующего выбрал сам Император, им стал генерал Михаил Скобелев. 1 июля 1880 года он начал разведывательные удары в направлении крепости Гёк-Теппе. После недели боев он пришел к выводу, что его готовность еще не завершена. 13 ноября 1880 г. он приказал: «Исполнение повелений Нашего Величества Императора не может быть остановлено никакой преградой, вспышкой болезней и кровной местью с неприятелем». [2] В ночь с 7 на 8 января 1881 года вторжение стало окончательно решающим и завершилось победой. По этому поводу один из участников завоевания крепости Геок-Тюбе генерал А.Л. Гуляев пишет: «Раздался особенный какой то подземный глухой удар, земля под ногами заколебалас и громадный глуби стены поднялись к небу. Некоторые видели в этой земляной массе взлетевших людей...” [3] После победы, русские назначили комендантом форта генерала Верещагина. В борьбе за завоевание замка из 30 тысяч жителей было убито 8 тысяч человек. Через три дня после взятия форта царские войска вошли в Ашхабад и его окрестности. СМИ того времени тут же сообщили, что территория Российской империи расширилась до десятки тысяч километров. [4] Царские войска планировали это за два года, но осуществили ее за девять месяцев.

Теперь, нерешённым осталась независимый Мерв, и этот регион привлёк внимание и Ирана и России, также и Англии. Её лидеры время от времени вели переговоры с Ираном, а иногда с Великобританией. В связи с этим посланник российского императора Максуд Алихонов-Аварский, мусульманин, много лет прослуживший в царской армии, выехал в Мерв для переговоров и сообщил старейшинам области о планах русского правительства. Он говорит, что россияне знают обо всех планах и действиях туркмен. Именно он разработал договор о присоединении ахалских туркмен к России. В другом направлении «большой игры» у англичан были свои

[1]Медведев А. Указ. соч. - с. 727
[2]Там же,- с. 729
[3]Гуляев А.Г. Поход на Амударью и в Текинский оазис уральских казаков в1880 1881 годах. Уральск /Гуляев А.Г., М.,1882, - с. 35.
[4]Медведев А. Указ. соч. - С.734.

планы. Мак Греггор, сказал: «Придет день, когда пять туркменских племен вместе присоединятся к Иранскому государству. Мерв можно считать частью Ирана, но в силу его географического положения он должен быть навязан Афганистану...» [1] Но Мак Греггор не знал о планах царских военных. В итоге, все эти факторы привели к началу широкомасштабной операции против Хивинского ханства.

Одним словом, приобретение территорий царской армией в Средней Азии произошел в неподходящее время для государств региона, поскольку в самих среднеазиатских государствах переживали процессы отделения от центра. С другой стороны, здравый смысл не восторжествовал среди невежественных лидеров Средней Азии; они игнорировали мошь и тактику царской армии и не прислушивались к советам ученых.

Следует отметить, что стремление Царской России присоединить Хиву вызывалось в основном факторами внешнеполитического характера. Царское правительство упорно боролись за ослабление английских позиций на Востоке. Они опасались, что английские колонизаторы сумеют обосноваться в Средней Азии по соседству с Россией. Хивинский хан принял русское подданство, это открывало широкий доступ к русским товарам в ханстве, и это нашло свое отражение в «Условиях мира» подписанной между Хивой и Россией. В восьмом пункте договора было записано: «Русские купцы и русские караваны могут свободно разъезжать по всему ханству и пользуются особенным покровительством местных властей. За безопасность караванов и складов отвечает ханское правительство». Русские купцы, торговавшие в ханстве, освобождались от всякого рода торговых взносов, им предоставлялось также право беспошлинной транзитной торговли.

Таким образом, в торгово-дипломатических отношениях Хивинского ханства с сопредельными странами четко просматриваются тенденция заинтересованность в развитии взаимной торговли.

[1]М.Грегор. Хоросан. Путешествие по Восточной Персии.Ч. 2, - Киев, 1886, - с. 163с.

Для Хивинского ханства, как и для других Среднеазиатских ханств, с одной стороны мирный характер отношений с соседними странами, прежде всего с Россией, это возможность беспрепятственного развития торговли со всеми государствами Средней Азии, а с другой стороны, для Хивы торговля с соседними странами, в том числе с Россией являлась надежным источником пополнения ханской казны и предоставляла возможность импорта необходимых изделий, производство которых в ханстве отсутствовало.

В итоге, геополитическая ориентация империалистических государств, сформировавшаяся в середине XIX века, стремилась привлечь Хивинское ханство на свою сторону, в конечном итоге превратив его в колонию царской России. Автор диссертации считает, что главной причиной поражения ханства от врагов во второй половине XIX века является прежде всего неспособность руководство Хивинского ханства. Они не смогли адаптировать свою государственную политику и межгосударственные отношения к новым условиям и вызовым времени.

В результате, Царская Россия устанавливает протекторат над Хивой и лишает ее прав вести самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, а в середине 1919 года, красная армия вывела британскую армию с туркменской территории. После разоружения Джунаид-хана в 1920г. была провозглашена Хорезмская Советская Народная Республика (1920-1923гг.)

ГЛАВА IV. ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ СТРАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII - НАЧАЛЕ XX ВВ

IV.1. Политическая ситуация и торгово дипломатические отношения Ирана и Афганистана со среднеазиатскими ханствами в конце XVIII - начале XX вв

Небрежность в управлении государством и допущение политического распада в конце XVII - начале XVIII вв. погрузили Иран[1] в глубокий социально-экономический кризис.[2] Могущественная династия Сефевидов пришла в упадок. Выгодное географическое положение Ирана привело к вмешательству таких мировых держав, как Великобритания, Россия, Франция, Германия и Османская империя. Это привело к антиправительственными протестами в Иране. Протесты проводились национальными меньшинствами, такими как турки, грузины, азербайджанцы, курды и афганцы. [3] С другой стороны, туркменам и узбекам удавалось совершать набеги даже до города Мешхеда и взять в рабство огромное количество иранцев. Иранская армия не могла противостоять набегам и бесчинствам туркмен и киргыз. Внутренний кризис династии Сефевидов в Иране (последным правителем этой династии - Каримхан Занд, (1763-1779 гг.) и политическая неурядица в среднеазиатских ханствах, повлиял на то, чтобы Иран и Средняя Азия попали под иностранное влияние.[4] Если просматривать межгосударственные отношения Ирана с государствами Средней Азии то увидим, что главы государств Средней Азии которыми

---

[1] Хотя в марте 1935 года название «Персия» было официально изменено на «Иран» и стало названием государства, в трактатах это государство во все предыдущие столетия и до сегодняшнего дня упоминается как «Иран».

[2]Аббос Икбол Оштиёни “Таърихи Ирон пас аз ислом” (История Ирана после ислама) - Тегеран,1378х., - с. 121

Абулхасани Зарринкуб “Рӯзгорон” (Таърихи Ирон аз оғоз то сукуги Пахлавӣ, История Ирана с начало до заката Пахлави) Тегеран, 1379 х.,- с. 43.

[3] Белова Н.К., Зайцев В.Н., Иванов М.С. Новая история Ирана.// Хрестоматия. М.,1988,326с. - С. 12

[4]Мухаммад Казим. Наме-йи 'Аламара-йи Надири. -Т.I-II-Ш. / Издание текста, предисловие, и общая редакция. Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели О. Д. Щегловой. - М., 1965 - С. 586-589.

правили мангыты, минги и кунграты вели себя неосторожно и в результате, они попали под влиянием империалистических государств**.** Исследуя торговые взаимоотношения среднеазиатских ханств с Ираном, историки-исследователи пытались показать отсталость края в вопросах международной торговли, что на наш взгляд, было неверно. История развитии торгово дипломатических отношений среднеазиатских ханств с Ираном, в разное время по разному была освещена. Поэтому нам необходимо по новому смотрет не только на историю торгово дипломатических отношений, но и на военно-политических взаимоотношений Ирана и среднеазиатских ханств и считаем, что это требует всестороннего анализа. Причиной ухудшения политических отношений между Бухарой и Ираном, были спор о приобретении Мервских земель. В связи с этим исторический источник «Зафарнамеи Хусрави» предоставляет аналогичную информацию.[1]

В середине XVIII, начале XIX вв.политические и торгово-экономические связи Ирана с среднеазиатскими ханствами столкнулись с противоречиями и трудностями и во многом это было связано с обострившимся англо-российским соперничеством на Среднем Востоке и Средней Азии. В конце XVIII в., геополитическая борьба между империями усиливается за приобретение Центрально-азиатских стран. От руководителей стран региона требовались прежде всего, политические знания и ум, чтобы защитить свои государства. Хотя политическое и экономическое положение Ирана было лучше, чем в странах Центральной Азии, но в стране доминировал политический ислам, который контролировал всю государственную власть и препятствовал развитию капиталистических отношений в экономике страны. Религиозный фанатизм привел иранское общество к тому, что иранцы не только стремились дистанцироваться от общения и проживания с европейцами, но и считали соседнее мусульманское общество, Османскую империю, среднеазиатских ханств или Афганистана своим врагом, поскольку

[1] “Зафарнаме-и Хусравӣ”.(Победоносное письмо правителя).Автор и год изд. неизв. Подг к печ И. Раҳматов, Душанбе, 1979. - С. 3.

они следовали по пути суннитского толка в исламе. Несмотря на это, продолжались торговые взаимоотношения между странами. В середине XVIII в., Иран торговал преимущественно со своими соседями, в том числе с Бухарским эмиратом, Кокандским и Хивинскими ханствами. Из Ирана вывозили шерсть, ковры, чернильные орешки, шелк, жемчуг, табак и некоторые другие изделия. Торговля со среднеазиатскими ханствами, не была урегулирована какими - либо общими договорами или шахскими указами. Между странами была почти эквивалентная торговля.

Следует отметить, что в двусторонних отношениях мусульманских стран Востока, в том числе и среди стран Центральной Азии и их соседей, по сравнению с европейскими странами, подписание договоров, снижение и повышение таможенных пошлин, определение сроков пребывания иностранных граждан и подписание других документов являются редкостью. По нашему мнению, обе стороны этим делом просто не хотели вмешиваться в деятельность торговцев.

Политическая и дипломатическая ситуация в Иране во времена правления Надир-шаха Афшара изменилась.[1] Надир-шах Афшар (1736-1747 гг.) пришел к власти, с помощью оружия и завоевал большую часть утраченных границ Ирана, от северного Азербайджана до Афганистана и Индии. Особенно впечатляющей была его победа над турками в 1735 году. Последовательные победы Надир-шаха над афганцами и турками вынудили царских отказаться от завоеванных ими городов, таких как Баку и Дербент, в пользу персов. Об этом свидетельствует договор, подписанный от имени российского императора князя Сергея Голицына и самого Надир-шаха в Гяндже 10 марта 1735 года. В 1738 году иранцы уже завоевали города Андху, Гузар и Балх. [2] В завоевании названных городов иранскому царевичу Ризокули, помогал правитель Мерва Шо-кулибек. В связи с этим становится

[1] Мирзо Мухаммад Шариф Садр ибн Абдушшукур.«Тарих» («История»), Рукопись. Инв. ИВ АН РУз., рукопись, год изд. неизв.

[2] Мухаммад Казим. Намейи аламарайи Надири. (Письмо отражающее мира Надира). Т.I / Под ред. Н. Д. Миклухо-Маклая. - М., 1965. - С. 586-587.

ясно, что в завоевании **Средней Азии** были виноваты не только ленивые армии стран региона, но и коррумпированные и коварные правители, такие как Шо-кулибек.[1]

Источники также приводит информацию о достижениях губернатора Карши Хакимбия Атолика. Он принял различные меры для противостояния с иранской армией. Например, он вызывает руководителей области, информирует их о ситуации и призывает их не быть обманутыми противником. Он определил время нападения на армию Ризокули и во главе с генералом Юкошдиби сумел напасть на иранский опорный пункт и заставил иранцев отступить. В первой битве каршинцам удалоь взять верх над иранцами. Однако источники сообщают, что в своих последующих атаках, иранцы разгромили каршинскую армию и в этих боях погибло более 1600 человек. Удивительно, но многонедельные бои между Хакимбий Атоликом и Ризокули проходили без участия главы аштарханидов Абульфайзхана. Хакимбий направил письма помощи всем правителям соседних стран, в Самарканд, Худжанд, Уратюбу, Маргилан и другие.[2] Из них, только правитель Ташкента отозвался и был готов послать 20 000 войнов. Но, к сожалению, все они находились в личной неприязни друг к другу, что привело к подчинению Бухары Ираном.

Следует отметить, что Хивинский хан, получив письмо Абульфайзхана о помощи войску Бухары, по пути услышал известие о поражении Бухарского войска от иранцев, решил не возвращаться в Хиву с пустыми руками. Он занял Бухару и забрал богатства города. [3] Мухаммад Вафо Карминаги[4] сообщает, что именно 60-тысячное хивинское войско во главе Ильбарсхона вынудило иранцев подписать мирный договор. Однако исторические источники сообщают, что отъезд Ризокули и Тахмоспа из

[1] Там же. - С. 586.
[2] Мухаммад Казим. Указ. соч. - С. 581.

[3] Там же. - С. 596.
[4] Мухаммад Вафои Карминаги. " Тухфат ул Хони" (Подарок хана) - Хуҷанд, 2018. - С. 655

Карши обусловлен рядом причин: - это было связано с убийством двух видных иранских предводителей в Каршинской войне.

После успешного возвращения из Индии Надир-шах выступил на правый берег Амударьи, а хан Аштарханидского государства Абульфайз изъявил стать его вассалом. Прибытие в 1740 г. на берег Амударьи Абульфайзхана Джанида (Аштарханида), является доказательством воинственной и узурпаторской политики Надир-шаха.[1]Надир-шах символически оставил Абульфайза на бухарском троне, но доверил управление Бухарским ханством представителю бухарской династии мангытов, своему доверенному лицу Мухаммаду Хакимбий. Абульфайз присоединил к войску Надир-шаха, свои 10000 всадников, и Надир-шах отправился на завоевание Хорезма. Сначала хивинский хан (Эльбарс, 1728-1740 гг.) сопротивлялся Надир-шаху, но потерпел поражение и был убить. Надир-шах частично увел население Хорезма в Хорасан. Правительство, сформированное Надир-шахом, не имело ни политической, ни экономической основы. Эта империя была построена на основе угнетения и за короткий срок опустошила государственную казну и уничтожила население страны высокими налогами. В результате росло общественное недовольство. Недовольство росло не только в Иране, но и на оккупированных Надир-шахом территориях. Тирания Надир-шаха была настолько жестокой, что вызывала недовольствие придворных. В результате, в 1747 году Надир-шах был убит своими врагами.

Среди афганских племен, один из вождей племени дурранид по имени Ахмад-шах создал отдельное афганское правительство. Как нам известно, термин «Афганистан» появился в 1855 году, после того как Великобритания признала Дост Мухаммадхана правителем этого государства.[2] С другой

---

[1]Мухаммад Казим. Наме-йи 'Аламара-йи Надири. -Т.I-II-Ш. / Издание текста, предисловие, и общая редакция. Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели О. Д. Щегловой. - М., 1965 - С. 586-587.

[2] Термин «Афганистан» появился в 1855 году, после того как Великобритания признала Дост Мухаммадхана правителем этого государства.

стороны, афганцы воспользовались возможностью, чтобы снова войти в город Исфахан, а также Джульфу, чтобы разграбить.[1] Поскольку на афганской территории шли грабежи, они одновременно грабили Исфахан и Джульфу и грабили мирных людей. По оценкам исследователей, в первой половине XVIII века между Ираном и Афганистаном произошло девять стычек[2]. "...афганцы ворвались в город (в 1753 г. в Исфаган. С.С.) и, будучи народом, склонным к грабежу и разбою, сразу же обложили Исфахан и Джулфу денежными поборами...а потом подвергали палочным ударам и карали мечом многих жителей, после чего несколько дней грабили."[3]

После прихода к власти Карим-хана Зенда политическая, социальная и экономическая ситуация в стране постепенно улучшалась. Реймонд Барсли, представитель британского правительства, писал своему правительству: «Весь Иран, особенно Исфахан, очень мирный и безопасный благодаря осторожному правлению Карим-хана». [4] Или: «В Персидской империи сейчас очень тихо и жизнь дешева, но в стране почти нет людей». [5]

После смерти Карим-хана Зенда в 1779 г. вновь вспыхнули столкновения между представителями коджаров и зендов. В течение 15 лет, которые привели к победе Ага Мухаммед-хана Коджара он разгромил династию Зенда в серии сражений за трон и захватил власть. За короткий период 1794-1796 годов Ага Мухаммед-хану удалось завоевать все территориине подчинявшиеся центральному правительству, объявившему о своей независимости в период правления Карим-хана Занда.[6] В отличие от Карим-хана Зенда, он не ожидал, что отколовшиеся провинции присоединятся к центральному правительству. Таким образом, он смог без труда присоединить к Ирану Грузию, Хорасан и Кандагар. О победе Ага-Мухаммед-хана над русской армией в Грузии французский историк Ш. Пикс

[1]Там же, - с. 301.
[2]Белова Н.К…, Указ.соч. С. 326, - с. 50.
[3] Там же, - с. 50.
[4]Там же, - с. 52.
[5]Там же. - с. 53.
[6]Абдулло Рози.Таърихи комили Эрон./ Рози Абдулло. Таърихи комили Эрон (Польная история Ирана), - Тегеран,1347 х., - с. 482.

еще в 1810 году писал: «Наконец персы одержали победу над русскими. Такого еще никогда не было. Никогда еще не было такого энтузиазма по поводу победы, с одной стороны, и такого разочарования для россиян,с ругой». [1.] Некоторые иранские исследователи истории XVIII века Ирана считают, что Мухаммед-хан Каджар был мотивирован войнами и вооруженными набегами на своих соседей из-за большого количества войск и мощной армии находящийся в его распоряжении. У него были много врагов. Один из генералов, недовольный политикой Мухаммед-хана, убивает его в своей полевой палатке. Это событие произошло 14 мая 1797 года. [2] После смерти Ага Мухаммед-хана Каджара (1797г.) к власти пришел его племянник Бобохон, впоследствии известный как Фатхалишох Коджар (1797-1834 гг.).

Иран во второй половине XVIII, начале XIX вв., вела торговлю с сопредельными странами: Афганистаном, Индией, Кокандом, Кашгаром, Бухарой и Россией.[3] Политическая обстановка в Иране в первой четверти XIX века, ухудшилась. После российско-иранская война в начале XIX в. торговые отношения Ирана с Россией прекратились. В это время, шла борьба между тремя сверхдержавами капиталистического мира: - Великобритания, Франция и Россия, хотели подчинить Ирана. Поскольку Иран был основным источником промышленного сырья, капиталистические страны хотели любыми способами проникнуть на внутренний рынок Ирана. [4]Борьба с иностранными инвесторами привела к введению режима капитуляции в Иране. Отсталый феодальный Иран не мог противостоять могущественным капиталистическим странам. Приток иностранных товаров на иранские рынки, особенно британских промышленных товаров, привел к ухудшению

[1]Белова Н.К. Указ соч. - С. 5.
[2]Бино О. Таърихи сиёси ва дипломосии Эрон.(Политическая и дипломатическая история Ирана)/ Техран, 1368х., - с.52.
[3]Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. - Спб., 1843.- С. 88 - 89.
[4] Белова Н.К. Указ. соч. - С. 46.

состояния экономики Ирана, сделал его еще беднее и уничтожил его торговлю. [1].

Как отмечено, в первой четверти XIX века особенно обострились отношения между Ираном и Россией. Другие империи как Великобритания и Франция также помогли разжечь пламя между ними.[2] Исторические факты показывают, что тогдашние руководители Ирана были недальновидны и не осведомлены экономической и военной ситуацией в крупнейших капиталистических странах. Руководители Ирана думали, что смогут противостоять этим странам, в том числе с царской Россией. Относительное спокойствие, восстановившееся в Иране, длилось недолго. Воспользовавшись случаем, объединенные хивинско-бухарские войска в 1813 году вторглись в Хорасан с 30-тысячным войском. "...земли узбекских татар, вновь получивших свободу, управляются своим независимым главой"[3]- пишет исследователь. Такие внезапные нападения узбеков и туркменов на северный Иран не были неожиданностью.

Следует отметить, что спор о том, кому принадлежали земли Мургабской и Мервской долин до того, как они были присоединены русскими, был предметом постоянных пограничных стычек между туркменами, персами и даже мангытами. В этом сражении иранская армия потерпела тяжелое поражение и иранское правительство было вынуждено подписать мирный договор. 12 октября 1813 года договор, подписанный в Гулистане, позволил Российскому государству взять под свой контроль большую часть северного Ирана, а иранцы игнорируя достижения и побед царских, через год после подписания Гулистанского договора в 1814 г. тайно подписали договор с англичанами, который почти противоречил условиям договора, подписанного с русскими. Эти действия персов привели к новой

[1] Там же. С. 39
[2] Адамият Ф. Амири Кабир ва Эрон. (Эмир Великий и Иран.), Техран, 1348х., - с. 27
[3] Белова Н. Указ соч. - С. 54

войне между шахским Ираном и царской Россией и доказали политическую, военную и экономическую слабость Ирана. [1]

Фатхалишах Каджар умер в 1834 году, подчинив Иран капиталистическим странам и доведя страну до нищеты. На этот раз к власти пришел сын Аббаса Мирза по имени Мухаммад. На этом этапе, как всегда, отчетливо ощущалось влияние империй того времени, Британии, России, Франции, во внутренних и внешних делах Ирана. Активное проникновение англичан в Иране, усилившееся в 30-е гг. XIX в., не только вызвало беспокойство у российских купцов и предпринимателей, но и потребовало изменения внешнеторговой политики Российской империи на восточном направлении. Политические события 1833-1838 годов, представлявшие непосредственную угрозу государствам Средней Азии, представляли собой планы иранских правителей по захвату Герата, Аббас-Мирзы в 1833 году и Мухаммад-шаха в 1837-1838 годах. Реализация этого плана не ограничивалась Ираном, так как империи того времени, Россия и Англия, внимательно следили за регионом.

Русские в 1879 году организовали казачью бригаду в северной части Ирана, под руководством царских офицеров с разрешением шаха Ирана. В 1889 году братья Поляковы учредили Торгово-промышленное товарищество Персии и Средней Азии. В своем трактате Ян Рипка, говоря о политической и социальной ситуации в Иране в девятнадцатом веке, утверждает: «Только один из них, основатель династии Ага Мухаммад-хан Каджар, смог сослужить достойную службу, то есть смог объединить страну».[2]Однако в отношении к своим восточным соседям иранцы не смогли добиться успеха. Например, командировка в Хиву иранского посла Ризакулихона Хидаята, который должен был зажечь пламя дружбы в сердцах хивинцев, не сработала, и вскоре Мерв и вся провинция перешли в подчинениицарских

[1]Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии.-СПб.: тип. П.П.тМеркульева, 1875. - С. 76
[2]Муллоахмадов М. Нишот ва Мичмар (Нишот и Миджмар).Душанбе,1983, - с. 29

властей. [1]В целом отношения шиитского Ирана с соседями-суннитами складывались не лучшим образом.

В некоторых исторических источниках отношения между Ираном и государствами Центральной Азии описываются как негативные. Дело в том, что иранцы не считали жителей Хивы мусульманами. Даже когда у ворот Тегерана была выставлена отрубленная голова Хивинского хана, ее описывали как «голову неверующего». [2] «Сопротивление мусульман-суннитов и шиитов всегда было причиной вандализма, убийств, грабежей и несчастий» [3]- пишет турецкий шейх и британский шпион А. Вамбери. Он отмечает, что в Хиве находится 40 000 иранских военнопленных. [4] Возможно, что эти цифры не соответствуют действительности, но они свидетельствуют о большом количестве иранских военнопленных в Хиве. Только за один год двенадцать тысяч пленников из иранского Хорасана были привезены в Бухару и Хорезм в качестве рабов и большая часть из них была взята в плен туркменами. Процесс порабощения иранцев продолжался до конца девятнадцатого века.

Во время встречи с хивинским ханом Мухаммадом Амином иранский посол Ризакулихан Хидаят услышал от него: «Наши ученые (хивинские. С.С.), говорят что шиизм - это богохульство, и наказание неверующего известно, и народ Ирана должен вводить новшества...». [5] По возвращении в Иран Р. Хидаят сообщил шаху, что нет смысла мягко говорить с хивинцами. По этой причине Насириддин-шах завоевал Хиву и повесил на воротах Тегерана отрубленную голову хивинского хана Мухаммада Амина.[6] Согласно некоторым историческим источникам, среди иранских пленников

[1] Хидоят Ризокулихон. Сафоратномаи Хоразм. (Посольские вести из Хорезма) Подг.к печ. Али Хасури.-Тегеран, 1356 х.- С. 32.

[2]Мухаммад Джаъфар Хармавджи, “Хакоикулахбор”. Таърихи Коджор (Справедливые вести. История Каджара), Тегеран, 1356 - с.13

[3]Вамбери Г. История Бухары, или Трансоксании с древнейших времен до настоящего//Пер. А.И. Павловского. СПб.: 1873.-Т. 1.-XXXIX, 274 е.; Т.2. - VI, - С. 54.

[4] Там же. - С. 66

[5] Хидоят Ризо Кулихон. Указ.соч. - С. 36

[6] Там же. - С. 37

были и те, кто достиг высоких государственных должностей в городах и районах Мавераннахра. Как и бывший военнопленный из Ирана Бабахан, 40 лет служивший девонбеги во дворцах Мухаммад-Рахим-хана, Даниялби и Шахмурада в таких городах, как в Самарканде, Бухаре и в Хиве.[1]

Во второй половине XIX века многие среднеазиатские города были присоединены Россией. Для ознакомления с политическими и дипломатическими отношениями Ирана с народами Средней Азии необходимо знать и быть в курсе политической ситуации в Иране в XIX веке. В это время, усилилось сопротивление двух империй, России и Великобритании. Во второй половине XIX века эти империи, используя подконтрольные им земли, начали борьбу за завоевание Мервской долины и туркменских оазисов. В феврале 1884 года равнина Мерва была оккупирована царскими войсками, что вызвало гнев иранцев, афганцев и бухарского эмира. Бухарский эмир также считал Мерв провинцией эмирата. Афганцы начали войну под прикрытием британских офицеров, но она закончилась победой царских войск в 1885 году. Царские войска продвинулись до Кушки, самой южной точки гористого континента Средней Азии. В результате, Копетдагские горы образовали российско-иранскую границу. Для персов это была трагедия, так как для них потери Мерва, их исконной земли быль второй тяжелый удар после потери Герата в 1837 году. Таким образом, Иран потерял последний клочок земли в Мавераннахре. Хотя Иран не был независимым в своей внешней политике, в то же время у него были хорошие двусторонние отношения с государствами Центральной Азии, особенно с Бухарским Эмиратом. Разумеется, чтобы сохранить хорошие отношения со среднеазиатскими государствами, персы поощрялись англичанами и использовали любую возможность, чтобы навредить русским. Удивительно, но находящийся под влиянием царской России эмир Бухары

[1]Сипехр Мухаммад Таки Лисон ул мулк. Носех ут таворих. Салотини Коджор. (Уроки истории.Каджарские правители)Т. IV.Под ред. Мухаммадбокир Бехбуди. - Тегеран,1353х.ш., 391стр. - С. 43.

Музаффар ездил по стране, якобы доверив охрану границ своей страны русским. Например, он в середине 80-х годов ездил в Грузию по приглашению своего грузинского коллеги и пробыл там некоторое время, где также встретился с шахом Ирана Насириддиншахом Каджаром. Российские СМИ в Ташкенте и Новой Бухаре подробно освещали встречу эмира с иранским королем, подчеркивая его «независимость» и отсутствие давления со стороны царской России. Узнав о происшествии, мусульмане-шииты надеялись во многом. Во второй половине XIX века в Иране было создано несколько профессионально-технических училищ. Некоторых молодых людей из Ирана отправили в европейские страны для профессионального обучения. Учитывая потребность, иранское правительство учредило в 1851 году в Тегеране политехнический университет под названием «Доруль-Фунун». Университет готовил инженеров, техников и переводчиков. Затем, выпускники Доруль-фунуна стали работать учителями. Первым руководителем Доруль-фунуна стал тот самый посол в Хиве и один из иранских писателей и ученых и автор исторического источника « Путешествия в Хорезм» Резакулихон Хидаят (1800–1871 гг.). Он был одним из первых иранских послов, встретившихся с ханом Хивы для установления добрососедских отношений. [1] Однако, тогда хивинская сторона не согласилась с иранским предложением, что в конечном итоге привело к вторжению в Хиву шаха Ирана Насириддин-шаха, и позже хивинский хан Мухаммад Амин был убить.

Начиная со второй половины XIX века Российская и Британская империи проводили геополитическую политику в Центральной Азии и на Ближнем Востоке и не позволяли государствам региона решать свои межгосударственные вопросы. Иностранные колониальные державы, для укрепления своих позиций подписали ряд соглашений со странами Средней Азии и Ираном и решили построить ряд хозяйственных предприятий, железные дороги, типографии, полиграфические, литографские и другие

[1] Хидоят Ризокулихон. Указ.соч. - С. 41

объекты. Например, в 1891 году во времена правления Носириддин-шаха «Русский ссудный банк» был основан в Иране с первоначальным капиталом в размере 1. 875 тыс. российских рублей. Этот банк в 1902 году был переименован в «Ссудный банк Ирана». Деятельность банка в основном ограничивалась предоставлением ссуд на выгодной основе и на длительный срок влиятельным и состоятельным подданным Ирана, лояльно настроенным к России. Русский ссудный банк сыграл также важную роль не только в ирано-российских торговых отношениях, но и в целом в деле укрепления банковской системы и торговые операции Ирана со среднеазиатскими хозяйственными субъектами, находившихся под протекторатом генерала губернатора Туркестана.

Результатом такого сотрудничества стало формирование и развитие средств производства и возникновения рабочего движения. В результате, в 1905-1907 гг. в Иране проходило «конституционное движение» под названием «Инкилоби машрута» и с утверждением “Первого меджлиса”. С помощью иностранных колонизаторов революция была подавлена, а Иран, как полунезависимые ханства Средней Азии, стал вассалом Великобритании, России, Франции и Германии. [1] В результате Шах Ирана Музаффариддин-шах был вынужден внести ряд изменений в структуру государства, чтобы снизить накал конституционного движения, известного как «конституционное движение». Однако духовенство хотело добиться своих целей как можно скорее. Они хотели ввести конституцию, которая была бы основана на шариате и служила бы им. Для этого они оказывали сильное давление на шаха. Король был вынужден сместить премьер-министра Айнуддавлу, который был сторонником духовенства. Новый министр, немедленно подписал указ 5 августа 1906 года.

В 1906 году на первой сессии была принята Конституция, в которую вошли: Статья 2. Избирателям должно быть не менее 25 лет, и они должны быть гражданами Ирана. Статья 3. Женщины не имеют права участвовать в

[1]Белова Н.К., Зайцев В.Н., Иванов М.С. Новая история Ирана.// Хрестоматия. М.,1988. - 326с.

выборах. Статья 4. Избранные лица должны знать персидский язык, быть гражданами Ирана, быть не моложе 30 и не старше 70 лет. Статья 45. Члены сената должны быть профессиональными, умными, честными, волевыми и уважаемыми в государстве людьми. Статья 46. В поправках к конституции читаем следующее: «В дополнение к статье 1. Официальной религией Ирана является ислам, государственная религия джафари, которая является религией 12 имамов, и которой следует поклоняться и разработан королем Ирана.

Статьи конституции и электоральная ситуация в Иране с 1907 по 1910 год показывают, что страна находилась под британским и отчасти царским правлением, и по нашему мнению, именно это стало причиной возрождения признаков демократизации в иранском обществе. Но, иметь совещательный орган было необходимо в такой стране, как Иран. Это потому, что вокруг шахского дворца собралось множество предателей и изменников, которые были готовыми продавать все активы страны державам, особенно Великобритании, Османской империи и царской России. В первом созыве новообразованного парламента депутаты отклонили предложение шаха занять деньги у Великобритании и России. Исследователи политической истории Ирана начала XX века пишут: «Меджлис стремился защитить и поддержать право шаха на управление, чтобы государство не занимало деньги у иностранных колонизаторов. Все патриоты, от мала до велика, были готовы безвозмездно отдать государству последние активы, лишь бы государство не погрязло во внешнем долге. Делегаты скандировали: «Иран для иранского народа, любой, кто отказывается от этого лозунга, является предателем нации» [1]

В 1909-1911 годы в Иране происходила другая волна революция и в результате умеренные демократы утвердили «второго меджлиса» и он сыграл большую роль в политической истории Ирана. Нами была упомянута, что в Иранском обществе, такие слова, как: «меджлис», «партийные

[1]Белова Н.К., Указ.соч. - С.174.

группировки», (консерваторы, демократы, реакционные и т.д.), уже были известны всем.

В отличие от иранского правительства, ни в Бухаре, ни в Хивинском ханстве, ни в Коканде не было ни народных собраний, ни народных представительств, и чувствовалось, что вожди не питают сострадания к своему народу. К сожалению, те же экстремистские силы, причиняли иранскому народу новые несчастья. Газеты и журналы того времени сообщали, что подавление иранского революционного движения было делом рук имперских держав. Корреспондент «Times» (Таймс) в Тегеране в июне 1909 г. Д. Фрейзер признает, что англичане ждали входа царской армии в Тебриз. [1]Наконец, 16 июня 1909 года шах Ирана Мухаммед Али был свергнут с престола и заменен его 14-летним сыном Султаном Ахмадом и государственные дела возложены на Озод-уль-Мулька, одного из старейшин династии Каджаров. Наконец, с одобрением меджлиса (второго созыва) иранское правительство заняло у Великобритании и России (в сумме по 100 000 фунтов каждая) и по секретному соглашению 1907 года о разделе Ирана между царской Россией и Великобританией Иран попал под влияние этих двух сверхдержав.

Во время первой мировой войны Иран тайно подписал соглашение с Германией 10 ноября 1915 года, объявив себя нейтральным по отношению к «Антанте» (коалиция одной из враждующего блока). Иран был условно нейтральным государством в первую мировую войну. Таким образом, русские и англичане с одной стороны и турки с другой, грабили Иран. Согласно англо-русскому договору от 14.III.1915 г., северная часть Ирана во время первой мировой войны была аннексирована царской Россией, южная часть Ирана - англичанами. С разделением Ирана на северную и южную части, быль исключен вмешательство во внутренние и внешние дела Ирана со стороны соседних стран.

[1] Там же. - С. 148.

Во второй половине XIX века многие среднеазиатские города были присоединены царской Россией и лишены самостоятельности. Все политические события, произошедшие в Центральной Азии, всячески повлияли на Иран. Из-за неопределенности своей внешней политики Иран стал рабом двух господ. Однако, чтобы не обидеть россиян и британцев, а на практике продемонстрировать свою внешнюю политику, иранская сторона также подписала двусторонние соглашения о сотрудничестве с США и Османской империей. Это было незадолго до того, как Иран занял политику нейтралитета во время первой мировой войны. Воспользовавшись ситуацией, русские вошли в северо-восточную часть Ирана. Англичане вторглись на юго-запад Ирана. В результате военных действий царских против турок в 1916 году турки были изгнаны из северо-западной части Ирана, и русские оставались там до конца первой мировой войны.

Победа Октябрьской революции затронула и Иран. Советское правительство расторгло все договоры, подписанные царским правительством с Ираном, и даже вернуло персам земли, ранее занятые русской царской армией (северные районы Ирана). После победы Октябрьской социалистической революции в Северном Иране расцвело освободительное движение. В частности, очень влиятельной была роль Ирана в судьбоносных событиях второго десятилетия XX века, в странах региона. Иран поддерживал дипломатические отношения с Россией, Великобританией и Османской империей и действовал в соответствии с соглашениями, подписанными со своими соседями. Под влиянием событий Октябрьской революции в северном Иране растет либеральное движение. [1] В Иране советское правительство было официально признано, но внешне к нему относились с подозрением. Потому что боялись прихода большевиков и коммунистов в Иран. Непосредственный сосед Ирана, Османская империя, хотела воспользоваться изгнанием царских из северного Ирана, чтобы оккупировать его. Только героизм персидских и азербайджанских

[1]Белова Н.К.Указ. соч. - с. 151

большевиков помешал туркам достичь этой цели. В 1919 году в Ашхабад из Ирана вошла британская армия. Политические события в Иране достигли кульминации и в 1925 году, в результате государственного переворота династия Каджаров была свергнута и заменена династией Пехлеви. В середине 1921 года в северной части Ирана, на границе между Ираном и Советским Азербайджаном, была образована новая республика, получившая название Геланской Социалистической Республики. Именно существование этой республики привело к ухудшению отношений между Ираном и Советским Союзом. С советской стороны они утверждали, что новообразованная республика принадлежала Советскому Азербайджану, а не Ирану. В итоге было решено, что советская власть передадут Гелан Ирану при условии, что британцы полностью покинут Иран. По двустороннему соглашению прежние соглашения, подписанные с царским правительством были аннулированы, а спорные земли, особенно острова в Каспийском море, железные дороги, банки и т. д., были возвращены Ирану. Также, «Русский ссудный банк», который сыграл важную роль не только в иранороссийских торговых отношениях, но и в ираносреднеазиатскихских торговых отношениях, продолжал свою деятельность до октябрьской революций 1917 года, и после заключения Мовдатского соглашения между Советской Россией и Ираном в 1921 годубыло прекращено его участие в экономической и торговой жизни Ирана. Это, конечно, привело к более быстрому уходу британцев из Ирана. С мая по сентябрь 1921 года британские войска ушли из Ирана, а советские войска из Гелона. Затем, в 1924 году, между Ираном и Советским правительством было подписано торговое соглашение, в результате чего в Иране возродился ряд промышленных предприятий. В 1924 году арабы Хузестана попытались получить независимость, а их лидер шейх Хазали потерпел поражение и бежал. Враждебные действия, направленные на дестабилизацию политической ситуации в Иранском Курдистане предпринимались, в частности, британскими империалистами. В 1924 году Советский Союз аннулировал соглашение между царской Россией и

Великобританией, подписанное в 1907 году о разделе Ирана. Исторические события второго десятилетия XX века в России и Средней Азии позволили Ирану сохранить свою независимость.

Роль Афганистана в эскалации политических событий в центральноазиатском регионе очень заметно. Афганистан, как государство в Центральной Азии, до первых десятилетий XX века, всегда был источником опасности и нестабильности для своих соседей. Он играл важную роль в политической напряженности в регионе. Хотя эта территория служила демилитаризованной зоной между Англией и царской Россией, она всегда поддерживала реакционные силы в регионе, управляемые капиталистическими государствами. К сожалению, Афганистан продолжает играть ту же роль и по сей день, как будет обсуждаться ниже.

До 1747 года никому не удавалось собрать единый Афганистан и превратить его в отдельное государство. Поэтому середину XVIII века можно назвать периодом возрождения афганской нации во главе Ахмад шахом Дуррани. В середине XVIII в ханства Средней Азии и Афганистана находились под политическим влиянием Ирана. Востоковед Н. Ханыков так описал политическую и социальную обстановку в северо-западных районах Афганистана и вообще Хорасана в 1858 г.: «Южные районы Средней Азии остаются неизвестными цивилизованными народами из-за своего географического положения».[1]Н. Ханыков винит местних правителей в отсутствие безопасности на юге Средней Азии и в Хорасане, поскольку путешественники, такие как Марко Поло, Клавихо Бенедикт Гоес и другие, описывают здешних людей как «дикарей». Это привело к страху европейцев, пишет он. Затем он продолжает: «Хорасан сегодня (середина XIX в. С.С.), как и в прошлом, играет роль стены, препятствующей вторжению тюркских народов в этом направлении». [2]По мнению исследователей того периода, русские и среднеазиатские купцы торговали с Афганистаном и торговля

[1] Ханыков Н. Указ. соч. - С.24.
[2]Там же. - С.25-62.

процветала в основном при династии Дуррани. Вскоре люди Ахмад-шаха Дуррани были втянуты в 50-летнюю войну с племенами дурраниды-попалзайи (1747-1843 гг.) и с дурранидами баракзаевыми (1843-1973 гг.). С британским вторжением в Индию под видом Ост-Индской компании, правления индийских моголов (Бабур и его потомки), в этой стране подошли к концу. Это был незабываемый период как для индийцев, так и для афганцев. Британская Ост-Индская компания считала не только Индию, но и Афганистан одним из важнейших геополитических пунктов между Россией и Великобританией. Представители компании хотели воспользоваться географическим положением Афганистана. Историки считают, что именно французы и русские дали повод, чтобы британцы усилили свое военное присутствие в Индии и Афганистане, а также на прилегающих границах Средней Азии. [1] Наполеон II лично составил план вторжения в Индию: план действий был разработан с царскими русскими: первый, через Среднюю Азию и Афганистан, а другой - через союз с Ираном и с его территории вторжение в Индию. Однако из-за смерти Павла I и заключения мира планы Наполеона не осуществились, иначе политическая ситуация в регионе приобрела бы иную окраску. Все эти планы и намерения соперников Великобритании, таких как Франция и Россия, беспокоили англичан. В 1809 году англичане сразу же подписали Калькутский мирный договор с афганцами, назначив своим первым послом в Афганистан Эльфинстона. Кроме того, 12 марта 1809 года в Тегеране было подписано соглашение между англичанами и персами, по которому шах Ирана обязывался помочь англичанам в случае войны между Англией и Афганистаном. Три месяца спустя англичане подписали аналогичное соглашение с афганцами. Содержание соглашения заключалось в том, что в случае нападения французов и иранцев на Ост-Индскую компанию афганцы должны будут помочь англичанам. Такие волнения со стороны Британии начались, когда

[1] Бабаходжаев М.А. Русско-афганские торгово-экономические отношения во второй половине XVIII-начале XX в./ Бобоходжаев М.А., Ташкент, 1965, - с. 23

русские и французы намеревались вторгаться в Индию. В результате на тот момент англичане превратили Афганистан в арену политического противостояния. По Калькуттскому мирному договору афганскому шаху Шудже было приказано не позволять французским войскам входить в Индию через Афганистан. Великобритания, в свою очередь, была гарантом мира в Афганистане.

Посол Великобритании Эльфинстон не учел всех нюансов: -после его отъезда из Кабула произошли покушения и военный переворот а в результате военное соглашение было признано недействительным. Важным моментом визита Эльфинстона было то, что впервые британцы объявили Афганистан «буферной зоной». Британцы всегда хотели спутать Афганистан с Ираном для достижения своих корыстных целей. После подписания договора между Англией и Афганистаном в июне 1809 года король Афганистана Шуджа уль-Мульк был свергнут своим братом Махмуд-шахом. В 1818 году Махмуд-шах умер. В Кабуле правителем был провозглашен Дуст Мухаммед-хан, в Кандагаре — Кухандил-хан, а в Пешаваре — султан Мухаммад-хан. Все они были детьми Фатхалихана, который был конюхом при дворе бывшего хана. Постепенно правительство Дуст Мухаммед-хана укрепилось. В то же время иранское правительство хотело захватить Герат а Бухарский эмир планировал захватить Мазари-Шариф. Англичане пытались помешать таким планам шаха Ирана и бухарского эмира. Они хотели сохранить Афганистан в качестве оборонительной зоны, чтобы удержать Британскую Индию подальше от царских. Средняя Азия также должна была стать оборонительной стеной англичан от царских. По мере того, как дипломатическая напряженность и словесные войны между Великобританией и Россией ослабевали, ходили слухи, что царская Россия оккупирует Индию сегодня или завтра.

Таким образом, русские военачальники усиливали сопротивление империи. Например, книга, написанная генералом Соболевым Л. Н.

подтверждает сказанное.[1]В 1826 году произошел государственный переворот и к власти в Афганистане пришел Дуст Мухаммад, полностью разгромивший народности дуррани. Земли Кашмира, Пенджаба и Пешавара входили в состав государства Ахмад-шаха, но благодаря межплеменной борьбе эти провинции сохранили свою независимость с уклоном в сторону Индии. Визит британского посла Борнса в Кабул в том же году предоставил возможность для переговоров, чтобы афганское правительство могло потребовать от британцев утраченные земли в Индии. Британцы не были согласны с этим предложением Дуст Мухаммада. Судьба афганцев всегда определялась его стратегическим положением и расположением на перекрестке дорог. Однако с открытием морских путей в Индию значение сухопутных путей, особенно «Великого шелкового пути», уменьшилось. Лидеры Афганистана, которые всегда находились под влиянием региональных сверхдержав, теперь работали с крупными европейскими державами над решением острых региональных проблем. В связи с этим актуальны высказывания автора персидско-таджикского источника Абульфазли Алами: какая бы европейская страна не доминировала в Афганистане, она будет владеть этим регионом. [2] Такая напряженная обстановка привела к войне в конце 1842 г., хотя Кабул, Газни и Кандагар были оккупированы англичанами, но инцидент закончился в ущерб британцам, и в результате антибританского народного восстания британские солдаты были уничтожены афганцами.[3] Единственный британский офицер, который был фельдшером, выжил. [4] Известно, что англичане препятствовали продвижению царских и построили защитную стену Афганистана от царских. Либеральное правительство в британской политической власти старается не вмешиваться во внутренние дела афганцев. В Пешаварском договоре, подписанном в 1855 году, британцы обязались не вмешиваться во

[1]Соболев Л. Н «Возможень-ли поход русскихъ в Индию?» М., 1901. - С. 54
[2] Файз Мухаммад. Сиродж ут таворих, (в 3х т.), Кабул,1333,с.253
[3]Там же. - С. 255.
[4] Кряжин В.Г. Афганистан. (Сборник статей), М. 1924, - с. 34

внутренние дела Афганистана и сохранять стабильность границ Афганистана в том виде, в каком они были. Однако на практике англичане поступали иначе. Британские шпионы присутствовали во многих городах Туркистана, Афганистана, Ирана и Кашгара. Они действовали во вред русским в Средней Азии. Английская конкуренция серёзно повлияла на развитие среднеазиатско – афганской **торговли.** Тогда ощущалось рост английской торговли в Средней Азии. Каждая отправленная в Афганистан и в ханства Средней Азии дипломатическая миссия англичан, была нацелена на устранение царских купцов на территории Афганистана. Английские агенты, проникшие в Афганистан и в Среднюю Азию как путешественники и торговцы, например Александр Борнс и Мохан Лал, высказывали мыслью о заключении союза против России. Англичане не скрывали своих планов о создании анти - русской коалиции в среднеазиатских ханств. Капитан Уейд отмечает, что английские товары, особенно штучные изделия в Бухаре и Кабуле обладали преимуществом над царских.[1]Однако в решении многих других важных региональных вопросов, в межгосударственных отношениях между Афганистаном и Великобританией до середины 70-х годов XIX века существовало взаимопонимание. Начиная с 1869 года, англичане всеми силами хотели навести порядок на севере Афганистана.

Некоторые исследователи придерживаются мнения, что именно поражение России в Крымской войне побудило страну посмотреть на Восток и восстановить утраченный имидж, получив контроль над Каспийским и Среднеазиатским морями. В беседах с русскими представителями власти и в результате обмена мнениями в Санкт Петербурге англис Форсайт добился многое. В итоге были «заключены» следуюшие пункты:-пределами Афганистана, можно считать земли, которые в действительности владеет Шер Али Хан; - Россия не разрешит Бухаре расшириться за счёт Афганистана; - **е**сли Россия впоследствии будет вынуждена предпринять

[1]Adams J. Abstrfrt of proceedings relative to the trade on the indus.www.book. - p. 67.

враждебные действия против Бухары и вопреки своему желанию займет все это ханство, или часть его, она не будет предпринимать завоеваний в сторону Афганистана.

По предложению английского министра иностранных дел Кларендона, северную границу Афганистана, считали по верхней Амударьё. Поскольку до верхней Амударьи распологались ряд полунезависимых княжеств: Маймана, Сарыпул, Шибирган, Ахча, Андхой, Балх, английский лорд Роулинсон предложил оставить эти княжества в составе Афганистана. Уместно отметить, что внутреннее управление в эти княжествах были в руках местных таджикских и узбекских феодалов, а исследователь Хидоятов Г. отмечает, что в этих княжествах проживали в основном узбеки, что не очень соответствует действительности.[1] Эти мелкие княжеств были завоёваны Дуст Мухамадом и с того времени стали их владениями. Англичане очень хотели оккупировать Бадахшан и включить его в состав Афганистана.

Шерали, сменивший Мухаммеда на афганском престоле, в 70-х годах XIX века получил от Великобритании военное снаряжение на сумму 120 000 фунтов стерлингов и стал ведущей военной державой региона. По мнению историков, начало войны между двумя сверхдержавами — Россией и Великобританией — могло произойти в любой момент. Исследователь и путешественник Элизе Рекли описывает «постройку» Афганистана так: «В 1873 году между Россией и Великобританией был подписан договор о создании страны под названием Афганистан».[2] Однако политика, проводимая царем Александром II, была направлена на открытие новых направлений сбыта царских промышленных товаров. Как царские войска поочередно присоединили крупные города Средней Азии, включая крупные промышленные центры Хиву, Бухару и Коканд, и подходили к границам Британской империи, так и англичане с теми же намерениями после завоевания Калот, Белуджистана, Синда, Пешавара, Мултана, Пенджаба

[1]Хидоятов Г.А. Указ. соч. С.61

[2] Элизе Реклю. Русия европейская и азиатская. Т.2 // Элизе Реклю. Азиатская Русия и Среднеазиатская ханства. СПб.,1884 г., - с. 307

подошли к оккупированным царскими войскам границам. Русское завоевание Средней Азии вызвало большие споры в Англии: распространились слухи, будто сегодня или завтра русские займут Индию. Афганский исследователь Снесарев А. Е. отмечает, что русские проиграли игру англичанам в Афганистане и это свидетельствует о демаркации Афганистана.[1] Внутренние беспорядки в Афганистане всегда давали британцам возможность взять дело в свои руки. В 1878 году афганский эмир Шерали-хан обратился к англичанам за помощью в усмирении гражданской войны, но они отказались. Он немедленно обратился к русским, и в том же году небольшой отряд во главе с генералом Столетовым вошел в северный Афганистан. Британцы использовали это как предлог, чтобы объявить войну афганцам. 21 ноября 1878 года началась вторая британо-афганская война когда 60 000 британских солдатвошли в Афганистан из Индии, и война закончилась победой афганцев. Она длилась два года и завершилась подписанием соглашения между Афганистаном и Великобританией.

По договору Великобритания контролировала внешнюю политику Афганистана и получала право иметь представителя при дворе эмира, который должен был быть мусульманином. Британское правительство, будь то в Лондоне или в Индии, через своих шпионов и торговцев всегда распространяло антироссийские сведения и идеи на Востоке. Например, в своей антироссийской пропаганде англичане, такие как Александр Борнс и Мохон Лал, призывали центральноазиатских и афганских лидеров подписывать антироссийские соглашения. Или британский шпион Аббат в Хиве отчаянно пытался направить Хивинского хана под британский зонтик. В этот период историки отметили, что Россия и Великобритания дважды оказались на пороге настоящей войны:- в 1884 г., во время оккупации Мерва русскими, что привело к подписанию договора (в 1886 г.) в пользу царских; - 1895 г., во время научной экспедиции на покорение Большого Памира

[1]Снесарев, А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе / А.Е. Снесарев. - СПб.: Суворин, 1906. - С. 121.

русскими, взявшими под контроль его высочайшую вершину (ныне пик И. Сомони). Это позволило русским двигаться в направлении Индии, Афганистана, Китая и Средней Азии. Британцы всегда хотели навредить России через афганцев и использовали разные средства. Например, правитель Мерва Махтумкули написал письмо Абдурахман-хану, в котором уговаривал его согласиться на присоединение Мерва к Афганистану. Однако Абдурахман-хан, учитывая последствия, не согласился с таким предложением правителя Мерва. Он ответил, что «Мерв» находится далеко от Афганистана, поэтому было бы хорошо, если бы «Мерв» соединился с Ираном или Россией. Абдурахман-хан был осведомлен о военной мощи царских и англичан.[1] Эмир Афганистана Абдурахман-хан с оптимизмом относился к русским, несмотря на продвижение царской армии в Мерв и Кушку, а также на правом берегу реки Пяндж на Памире. Он не симпатизировал ни англичан, ни царских, зная, что в случае необходимости они тут же предадут его и афганский народ. Становится ясно, что царские войска готовятся к военным действиям как на Кавказе, так и в Мерве, заявил вице-корол Индии лорд Дафферин в беседе с Абдурахманханом. Эмир Абдурахман-хан (1880-1901 гг.) быстро создал централизованный Афганистан и организовал хорошо организованную армию. Борис Тагеев - русский офицер и агент под псевдонимом “Мухаммад Али Ходжа” в 1901 г. был в Афганистане и дал хорошую оценку системе, существовавшей в афганской армии, и заключил, что каждая европейская страна могла бы мечтать о такой армии, как афганская и добавил: «Военная форма афганцев настолько очаровательна, что нет необходимости сравнивать ее с формой солдат соседней страны (Бухарский эмират, С.С.)».[2]

У Абдурахман-хана были хорошие личные отношения с русскими, особенно с генералом Кауфманом. Эмир Абдурахман-хан хорошо и

[1]Ромодин Н.А.Афганистан во второй половине Х1Х-начале ХХв. / Ромодин Н.А.,М.,1990.,с.67
[2] Хариташвили Н. Афганистан в описании русского офицера Б.Л.Тагеева. Конец Х1Х –начало ХХ в.// Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки №22, СПб. 2004. – С. 43-64.

дружелюбно относился к русским. Автор «Сиродж ут-таворих», более известный как Файз Мухаммад Котиб, отмечает, что отношения между Кауфманом и эмиром Абдурахман-ханом (1880-1901 гг.) были гораздо лучше, чем у его предшественников, и их дружеское заступничество распространялось на всех ханов област.[1] Ф. М. Котиб отмечает хорошие политико-дипломатические отношения между афганцами и англичанами. Свидетельством этой дружбы, по его словам, было награждение британцами эмира Абдурахман-хана «Звездой Индии» за укрепление дружеских отношений между афганцами и англичанами, но когда к власти в Афганистане пришел Аманулла-хан, он приказал уничтожить третью часть книги «Сиродж ут-тавориха», где была отмечена награда Эмира Абдурахман-хана «Звезда Индии» за «укрепление афгано-британской дружбы». Причина была очевидна: они хотели скрыть тот факт, что британцы ценили бывшего короля Афганистана. Англичане постоянно хотели через афганцев нанести вред России. Они использовали разные методы. Как пишут афганские историки, Россия стремилась поддерживать с Афганистаном мирные отношения. [2]

Именно англичане подтолкнули эмира, чтобы он оккупировал западно-памирские бекства Шугнана, Рушана и Вахана, которые до этого момента принадлежали Бухарскому эмиру. Это просто усилило тревогу царских властей Туркестана, потому что англичане создали реальную угрозу подчинения Дарваза, Куляба, Каратегина, Гиссара, Балджуана, Кургантюбе. Для царских, поведение англичан напомнило о скорейшем свержения бухарского эмира и поставить на его место его сына, Музаффара который жил в Индии. Это было как реванш, и отомстить русским за происходящее в Афганистане и прихода к власти Абдурахманхана. Приобретение части Памирских владении со стороны афганцев, как пишет Мак Грегор, не могло удовлетворить англичан.

[1]Ромодин Н.А.Указ. соч. - с. 254
[2]Файз Мухаммад хан Катиб «Сиродж – ат – таварих, т. III, - с. - 383

Это было частью обширной программы английских колонизаторов, вынашивавших планы не только подчинения своему господству стран Среднего Востока, но и расчленения и дележа территории Российской империи между европейскими и азиатскими государствами, которые вошли бы в антирусскую коалицию.[1]

Из договора 1893 года между Великобританией и Афганистаном ясно, что британцы отвечали за международные дела Афганистана. Русские приняли это соглашение во внимание. В качестве буферного государства, Афганистан получал с 1883 года от Англии 12 лаков в год, а с 1893 года 18 лаков в год. Ситуация на границах двух мировых держав — России и Великобритании — в регионе вновь обострилась, и они находились в состоянии повышенной готовности. Царские генералы всегда мечтали о вторжении в Британскую Индию. Но царское правительство, учитывая своё финансовое и политическое положение в Европе, не допустили такого действия со стороны своих военных. Однако большинство завоеваний царских войск в Средней Азии произошло благодаря опрометчивости военных и безрассудным действиям их полководцев. Например, генерал М Скобелев не скрывал своей мечты о нападении на Индостан через Великий Памирский горный путь.[2] У британцев и царских царских было большое количество шпионов в Средней Азии и Афганистане, которые знали о перемещениях друг друга и о сотрудниках службы безопасности.

Вся борьба двух сверхдержав того времени - Англии и России - привели к секретному соглашению 1907 года. В результате к России, отошли северные части Ирана, включая Армению, а англичанам достались все индийские земли в том числе Афганистан. Таким образом. Однако первая мировая война изменила эти соглашения. 20 ноября 1918 года был убит эмир Афганистана Хабибулла-хан. Его сменил Амонуллахан, который сразу же признал независимость Советского государства, и в том же году были

[1]М.Грегор. Оборона Индии ч. II, СМА вып.10. Спб.1891, - с. 13-33.
[2] Кряжин В.Г. Афганистан. (Сборник статей), М. 1924, с. 89.

установлены дипломатические отношения между двумя соседними странами. Амонуллохан не имел кровных связей с бывшим эмиром. Англичане объявили войну только что коронованному эмиру. Афганцы сражались и потерпели поражение в течение двух месяцев. Однако беспорядки на индийской земле вынудили англичан покинуть Афганистан и наконец, по Равалпиндскому договору 1921 г. Великобритания потеряла полный контроль над внешней политикой Афганистана. В феврале 1921 года был подписан договор о дружбе между СССР и суверенном Афганистаном. По данному договору стороны не должны были заключать договор с третьим лицом в ущерб одной из сторон. Одним из ее пунктов была отмена таможенных пошлин на перемещение торговцев и транзитного имущества через земли друг друга. Советская Россия признала Афганистан по договору о дружбе 28 февраля 1921 г., открылись посольства обеих стран, что позволило принять афганцев во многие страны Европы и Азии и установить политико-дипломатические отношения. В декабре 1921 г. был подписан договор о дружбе. По соглашению Афганистан признал линию Дюранда, хотя это и не отвечало афганским интересам. В результате земли, которые были насильно отняты англичанами у афганцев в войне 1893 г., в 1947 г. вошли в состав Пакистана и остались за границей. В результате возвышения Советского Союза Афганистан был вынужден укрепить свои отношения с Великобританией, опасаясь влияния коммунистических идей. Следует однако отметить, что афганцы не приняли предложение Великобритании прекратить сотрудничество с Советской Россией. Подписание договора о дружбе между Советским правительством и Афганистаном в 1921 году способствовало прекращению гражданской войны и борьбе с басмаческим движением в бывшем Бухарском эмирате.

Эмир Афганистана Аманулло-хан также придерживался антиколониальных взглядов, несовместимых с британской политикой. Британцы ждали смены эмира. Так и случилось. В результате антиправительственных выступлений пуштунов на юго-востоке и таджиков

на севере страны, Амир Амонулло-хан был свергнут. Повстанцы, в основном из восточных племен, проигнорировали и свергли эмира и реформатора Афганистана Амонуллохана. 14 января 1929 года, скандируя «Отменить реформы ереси» и другие конструктивные инициативы Амонулло-хана, поставили на трон своего лидера, таджикского происхождения Хабибулло Калакани (Бача-и Сако). Через некоторое время, его также свергнули. Исследователи возложили ответственность за переворот на британцев. Это произошло после того, как стало ясно, что Хабибулло замышляет с лидерами басмачей в Средней Азии и заговор с целью скорейшего освобождения Средней Азии от Советов. Выяснилось, что басмачей, на этот раз, возглавит бывший эмир Бухары - Алимхан.

Если обратить внимание на труды авторов исторических источников, то большинство из них, независимо от того, представляют ли они Восток или Запад, в своих работах давали информацию о постоянной напряженной ситуации в Афганистане. Мы знаем, что с того дня, как Афганистан оказался в центре больших герполитических игр, он не смог вырваться из этой напряженной ситуации. В чем причина?

На наш взгляд, главная причина такого положения вещей – это отсутствие элементарной культуры государственности, отсутствие политической грамотности в этой стране. Хуже всего то, что законно избранные лидеры этой страны на протяжении нескольких десятилетий не могут создать политический баланс между политическими партиями, движениями и религиозными течениями. По нашему мнению, главными факторами препятствующими социальному прогрессу в этой стране, также является невежество и крепко сохранившихся предрассудки в которых пребывают жители этой страны.

IV. 2. Развитие отношений Восточного Туркестана и северных соседей (киргыз-кайсаков) со Среднеазиатскими ханствами во второй половине XVIII - XIX вв.

Географический район, ныне известный как Кашгар, существовал в далеком прошлом как часть ряда государств и империй, таких как Цин (Китай), Тюркский каганат, Монгольская империя, Тибетское религиозное государство, Йеттишахр и Исламское государство Восточного Туркестана. На сегодняшний день этот район является одним из крупнейших центров и административных единиц Синьцзян - Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики. Что касается географической, политико-дипломатической, социально- культурной и торгово- экономической истории региона, можно найти в некоторых исторических книгах [1] где содержатся уникальные информации. По нашему мнению, термин «Кашгар» происходит из древнеперсидского языка и его словосочетания встречается среди названий городов и селений в среднеазиатском регионе, например таких как «Гарм», «Фалгар», «Утогар», «Бегар», «Лугар» и других.

Средневековая история Кашгара, также как история других народов Средней Азии полно трагедий и разрушений. Среднеазиатские ханства, Цинский Китай, либеральные религиозные движения во главе с великими ходжами с центрами Исламского халифата в Турции, а также такие религиозные движения, как Негматуллахия, Накшбандия, Увайсия и другие силы очень хотели влиять и даже взять под свой контроль Кашгар и его окружающие провинции. С проникновением таких империй, как Россия и Англия в регион Центральной Азии, роль Кашгара возросла. Город Кашгар с его удобным расположением в перекрестке «Великого шелкового пути» стал центром большого внимания со стороны многих государств мира. Кашгар также называют «Хутаном».

[1] Бадриддин Хусайн Кашмири. “Равзат ур ризвон ва хадиқат ул гилмон”. Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. Ансаб ас-салатин ва таварих-ал хавакин / Пер., примеч. и указ. С. Юлдашева. – Ташкент, 2007. - 256 с. Ниёз Мухаммад Коканди. “Таърихи Шахрухи” (История Шахрухи). - Казон, 1885. – С. 332.

В исторической литературе Кашгар упоминается как «Малая Бухара» («Малая Бухара» или «Йонг Ли»). Его столицей был город Ёрканд. В него входили такие крупные города, как Янги Гиссар, Уч, Оксу, Хутан. Город Кашгар, в своё время, был административным центром таких государств, как Юэчжи (II в. до н.э.), Тюркского каганата (IV в.), Караханидов (XI в.), Исламского государства Восточного Туркестана (1933-1934 гг.) и обозначал название города Кашгара, а также и название государства Кашгар. Всем ясно, что с момента основания династии Цин в Китае (644 г.), до начала XX века, Кашгар был политическим, административным, религиозным, культурным, военным и экономическим центром западного Китая.

По свидетельству китайского путешественника-язычника Сюань Сяна, посетившего Бадахшан в 629 году нашей эры, он отмечал свое пребывание в государстве Кирпанд, называя его жителей не «тюрками», а «горняками», подчеркивая их близость к согдийцам и описал их язык и письменность близко к древным согдийцам. Выходить кашгарцы были из коренных индо-арийских народов этой земли и родом с гор Памира.[1] Со временем, началось обращение населения Кашгара в ислам.[2.] Кашгара называли «маленькой Бухарой», это означало, что Кашгар также был одним из самых передовых центров таджикской цивилизации в Восточном Туркестане. Термин «Малая Бухара» был придуман в основном русскими после присоединение Бухарского эмирата. Как отмечено, политические и религиозные круги, сосредоточенных в среднеазиатских ханствах, неоднократно пытались воздействовать и влиять на мусульман Кашгара и его окрестностей. Например, имам секты Накшбандия по имени Офок Ходжа (полное имя Хидаятуллах Офок Ходжа ибн Ходжа Мухаммад Юсуф, (1626-1693гг.), быль сторонником Далай-лама, (языческому религиозному лидеру на юго-западе Китая). Все религиозные движения и вели непримиримую борьбу за освобождение Восточного Туркестана от «атеистов» (китайцев), все они

[1]Курбон Ширин. Жунго тажик маданияти.(Культура таджиков). КНР, Урумчи,1992, - с. 46

[2] Валиханов Ч.Ч. Сочинения. // ЗРГО.-Т. 24 //Ч.Ч Валиханов. Сочинения. ЗРГО.-Т. 24. - Спб., 1904; Он же. Собр. соч. -Т. 1. - Алма-Ата, 1961. -Т.2. 1962, - с. 98

были сторониками или потомками Хидоятулло Офок Ходжа.

В исторических источниках, в том числев книге Мир Абдул Карим Бухари «История Средней Азии», приводится сообщения об отношениях Бухарского государства с соседними странами, в том числе с ханами Восточного Туркестана. В ней приводятся сведения о направлении посольств из стран Средней Азии в сторону Восточного Туркестана, упрощении торговли, снижении таможенных издержек между государствами региона во второй половине XVIII-XIX веках.

Политическая ситуация в регионе изменилась после событий середины XVIII века в Иране, особенно после смерти Надир-шаха Афшара. С другой стороны, зверства, вандализм и грабежи, совершенные борцами за свободу в Кашгаре, разозлили китайцев. Китайское правительство считало действия исламских боевиков незаконными и жестоко изгоняло или наказывало повстанцев по всей Восточно-Туркестанской области. Вместе с повстанцами, в Коканд, пришли десятки тысяч кашгарских мусульман, которые покинули свои дома, опасаясь, что их убьет китайская армия, и вместе с женами и детьми направились в Коканд и другие районы Средней Азии. Подобные антикитайские восстания происходят регулярно с 1758 года, когда китайцы вторглись в Восточный Туркестан.

В итоге, китайцы были вынуждены отправить лидера повстанцев Джахонгира Тура и Хаккули (посланников Кокандского ханства) в Кокандское ханство для пожизненного заключения и согласились выплачивать Кокандскому хану ежегодную сумму денег, чтобы держать их в тюрьме под стражей. Однако они бежали из плена и собрали мятежников на Алайских равнинах, чтобы идти в направлении Кашгара. Сторонники священной войны из городов и уездов Коканда, из Уротеппы и Шахрисабза уговорили хана Коканда Мухаммадали-хана помочь Джахангиртуре в занятии Кашгара. Так и случилось, и с помощью Мухаммадали-хана Джахангиртура захватил Кашгар и правил почти 9 месяцев: Джахангиртура объявил себя «газием» (борцом за веру) и с помощью кокандцев, а также

кыргызов захватил Кашгар. Он получал большие суммы денег от мусульман из всех уголков Средней Азии и за ее пределами. Через девять месяцев после оккупации Кашгара повстанцами, с прибытием регулярной армии в 70 000 китайцев, Джахонгир терпит поражение: он был захвачен киргизами Алая и передан китайцам. В 1828 году Джахонгиртуру несколько дней держали в железной клетке в Пекине как предателя, а затем жестоко убили, что подтвердил английский турист Вуди. [1.] В 1836 году англичанин Вуд (спутник Борнса) путешествовал из Кабула, Кундуза и Бадахшана точно так же, как Марко Поло. Следует отметить, что с началом первой англо-афганской войны в 1838 году в Бадахшан почти 20 лет не ступала нога европейца.

В связи с возвращением хивинского хана из Кашгара, мы видим дружеское обращение Бухарского эмира и Кокандского хана. В том же году (1826 г.) бухарский эмир Хайдар через своего посла Исматуллоби к хану Кокандскому Мухаммадали-хану «успешно вернувшийся с «газавот» (войну за веру), посылает дары и Мухаммадалихан также посылает свои дары эмиру бухарскому Хайдару через своих послов Султонхана и Азимбоя. Отсюда следует, что для эмиров и ханов Средней Азии вторжение в Кашгар и участие в священной войне за освобождение его территории всегда было приоритетом, и они не были нейтральны в решении вопросов этого региона. С периода возникновения династии Кокандов до 1830 года в северо-восточном направлении было предпринято несколько таких попыток. Как уже упоминалось, это сделал сам Мухаммадали-хан. Однако, длилось это недолго и почти все такие рейды были безрезультатными. Они не только провалились, но и закончились резней тысяч невинных людей в Восточном Туркестане китайской армией. Например, в 1830 году усилия хана Юсуфходжи (брата Джахонгира) закончились убийством 80 000 невинных людей.[2] В 1838 г. «лжеправитель» Эрканда и Кашгара по имени хан Ходжа,

[1]Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Т.1-2, - Душанбе: Ирфон, 1989, - с. 25

[2]Мирзо Шамс Бухорои. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре: Записки Мирзо-Шамса Бухорои, изд. в тексте с пер. и примеч. В.В. Григорьева. Казань, 1891. – С. 109.

человек благочестивый, после подавления антикитайского восстания скрывался в Бадахшане, но попал в плен к шаху Бадахшана. Поскольку Бадахшан в то время сильно зависел от Китая, местные правители передали беглецов китайцам.[1]Связи между правителями Бадахшана и Китаем разозлили мусульманских правителей региона, которые развязали против них войну. Поэтому в 1820 году произошел реванш правителя Кундуза Муродбека через территорию Бадахшана на юг Кашгара. Следующее вторжение в Кашгар произошло в 1847 г. под предводительством одного из ходжей, Катта Тура (известного также как Ходжатура и Ишан Хан Тура. С.С.). Он хотел быть у власти в Кашгаре и вел большое количество жителей с «газиями» на оккупирование Кашгара. В Оше к нему присоединяется группа во главе с двумя биями-киргызами по имени Хидирби и Олимби. Пасле того, как Катта Тура вместе с Мусульманкулом, Хидирби и Олимби, снова захватили Кашгара, китайцы изгнали их и их семьи из Кашгара. В суровую зиму того же (1848 г.) года погибли тысячи детей и стариков, в Коканде крестьяне продавали своих детей по дешевке (от 2 до 4 российских рублей), чтобы заработать на кусок хлеба.

В 1857 г. под руководством один из родственников Джахонгира по имени Валихонтура происходить народное восстание в Кашгаре, и она была против гнета маньчжуров, год спустя китайцы подавили восстание, и Валихантура отступил до Дарваза в направлении Памира, но был захвачен царем Дарваза Исмаилом и отправлен в Коканд. В других частях Восточного Туркестана, в том числе в Кучаре, дунгане-мусульмане подняли восстание при Рашид-ходже, закончившееся в 1864 г. созданием Дунганского ханства. Дунгане не останавливаются, продолжают сопротивление и образуют царство Урумчи. В Хутане власть перешла к Хабибулле-хану. В 1864 году сын Джахонгира Бузрукхон прибыл из Коканда в Кашгар и сразу же был назначен Кашгарским ханом. Как видно, с появлением мелких и крупных, частично мусульманских ханств, китайское правительство также

[1] Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. - Казань, 1886, - с. 56

было вынуждено принять его, так как была создана административная единица.

Административный центр возник как самоуправляемая организация в Восточном Туркестане, которая называлась Йеттишахр и возглавлялась Якуббеком по прозвищу «Богатый». Создание такой административной единицы было приемлемо для китайцев. Ахмад Дониш также упоминает: "...в это время Якуб Мингбоши отправился в Кашгар и сел на трон обманным путем. Эти два беглеца (Умаркул и Хайдаркули Кипчак, бежавшие от расправы с кипчаками и укрывшиеся в Кашгаре. С.С.) перешли к нему на службу». [1]

Британцы вместе с Османской Турцией всегда помогали и поддерживали Якуббека, пока он не был свергнуть. Прежде чем говорить о причинах восшествия Якуббека на престол, необходимо уточнить несколько моментов об обмене дипломатическими отношениями между соседними с Кашгаром странами. Хан Коканд Маллабек имел очень хорошие отношения с Китаем и отправил туда своего посла Абдуфаттоха. Эти доброжелательные отношения восходят к 1859 году. Посол прибывает в Ёрканд. По пути в Пекин ему не разрешили проехать, а через некоторое время посол быль убить. Другой Кокандский посол по имени Махдум Конибодоми отправляется в Ёрканд, Махдум остается в Ёрканде надолго и возвращается. Специальные посланники и шпионы из имперских державкак британцы и русские, активно изучали регион и вмешивались в политические дела Кашгара.[2]

Ежегодно в Кашгар приезжали британские спецпосланники, большинство из них посещали и Бадахшан. Лишь в 1857 г. ученый А. Шлагинтвейт отправился в Кашгар и, как упоминалось, был обезглавлен в восстании, устроенном Валихан-турой. Причина его убийства заключалась в том, что он

[1]Дониш Ахмад Махдум. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони мангития. (Краткая история мангитских эмиров Бухары). Предисловие и примечания А.Мирзоева.- Сталинабад, 1960.

[2] Веселовский, Н.И. Бадаулет Якуб-бек аталык Кашгарский / Н.И. Веселовский. СПб.,1898. - с. 103

не показал Валихану ни своих писаний, ни своего проездного документа. Затем туда путешествовали майор Мангомери, или Абдулмаджид (ум. 1860), прошедший через Бадахшан в Кашгар, и Мирзо (ум. 1868). В те времена царские русские присоединили киргизские степи, а англичане охраняли Индию. Царские русские вмешались во внутренние дела Кашгара, чтобы сохранить спокойствие в Восточном Туркестане. Кашгар, который был завоеван китайцами в 1760 году, в течении сто лет, до 1860 года оставался спорным регионом между Китаем, Россией и Великобританией. Для разведывательной работы в Кашгар, русские отправили служившего в российском военном министерстве, 22-х летнего казаха Чокана Валиханова.[1]Чтобы сохранить это дело в тайне, он получил прозвище «Олимбай» и должен был играть роль «купца». Поскольку Чокан Валиханов был востоковедом, много рукописей собрал в Кашгаре и привез их домой. Следует отметить, что большинство письменных источников, которые он привёз, были написаны на персидско-таджикском языке и они ждут своего изучения и обзора.

Среди них такие исторические источники, как «Тазкира-и Султан Сатук Бугрохон», «Тазкира-и Туглук Темурхон», «Тазкира-и Ходжагон», «Абу Муслими Мервази» и другие. Еще одним источником, дающим сведения о политической, общественной, исторической и культурной жизни Кашгара, является рукопись «Истории Синьцзяна», написана в 1892 г., Мухаммедом Аламом. Её приобрел тогдашный русский консул в Кашгаре Н. Ф. Перовский и передал Семенову А. А. Он в свою очередь, передал эту рукопись В. В. Бартольду (1869-1930гг.). В.В. Бартольд (1869-1930) подарил ее Петроградскому Азиатскому музею, состоящую из 61 страницы. Источник описывает руководство восстанием феодала Хабибуллы и его намерение

[1] Валиханов Ч.Ч. Сочинения. // ЗРГО.-Т. 24 // - Спб., 1904; Он же. Собр. соч. -Т. 1. - Алма-Ата, 1961.- Т.2, 1962, - с. 526.

занять Кашгар и Ёрканд и основать государство Хутан. Но вместо помощи Якуббек с помощью англичан захватил Кашгар. [1]

О том же восстании рассказывают и другие исторические источники. В девятом году коронации, Бузрукхон ибн Джахонгир с несколькими тысячами человек вошел в Кашгар. В одиннадцатом году прихода квластью Мухаммадали-хан и столпов государства решили вырваться из круга престижа и отправиться в Кашгар. Один ходжа (Бузрук. С.С.) с несколькими непокорными головорезами осадили крепость «кафиров» (неверных) и захватили провинцию»[2]. Вскоре, Кашгар был захвачен полководцем Якуббеком. Согласно неназванному историческому источнику и его автору, после события 1863 года Кашгар был занят киргызом Содикбеком, а после прихода Бузрукхана и его личного военачальника Якуббека, присланного ханом Кокандским, события приобретают иную окраску. Якуббек двинулся в направлении Кучара, Урумчи, Манаса, Турфана и Хоми, подчинив себе их и заручившись согласием султана турок, королевы Англии и даже царских, и обменявшись с ними посольствами. Однако, за исключением англичан, другие страны, в том числе и Царская Россия, официально не признали государство Якуббека. [3]

Исторические источники, в том числе «История Кашгара», [4] основанная на трудах Мухаммеда Алама, в основном восхваляют Хабибуллу (посланника хана Кокандского), а Якуббека не очень, поскольку в этом регионе не хотели негативно влиять на китайскую политику. Хотя Якуббек держался подальше от англичан в Кашгаре, англичане хотели сблизиться с ним во что бы то ни стало. Следует отметить, что военный переворот и присоединить власти в Кашгаре были осуществлены с помощью британского

[1]Васильев В.П. Записка очевидца восстания мусульман в Илийский провинции китайца Лю-цунь ханя // Русский вестник. № 5. 1872;

[2] Там же. - С. 115.

[3]Туркестанский сборник сочинений и статей относящихся до Средней Азии вообще, Туркестанского края в особенности. (составитель В.И.Межов. (ч.1-150). СПб.,1878г // Н.П.Корытов. Самозванец Пулатхан ч.1, Ежегодник Ферганской долины. Новый Маргелан, 1902 г.

[4] Мухаммад Олам. Таърихи Кошгар.(История Кашгара), (Рукопись ИВ АН РФ.,В.2322,лл 4 а-4б)

оружия. Только в 1868 г., было зарегистрировано о приходе троих британских шпионов. «Королева Англии подобна солнцу, которое светить повсюду. Находясь в тёмном и холодном положении, я хочу, чтобы часть ее лучей озарила меня…» [1], эти слова произнёс Якуббек. Конечно, при союзе англичан с Кашгаром мог возникнуть новый союз против России и Китая. Этот союз мог быть использован Великобританией вместе с султаном Турции Абдул-Азизом для организации исламского религиозного движения против России и Китая, что на какое-то время (до 1877 г.) имело место. На большие суммы денег, поступающие из Турции и Англии были также построены оружейные заводы. Целью всех этих приготовлений было изгнание царских войск из Средней Азии.

Чтобы предотвратить британское вторжение, в 1870 году по приказу Александра II царские войска присоединили Кульджу. В этом походе генерал Колпаковский проявил мужество и был награжден орденом Святого Георгия III степени. Двумя годами раньше, в 1868 г., за неповиновение Якуббеку, правитель Сарыкола Алафшох и коренное население Сарикола, входившие в число древних коренных таджиков, были изгнаны от туда и отправлены в Кашгар и Йорканд. Таджикский исследователь Х. Пирумшоев справедливо отмечал, что с приобретением Коканда в 1876 г. со стороны Царской России, англичане, афганцы и китайцы вошли в Кашгар и на Памир, чтобы любым способом повлиять на политические события в регионе и продавать свое оружие. [2] До 1877 г. и русские, и англичане вели переговоры с Якуббеком по разным вопросам. Однако, самопровозглашенное государство Якуббека не был признанным со стороны царских властей, чтобы не испортить отношения с китайским соседом.

Однако Якуббеку Бадавлату не повезло: он трагически погиб в 1877 году, точнее, быль отравлен и убить. Было видно, что это дело рук китайцев,

[1] Медведев А.Указ. соч., - с. 361

[2] Пирумшоев Х. Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа [Текст]: Сборник статей / Составитель и редактор д.и.н., проф. С. Мухиддинов.- Ч.1. – Душанбе: Ирфон, 2014, - с. 301.

и они смогли это сделать. Вскоре после этого, в 1878 г., при китайском вторжении вся территория Кашгара была разрушена китайцами, и десятки тысяч джунгаров также укрылись на русской земле. Так закончилась эпоха правления Якуббека. [1] Влияние этого исторического события, охватившего регион ровно 13 лет, много лет обсуждалось и объяснялось в межгосударственных отношениях Китая с царской Россией и Великобританией. Царская Россия не имела накаких завоевательных намерений в отношении Кашгара и желала развивать с ним дружеские, торговые и добрососедские отношения, но признать его не может, потому что там нет твердой власти и не признан Китаем.

В 1888 году с образованием в крае «таможенного надзора», этот орган перешел в введение генерал губернатора Туркестана и находился на территории Ферганской области. Он имел характера статистического органа. Например, статистический анализ за 1898 году ввоз и вывоз товар из Кашгара в Россию (через Ферганы), сотавлял 102.459 пудов, а пошлин изымался на сумму 7.474 руб.

Петербургским договором заключенным с Китаем 12 февраля 1881 г. торговле России и Китая на границе с Ферганой через проходной пункт Иркаштам производилась описанным путем и находилась в заведении русской администрации.

Еще в XIX веке русский офицер В.Н. Зайцев, выступил с интересным предложением по благоустройству, в частности, по строительству железной дороги до Кашгарской границы.[2] По его мнению, это помогло бы увеличить торговлю в регионе, однако британцы были заняты разработкой планов в свою пользу. [3] Например, британцы организовывая ярмарки для ведения

[1] Медведев А. Указ.соч. - С. 612.

[2] Зайцев В.Н.Памирская страна – центр Туркестана (Историко-географический очерк) Ежегодник Ферганской области,т.2, Новый Маргелан,1903, - с. 53

[3]Туркестанский сборник сочинений и статей относящихся до Средней Азии вообще, Туркестанского края в особенности. (составитель В.И.Межов. (ч.1-150). СПб.,1878г // В.Н.Зайцев. Памирская страна. Ежегодник Ферганской долины.ч.2. Новый Маргелан,1903., - с. 16

бизнеса в Индии, больше ориентировались на собственные интересы. [1] Бадахшан, как сосед Восточного Туркестана, всегда был вовлечен в политические события в регионе, в том числе и в Кашгаре. В столкновениях между ходжами, стремившимися отбить у Китая Хутан и Кашгар, китайский генерал Фу Дэ преследовал мятежников и с помощью правителя Бадахшана арестовал их. Как уже упоминалось, в 1877 году китайцы захватили Восточный Туркестан и убили Якуббека. В том же году, они захватили Сарыкол и Яшилкуль, т.е. полностью завоевали Восточный Памир. Ходжи (потомки Ходжа Офока), желавшие вернуть Кашгар у Китая, всегда терпели поражение. Основной причиной неудачи посланников Кокандского ханства было то, что они не были едины в борьбе за свободу. Они боролись за право отвоевать Кашгар у Китая но не имели четкого плана действий. Борцы за освобождение Кашгара, начавшие свою борьбу в основном со стороны Коканда, считали себя сторонниками секты Накшбандия, или Белой Горы (Актаклик), а другая группа идентифицировала себя как последователей Исхака ал-Вали из Черной горы (Каратаклик). Существование таких сект и подразделений обесценивало заслуг истинных борцов, желавших отобрать земли Кашгара у китайцев. Из за этого, китайцы всегда побеждали.[2] Китайцы воспользовались этой разрозненностью боевиков-исламистов и разгромили их и оттеснили к Коканду или Памиру. Среди повстанцев, были таджики горного Бадахшана (Памира), но они были незначительными. Словом, политические события, происходившие на территории Восточного Туркестана, очень сильно влияли на политическую, торгова-экономическую, и культурную жизнь таджикского народа, особенно таджиков Памира.

Киргыз-кайсаки. Прежде чем дать сведения о влиянии тюркоязычных кочевых племен севера Средней Азии (киргыз-кайсаки) на торгово-дипломатические отношения государств Бухары, Коканда и Хивы,

[1]Там же. - С. 19-21

[2]Васильев В.П. Записка очевидца восстания мусульман в Илийский провинции китайца Лю-цунь ханя // Русский вестник. № 5. 1872;

необходимо знать краткие сведения о происхождении этих племен в этом регионе.

Среднеазиатские ханства с первых дней своего образования, поддерживали тесные связи со своими северными соседями, в том числе и с такими этническими группами, как «киргыз-кайсаки». Кочевники кыпчакской степи с течением времени в результате миграции и слияния с другими монголо-чагатайскими кочевниками меняли не только свое место, но и свое название с термином «киргыз-кайсак», а позже, как Малый, Средний и Старший жузы. До нашествия Чингисхана упомянутая земля именовалась персидско-таджикским термином «Дашт-и Кипчак». Если обратиться к истории позднего Средневековья, то можно увидеть, что киргыз-кайсацкие народы смогли легко приобрести государство. Этому способствовал ряд факторов, в том числе результат феодальной раздробленности и междоусобиц последних представителей темуридских эмиров. Во время правления Мухаммада Шейбанида в обширных казахских степях образовался Союз Малого, Среднего и Старшего жузов, известный также как Орда «киргиз-кайсаков», или «казахов». Со средних веков до XVIII века киргыз-кайсаки имели тесные связи с народами Северо-Восточной Азии. В Казахском ханстве до упразднения и разделения на Малый, Средний и Старший жузы в области внешней политики деятельность Косымхана была значительной. Затем, при Карее и Джанибеке, киргыз-кайсацские земли расширились. Основными источниками для знакомства с кыргызами-кайсаками являются посольские книги; - архивы внешней политики; - исторические документы; - дипломатическая переписка и т.д. Также просматриваются межгосударственные связи киргыз-кайсаков во внешней политике, с Великими Моголами (в Индии), в области торговли с Сефевидами Ирана и ханств Средней Азии. Хан Таук имел хорошие отношения с Сефевидскими шахами Ирана Аббасом II (1641-1666 гг.), Сулейманом (1666-1696 гг.), Султаном Хусейном (1694-1722 гг.). Жузы не были политически подчинены друг другу и всегда воевали друг с другом за

пастбища. Их некомпетентность привела к тому, что они были оккупированы джунгарами в конце XVII-начале XVIII веков, а затем и присоединены к царской России.

Конец XVII- века и середина XVIII века были периодом длительной борьбы между джунгарами и кыргызами-кайсаками. В 1683-85 годах, с завоеванием своих земель, также с гнетом джунгар они не смирились и рассеялись во все стороны. [1] Если бы не длительная борьба джунгарского правителя Гольдина Серена (1727–1745 гг.) с Цинской империей, то джунгары, возможно, завоевали бы больше земель в Кокандском ханстве и на его севере (на месте Большого жуза). После провала миссии Бековича Черкасского (1717г.) российское правительство разработало новый план использования Центральной Азии в качестве связующего звена между Россией, и Китаем, Индией, Афганистаном, Ираном и Турцией. До середины XVIII в. из 3 кыргызских ордов - 2 из них подчинялись царской России. Правительство России было вынуждено увеличить количество укреплений и редутов в Яицкой, Оренбургской, Ишимской и Иртышской областях, соответственно, для защиты блокпостов и пограничных переходов от переселенцев и кочевников. После смерти Таукхана (1715 г.) и восшествия на престол Кайипхана (1715 -1718 гг.) казахские ханы, или киргыз-кайсаки, доказали свою непобедимость против внешних врагов, особенно джунгар.

Казахские полководцы Абулхайрхана и Каип, воевавшие друг с другом, сдались джунгарам в 1718 году на берегу реки Аягуз. [2] Оставщие киргыз-кайсаки видели единственный выход из сложившегося положения, иметь связи с царской Россией, о которой не все авторы исторических сочинений XVII-XVIII веков давали полные сведения. Джунгары также намеревались захватить Ташкент, но испугались, услышав известие о нападении Надир-шаха на Бухару. Правитель Джунгарии Гольдин Серен (1727-1745 гг.), на

[1]Вроневский С. Заметки о киргиз-кайсаках Средней Орды. // Отечественные записи, 1830. -№ 120; Гродеков Н. И. Киргизы и карагиргизы Сырдарьинской области. (Юридический быт). Т. 1 - Ташкент, 1889, - с. 21.

[2]Гродеков Н. И. Киргизы… - с. 43.

востоке, противостоял правителям Цинской империи. Эти события совпали с периодом подчинения Надир-шаха среднеазиатских стран. Наконец, в 1740 г. послы из России, в том числе Д. В. Гладышев, И. Муравин в сопровождении проводников направились к ставке Абулхаирхана. Несколько дней Абулхайрхан мог быть ханом в Хиве. «Я очень благодарен Богу за то, что Хива находится под властью русского царя и я теперь хан Хивы», [1]сказал он на встрече с русским Гладышевым. Но, через 4 дня, с подходом войск Надир-шаха, Абулхайрхан также покинул Хиву и укрылся на правом берегу Сырдарьи и заставил правителя Коканда Абдул-Карим-хана сопровождать его в завоевании киргыз-кайсакских и даже джунгарских земель. Надир-шах захватил Хиву и убил истинного хивинского хана Эльбарсхана. Гольдин хотел дружить с Кокандским ханом Абдул Карим-ханом. Переговоры с Кокандским ханом не увенчались успехом, и гунны отправили в Среднюю Азию своих полководцев Септана и Дагби с 30-тысячным войском. Кокандцы смогли всеми средствами нейтрализовать нашествие джунгар, или ойратов. «Ойрат» как исторический термин означает «друзья» или «союзник»). Джунгары частично покорили Ташкент, но услышав подхода Ахмадшаха афгана, они покинули Коканд. Правильная версия была та, что они были изгнаны местными силами. В этой борьбе правителю Коканда Абдул Кариму помогали киргыз-кайсаки Среднего жуза и Старшего жуза. Местные жители считали ойратов атеистами. На самом деле, ойраты поклонялись ламаизму.

С началом царствования Петра I ситуация на земле киргыз-кайсаков изменилась.[2] Организация и отправка царскими русскими различных экспедиции и миссий в сторону Средней Азии не решила проблем безопасности киргыз-кайсак. Следует отметить, что Абулхайр планировал заручиться поддержкой только царских войск. Однако последние события показали, что русские лишили киргызов большей части прав. В начале XVIII

[1] Басин В.Я. Казахстан в системе внешней политики России в первой половине XVIII в. /В.Я.Басин. Алма-ата, 1971г. - С. 78

[2] Вроневский С. Заметки о киргиз-кайсаках Средней Орды. // Отечественные записи, 1830. -№ 120;

века началось закабаление жителей казахских степей, что в итоге привело к подчинению их малым, средним и большимжузам. Следует отметить, что нициаторами присоединения киргыз-кайсаков к России были степные казахи. В декабре 1718 года в Казань прибыл глава казахских послов, или их влиятельный представитель по имени Тайкомур Култубаев и заявил о своей готовности вступить в союз с Россией. Еще в далёком 1719 году Абулхайр-хан писал Петру I, что «…он готов служить не только конным, но и пешим за царских» [1.] Или: «Абулхайрхан поставил цель перейти под власть царской России. Но в 1718 и 1726 годах российские власти его игнорировали. Возможно, они не восприняли всерьез киргыз-кайсакское заявление Абулхайрхана. Петр I характеризовал киргыз-кайсаков как народ степной и легкомысленны. [2]

В 1730 году Абулхайрхан в третий раз предложил подчиниться русскому правлению. [3] Поскольку башкиры и калмыки долгое время находились под защитой России и оберегались от любых нападений, Абулхайр тоже хотел воспользоваться русским господством. С этой целью в сентябре 1730 г. в Уфу прибыло посольство Абулхаира во главе с Сейткулом Кайдагуловым и Кутлумбетом Каштаевым, чтобы подать Анне Иоановне письмо с прошением о присоединении к России. Наконец, Абулхайрхан послал своего сына Эрали Султана отправить письмо к русским. 19 февраля 1731 года киргыз-кайсаки были приняты русским императором Анной Иоанновной и завершились представлением киргыз-кайсаков российскому правительству. [4]В октябре того же года Алексей Тевкелев был командирован к Абулхайрхану, т.е. к киргыз-кайсакам для вручения Почетной грамоты. В

[1]Там же, - с. 73.
[2] Маркс К. Сочинение, т XIV ч. II /К .Маркс, Ф.Энгельс. - М.,1969.
[3] Алекторов А. История Оренбургской губернии Оренбург /А. Алекторов Оренбург, 1883.
[4] Медведев А. Указ. соч. - С. 9

свою очередь, А. Тевкелев вернул домой 800 царских рабов, похищенных киргызами-кайсаками в предыдущие годы.[1]

Однако, по словам авторов исторических источников, царские власти не спешили принимать просьбу малых и средних жузов, потому что большой жуз был против таких действий своих соотечественников. Они подозревали, что малые и средние жузы примут русское подчинение и навредят крупным жузам. Об этом свидетельствовали и сами русские. Принимая пустынные народы среднеазиатских степей, русские власти готовились к достижению своей великой цели. Одной из великих целей царских властей было сближение с среднеазиатскими ханствами. Те же слова Петра I о том, что киргызская земля является воротами на Восток, можно прочитать в воспоминаниях А. Тевкелева, очевидца событий того периода: “Хотя де оная киргиз кайсацкая степной и лехкомысленный народ, токмо де всем азиатским странам и землям оная де орда ключ и врата; и то и ради причины оная де орда потребна под Российской протекцией быть, чтоб только через их во всех азиатских странах комониканцею имеет.”[2] Присоединение малых жузов к России произошло в 1731 г. Присоединение средних жузов к России продолжалось до 1740 г. [3]

Ценными сведениями обладает российский исследователь и эксперт И. К. Кириллов. [4] Он писал правду, что в 1730-х и 1740-х годах у казахского народа было два выхода: либо присоединиться к России, либо остаться под игом Джунгарии.[5] В результате большая часть казахов приняла российское гражданство. Авторы исторических работ интерпретировали положительные или отрицательные последствия действий казахов (киргыз-кайсаков) с

[1] Тевкелев М. Из журнала переводчика, ездившего вМалый жуз для переговоров о подданстве казахов: АВПР, ф. 122, 1733 г., д. 1 // Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв.: (Сб. документов и материалов). Алма-Ата, 1961, - с. 183.

[2] Тевкелев М. Там же. - С. 18.

[3] Аполлова Н.Г. «Экономические и политические связи Казахстана С Россией в XVIII - XIX – в. /Н.Г.Апполова,М.,1960, - с. 43.

[4] Кириллов И.К.Цветущее состояние Всероссийского государства./И.К. Кириллов, кн. 1 – 2, М., 1831, - с. 64.

[5] Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. Введение, перевод, примечания и указатель А.М.Ловягина. - СПб.1905, - с. 68.

сегодняшней точки зрения и по-своему. Принятие казахами подчинения России показало прогресс, но их принятие подчинения Джунгарией означало обратный ход развития. [1]

По закону, принятому в 1742 г., русское правительство предписывало коменданту Оренбурга Останькову спокойно выслушивать каждое обращение киргызов и по возможности выполнять все их требования. В 1740 г. к России добровольно присоединился и средний жуз. Однако, в то время старший жуз находился под влиянием джунгар и кокандского хана. В конце XVIII, начала XIX века киргыз-кайсакские племена стали хозяевами южных рубежей России. Иногда они переселялись со своим скотом в сибирские степи России, а иногда в кыпчакские степи, еще не находившиеся под властью России.

Основное население области, граничащие с Россией, составляют преимущественно киргызы-кайсаки. Как уже упоминалось, с 23 июля 1798 года по указу российского императора Павла I племена и роды, желавшие перейти под покровительство царских, могли пользоваться скотоводческими угодьями по берегам Иртыша. Это привело к подчинению большей части крупных киргыз-казахов (кайсаков) русскому правительству с 1818 по 1850 годы. В 1822 году русским правительством был принят «Путеводитель по сибирским киргизам». По нему земли средних и старших жузов, а также других российских административных округов делились на губернии и уезды. Примечательно, что в примирении и переговорах, приведших в итоге к «покорению» кочевых народов и присоединению их к России, немаловажное значение имеют заслуги некоторых исторических деятелей. К таких можно отнести полномочного представителя царской России в Средней Азии при Петре I Иван Кириллович Кириллов. Именно при нем поселенцы заявили о своей верности России. Кириллов И. К. сыграл важную роль в подчинении казахов, каракалпаков и башкир России.

[1] Вяткин М.П. Очерки по истории Казахской ССР / М.П. Вяткин, (с древнейших времен по 1870 г.) Т.1. - М.,Л.,1941, - с .122

Губернатор Оренбурга издал распоряжение о пересечении границы казахскими мигрантами со своим скотом. В 1785 году султану Карабою, 12 батурам и 32 тысячам дворов было позволено жить на берегах реки Урал. В 1799 году один из ханских сыновей, Нурали Султан Букай, обратился к губернатору Астрахани с просьбой принять его и его подданных в свои подданные. Он, также, ищет жилье для своих соплеменников-казахов на Урале и Волге. Его пожелания были приняты и исполнены. Приписанные к нему в районе люди образовали Букеевский и Внутренний Урды, которые в начале XIX в. насчитывали 1265 семей и имели более 2 млн. голов скота. Когда встал вопрос о расселении кочевых казахов в бескрайних степях, генерал-майор Астраханского казачьего полка сказал: «Прибыль, которую мы получаем от кайсаков, заключается в том, что они останутся в России с большим поголовьем своего скота, и мы выиграем от этого, а бухарцы и хивинцы, которые до сих пор получали выгоду, будут и дальше этого лишены…». [1] Соединив западную (астраханскую) границу с юго-восточной границей (Сибирью) и «благодаря географическим факторам» с границами Средней Азии русским окончательно удалось контролировать южную часть своего государства в середине XIX века.[2] Русские ждали такого достижения почти 300 лет. Принимая пустынные народы среднеазиатских степей, русские власти готовились разработать новые планы для достижения великой цели — присоединить ханств Средней Азии и приблизиться к Индии. Кроме того, прочные союзы с соседними кочевыми племенами рассматривались как способ зарабатывать на жизнь торговлей с восточными ханствами, что укрепляло могущество Россиив отличие от коррумпированных правителей Средней Азии.

В Оренбурге была налажена межгосударственная торговля с тремя Среднеазиатскими государствами: Бухарой, Кокандом и Хивой. В 1790 году, после смерти крупного казахского помещика Толеби, новый губернатор

[1]Там же. С.359

[2] Дубовицкий В.В. Россия в Среднеазиатском регионе: три века в зеркале геополитики //История и современность. Выпуск № 1/ 2009, - с. «введ».

Ташкента Юнусходжа, подчинил себе Старший жуз. В то время Кокандское ханство состояло только из Ферганы. В 1809 году с завоеванием Ташкента, Алимхан (1799-1810 гг.) смог расширить территорию Кокандского ханства. В нпчале Кокандцы установили несколько укреплений на берегах Сырдарьи для защиты от киргыз-кайсаков, в Джонкургане, Джулеке, Динкургане, Окмачите, Камышкургане, Туйчибеке и других. В начале XIX века в составе Кокандского ханства проживало 150 тысяч киргыз-кайсаков. Фактически правитель Хафтруда (Семиречий) султан Одилей заявил о своей верности Кокандскому хану. В период правления Мадали-хана (1822-1842 гг.) вся южная часть Казахстана перешла под власть Коканда, которым правил ташкентский правитель Гулам Шах Чатрори. Такое положение сохранялось до середины XIX века. Не все киргыз-кайсаки на пределах Ферганской и Ташкентской долине подчинялись Коканду. У киргыз-кайсаков в Коканде быль свой представитель по имени Кубодби для примирения и для того чтобы решить все возникаюшие вопросы. Ежегодно киргыз-кайсаки давали в казну хана Коканда сумму в эквиваленте до 30 000 овец. Кроме того, перед киргыз-кайсаками была поставлена задача регулярно попольнять армию Кокандского хана молодыми воинами и обеспечивать их продовольствием. [1] Кыргызские кайсаки учились у царских в повышении культуры своей повседневной жизни. Киргыз-кайсаки радовались с приближением царских войск в Среднюю Азию, они также радовались когда со стороны царских войск был разрушен Кокандский крепость. Доказательством вышеизложенного является строительство и ввод в строй киргызами для поселения в 1900 году первого поселка по имени Таштеппа. Исторические источники сообщают, что киргызы и казахи не имели опыта в скашивании и заготовке сена на зиму до того, как попали под власть России.[2] Оказывается, они хоть и сами были пастухами, но не знали нюансов своей профессии.

[1]Фазлуллохи Рузбехони Исфахони. “Мехмоннома-и Бухоро”, (Гостевое письмо из Бухары) - Тегеран, 1341х. - С. 63

[2]Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии / М.А.Терентьев. История завоевания Средней Азии. - СПб.1906, - с. 167

Киргыз-кайсаки считали городскую жизнь для себя домашним арестом, а пребывание в степях было превыше всего. [1]

Присоединение Средней Азии к России еще больше усилило прогрессивные стороны кочевого народа. Народы Средней Азии увязли в болоте бурлящего капиталистического хозяйства и хотели как можно скорее познакомиться с передовой культурой, наукой и экономикой России. В Средней Азии, в средневековой феодальной среде, рабочих жестоко эксплуатировали. Во второй половине XIX века в Восточной Бухаре и и других ханств увеличилось число желаюших работать на царских промышленных предприятиях. Врагом старших, средних и малых жузов на Востоке была Джунгарская династия. Калмыки Поволжья, и башкиры нападали на киргизов со всех сторон, разрушая их жилища. Казахам с юга угрожали ханы Хивы и Бухары. Однако Россия сыграла важную роль во всесторонних отношениях центральноазиатских государств, особенно в ликвидации саботажа и пиратства караванов торговцев. Чтобы уберечь торговцев и караваны от нападения разбойников, только российское правительство могло различными способами запугивать грабителей.[2] Большинство пиратов были киргызами из кипчакских степей Средней Азии и Западной Сибири.[3] Благодаря географическим факторам и соединению западной линии с восточной в середине XIX века царские войска смогли ускорить присоединение Кокандского ханства, Хивы и Бухарского эмирата, а киргизско-кайсацкие племена прекратили свои внутренние конфликты с вмешательством царских войск и начали мириться. В итоге царским властьям удалось подчинить себе киргыз-кайсаков, а также использовать киргыз-кайсаков для подавления беспорядков на границе, вызванных разбойниками Хивинского и Кокандского ханств. В результате, стало ясно, что похищения людей и кражи в районах, близких к среднеазиатским ханствам, в 60-е годы

[1] Фазлуллохи Рузбехони Исфахони. Указ.соч. - С. 63.
[2] Небольсин П.И. Очерки торговли России съ Средней Азией //Ход ташкентских и хивинских караванов. М.1865. - с. 53.
[3] Там же, с – 53.

XIX в., сильно сократились. Мы, также разделяем эту точку зрения, что присоединение Среднеазиатских ханств к России посредством киргыз-кайсаков было проще.

Нужно отметить, что из-за своего безразличия и равнодушия главы центральноазиатских ханств не смогли адаптироваться к новым геополитическим вызовам и колониальной политике капиталистических государств. В результате сами стали колониями империалистических держав второй половине XIX в.

ГЛАВА V. СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ ХАНСТВА В ЦЕНТРЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВОБОРСТВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII-НАЧАЛЕ XX ВВ.

V. 1. Российско-Британское геополитическое соперничество в Центральной Азии

В этом параграфе рассматриваются причины, особенности и последствия политического и торгово-дипломатического соперничества России с Великобританией на рынках Средней Азии. Следует отметить, что авторы исторических исследований связывают политическое противостояние между Россией и Великобританией в Центральной Азии с началом визита сотрудников «Ость-Индской компании» в середине XVI века в Центральную Азию. 1 В частности, профессор Платонов С.Ф. отметил, что пионером в этой области был Энтон Дженкинсон, получивший разрешение на коммерческую и дипломатическую деятельность от руководства России того времени.2

Надо отметить, что англичане и особенно их «Московская компания», членами которой были хорошо образованные британские торговцы и дипломаты, хотели воспользоваться хаосом в России, Центральной Азии и Индии.3 Планировавшим был Чемберлен, тогдашний министр иностранных дел Великобритании. Британские спецслужбы постоянно добивались от своего правительства колонизации России и скорейшего захвата земель между Архангельском и Волгой, а также Каспийского моря. Другими словами, Россия, как и Индия, должна была быть колонизирована.

До начала политических «Больших игр» Среднеазиатские страны не могли встать на правильный путь своего политического и экономического развития, и это стало причиной того, что они попали под влияние политики западных капиталистических стран. События начала XIX вв., в Средней Азии и Афганистане, где происходило соперничестве двух империй того времени:

---

[1]Платонов С.Ф. «Москва и Запад в XVI - XVII веках» - Л.1925,- с. 34
[2]Там же. - С. 31
[3]Виргинский В. Проекты превращения Северо-Восточной России в английскую колонию в XVII веке //Исторический журнал. №11. 1940, - с. 43

России и Великобритании, борющихся за контроль над торговыми рынками Центральной Азии, со стороны некоторых источников были подробно освещены. [1] Каждая из этих империй хотела во что бы то ни стало добраться до Центральноазиатских стран. Европейцы, особенно британцы, подобны ране в человеческом теле, в этой стране их интересовал только богатство. Когда они находят это и довольны, они уходят. Об этом писал русский историк.[2] Некоторые исследователи региона, пришли к выводу, что русские могли нанести удар по Индии, однако их действия были направлены не на узурпацию, а на подрыв политической и военной мощи Великобритании. По их словам, атака будет проходить через Хиву, Кабул и Хейберский проход.

В начале XVIII века слухи о вторжении русских в Индию возросло. Многие в Европе верили, что русские вторгнуться в Индию. С началом войны в Европе, Россия стремилась отомстить Великобритании. 12 января 1801 г. командующий Донской армией генерал Орлов направил царю ряд посланий, в том числе: «Британцы с помощью своих флотов и армий намерены атаковать меня и наших союзников, шведов и датчан. Я готов их принять, но нам нужно атаковать их самим, там, где они чувствительны и не ожидают этого. Таким местом могла бы быть Индия».[3]

Слухи о том, что русские собираются вторгнуться в Индию, англичане распространили везде. Например, они говорили, что Павел I решает послать свою армию в Индию через Среднюю Азию, чтобы нанести удар в самое сердце Британской империи[4]. Действительно, такой план вторжения в Британскую Индию разрабатывали правители России Павел I и Франции Б. Наполеон, но с убийством русского царя этот план не осуществился. Многие российские исследователи отмечали, что до 40-х годов XIX века царские войска не думали присоединить Бухару.[5]

---

[1] Мухаммад Ёкуб. “Гюльшан-ул-мулюк”. Рукоп. ИВПН НАН РТ, инв № 2663
[2] Минаев И.П. «Очерки Цейлона и Индии. Из путевых заметок русского... ч.11.СПБ,1878, -с.16.
[3] Медведев А. Указ.соч. - С. 241.
[4] Там же, - с. 228.
[5] Там же. С. 56.

Русские всегда проводили оборонительную политику в Средней Азии. Такое представление можно найти и в работах английских историков и политологов.[1] Они единодушно отмечали прогрессивный характер российской продвижении на Бухару, Хиву и Коканд, но считали английскую оккупацию Индии вредной для ее народов. Об этом, среди историков-исследователей бытуют также и другая точка зрения. Они пишут о том, что подчинение одного государства другому государству и доведение ее до состояния голода противоречит всем существующим международным законам.[2] Если посмотреть на первые шаги двусторонних политических отношений между Россией и Хивой, то станет ясно, что с отправкой послов, переброской войск в Среднюю Азию, строительством укреплений, царские правители хотели и попытались соединить Амударью с Каспийским морем. Также и другие действия царских означали, что у них были цели, приблизиться к Средней Азии.

В разные годы в Коканд, Бухару и Хиву посредством торговых караванов приходили английские разведчики, или т.н. сотрудники «спецслужб». Например, приезд Фрейзера в 1820 г. Бернса А.. в 1832, 1836, 1838 гг., Коннолли с Шекспиром в 1840 г. в Бухару и Эббота в 1840 г. в Хиву, об этом свидетельствует.[3] Цель, которую Англия и Царская Россия преследовали в Центральной Азии, заключалась в получении доступа к потребительским рынкам крупных городов Центральной Азии и получить доступ к сырью региона.[4]Для достижения этой цели стороны действовали,

[1]Терентьев М.А. Указ. соч. С. 351.

[2]Логофет Д.Н. Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб., 1909. – - с. 43-49.

[3]Пирумшоев Х. Указ.соч. - С. 207.

[4] Игнатьев Н. Миссия в Хиву и Бухару в 1858г. – СПб., 1897. – 280с.

Венюков М.И. Краткий очерк английского владычества в Азии / М.И. Венюков. СПб.: в Тип. В. Безобразова и К0, 1875. - С. 254.

Венюков М.И. Россия и Восток / М.И. Венюков. СПб. : в Тип. В. Безобразова и К0, 1877. - 297 с.

Венюков М.И. Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии / М.И. Венюков / Под ред. А.А. Степанова. — Хабаровск : Дальневосточное кн. изд-во, 1952. – с. 304.

Куропаткин А. Н. Завоевание Туркмении (Поход в Ахал-теке в 1880-1881 гг.). С очерком военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 г. / А. Н. Куропаткин. СПб., 1899. - с. 43.

несмотря на несенный экономический ущерб. Например, англичане в те годы продавали свои хлопчатобумажные и шелковые ткани по низким ценам на рынках Средней Азии, чтобы разорить российские промышленные предприятия. В начале XIX в., тон европейских публикаций о торговле Среднеазиатских ханств с соседями меняется. Тогда появились книги, содержащие анализ торгово-экономических отношений Среднеазиатских ханств с соседями. Некоторые из них написаны достаточно профессионально, поскольку их авторы являлись английскими секретными агентами, в том числе Эббот, (Abbott). Как отмечают некоторые исследователи, от внимательного взгляда таких авторов не ускользали даже мельчайшие детали[1]. Среднеазиатские ханства, в том числе и Бухарский эмират в первой половины XIX в. стали объектами «Большой игры» между империями того времени: Россией и Англией. В 1824 г. в Бухару прибыла английская экспедиция во главе с Уильямом Муркфортом. Экспедиция англичан вошла в Бухару через Афганистан. В Бухару миссия Муркфорта с Джорджем Требеком прибыла 25 февраля 1825 года. Они представили себя состоятельными торговцами. У них был план: предлагать широкий доступ на бухарский рынок английских товаров на льготных условиях, создать для британских купцов обстановку наибольшего благоприятствования, переориентировать основные потоки товарооборота с России на Индию, а через нее — на Англию.

В тридцатые годы XIX в., англичане посылали своих агентов в Бухару и Хиву. Английский лейтенант А. Борнс, который в 1831-1836 годах побывал

Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ея военные силы; промышленность и торговля. СПб., 1879. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии,т.1.СПБ, 1906.

Терентьев М.А. Указ.соч.- с. 362. Венюков М.И. Опыт военного обозрения русских границ в Азии. Вып. 2. СПб., 1876

Чихачёв П.Записка о возможности осуществления Российской экспедиции в Индию.//Сборник географических, топографических материалов по Азии.Вып.23. СПб.,1886

[1]Abbott J. Narrative of a Journey from Heraut to Khiva, Moscow and St Petersburg, during the late Russian invasion of Khiva; with some account of the Court of Khiva and the Kingdom of Khaurism. Vol. 1-2., 2002.Vol. 1: 429 p.; Vol. 415 p.; Conolly A. Journey to the North India: Overland from England, Trough Russia, Persia and Afganistan. NewDelhi, 2001. 2 Vols. 709 p.

в Афганистане и Средней Азии под видом армянского купца, специально исследовал возможность судоходства по реке Аму-Дарье.[1] Первая половина XIX века была периодом ожесточенной англо-российской конкуренции в Средней Азии, особенно в столице Бухарского эмиратав городе Бухаре. Русские и британские разведчики в крупных городах Средней Азии, были заняты сбором разведданных для своих стран. Английский исследователь Дж. Адлер отметил, что помимо политиков и солдат большую роль в международной политике в первой половине XIX века играли разведгруппы.[2] В 1831 году в Бухару прибыл английский разведчик А. Бёрнс. Он был активен, и его целью было определить пути возможного русского вторжения в Индию.

В начале 40-х годов XIX в. англичане усиливают торговую экспансию в Среднюю Азию. После того как они привозили много товаров в Бухару и продали их по низкой цене, в результате русские товары стали не востребованными. Русские купцы были вынуждены покинуть Бухару и через год англичане поднимали цену вдвое, причем эти товары были низкого качества.[3]Таким образом, Россия начиная с 30-х гг. XIX в. постепенно теряла свои позиции на рынках региона и уступала их Англии. Александр Борнс и Мохан Лал были среди британских агентов, работавших над созданием «антироссийского альянса» между бизнесменами и дипломатами в регионе. Например, британский агент-разведчик Аббат, хотел убедить хивинского хана избегать царских и доверять англичанам. Он подчеркнул, что хивинцы могут доверять только англичанам.

Британцы не скрывали, что формируют антироссийскую коалицию за счет Средней Азии. Например, капитан Уэйд поощрял хорошее качество британских товаров на рынках Кабула. Британцы действовали себе во вред и имели только одну цель: изгнание царских из Средней Азии и Афганистана.

---

[1]Дубовицкий В. Ликвидация исторической безграмотности. Александр Бёрнс - «купец с компасом» //http:// www. fergananews.com/articles/4860.

[2]Alder G. British Indias Northernfrontier/ 1865- 1895y/ London 1963.

[3]Там же. - С. 82.

В. Вельяминов-Зернов отмечает, что в 50-е годы XIX в. англичане привозили в Бухару через Коканд свои текстильные ткани, имевшие ярко-красный цвет, пришедшиеся по вкусу азиатским покупателям. После этого кокандцы меньше внимания уделяли русским товарам.

Однако с присоединением Средней Азии к царской России, ситуация изменилась, и англичане не скрывали своего поражения в этой региональной борьбес соседними странами. В это время, английские дипломатические агенты Стоддарт и Конолли[1] поплатились жизнью за свою дипломатическую неопытность и 17 июня 1842 г., со стороны Насруллы-эмира Бухары, были казнены на площади в Бухаре.[2] Один из английских исследователей XIX в. Ф. Г. Фишер позже писал, что Стоддарту предписывалось заключить англо - бухарский договор, направленный против России.[3] Прибытие Бухарской посольской миссии в Россию свершилось 3 августа 1840 г. во главе с Мукимбеком Мухаммедом Сеидом. Бухарскому послу были даны такие указания: 1. Ходатайствовать о защите Бухарии от англичан, грозящим ей завоеванием. 2. Просить содействия для обуздания хивинцев, которые постоянно грабят караваны, войдя в согласие с англичанами, начинают явно враждовать против Бухарии. [4]Как видим, Бухара почти всегда подтягивалась к России, чем к Англии. Во время визита в Англию в 1844 г. русский император Николай I дал британской стороне согласие «…оставить ханства Средней Азии в качестве буферной зоны, разделяющей Россию и Индию, дабы предотвратить их от опасного соприкосновения».

В противостоянии двух империй того времени, России и Британии, на первое место вышла геополитическая сторона вопроса. Активизация британских инициатив на Востоке обеспокоила царских, поэтому

[1]WolfJoseph.Narrative of a mission to Bokhara, in the years 1843-45, to ascertain the fate of Colonel Stoddart and Captain Conolly.2 vol. London, 1845. –C. 328-352; Wolf Joseph. Travels and adventures. 2 vol/ second ed. London, 1861.-C/377-379; Grover Ceptain John. The Bokhara Victims.2hd ed. London, 1845.

[2]Там же.- С. 94.

[3]Халфин Н.А. Британская приобретение в Средней Азии в 30-40-х годах XIX в. и миссия Ричмонда Шекспира // История СССР. -1958. -№ 2. - С. 107.

[4]Халфин Н.А., Рассадина Е.Ф. Ханыков Н.В. — востоковед и дипломат. -М.,1979. - С. 19.

враждебность англичан к русским ощущалась на всех фронтах. После каждой российской миссии в Среднюю Азию, Афганистан и Иран, британцы предпринимали серию провокаций, чтобы отдалить местное население от царских. Русские делали то же самое. Буквально, через сто лет после британского вторжения в Индию в результате многочисленных предательств и разнузданных нарушений со стороны руководства Ост-Индской компании произошли первые антибританские народные восстания. Антибританские движения индийского народа в 1857-1859 годах привели к утрате Ость - Индией руководящего положения во внутренних и внешних делах Индии и она, как королевская колония, перешла под непосредственный контроль английских королей и стала частью их империи. [1] Так, исследователь Стро называл правление королевы Виктории лучшим периодом британской королевской деятельности в Индии: «Индией сегодня управляет группа пиратов, занимавщиеся мародерством». [2]

Не со всеми высказываниями Терентьева М. А., можно согласится. Например, это его слова:«Сохраняя Самарканд, мы можем постоянно держать Бухару голодной и жаждущей без хлеба и воды и, таким образом, управлять высокомерием населения этого региона с помощью диеты»-мы не можем согласиться.[3.] Такую угрозу, в частности запугивания афганцев, мы видим и в британо-афганских отношениях. По словам вице-короля Литтона, если Шерали Хан не согласится на английское предложение, то они вместе с Россией удалять Афганистана с политической карты мира.[4] Царская Россия и Великобритания за время своего существования так и не смогли найти справедливого решения во многих международных вопросах, особенно по Средней Азии и Индии. Везде, где вмешивались эти империи, наступал глубокий кризис. В частностив Средней Азии, Индии, Ирана и Афганистана.

[1] Медведев А. Указ.соч. С. 121-132.
[2]Там же. - С. 99-109.
[3]Там же. - С. 123.
[4]Губор Мир Гулом Мухаммад. Афгонистон дар масири таърих. (Афганистан в зеркало истории), Тегеран,1343х., - с. 17.

В своей антироссийской пропаганде англичане подталкивали лидеров Средней Азии и Афганистана к заключению антироссийских соглашений. Британцы не скрывали своих планов по созданию антироссийского союза в Средней Азии. Именно англичане заставили афганцев в 1883 году, переправившись через реку Пяндж, вторгнуться в Бадахшан. В то время Шугнан, Рушан и Вахан были оккупированы эмиром Афганистана. [1] Тем самым англичане намеревались захватить Дарваз, Куляб, Каратегин, Бальджуван, Гиссар и Курган-Тюбе. Это был грандиозный план по разделу территорий между антироссийской коалицией. [2]

Приобретение территории Пендина афганцами в 1884 году также был инициирован британскими офицерами, что в итоге закончилось победой царских. Удивительно, но эмир Афганистана отказался завладеть спорной территорией. [3] В результате этого конфликта между Царской Россией и Великобританией чуть не вспыхнула война. «Россия была на волосок от войны с Англией из-за дележа добычи в Средней Азии» писал В. И. Ленин. [4] Для проведения военных операции нужны были деньги. Богатые английские буржуазии поверили в «угрозу со стороны Царской России» и перед надвигающейся опасностью были готовы платить. Генерал – квартирмейстер британской армии М. Грегор писал не о том, как обороняться от России, а наоборот, предлагал развёртывать наступательные действия английских войск против России как на азиатском континенте, так и на Европейской части России, чтобы конкретно отстраниться от царских угроз. Такие меры, могут спасти Индию, а также и Англию:

- дипломатическое заигрывание с Царской Россией, как отвлекающий манёвр;

- обыскивать русские торговые суда, запретить русской торговли как морской, так и сухопутной;

[1] Медведев А. Указ. соч. - С. 237.
[2]ГрегорМ. Оборона Индии, ч.1, СМА вып.10 СПБ.1891, - с. 111.
[3]Файз Мухаммад хон Котиб «Сиродж – ут – таворих», т.111. - с. 224
[4] Ленин В.И. «Полное собрание сочинений, т.30,с. - 186.

- отправка миссии для определения северной и северо - западной границы Афганистана;

- развитие широкой шпионской сети в русском Туркестане;

- отправить эмиссаров для организации восстания против царских в русском Туркестане;

- расчленение Российской империи с помощью коалиции государств;

- создание антирусской коалиций в составе с Германией, Австрией, и Турцией;

- подчинить Герат под протекторат Англии;

- заключение союза с афганскими племенами–хозарийцев и гараймаков;

-передать под юрисдикции Англии Вахана и Читрала;

- привлечение Персии на сторону Англии и другие вредительные поступки были запланированы со стороны англичан и другие.

История показывает, что первые из шести пунктов этих мер, англичанами были осуществлены. Этот план был представлен со стороны английского генерала, и естественно, некоторые чиновники из правительства с позволением условии осуществляли эти пункты. После того, как часть Средней Азии была присоединена к России в Англии начали говорить о том, что сбылся миф, о «русской угрозе». Как мы наблюдаем, политические события в последней четверти Х1Х в., стали непредсказуемыми. Несмотря на все заявления и угрозы со стороны англичан, царские войска под предлогом «обезопасить границы» в 1865 году присоединили Ташкент, в 1866 году между царскими войсками и Бухарского эмира произошли военные действия, а в 1868 – году Самарканд быль присоединен к Россию.

Английская пресса ежедневно писала об угрозе со стороны России. Для разжигания антирусской пропаганды был использован венгерский путешественник и английский шпион А.Вамбери. За беспокойствие по поводу событий в Средней Азии, англичане обязаны были лорду Роулинсону, который со своим меморандумом в июле 1868 – году выступил в парламенте

и в частности отмечал, «что дни Коканда, Бухары и Хивы сочтены»[1], и безусловно допускал возможность скорого появления царских аванпостов на Амударье. Роулинсон в качестве примера, привёл письмо исследователя В. В. Григорьева (1816-1881 гг.). Тот писал о том, как мечтают россияне, и как они хотят поскорее попасть в Индию. Чтобы держаться по дальше от России, Роулинсон считал, что необходимо добиться господствующего положения в Афганистане, и превратить его в «сильную и дружественную державу». [2] Подобно тому, как царские войска поочередно присоединили крупные города Средней Азии и подходили к границам Британской империи в Индии, англичане также хотели не отставать от царских и начали завоевывать Калота, Белуджистана, Синда, Пешавара, Мултана и Пенджаба. Англичане хотели подобраться как можно ближе к российской границе. Русское движение в Средней Азии вызвало большие споры в Британии: казалось, что русские целились в Индию. По мере того, как дипломатическая напряженность и словесные войны между Великобританией и Россией ослабевали, ходили слухи, что Россия оккупирует Индию сегодня или завтра. Таким образом, российские историки и военачальники усиливали сопротивление сверхдержавам.

Во второй половине XIX века в России, особенно в среде русской буржазии, Средняя Азия была представлена не с лучшей стороны. Они представляли Англию как справедливую и благонадёжную страну, где всегда уважали права человека. Для русской буржуазии того периода, Средняя Азия была как менее важным в международном отношении, но среди офицеров были люди с другим мнением. Военный министр России в 70 е годы X1X в. Д. Мильютин был за проведение твёрдой политики в отношении Англии и по вопросам Средней Азии. Он знал, что между англичанами и русскими, по этим вопросам нет единства. А российский министр иностранных дел Горчаков А. и его заместитель Гирс наоборот были дружелюбны с Англией и

[1]H.Rawlinson, Op. git. - p.290
[2] H.Rawlinson, Op. git. - p.292

хотели уступить ей по многим вопросам. Колониалисты всегда искали повод, чтобы оправдать свои поступки в той или иной стране. У них существовал один прекрасный метод основания для экспансии: они ссылались на необходимость защиты новых владений от агрессии другой державы.

Англия захватывала одну территорию за другой, царская Россия тоже не уступала ей по этому вопросу: они повсюду создавали военные пункты и военные базы, вынуждая слабые государства стать зависимыми от них. Х1Х век, был умело воспользован Англией вторжением в богатейшую страну Востока – Индию, а Царская Россия в нежелании отставать от нее присоединяет к себе большую часть Средней Азии. Для того, чтобы присоединить новые территории, англчане использовали разные методы. В первые годы англичане воспользовались услугой Ость Индской компанией, а Царская Россия воспользовались посредством военных экспедиций. Обе державы постоянно находились в положении войны. Но, в Англии, не все чиновники верили в угрозу со стороны России. Английский лорд Лофтус всегда был убеждён, что поход России в Индию невозможен. Лорд Гренвил считал, что у него нет причин опасаться русского нашествия на Индию и такой вариант действий для него был как абсурд и доказывал невозможность русского наступления в Индию.

Первая волна антироссийских выступлений под названием «Русская угроза» проходили в Англии в 30-е- годы Х1Х в. В то время Россия держала себя далеко от стран Центральной Азии, и естественно не имела никаких планов по захвату Индии. «Русская угроза» нужна была английскому правительству для того, чтобы повлиять на английскую буржуазию, чтобы она взяла часть расходов на увеличивающиеся средства для вооружённых сил. Надо было оправдаться каким-то образом, чтобы обосновать свою агрессивную и завоевательную политику в Центральной Азии, Среднем Востоке и в Индии.

Одной из английских личностей того периода, который был распространителем антироссийских настроений в Англии, был Уркорт. Он,

как и Борнс, утверждал близость неизбежного похода царских войск в Индию и падения британского владычества в Индии, в случае отказа от срочных мер. Такая паника среди английской буржуазии накаляла страх. Буржуазию заставляли платить, чтобы выстоять против царских. На самом деле, уже шла первая англо–афганская война. Русские в это время еще и близко не подходили в Среднюю Азию. Хотя они уже попытались овладеть некоторыми участками в западной части Средней Азии. Но не смогли, как сами подтверждают, погода не позволяла, год был не такой, и тд.

В числе английских историчских исследователей и сторонников «русской угрозы» в 70-80-х г. Х1Х в., у которых были труды по истории того времени, были: Г. Роулинсон «Англия и Россия на востоке», (1875 г.); Д. Булжера «Англия и Россия в Средней Азии, (1879 г.); Ч. Марвин «Мерв, царица мира». (1881 г.); «Русское наступление на Индию, (1882 г.); - Мак Грегор «Оборона Индии», (1885 г.); Все они считали, что Англия для обороны Индии должна установить своё господство в Афганистане.[1] Роулинсон высказывал также о Персии и предлагал пути выдворения оттуда царских.

Таким образом, его меморандум отражал взгляд тогдашней агрессивной части британских правящих кругов. Английский министр иностранных дел Кларендон высказывался о том, что британское правительство не чувствует и ни подозревает тревогу, так как Англия достаточно сильна в Индии, и может отбить всякую агрессию. Также он напомнил, что «Россия и Англия намерены признавать некоторые территории из числа своих владений в Азии нейтральными».[2] Эти высказывания были в марте 1869 – года.

Министр иностранных дел России Горчаков был согласен с его идеей, и предложил Афганистан в качестве такой зоны. Но, представитель Британской Индии, от себя добавил, что Бадахшан и Вахан тоже являются частью Афганистана. Но русские дипломаты категорически возражали против этой

[1] Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. — СПб.: Типография П.П. Меркульева, 1875. — 362

[2]RumboLd to Clarendon, 26.IV-1869 BFSP. V LXIII p 668 // 27. III.1869 BFSP,V LXIII - p. 659

трактовки Форсайта. В результате, восточные границы Афганистана и Бухары, (Бадахшан и Вахан) так и остались неопределенным и в сентябре 1872 года, новый английский посол в России А.Лофтус, увидев Кауфмана в Москве, на выставке, решил возобновить переговоры о северной границе с Афганистаном. В конце октября 1872 года, встреча Лофтуса с Кауфманом состоялась в Санкт Петербурге. Кауфман категорически высказался против присоединения Бадахшана и Вахана к Афганистану, поскольку эти два владения ни когда не входили во влияние афганских правителей. Эти области были независимы, но лишь для внутреннего спокойствия страны обязались платить Кабульскому эмиру подать. Кауфман совершенно определенно утверждал в связи с этим, что эмир Шир Али Хан не вправе претендовать на владения данного региона.

Ознакомившись со столь важной информацией, можно сделать вывод, что сто с лишним лет назад судьба народов Средней Азии находилась в руках могущественных политиков, и раздел территории Средней Азии решался за обеденным столом, за чашкой кофе, и там же решалась судьба народов Центральной Азии.

Начиная с 1869 г., с того момента, как царские войска высадились в Красноводске, английские чиновники не радушно отнеслись к этому и болезненно отреагировали на всякое продвижения царских войск в направлении Хивы. В конце декабря 1872 года, особое совещание, проходившее под председательством Александра II, приняло окончательное решение об экспедиции в Хиву. «Дейли телеграф» – писала об опасности, которая лежит в присоединение Хивы к России. Временно испольняющий обязанности минстра иностренных дел России А. Вестман утверждал, что Россия не собирается оставаться в Хиве, а лишь намерена наказать хана за содержание в плену царских подданных. Министр иностранных дел Британии Кларендон и лорд Гренвилл не согласились с такими доводами царских военных.

В осенью 1872г., на европейском континенте состоялась встреча трёх императоров – Александра II Вильгельма и Франца Иосифа, которые начали переговоры, так называемый **«союз трёх императоров»,** который завершился в октябре 1873 г. Это событие сыграло на руку Царской России, потому что она заручилась поддержкой Германии в походе на Хиву. После того, как в газете «Тайм» было опубликована статья, о том каким образом «по любовно» хотят разделить Азию: Россия делает что хочет с Хивой, а Англия с Афганистаном и княжеством в верховьях Амударьи, то есть с Бадахшаном и Ваханом. Со стороны царского правительства, это предложение было хорошо воспринято, это свидетельствует о миссии графа Шувалова – в Лондон, сразу после нескольких дней публикации этой статьи. Эта горная часть Средней Азии была изучена капитаном Вудом. Пяндж и её главный приток Сархад, вытекающий из озера Сарыкол (позже Вуд) был принят за настоящее русло Амударьи. Согласно англо русскому соглашению от 27 ноября 1873 года, Царская Россия имела право свободы свободно действовать на правобережной части северо-восточной части реки Амударьи, Рушана, Шугнана. Англичане были против аннексии этих земел, со стороны царских войск. Эти земли согласно соглашению от 1869 г – были переданы Бухарскому эмиру. А левобережная часть, как выше уже отметили, принадлежала афганскому эмиру Ширали-хану.

Теперь, после того, как были определены границы между обоими державами, встал вопрос, о промежуточной нейтральной зоне. Такая зона, как мы помним, было определена, это государство Афганистан. За эту идею, ратовал господин Форсайт (англо индийский представитель правительства), конечно он тогда думал, что всё что принадлежит Афганистану, в будущем после аннексии Афганистана перейдет Англии. На переговорах точно было сказано и подтверждено, что такая нейтральная страна, между двумя державами будет Афганистан. После того, как русские дипломаты постепенно пытались добиться свободы действия на северной территории Амударьи, британские дипломаты вынуждены были соглашаться, но не все

были согласны. Между русскими и англичанами, камнем раздора был город. Мерв с прилегающими территориями. Английский посол в Санкт-Петербурге Лофтус подчёркивал, что в связи с намерениями России в отношении Мерва, Британское правительство должно потребовать гарантии противовеса опасности Индии.

Активизация британской инициативы на Востоке обеспокоила царских, поэтому враждебность англичан к русским ощущалась на всех фронтах. Слабые феодальные центральноазиатские государства, оказавшиеся в центре политических событий XVIII, XIX и начала XX веков, стали причиной конкуренции империй: России и Англии.

Для обеих сторон присоединение Средней Азии к ним решила бы сразу несколько проблем: 1. Если бы ханства Средней Азии были оккупированы англичанами, их «жемчужина» Индия была бы спасена от всех внешних угроз. 2. Для британцев завоевание Средней Азии стало бы еще одним большим успехом на международном уровне. 3. Британская присоединение Средней Азии приблизила бы их к российским границам и грозила изоляцией России и снижением влияния царских в регионе. 4. Если бы ханства Средней Азии и Индия были присоединены к России, то сбылась бы их вечная мечта. Следует отметить, что несколько российских императоров мечтали завоевать Индию и не достигли своей цели. (включая Петра 1). 5. Еще одной давней целью царских было сближение с британской «Жемчужной Индией». Угрожая Индии, они хотели решить свои геополитические проблемы в Европе и тем самым добились бы своей давней цели. Российская сторона направила в г. Кабул послание при посольстве Виткевича. Поскольку русские завоевания еще не достигли Сырдарьи, установление дипломатических отношений Афганистана с русскими в конце 30-х годов XIX в. напугало британцев.

В начале 1840 года состоялась царская военная экспедиция под руководством Перовского в Хиву. Хотя это и не удалось, британцы поняли, что русские полны решимости не только завоеват Среднюю Азию, но и

вторгнуться в Афганистан и Индию. Англичане потребовали от эмира Афганистана изгнать русского Виткевича из Афганистана. Столь напряженная обстановка привела к афганской войне с англичанами в начале 1940-х годов. В сентябре 1869 г. министр иностранных дел России Горчаков и его британский коллега Кларендон встретились, чтобы обсудить «строительство» буферной стены между Россией и Великобританией, которая станет оборонительной. Обе стороны хотели сделать шаг вперед: англичане хотели превратить Среднюю Азию в оборонительную стену, а русские хотели превратить Афганистан в такую же зону. Наконец, в 1873 году было подписано давно откладывавшееся соглашение об определении линии границы между Россией и Великобританией, в частности, в северном Афганистане и южной части Бухарского эмирата, и обе стороны согласились установить границу в Азии. Теперь обе стороны согласились делать в Азии все, что захотят.

При подписании договора между империями русские допустили большую ошибку, результат которой стал непростительным для таджиков на века, потому что по этому договору несколько провинций и земли на левом берегу реки Пяндж, перешли к афганцам. По соглашению Афганистан изначально признавался обеими сторонами как «буферной зоной». Однако более поздние события показали, что англичане взяли под свой контроль и афганские земли. Якобы это было ответом на присоединение Царской Россией Хивы и Коканда. После присоединения Хивы русскими в 1873 году, англичане начали строительство буферной зоны с Ираном. Поскольку русские могли вторгнуться в Индию через Иран, англичане потребовали, чтобы такой оборонительной стеной для них стал Иран. Именно в это время русские присоединили еще одно независимое государство Средней Азии: на этот раз Кокандское ханство перешло под власть Царской России. Подобно тому, как царские войска присоединили крупные центральноазиатские города, включая столицу и крупные промышленные центры Хиву, Бухару и Коканд, и подошли к границам Британской империи, так и англичане после

завоевания Калота, Белуджистана, Синда и Пешавара Мултона, Пенджаба - подошли к русским границам.

Помимо авторов исторических источников, исследователи исторического наследия более позднего периода также не давали единой оценки англо-русской политике в Средней Азии во второй половине XVIII и XIX веках. Однако сам факт изучения и сохранения исследовательских работ по данной теме показывает, что вопрос присоединении Средней Азии, Индии Афганистана Россией и Великобританией требует дальнейшего изучения. Потому что не все авторы исследований советского времени давали верную оценку ходу событий: все события и человеческую историю приходилось оценивать с точки зрения коммунистической идеологии. Но, несмотря на все эти препятствия, важные исследования по данному вопросу были проведены историками – востоковедами. [1] Например, в 1887 г. русская разведка узнала о намерениях афганской армии захватить Термез и Карки и немедленно устремилась укрепить там свои опорные пункты. Было ясно, что афганцы действовали по совету британских офицеров.

Завоевание части Бадахшана, которая была и частью Бухарского эмирата афганцами в 1883 и 1885 годах, стало еще одним свидетельством некомпетентности царской дипломатии. В 1892 году под руководством генерала Ионова на Памир был направлен небольшой отряд царских пограничников, которые освободили часть Памира от афганцев. Они останутся там, создав военный гарнизон. В 1895 году специальным соглашением между Россией и Англией река Пяндж была определена как граница между Бухарой и Афганистаном. И в этом случае русский исследователь Логофет указывает на некомпетентность российских дипломатов. По его словам, после 20 лет присоединения области к России, с

[1] Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история, ч.1-2,- Душанбе: Ирфон, 1989. Халфин А. Провал Британской агрессии в Афганистане (XIX начало XX в.).-Москва, 1959. Он же, Русия и ханства Средней Азии (первая половина XIX в.). - М., 1974., с – 406.

Он же. Присоединение Средней Азии к России (60-90-е гг. XIXв.).М. Изд.: «Наука»,1965. Он же, Политика России в Средней Азии (1857-1868). - Москва, 1960. Т.1.-510с. Антонова К. А. Английское завоевание Индии в XVIII веке / К.А. Антонова. М. : Восточная литература, 1953. С. - 326.

потерей значительной части земель на левобережье реки Пяндж в Дарвазском районе, между россиянами и англичанами наконец-то было подписано соглашение. Согласно ему, в Бухарском эмирате русские имели право селиться в 5 городах: Новая Бухара (Каган), Карки, Чоржуй, Термез и Сарай. В этих городах были открыты первые хлопкоочистительные заводы. Одна нефтяная компания «Нобеля» открыла свои склады в этих городах. Присоединение Средней Азии к России и беспорядки при афганском дворе всегда давали британцам возможность взять дело в свои руки. Афганский эмир Шерали в 1878 г. обратился к англичанам за помощью в усмирении гражданской войны и получил отказ. Он немедленно обратился к русским, и в том же году по приказу Александра II небольшой отряд во главе с генералом Столетовым вошел в северный Афганистан. Британцы использовали это как предлог, чтобы объявить войну афганцам. Она длилась два года, но заканчивается подписанием соглашения между Афганистаном и Великобританией. По договору Великобритания контролировала внешнюю политику Афганистана и получила право держать своего представителя, из числа мусульман, при дворе эмира. В Средней Азии, Царская Россия вместо Кокандского ханства создали Ферганскую область в составе Туркестанского генерал-губернаторства.

Британцы видели свою главную цель в 70-х и 80-х годах XIX в. в том, чтобы не позволить русским получить контроль над Афганистаном. Угроза англичан со стороны царских возникла после победы царских в войне против турок. Хотя русские выиграли войну с турками, раздел территорий Османской Турции был завершен в пользу европейских стран, в первую очередь Англии и Австро-Венгрии. Русские генералы (Кауфман и Милютин), посоветовавшись с императором Александром II, разработали план нападения на Индию, чтобы досадить англичанам. Русские, опасаясь потерять Среднюю Азию, не хотели тратить свое драгоценное время на пустые переговоры с невежественными ханами и эмирами.

Таким образом, русские военные пришли к выводу, что единственным выходом нейтрализовать Англию, это и есть полностью свержение средневекового деспотического строя в Средней Азии и присоединение её к России. «Их (царских) принуждали к этому сами ханы и эмиры». [1] С началом военных действий капиталистических держав в Афганистане, начавшихся в основном во второй половине XVIIIв., народ Афганистана стал свидетелем трагических событий. В качестве буферной страны Афганистан получал 12 лакхов в год (1 млн., 200тыс.) от Англии в 1883 году и 18 лакхов (1 млн., 800тыс.)в год с 1893 года. Границы двух мировых держав в регионе находились в состоянии повышенной готовности: на российско-афганской границе был построен ряд оборонительных укреплений, а в Герате с помощью британских инженеров были построены аналогичные укрепления между Афганистаном и Ираном. Мухаммад Вафои Карминаги даёт уникальные сведения об исторических событиях этого периода.[2]

Русские генералы всегда мечтали о вторжении в Британскую Индию, но русские власти, учитывая своё финансовое и политическое положение, не позволяли офицерам вторгнуться в Индию. Следует отметить, что большинство завоеваний царских в произошли благодаря опрометчивости их командованием войск. Например, взятие крепостей Мерва и Кушка при Хивинской династии, или присоединение Кокандского ханства, или изгнание англичан с Памира и т.д. свершались в результате безрассудных действий царских царских генералов.[3] Также вопрос о Памире и планах его завоевания стояли перед империями. Это был одним из важнейших вопросов в геополитических конфликтах между двумя державами, Россией и Великобританией. Во второй половине XIX века визиты представителей двух сверхдержав на «Крышу мира» участились, потому что страна, владевшая Памиром, могла получить контроль над всем регионом.

[1] Медведев А. Указ. соч. - С. 696

[2] Мухаммед Вефа-йи Карминеги. «Тухфат-ал-хони» (Ханский подарок). Пер. В.Л.Вяткина, //Спр. книжка Самаркандской области за 1898 г.Вып.6.Самарканд, 1899.

[3] Соболев Л. Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест округа// ЗРГО по отделению статистики. Т. 4. - СПб., с. 561.

После тщательного изучения Бадахшана англичане в переговорах с Царской Россией решили разделить границу между двумя странами — до озера Зоркуль (Виктория). Это разделение было согласовано с эмиром Афганистана. Но, в 1889 году афганцы присоединили Вахон, Шугнан и Рушан. В том же году англичане завоевали ханство Хунзы, расположенное в южной части Памира. Главной целью англичан было отбросить царских как можно дальше от британско-индийской границы. Однако в переговорах между Англией и Россией в 1895 году линия границы в пользу царских изменилась на свое нынешнее положение. Наконец, Памир, как пограничная стена между крупными государствами, как России, Китая и Англии, делил Туркестан на Восточный и Западный, англо-русский и афгано-китайский. Присоединение Памира осуществлялась в основном полковником Ионовым с момента ввода части военного штаба под командованием капитана Кузнецова в составе 7 офицеров, 1 главного врача, 172 пехотинцев, 44 казаков, 26 военных добровольцев. Все это делалось в целях сохранение спокойствия на Памире.С апреля 1893 года командование этим отрядом принял на себя капитан Зайцев Н.В. Все необходимые материалы, как продукты питания, так и бытовые, были получены из города Оша. В августе 1893 года отряд посетил военный губернатор Ферганы. С 15 июля по 25 сентября 1894 г. в результате специальных операций генерал Ионов отбил Шугнан у афганцев. Исследователь Б.Л. Тагеев описал в книге, как царские войска вошли в Хорог.[1]

Много написано о Памире и его месте в определении геополитической ситуации в регионе, особенно о политических отношениях между двумя сверхдержавами, Царской Россией и Великобританией. Все это в конечном итоге было направлено на то, чтобы провести границу между двумя сверхдержавами того времени, что было окончательно завершено в 1895 году. Из сочинений английского полковника Н. В. Ганна в 1895 г. видно, что

[1]Тагеев Б.Л. Русские над Индией. Очерки и рассказы на боевой жизни на Памире. /Б.Л.Тагеев. Русские над Индией.Очерки и рассказы на боевой жизни на Памире. СПб,1900 г., - с. 112.

русское вторжение на Индостан через Памир было невозможно. Все горные дороги труднопроходимы, а русские не настолько глупы, чтобы посылать войска в Британскую Индию из этих мест. Это действие аналогично тому, возможно ли русским вторгнуться в Канаду через Сибирь?»

Сэр Ричард Темпе тоже на нескольких примерах считал невозможным для России ввести войска в Индию через Памир.[1]Русский разведчик Б. Л. Громбчевский в донесении Генеральному штабу своей страны 14 марта 1891 г. писал, что появление даже небольшого количества царских войск в направлении Памира могло бросить вызов великой мощи британских военных и вызвать среди них панику.[2]

По поводу несправедливого раздела границы между русскими, англичанами и китайцами ученый Д. Л. Иванов еще в 1895 г. считал ее несправедливой. По его словам, русские пограничники сейчас наблюдают за британским вторжением на Малый Памир (то есть на правый берег Пянджа). Однако британское положение очень хорошее, и географическое положение британских воинских отрядов, лучше и не такое холодное и необитаемое, как русское. [3] Соревнование за Памир было в самом разгаре между русскими и англичанами на всех уровнях. М. Грегор писал: «Торжественно клянусь, что русско-индийский вопрос никогда не закончится, пока Россия не будет изгнана из Кавказа и Туркестана».[4]

Главной причиной недоверия царских к англичанам были, конечно, такие книги от английских офицеров и исследователей. Например, в книге А. Вамбери также содержится следующая информация: «Наступит день, когда русские и британские солдаты встретятся друг с другом. Этот день близок.

---

[1] Туркестанский сборник сочинений и статей относящихся до Средней Азии вообще, Туркестанского края в осебенности» (ч.1-150).ч.2, //Ежегодник Ферганской долины. Н.В.Зайцев. Памирскаястрана.Новый Маргелан.1903 г.

[2] Доклад подполковника Б.Л.Громбчевского читанный в НиколаевскойАкадемии Генерального Штаба 14 марта 1891г. //Громбчевский Б.Л. Доклад читанный в НиколаевскойАкадемии Генерального Штаба. - М.,1891, - с. 91.

[3]Туркестанский сборник…(ч.1-150).ч.2, //Ежегодник Ферганской долины. Н.В.Зайцев.Памирскаястрана.Новый Маргелан.1903 г., - с.70.

[4]Там же. С.78.

Этот факт необходимо учитывать». [1] Вскоре предсказания А. Вамбери сбылось: - Генерал Ионов, в 1891 году, столкнувшись с английским капитаном Янгхазбеном в районе Базай Гумбаз, не дал ему продолжить «путешествие» и сказал ему: «Ваша поездка на Памир невозможна без разрешения правительства России!» [2] Британский подполковник Ватерес вспоминает встречу с полковником Зайцевым: «Г-н Зайцев Н.В. сказал мне, что границей между нами (т.е. Англией и царской Россией. С.С.) должен быть не Мургаб, а Пяндж»[3] Англичанин пишет, что русскому офицеру не нравятся действия афганцев по отношению к местному населению, истязание ими народа, изъятие зерна и прочее. В 1893 году на правый берег Пянджа убежало 60 рушанцев, спасаясь от голода и страданий. [4]

Следует отметить, что исследователи исторического наследия более позднего периода не давали единой оценки англо-русской политике в Средней Азии во второй половине XVIII и XIX веках. Изучения и сохранения исследовательских работ по данной теме показывает, что вопрос присоединить Средней Азии, Индии и Афганистана царской Россией и Великобританией требует дальнейшего изучения, поскольку геополитическая местонахождения и энергетические ресурсы стран Центральной Азии до сих пор представляют очень большую ценность. Не все авторы исследований советского времени давали верную оценку ходу событий. В «Большой игре» участвовали множество игроков, и это соревнование продолжается. Поэтому изучение столкновения этих сверхдержав не утратило своей актуальности до наших дней. Столкновение сверхдержав определило судьбу стран региона поскольку их интересы не были учтены и не были приняты во внимание.

В целом столкновение интересов Российской и Британской империй имело как причины, так и последствия: лондонское правительство, чтобы не

[1]Вамбери А. История Бухары, или Трансоксании с древнейших времен до настоящего//Пер. А.И. Павловского. СПб.: 1873.-Т. 1.-XXXIX, 274 е.; Т.2. - VI, 226 с.

[2]Туркестанский сборник сочинений и статей относящихся до Средней Азии вообще, Туркестанского края в осебенности» (ч.1-150).ч. 2, //Ежегодник Ферганской долины. Н.В.Зайцев. Памирскаястрана.Новый Маргелан.1903г., - с. 70.

[3] Там же. - С.73.

[4]Там же. - С. 74.

допустить расширения политических позиций России в Европе и Азии, защищало стратегически важные регионы и не допускало Россию к Индии. Россия, со своей стороны, не хотела расширения влияния Англии на ее соседей.

Вывод: - основная цель военно-политической деятельности царской России и Британии в Центральной Азии заключалась в необходимости для укрепления южных границ, для России и в необходимости обороны своей колонии в Индии для Великобритании. Следует отметить, что во внешней политике России и Британской империи. Центральная Азия являлась приоритетным направлением и рассматривалась не как возможные подступы к Индии или к Средней Азии, но и как территории, обладающие стратегическим и ресурсным потенциалом. Для оправдания своей агрессивной политики на Востоке и Царская Россия и Британская империя придумали «защитную» концепцию, суть которой заключалась в обвинении своего политического противника, в захватнических намерениях и этим путём реализовывать свои внешнеполитические планы. Как мы видим на практике, начинается противостояние, где ареной противоборства становится Центральная Азия.

Мы считаем, что, в англо-русском соперничестве именно геополитический фактор играл главный фактор, а не, экономический. Если для Британии регион по существу воспринимался как этап на пути к достижению мировой гегемонии, то Российская империя рассматривала Центральную Азию как форпост для защиты южных рубежей от потенциального агрессора.

V. 2. Место Царской России в торгово - дипломатических отношениях со среднеазиатскими ханствами во второй половине XVIII - начале XX вв

Взаимоотношения между центральноазиатскими государствами и славянскими народами, особенно русскими, имеют древнюю историю. Торговые связи среднеазиатских государств с соседними странами, с Царской Россией, упоминаются во многих исторических трудах.1 Многие исследователи считают, что связи русского народа, с народами Средней Азии восходят к глубокой древности.2 В далёкие времена торговля русскими со странами Средней Азии проходила по Каспийскому пути. Торговлю с русскими вели в основном таджикские купцы. Взаимоотношения Среднеазиатских ханств с Россией стали развиваться со второй половины XVI в. Тогда Бухарские ханы пытаясь расширить торговые отношения с Россией, старались укрепить политическое положение своего государства.3 Русский исследователь А. Чулошников правильно отмечает: «Сравнительная дешевизна изделий среднеазиатского производства, их большая простота и соответствие запросам невзыскательного и малосостоятельного потребителя, располагавшие к более массовому сбыту, всё это не могло не привлекать к себе московского купца-скупщика и должно было рано выдвинуть его в качестве равного и заинтересованного коммерческого контрагента в товарообороте, возникшем между народами Средней Азии и Московским государством».4

Торговых связей царской России с народами Средней Азии стимулировало развитие приграничных территорий, купцы и

---

[1]Небольсин П.И. Очерки торговли России съ Средней Азией / П.И. Небольсин //Ход ташкентских и хивинских караванов.М.1865, - с - 321.

[2]Бортольд В.В. «История изучения Востока в Европе и в России» Л – 1925 - с.165.

[3]Шепелев А. Очерк военных и дипломатических сношении России с Среднею Азиею /Материалы для истории Хивинского похода 1873 года.- Ч.1. Ташкент,1879, - с. 28

[4] Чулошников А. Торговля Московского государства с Средней Азией в XVI-XVII веках // Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. - С. 88.

предприниматели осваивали новые районы сбыта отечественной продукции, новые отрасли промышленности, способствовало упрочению отношений царской России с южными соседями. Также, оно способствовали не только расширению знаний о соседнем регионе с царской Россией, но и качественному изменению торговой политики государства на этом направлении. Развитие межгосударственных отношений Среднеазиатских ханств с царской Россией можно разделить на три периода.

Первый период начинается с началом межгосударственных торговых отношений Среднеазиатских ханств с царской Россией до первую четверть XVIII века. В этот период, отношения между ханствами и царской Россией характеризовались чувством доброй воли с обеих сторон, открытием торговых центров и дальнейшим развитием торговли.

Второй период, начинается с первой четверти XVIII века до присоединения Среднеазиатских ханств к России. Отличительной чертой этого периода является то, что в первой четверти XVIII в. Царская Россия, осуществив военную экспедицию под руководством Бековича Черкасского и стало известно, что Петр I действительно намеревался дружить с Хивой. Но в этом отношении между ними не было взаимопонимания. То есть после инцидента с Б. Черкасским обе стороны смотрели друг на друга с подозрением.

Третий период охватывает период с образованием Генерал губернаторство Туркестана, до 1917 года. В этот период, когда совершались великие открытия, происходили изменения и в межгосударственных отношениях Среднеазиатских ханств с царской Россией, а большая часть населения Средней Азии вошла в политическое, дипломатическое экономическое и торговое пространство царской России.

Попытки российских властей восстановить всесторонние отношения с центральноазиатским ханствам не всегда были удачными: со стороны кочевых народов, калмыков, и киргыз-кайсаков, торговые караваны подвергались нападкам. А в северных среднеазиатских пустыньях, хозяиничали те же свободные туркмены и киргыз-кайсаки. Каждые из этих

банд-формирований ждали момента: они не только грабили торговцев, но и брали их в заложники, воровали чужих людей, крестьян, женщин, детей, чтобы продать на своём рынке.[1]

Расширение русской влиянии в Средней Азии усиливается после того, как хан Хивы обратился через своего посла к русскому царю за помощью. Хан очень стремился иметь хоть какие-то отношения с Россией. В царствование Петра I предпринималось усилия по установлению торгово-экономических связей с феодальными государствами Средней Азии и Индии. Начиная с 1700 года проникновения России в политические дела среднеазиатских государств усилилось. После неудач на Западном фронте Петр I повернулся лицом к Каспийскому морю. С тех пор интерес царских купцов и дельцов к Средней Азии возрос. Петр I много сил приложил чтобы достичь плодородных земель Средней Азии. Царские правители узнали о богатстве и золотых запасов Средней Азии из разных источников. Вся информация, полученная в короткий срок, побудила Петра двигаться в направлении Средней Азии и Индии.

Для достижения своей цели он назначил своего друга Б. Черкасского руководителем предстоящей миссии. С другой стороны, предстоящее посольство должно было состоять в том, чтобы принудить Хивинского хана дружить с Царской Россией и чтобы Россия в будущем, в случае надобности стала убежищем для хана и его семьи, поэтому нужно было вести политическую пропаганду. Это можно назвать планами Петра I и первыми шагами для присоединения Средней Азии. Петр I был хорошо осведомлен о политической ситуации в Средней Азии. Он хотел держать регулярную русскую армию и в Хиве, и в Бухаре. Укрепляя свое политическое и военное влияние, Петр мечтал воздействовать на Индию. Планы Петра I по присоединению Средней Азии при его жизни не осуществились. Военная экспедиция под руководством Б. Черкасского в Хиву не удалась, вернее

[1]Небольсин П.И. Очерки торговли России со странами Средней Азии – Хивой, Бухарой и Коканом (со стороны Оренгбургской линии)// Записки Русского географического общества. - СПб, 1856.- Т. 10. - с. 375

руководство экспедиции не смогло применить хорошую тактику. К сожалению, военная экспедиция под руководством Б. Черкасского была уничтожена Хивинским ханом Шергози. Таким образом, мечта Петра I так и осталась неосуществленной. Только через почти 100 лет, в начале XIX века, началось новая фаза движения царских войск за присоединение Средней Азии.

Преемники Петра I не были столь дальновидны и сильны, как он. В царствование Екатерины I (1725-1727 гг.) и ее преемников торговые отношения со Средней Азией также были низкими. Однако в посольствах, состоявшихся в 1718-1725 гг. вплоть до посольства полковника Игнатьева Н.,(в 1858 года) Мы не видим восстановления политических отношений между двумя сторонами.

Усилия по восстановлению торговых отношений царской России со Средней Азией в царствование императрицы Анны Иоановны (1730-1740 гг.) также были безуспешны. Но, несмотря на чрезвычайное положение, среднеазиатские торговцы выезжали в Астрахань и Оренбург, а русские – в Хиву, Бухару, Самарканд и Балх.

Город Бухара как транзитный город играл большую роль для продажи царских товаров.[1] Однако тот факт, что Бухара находился на перекрестке торговых путей, что она направляется в сторону Индии, свидетельствует о важности этого исторического города, и это многое значит. Но, распри и войны между феодалами и бекствами не давали расцвета торговле.[2] Пути из Бухары в города царской России в направлении Оренбурга, Троицка практически всегда были активны. Иногда в Петропавловск отправляли караван. Из Ташкента ближайший торговый караванный путь в царскую Россию - Петровск и Троицк. Как было отмечено, первый торговый караван царских купцов пришел в Ташкенте в 1738 году. Первый караван из

[1]Семёнов А.А. Очерк устройства Центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени /Семёнов А.А//Труды АН Тадж. ССР т.26,Ст. 1954. -с. 16.

[2]Беневени Флорио. Реляции из Бухары / Попов А.Н. Сношения России с Хивою и Бухарою при Петре Великом // ЗИРГО. -Т. IX. СПб., 1853, - с. 286.

Ташкента в Оренбург был пущен также в 1738 году. Однако из-за ухудшения состояния дорог, а также погодных условий (преимущественно холода) караваны идут в Петропавловск только два раза в год, а из Петропавловска в Ташкент - три раза в год. В крупных приграничных городах России начали провести ярмарки: 10 января 1750 году Оренбургский губернатор издал указ о разрешение провести в Оренбурге ярмарочной торговли, а в 1752 году был утвержден торговый тариф на основание которого пошлина в Оренбурге и Троицке со всех товаров изимали в размере 5 процентов. А в 1755 году был издан новый таможенный тариф по которому к прежней 5 процентовой пошлине, добавились 13 процентов «внутренняя». Предметами торговли обеих сторон (Россия и Средняя Азия) состояли, главным образом, из готовой продукции, поэтому торговля со среднеазиатскими ханствами имела для России большее значение, чем торговля с Западом, куда из России вывозилось в основном сырьё.

Первый такой караван с русскими товарами был инициирован Оренбургским губернатором в 1750 году в сторону Кабула, который они считали «первым городом Индии».[1] По его возвращении русские купцы во главе с И. И. Неплюевым взялись за восстановление регулярных торговых посольств и создание постоянных торговых агентств в Бухаре, Хиве, Кабуле и Кандагаре. Тогдашний губернатор Кандагара Ахмад Шах Дуррани, контролировавший земли Герата и Мешхеда, пообещал торговцам безопасность посольства. Русские купцы Неплюев, Тевкелев, Данил Рукавкин, переводчик Гулиев в 1753 году доставили в Хиву товары на сумму 20 тысяч российских рублей. Но, киргызские грабежи в направлении Оренбург - Хива всегда пугали торговцев. Царское правительство было вынуждено открыть торговые представительства в Хиве, Иране и в Астрахани, чтобы вывозить товары из двух стран по воде.

[1] Неплюев Иван Иванович // Оренбургская биографическая энциклопедия / сост. Л. Н. Большаков. - Оренбург; М., 2000. - С. 195-196.

При Екатерине II и Петре III положение в политических и торговых отношениях Средней Азии и России оставалось прежним и существенно не изменилось. В 1778-1780 годах русским правительством были проведены важные реформы по систематизации управления кыргызами на территории Малой Орды, находившейся под властью кыргызов. Одной из таких реформ стала отмена ханского управления в стране. Теперь в деревнях вместо «хакимов» теперь действовали главы аулов. Однако такая система управления не понравилась киргызам, особенно потомкам бывшего хана, и они в 1790 году вновь назначили своего хана. Главной целью этого нововведения, глава Оренбурга Игельстрём считал, вывести кыргызский народ из рабства в более цивилизованную жизнь. Но этого не произошло, наоборот историки конца XVIII века сообщают о межнациональных волнениях, а затем упоминают о разделении киргизской орды на три части: к истокам реки Сырдарьи, к северной части Каспийского моря и образованию Букеевской орды на русской земле. В конце XVIII в. торговые отношения между русскими провинциями и торговыми центрами Центральной Азии, по сравнению с предыдущими годами, значительно усилились. [1]

Торгово-дипломатические отношения Среднеазиатских ханств с царской Россией в изучаемый период находились в режиме постоянного роста. Несмотря на все существующие политические проблемы, второй половины XVIII - начало XX вв., был активным периодом в межгосударственных отношениях царской России, особенно в дипломатических и торговых отношениях со странами Средней Азии.

В начале XIX века город Петропавловск стал центром торговли царской России. Следует отметить, что в 1800 году, у среднеазиатских («бухарских») торговцев стали взимать сверхпошлины и карантинные сборы. Город стал центром продажи товаров бухарских купцов. Русские отправили посольство в Бухару в 1802 году во главе с поручиком по имени Гавердовский, чтобы закрепиться в Средней Азии. Но поездка оказалась для них неудачной: по

[1] Минаев И.П. Очерки Цейлона и Индии. Из путевых заметок. ч. 2.СПБ,1878, - с.16.

дороге киргизы убили спутников Гавердовского, в том числе и его жену. В начале XIX в. разбой и грабежи приняли большой размах. Например, в 1806г. разбойники у Сирдарьи разграбили караван из 3000 верблюдов.[1] В результате многие российские купцы, вообще отказались отправлять свои товары в Среднеазиатские ханства. Например, в 1823 г. из России по направлению Средней Азии, не были отправлены никаких российских товаров. Эмир (или хан) был главным купцом в Азии, так как всякая торговля с большим оборотом зависела от эмира, или от эмирских денег, или от эмирских товаров.[2]

Прежде чем говорить об установлении двусторонних отношений, особенно дипломатических и торговых отношений между царской Россией и ханств Средней Азии, необходимо предварительно сообщить о подчинении к царской России малых, средних и больших жузов земли киргыз-кайсаков. Это связано с тем, что территория казахских жузов (ныне киргыз-кайсаков) расположена в средней части Средней Азии России. Бухара, как стратегический район, имела большое значение для царской России в силу своего расположения. Бухара на пересечении путей Востока и Запада, Севера и Юга приносила большую пользу русским торговцам. Через этот город торговцы из Индии, Кашгара, Китая, Афганистана, Ирана, Бадахшана, Синьцзяна и других стран привозили товары и обменивали их товары нужные своей стране. Среди наиболее известных торговцев были бухарские караванщики: Убайдуллоходжа, Насриддинбай, Яхёбай и Абдурауф. Лидерами были Бухарские арабы, одним из которых был Ходжи Джурабек, известный в Царской России как Арабов. Купцы отправляли товары в Россию через компании «Меркурий», «Россия» и «Восточное общество».

Одним из важнейших торговых центров России, стабильно функционировавший вплоть до XX века был Нижний Новгород. Нижний

[1] Михалева Г. А. Роль Бухары в развитии русско- среднеазиатской торговли (XVIII – первая половина XIX в.) / Г. А. Михалева // Позднефеодальный город Средней Азии / АН Уз. ССР, Ин-т истории ; Ташкент, 1990. - С. 57.

[2] Небольсин П.И. Указ.соч. - с. 376

Новгород оставался важным торговым центром вплоть до начала XX века. Макарьево - русская ярмарка с 1817 года перенесена в Нижний Новгород. На этих ярмарках торговали среднеазиатские торговцы."[1] Торговцами были в основном жители Бухары, многие из них были таджиками. Как транзитный город, Бухара играл важную роль в сбыте царских товаров, но местные власти не уделяли особого внимания условиям жизни торговцев. Иногда русские потребители жаловались, что им достались товары низкого качества. Бухарский табак содержит сорняки. Некоторые авторы книг пишут о том, что это свидетельствует о мошеннических действиях некоторых торговцев.[2] В Бухаре много минеральных богатств, но кроме бирюзы, бухарцы возможно, не умеют полировать – писал русский исследователь.[3]

После гражданской войны в США хлопковая промышленность пришла в упадок, что затруднило импорт хлопкового волокна в царскую Россию. Начиная с того времени, Среднеазиатские ханства стали основными поставщиками хлопок в Россию. Крупные среднеазиатские купцы Абдунаби собрал до 60 повозок, Абдуваххоби Пашм — 30 повозок, Домулло Шарифи Кичири— 40 повозок, а еврей Исроил Мататов— 16 повозок. Весь груз быль отправлен в царскую Россию. Но, говоря о торговле Бухары с Россией, Афганистаном и Индией, в источниках отмечено низкий уровень обслуживания между ними.[4]

В первой половине XIX в., в Среднюю Азию из России, прибыли российские дипломатические агенты, такие как П. И. Демезон (1833-1834 гг.), И. В. Виткевич (1835-36 гг.) приехали в Среднюю Азию, изучили все задачи поставленные перед ними политическим агентством и правительством России, и подготовили к решительному присоединению Средней Азии к России. Достоверные исторические источники прошлых

[1]Там же. С. 53

[2]Семенов А.А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 г. В 3 ч. -СПб., 1859.— Т. 1. — 310 с.; Т. 2. — 378 с.; Т. 3. — 638 с.

[3]Неболсин П.И.Указ.соч., - с. 77

[4] Неболсин П.И.Указ. соч.,- с. 78

веков содержат много уникальных сведений о торговых отношениях Бухарского эмирата с Царской Россией. Например, в апреле 1839 года по просьбе эмира Насрулло, горный инженер из Оренбургской губернии по имени Ковалевский был направлен в Бухару для определения местонахождения недр Бухарского эмирата. Однако по дороге он был убит киргыз кайсацскими разбойниками[1].

Последняя четверт связь Российской железной дороги с среднеазиатским регионом, дала новый импульс в торговле с такими сопредельными странами, как Иран, Афганистан, царская Россия и другие. Это оградила от опасностей грабежей и от засушливых пустынь, угрожающих торговцам. Это позволило снизить себестоимость товаров и повысить качество ввозимых и вывозимых товаров.

Спрос на российские товары на рынках Центральной Азии, был очень велик. Жители Бадахшана, как и жителей Бухарского эмирата и Афганистана, были заинтересованы в покупке российских товаров. С открытием торговых морских путей, и особенно строительством и эксплуатацией железных дорог в Средней Азии, создавались новые условия для торговцев, о чем упоминают многие эксперты[2]. Официальные лица Эмирата, нарушили соглашение о пересечении границы, взяв высокие пошлины с афганских торговцев, но российские официальные лица хранили молчание. В итоге ситуация разозлила российских торговцев. Царское министерство финансов предлагало бонусы, чтобы побудить купцов экспортировать как можно больше. Между царской Россией и афганским государством невозможно было развивать межгосударственную торговлю, так как все операции по пересечению границы и платы пошлин определялись бухарским правительством, а представитель эмира платёжку назначал столько, сколько хотел.

[1]Там же. - С. 354.

[2]Логофет Д.Н. На границах Средней Азии. Путевые очерки. Книга 3. Бухарско - Афганская граница. - СПб., 1909. - С. 165.

Между независимыми и полунезависимыми ханствами и бекствами, особенно в Бухарском эмирате и Хивинском ханств не прекращались войны приведшие к большим разрушениям и нищете народа. Остатки рабовладельческих отношений (особенно купля-продажа рабов) была запрещена (хотя в Бухарском эмирате они еще некоторое время сохранялись). Конечно, были и отрицательные стороны присоединения к царской России. Россия и Англия сделали реку Пяндж границей влияния и разделили таджикский народ, по левому и правому берегу реки Пяндж. В тот момент при определении государственной границы не учитывались интересы таджикского народа и действовали согласно своим соображениям.

Согласно источников, нам стало известно, что обе стороны - Россия и Англия, хотели получить доступ к потребительским рынкам крупных городов Центральной Азии, также получить доступ к сырью региона.[1] Для достижения этой цели стороны действовали, несмотря на наносимый ими экономический ущерб.[2] Целью британцев было вытеснить царских с рынка Центральной Азии. После каждой российской миссии в Среднюю Азию, Афганистан и Иран британцы предпринимали серию провокаций, чтобы отдалить местное население от царских. Русские делали то же самое. В то же

[1] Игнатьев Н. Миссия в Хиву и Бухару в 1858г. – СПб., 1897. – 280 с.

Венюков, М.И. Краткий очерк английского владычества в Азии / М.И. Венюков. СПб.: в Тип. В. Безобразова и К0, 1875. - 254 с.

Венюков М.И. Россия и Восток / М.И. Венюков. СПб. : в Тип. В. Безобразова и К0, 1877. - с. 297.

Венюков М.И. Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии / М.И. Венюков / Под ред. А.А. Степанова. — Хабаровск : Дальневосточное кн. изд-во, 1952. 304 с.

Куропаткин А. Н. Завоевание Туркмении (Поход в Ахал-теке в 1880-1881 гг.). С очерком военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 г. / А. Н. Куропаткин. СПб., 1899. – с. 43.

Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ея военные силы; промышленность и торговля. СПб., 1879.

Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии, т.1.- СПБ,1906.

Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. — СПб.: Типография П.П. Меркульева, 1875. — 362 с. Венюков М.И. Опыт военного обозрения русских границ в Азии. Вып. 2. СПб., 1876

Чихачёв П.Записка о возможности осуществления Российской экспедиции в Индию.//Сборник географических, топографических материалов по Азии.Вып.23. СПб.,1886, - с. 32-43

[2] Вельяминов-Зернов В.В. Русская политика в отношении Средней Азии // Сб. гос. знаний. - СПб.1874. Т. 1

время мы наблюдаем активизацию продвижения царских на юг Средней Азии.[1]

В начальном этапе присоединения Средней Азии, большую роль играли самоуправляемые силы русского казачества, сыгравшего большую роль в расширении границ царской России. Они не подчинялись государству и действовали свободно. История показала, что на протяжении многих лет и веков действия русского казачества происходили не только в их личных интересах, но и в интересах великого Российского государства. Для достижения своей цели — присоединения Средней Азии, царские русские использовали разные способы.[2] Присоединения обострялись одновременно со столкновением царских торговцев и кочевников на севере Средней Азии, и такие сражения обычно заканчивались победой россиян.

В XIX в. мы наблюдаем тенденции сближения русского и среднеазиатских государств. Обоюдные посещения столиц со стороны спецпосланников глав государств, в Бухару через Оренбург и в Санкт Петербург становятся чаше. В этом были заинтересованы и Бухарские правители и русские власти. Но, среднеазиатские страны, как Бухара, Коканд и Хива всегда боролись между собой за верховенство в регионе.

Осенью 1801 г. Бухарский посол мулла Хаит Мухаммад привез в Санкт-Петербург «грамоту» от эмира Хайдара, вступившего на бухарский престол. Хайдар сел на трон после смерти своего отца - эмира Шахмурада. В конце 1802 посол эмира Хайдара Ишмухамед Байкишев прибывает в город Оренбург, где был допущен на прием к царю. Он привёз письмо эмира Шахмурада, где эмир просит вооруженную помощь для нападений и похода на Хиву.

По распоряжению Александра I (1801-1825 гг.) для бухарцев были определены дополнительные льготы. Для бухарских купцов отводилось

[1] Чихачёв П. Указ. соч., - с. 43.

[2] Шепелев А. Очерк военных и дипломатических сношений России со Средней Азией до начала XIX столетия // Средняя Азия. Альманах -Ташкент, 1895. - С. 1-57.

пастбище на берегу Урала. [1] Новые послы Бухары - диванбеги Мир Алауддин Мир Мухаммад Аминов и один из высших военных чинов - курчи-баши Мирза Мухаммад Юсуф Байкишиев в декабре 1803 г. посетили Петербург. Они обсуждали ситуацию на торговых путях с учетом потребностей развития взаимовыгодной торговли и методы борьбы с разбойниками на караванных путьях. В 1803 г. в Бухарское ханство прибыла русская дипломатическая миссия во главе с Я. Гевардовским.[2] Посольство во главе с Абдулнасыром Субханкуловым было направлено в Бухару в 1806 г. и в 1809 – 1810 гг., где они собирают ценные сведения о Бухаре, о состоянии торговли в Бухарском эмирате и судьбы около пяти тысяч российских подданых находившихся по всему эмирату и соседных ханств.[3]

В 1805 г. в Оренбург прибывает новый посол из Бухары Гафурджан Навруздженов с грамотой эмира. В 1809 г. в Оренбуг пребывает посольство во главе с купцом Узбекходжаевым.[4] В 1815 году в Оренбург прибыли бухарские послы Азимджан Муминджан и Юсуф Резанбай. Другой раз А. Муминджан отправляется с миссией в Россию в 1819 г., и его миссия также не имела особого успеха. Во время присоединения Средней Азии к России там господствовали феодальные отношения и эта земля была втянута в финансово денежные отношения Царской России. Были созданы первые заводы, хлопкоочистительные и маслобойные, банковские учреждении, построены железные дороги. Развитие промышленности и появление рабочих среди местных народов было большим шагом вперед в экономической и социальной жизни Средней Азии.

---

[1] Михалева Г.А. К вопросу о дипломатических сношениях между Россией и Бухарой через Оренбург в конце XVIII – начале XIX века // Общественные науки в Узбекистане.- 1962 .- №7. - С. 56.

[2] Халфин Н. А. Россия и ханства Средней Азии(первая половина XIX века). - М., 1974. - С. 72 - 73;

[3] Ерофеева И.В.Рукописное наследие поручика Я. П. Гавердовского по истории, географии и этнографии Казахской степи // История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. Т. 5. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века. – Алматы: Дайк-пресс. 2007. - С. 11.

[4] Там же. - С. 70 - 75.

Средняя Азия постепенно вышла на связь не только с общероссийским рынком, но через него и с мировым рынком. Но, после больших ожиданий и возобновления торговых отношений возникли искусственные барьеры. Одной из причин слабого развития торговли со Средней Азией был, прежде всего, обман эмиров и их окружения, контролировавших все рыночные операции. Тем временем иностранные, в том числе российские торговцы брали разрешения на торговлю в соответствии с таможенным законодательством стран Средней Азии и месяцами не могли торговать. Попытки восстановить отношения с народами Средней Азии предпринимались русскими, в основном, через вождей зауральских гор и берегов Иртыша и Урала, а также Оренбурга.

Приобретение новых земель русскими естественно сопровождалось конфликтами. Прежде чем подойти к северным частям Средней Азии царские войска организовали поход против Хивинского ханства в 1839 г., но из-за сильного холода заболели солдаты, погибли лошади и верблюды, а глава экспедиции Перовский В. А., хотя и дошел до Хивы, но вернулся. Иными словами, мы снова видим неудачу в действиях царских войск после разгрома посольства Бековича-Черкасского.[1] 8 октября 1840 года российское правительство решает послать в Бухару государственную миссию во главе горного инженера, подполковника К. Бутенева. В состав экспедиции были включены востоковед Н. Ханыков, зоолог А. Леман, горный инженер Богословский, топограф Яковлев. Не добившись результатов от эмира Бухары, миссия в апреле 1842 г. покидает Бухару.

Возвратившись в Россию, Бутенев в своей докладной записке о «Возможностях и средствах похода на Бухарию войском», предлагал занять Бухарское ханство военной силой и заставить его подписать договор, по которому эмир должен взять на себя следующие обязательства: - освободить из плена царских и персидских невольников; - уделить должное внимание

[1] Даниш Ахмад. Краткая история мангитских эмиров Бухары. Предисловие и примечания А.Мирзоева. - Сталинабад, 1960.

русским купцам на равне с бухарскими; - не стать укрытием для беглецов из России в Бухаре; - дать разрешение провоза транзитом царских товаров через бухарские владения в другие страны; - принять постоянного политического агента в Бухару; - уплатить контрибуцию военной экспедиции в Бухару.[1] Бухарский эмир отправляет новую делегацию в Россию во главе с Худояр Клычбаевым. Посольство прибыло в Оренбург в конце июня 1842 года. Но Бухарское посольство не было допущено в Петербург. Было объявлено неудовольствие Государя за невнимание к требованиям Бутенева.

Под предлогом регулирования своих южных границ царские русские в середине XIX века подошли до северных границ Среднеазиатских ханств: Бухарский эмират Кокандское и Хивинское ханства. Они вели взаимную борьбу за господство в регионе. Российская разведка следила за ними и ждала время для нападения. Среди правителей этой земли не было «зрения и слуха», или как отмечает ученый Ахмади Дониш в этой стране (в Бухаре) не осталось «глаз и ушей», чтобы видеть и слышать. [2]

Следует отметить, что присоединение русскими один за другим городов Средней Азии, как они сами выразились, было «вынужденным мером», потому что у них не было другого выхода.[3] Даже руководство России не было готово к такому повороту событий и годами на встречах на высшем уровне с европейскими странами пытались замять инцидент. В сентябре 1865 года генерал-губернатор Оренбурга Н. А. Крыжановский (1866-1881 гг.) посетил город Ташкент. Общественность города, духовенство и бизнесмены призывали его присоединить Ташкент к России. Он отвечает, что сейчас это действие невозможно. По его словам, во-первых, город как отдельная административная единица будет находиться под защитой царской России. Следует отметить, что после вхождения в российский протекторат, именно

[1] Ефимов В.И. К вопросу о взаимоотношениях России с Бухарой с конца XVIII до середины XIX в. //Труды Самарканд. Гос.ун-та им. А Навои:Материалы по истории Узбекистана. Новая сер. Вып.140.- Самарканд.- 1964. - С. 37.

[1] Даниш Ахмад. Краткая история мангитских эмиров Бухары. Предисловие и примечания А.Мирзоева. - Сталинабад, 1960.

[3] Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии, т.1. СПБ, 1906. - С. 21.

Крыжановский Н. А. выступил против предоставления эмиру суверенитета во внешней политике. Результатом постоянной борьбы между Кокандом и Бухарой стало то, что царские войска воспользовались случаем, присоединили и Ташкент. Согласно историческим источникам[1], официально правительство России было против присоединения Ташкента к России, но фактически, молчаливо одобряли этот поступок Михаила Черняева. Он за взятие Ташкента, был награжден русским императором золотой шпагой с бриллиантовой рукояткой и это говорит о многом.[2] Во время присоединение Ташкента 19 июня 1865 г. посол Великобритании в России Эндрю Бьюкенен потребовал от министра иностранных дел России А. Горчакова объяснений, типа «почему русские не сдержали своего обещания и присоединили Ташкент», или: «Вы обещали оставить Ташкент в покое. Что вы сделали?» А. Горчаков на вопрос британского посла отвечает, что в Ташкенте была анархия, поэтому генерал М. Черняев занял Ташкент и ликвидировал ситуацию, чтобы не отдать город эмиру. Некоторое время русские молчали о взятии Ташкента, иначе их бы осудили на международном уровне. Как отмечает академик Б. Г. Гафуров, «…официальная аннексия Ташкента была отложена по дипломатическим причинам до осени 1866 года»[3]. Такое действие царских войск, то есть занятие Ташкента, разозлило бухарского эмира Музаффара: он подошел к русской границе с 40 000 воинов. Генерал Черняев направил навстречу бухарскому войску 3000 воинов: в результате бухарцы были разбиты при Ирджаре (8-V-1866 г.), а вдобавок царские войска напали на Ходжент (24 мая.), Джизак (20 июля.) и Уратюбе (18 окт.) и эти города стали частями Царской России. Согласно русским историческим источникам, русские больше не желали расширять свои границы в Средней Азии, но они отражая атаки армии эмира Бухары и хана Куканда, смогли разгромить их и захватить новые территорий у этих ханств. В итоге, Эмир Музафар считал борьбу с русскими бесперспективной и хотел заключить

[1] Там же. - С. 521.
[2] Там же. - С. 519.
[3] Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. - М.: Гос.- издат, 1955. – С. 475

соглашение, отвечающее политической обстановке того времени. Например, А. Дониш пишет от имени эмира: «Вывод таков, что я (эмир. С.С.) хочу идти и повиноваться тебе (русскому Императору. С.С.), но боюсь народа и ученых нации».[1] Хотя бухарский эмир и его окружение вели вооруженную борьбу за отвоевание Ташкента, Джизака и Самарканда, все безрезультатно и в ущерб Бухаре нужно было выплатить дополнительно 50.000 российских рублей в дополнение к ранее объявленным 250000 российским рублям.

Царская Россия, подчинив себе Среднеазиатские ханства, включая Бухарского эмирата, со временем создала новую структуру под названием «Генерал-губернаторство Туркестана», включавшую в себя 5 провинций. Интересно отметить, что, согласно Уставу генерал-губернаторства Туркестана, администрация должны были уважать местное население, а также не вербовать молодежь в армию и это было одним из самых важных направлений российской политики в регионе в противовес англичанам в Британской Индии. Первоначально российское правительство ставило перед Туркестанским генерал-губернатором К.П. Кауфманом (1867–1882 гг.) ответственные задачи, в том числе: - восстановление дружеских отношений с соседями; - о высоком положении Царской России в регионе; - вовлечение местного населения через политические и экономические инициативы и т.д. Мирный договор Царской России с Бухарой, подписанный в 1868 году, был пересмотрен обеими сторонами в 1873 году. Новый договор был посвящен торгово-экономическим отношениям. Эмир Музаффар, ставший под - чиненным Царской России, не останавливался на достигнутом: он тайно вел переговоры со всеми главами государств, которые могли ему помочь. Кроме турок и англичан Музаффару были готовы помочь Хива, Афганистан, Калькутта. У К. П. Кауфмана осталось около 8000 солдат. При хорошо продуманном плане и мобилизации трудоспособных граждан эмирата с призывом к «войне против немусульман» бухарцы могли преоделе ть малочисленные войска царских войск или могли вернуть какие-то

[1] Медведев А. Указ. соч. - С. 504.

утраченные земли путем переговоров. К сожалению, как сказал А. Дониш, «не нашлось мудрого посредника, чтобы действовать в этом направлении».[1] На основании событий и сохранившихся писем К.П. Кауфмана можно сделать вывод, что генерал губернатор также был инициатором сделки. Например, в письме к «бекам Бухары» от 29 апреля 1868 г. К.П. Кауфман писал: “Я остаюсь при прежнем моем желании: заключить прочный мир с Бухорою…”[2]

На момент присоединения к царской России в Средней Азии господствовали феодальные отношения. После вхождения царской России в Среднюю Азию эта земля была втянута в финансово денежные отношения Российской империи. Были созданы первые заводы, в первую очередь хлопкоочистительные и маслобойные, банковские учреждении, построены железные дороги. Развитие промышленности и появление рабочих среди местных народов было большим шагом вперед в экономической и социальной жизни Средней Азии. Средняя Азия постепенно вышла на связь не только с общероссийским рынком, но через него и с мировым рынком. Но, после больших ожиданий и возобновления торговых отношений возникли искусственные барьеры. Например, одной из причин **слабого развития торговли** со Средней Азией был, прежде всего, обман эмиров и их окружения, контролировавших все рыночные операции. Тем временем иностранные, в том числе российские торговцы ждали разрешения на торговлю в соответствии с таможенным законодательством сренеазиатских ханств, поэтому месяцами не могли торговать.

К. П. Кауфман после взятия Самарканда обратился к своим офицерам: “Если наше движение в Азии приводит англичан в такое неистовство, то оно значит верно попало в цель...” После присоединения среднеазиатских городов русские офицеры стали мстить за прежние действия ханов и эмиров Средней Азии. В сентябре 1869 г. состоялась встреча министров

[1]Дониш А. Путешествие из Бухары в Петербург. Душанбе: Таджик-гос-издат, 1960. – С. 298.
[2]ГА О., РФ., ф. 6, оп.10, д.24, лл.2,3; д. 276, лл. 127-130; д. 288, л. 1-об; д. 1654, л. 9. – 73 с.

иностранных дел России и Великобритании, чтобы обсудить «строительство» буферной зоны между двумя империями. Такой зоной русские представляли Афганистан, а британцы - Среднюю Азию. После того, как царские войскав 1869 году предприняли неудачное нападение на Хиву, а в 1873 г. они предприняли успешное вторжение в Хиву, и вопрос об «оборонительной стене» приобрел другую окраску. В начале 1873 года обе стороны, русские и англичане, объединились и подписали соглашение, определившее судьбу десятков тысяч таджиков, живших на левобережье реки Пяндж, от Дарваза до современного Кундуза. Подписание этого соглашения показало, что русские совершили большую ошибку. По договору левый берег реки Пяндж, находившийся под властью Бухарского эмирата, переходил под контроль афганского эмира Шерали-хана и оставался до нашего времени.

С присоединением Коканда Царской Россией англичане опасались, что царские войска войдут в Индию с той же скоростью. В то же время в британском парламенте дискуссия вокруг остановки царских войск в направлении Азии или воспрепятствования их продвижению в Азии была очень горячей и подогретой англичанами. Некоторые из лордов утверждали, что «Коннолли и Стоддарт были убиты невежественными бухарцами, и только русские могут привести их (бухарцев. С.С.) в порядок».[1] Британцы делали все, что могли, в ущерб русским. Между тем царские войска проявили очередной «героизм»: они в 1876 году присоединили Хиву. 12 августа 1873 г. хивинский хан объявил себя вассалом царских и обязался не действовать без разрешения Петербурга. Следует отметить, что в начале второй половины XVIIIв. восточные регионы Среднеазиатских ханств постепенно стали выходить из зоны влияния Ирана. Уход Ирана из этих регионов привел к тому, что в ханствах Средней Азии нашли свое присутствие другие факторы,

[1] Вамбери А. История Бухары и Трансоксании с древнейших времен до настоящего.– Спб., 1873. - Т. 1-2, - с. 526.

только не иранские, а последовавшие в результате действий колонизационной политики таких держав, как царская Россия и Англия.

После присоединение ряд среднеазиатских городов к Царской России, в Бухаре начался захват имущества россиян со стороны местных экстремистов, вторжение в российские воинские части в Бухаре. К. П. Кауфман отправил телеграмму российскому императору, отметив плохую политическую ситуацию в регионе. Император также разрешил присоединение Коканда к России. При взятии Коканда генерал М. Скобелев проявил героизм. «Он безостановочно сражался в разных углах Коканда и жестоко уничтожал врага, сжигая дотла села, поддерживавшие экстремистов».[1] Разгром кокандцев царскими войсками произошел 22 августа 1875 года. В итоге 22 сентября 1875 г. был подписан договор с последним ханом Коканда Насреддином о признании его вассалом царских. Наманган также перешел к Россию и был объявлен центром администрации, а генерал М. Скобелев назначен начальником Наманганского отделения канцелярии Туркестанского губернатора. После присоединения городов Средней Азии царские военачальники никак не отреагировали на реакцию англичан.

В 1876 году русские аннексировали Коканд и образовали Ферганскую область в составе Туркестанского генерал-губернаторства. Присоединение Центральной Азии Россией положила начало первым признакам демократии, а главное, отмене рабства и прекращению торговли людьми в стране. Сами русские рабы высоко ценились на среднеазиатских рынках, отмена рабства стала возможной благодаря приходу царских и англичан.

12 марта 1881 года, и последний оплот хивинского хана и его сторонников был стерт с лица земли русскими. Царские войска видели в этом ответ на наглость и постоянные грабежи хивинского разбойников. 1 января 1884 г. царским войскам сдался и Мерв. Туркмены неоднократно призывали

[1] Вамбери А. История Бухары и Трансоксании с древнейших времен до настоящего.– Спб., 1873. - Т. 1-2, - с. 546.

персидское правительство присоединить Мерв к Ирану, побуждая царских к нападению. Район Кушка также перешел к русским. В сентябре 1885 года между русскими и англичанами был подписан договор о демаркации северо-западной границы Афганистана. А. Вамбери упоминает британские завоевания как более передовые и справедливые, чем завоевания русские. Он отмечает, что если бы русские поступали так же, как англичане, то эта страна (Средняя Азия) не пребывала бы во мраке и невежестве. Он писал: «Россияне закрывают глаза на предательство эмира и населения эмирата». [1] Исследователь Логофет также подверг критике нейтралитет царских по отношению к действиям невежественного бухарского эмира и хивинского хана и их жестокости. Он отметил, что сегодня или завтра в плане развития, Индия будет наравне с Великобританией. Эта идея, хотя и преувеличенная, но была в какой-то мере верной.

В дипломатических и торговых отношениях с соседями Бухарский эмират вел себя более снисходительно и миролюбиво, чем Хивинское и Кокандское ханства. Для царской России, Бухарский эмират и Хивинское ханство служили транзитной зоной между Ираном и Россией, Афганистаном, Россией и Индией. Как стратегический район, Бухара имела большое значение. Для поддержания отношений с Бухарским ханством царская Россия учредили контору под названием **Бухарское резидентское агентство** (начавшего свою работу с 1 го января 1886г.), во главе которой стоял резидент, подчинявшийся генерал-губернатору. Резиденту подчинялись все административные учреждения Бухары. Резиденция располагалась в новом городе Бухаре. Большой ошибкой русской дипломатии, особенно представительства **Русского политического агентства в Бухаре** было допущение произвола невежественных эмиров.[2] Эмиры, напротив, воспользовались равнодушием царских и заставили народ страдать еще

[1] Вамбери А. История Бухары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего: по восточным обнародованным и необнародованным рукописным историческим источникам / А. Вамбери. пер. А. И. Павловского. СПб., 1873. С. L, - с. 61.

[2] Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. - СПб,1843, - с. 56.

больше, потому что эмиры знали, что у них есть сторонники в лице русского царя. «Было бы нехорошо не обратить внимание на положение полуавтономного населения Бухары, которое еще недавно находилось в умеренном состоянии, а сегодня, благодаря нашему вмешательству, создал голод» [1], — писал Д. И. Логофет Следует отметить, что основные цели прихода России в Среднюю Азиюна первый период заключались прежде всего: а) обеспечение безопасности юго восточных границ России; б) обеспечение безопасности караванных и торговых путей со Средней Азией, что было невозможно без наказания хивинского хана; в) попытка освободить израбства Хивинского ханства несколько тысяч царских подданных; г) усиления влияния России на ханства Средней Азии и тем самым предотвращение усиления вредных для России отношений Ост-Индской компании в Средней Азии.

Расположение среднеазиатских ханств в центре Евразии повышало геополитическую значимость региона, именно в центре политических событий в XVIII и начале XX веков. Однако в трудах некоторых исследователей наблюдаются националистические и шовинистические черты. В исторических трудах и средствах массовой информации,[2] например в тогдашней газете «Туркестанские ведомости» частично появились заметки, где авторы пытались изобразить положение Бухары и сохранение ее как символического центра для народов Средней Азии. Например: «…Бухаре не нужно быть такой независимой и развитой. Потому что это не в интересах России».[3] Статьи Арандаренко Г. А.,[4] Хорошхина А. П.,[5] и Маева Н. А.,[6]

[1]Иванов П.П. Архив Хивинских ханов Х1Х в., исследование и описание документов с историческим введением. Новые источники для истории народов Средней Азии с предисловием ак. И.Ю. Крачковский. - Л.1940, - с. 9.

[2]Воронец Е. Воспоминания о защите Самарканда 1868 г //Военный сборник.1872 № 9,СПб., 1885;

[3] Сборник материалов для истории завоевания: Туркестанского края, составленныж А.Г. Серебренниковым. - Ташкент, 1912 - Т.3: - С. 142.

[4]Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане. 1874-1889- СПб., 1889. Арандаренко Г. Бухарские войска в 1880 г. // Туркестанский сборник. Т.297.- С. 129.

[5]Хорошхин А.П. Заметки о зякате в Бухарском ханстве: Сб. ст., касающихся Туркестанского края А.П.Хорошхина. -СПб., 1876. - с. 531.

[6] Маев Н. А. Очерки Бухарского ханства: Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 5. — СПб., 1879. - С. 77—332.

публиковались с таким содержанием. Или другая статья, "...земли, отнятые у Бухарского эмирата и Кокандского ханства русскими войсками, переименованы сегодня в "Туркестанскую область." [1]Аналогичны также и утверждения М. А. Терентьева. Именно он в своих исторических исследованиях, открыто пишет, о том какие цели преследует русское командование и за что они (русские) присоединили Среднюю Азию.

Подобно тому, как царское правительство держало в муках и пытках простой народ России, после оккупации Средней Азии оно установило и в ханствах Средней Азии жестокую систему эксплуатации. Жители этой земли, угнетенные местной властью и вдобавок к этому, они были угнетены и царскими эксплуататорами. Это стало причиной тому, что среди рабочих и крестьян Средней Азии и народа России возник прямой союз против царского буржуазного строя и местных эксплуататоров.

В конце 1918 года левые силы в Ферганской долине смогли образовать «Кокандскую Автономную Республику», но она быстро исчезла. Как уже отмечалось, в ноябре 1917 года, советское правительство в отношении с Хивинским ханством и Бухарским эмиратом сохраняло независимость. Контрреволюционеры надеялись, что коммунисты скоро падут и в европейской части России на престол вернется царь, а в Средней Азии эмиры и ханы продолжать свои прежние действия. Но этого не произошло. Левое движение «младобухарцев», получая военную поддержку от британцев и турок через афганское правительство, начали боротся за интервенцию против советского правительства. Ахмад Дониш неоднократно высказывал свое мнение о русском сострадании в своих произведениях: «Хотя русские отличаются от нас по национальности и религии, они превосходят нас в искренности и человечности» [2] — писал он.

[1]Львов И Завоевание Туркестана // Русский вестник - 1868 - № 7, Обзор главнейших путешествий и географических открытий в пятилетие с 1848 по 1853 год: Азия //Вестник РГО. - 1854. - Т.XII. -Отд. II.-С. 1-198. - С. 36

[2] Ахмад Дониш. Указ. соч. - С. 69.

С присоединением Средней Азии к России, утверждает исследователь О. А. Сухарева, рабство было отменено.[1] Нам известно, что включение значительной части Средней Азии к России в 60-е годы XIX века было целиком в интересах трудящихся. Если сравнить уровень жизни жителей Восточной Бухары, находившейся под контролем бухарского эмира, с уровнем жизни людей в Туркестанском генерал-губернаторстве, то становится ясно, что жизнь людей на земле царских была лучше.

Нельзя игнорировать роль России в совершенствовании экономики, культуры, образования и других аспектов экономики народов Центральной Азии. Несмотря на разломы, кровопролитие, разрушения и убийства, происходившие во время присоединения городов Средней Азии к Россией, в целом роль России во всех сторонах жизни народов Средней Азии огромна и значительна. Их роль в свержении разлагающегося феодального строя в ханствах и эмирате Средней Азии велика. Все просвещенные люди Средней Азии конца XIX века особенно Ахмад Дониш[2], мечтали увидеть тот день, когда неграмотные правители Бухары будут свергнуты. В конце надо отметить, что начало нового этапа исследования проблемы развития среднеазиатско-российских контактов относится к конце XIX - начале XX вв. и началу активного взаимодействия Царской России на территорию Средней Азии и вхождение этих регионов в состав Царской России.

V. 3. Особенности взаимоотношения среднеазиатских ханств с Османской империей и Британской Индией во второй половине XVIII - начале XX вв

Со стороны Османской империи попытки возобновления имперских влияний над Центральноазиатскими государствами, до и после изучаемого периода, всегда было сохранено. Османская империя являлась одной из

[1]Сухарева О.А. Бухара X1X нач. XX вв. Познефеодальный город и его население. - М.,1961
[2] Раджабов З.Ш. О “Политическом трактате” Ахмада Дониша. Душанбе,1976, - с. 104

стран, проводивших необратимую политику на протяжении второй половины XVIII - начала XX вв., и сыграла значительную роль в ускорении царских колониальных планов в Центральной Азии. [1] Выходит, что царские войска хотели осуществить свои планы и как можно скорее получить контроль над Средней Азией, чтобы предотвратить проникновение турок и англичан в Среднюю Азию. Однако ясно, что каждый новый хан, восходивший на престол среднеазиатских ханств, с восточным благоговением, с ханскими дарами и через письмо просят от халифа мусульман, султана тюрков, упоминать его имя в молитве.

Следует отметить, что среди ханов Средней Азии существовало стремление завоевать доверие халифа и поддержать халифа в различных вопросах. Более всего, тенденции к дружбе и сотрудничество Османской империей с Бухарским эмиратом наблюдались в конце XIX - начале XX вв. В большинстве исторических работ исследователи, отмечая политическое положение среднеазиатских ханств в XVIII-XIX и начале XX вв., указывают на вовлеченность таких крупных капиталистических стран, как Царская Россия Великобритания, Франция, Германия и другие в межгосударственные отношения среднеазиатских ханств. В это время на геополитической арене Средней Азии, для решения глобальных геополитических интересов, выходять Царская Россия и Великобритания. Кроме этих двух основных соперничающих держав - России и Англии, на политической арене выходят следуюшие субъекты политических отношений, таких как Османская империя, Персия, Китай, Британская Индия, даже Хорасан (Афганистан). Эти государства хотели сохранить или выстроить отношения на новой основе с подвластными России - государственными образованиями Центральной Азии. Например, по нашему мнению, на развитие взаимоотношений Османской Турции с среднеазиатскими ханствами оказывали влияние общие

[1]Balfour, lady Betty. Lord Litton's Indian administration. L., 1898.p.34 Becker, S., Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865,1924, Cambridge Mass. 1968 p.132.

Медведев А. Война империй. Тайная история борьбы Англии против России/А.Медведев. Москва, 2016, - с. 95

интересы идеологического характера: 1) - совместная борьба против шиитов; 2) - попытки создать антироссийскую коалицию из государств региона; - 3) образовать исламское государства и другие.

Активизация российской внешней политики на юге и ее продвижение в Среднюю Азию во второй половине XIX в. вызывали тревогу у тюрков. Они считали конфликт России с среднеазиатскими ханствами, причиной для широкомасштабного мирового конфликта. Естественно, тюрки в сложившиеся ситуации преследовали свои интересы. В конце XIX в. начале XX вв. они чаще работали с такими политическими организациями, как младобухарцев, младоафганцев, младотурок, младотатар, младоперсов и др. Стоит отметить, что геополитическое соперничество между тюрками и царской Россией привело к быстрому присоединению государств Центральной Азии к империям. Авторы исторических источников и исследователи истории изучаемого нами региона не исключают вмешательства Османской империи как региональной державы в дела мусульманских государств Средней Азии.[1] В то же время многие исторические источники указывают на то, что Царская Россия и Османская империя находятся в состоянии постоянной вражды.[2]

Если посмотреть на последние 300 лет существования этого государства, всегда очевидна антироссийская политика Османской империи. Надо отметить, хаотичное политическое и экономическое положение среднеазиатских ханств, сбившихся с пути в разгар борьбы империй. Османская антироссийская пропаганда развернулась с 1840 года, когда Россия начала строить свою оборону на берегах Каспийского моря. Удивительно, что в решении международных проблем и в Европе, и в странах Востока, эти две империи - Россия и Османская империия всегда расходились друг с другом. В период расцвета тюркского мира (с 1453 года,

[1] Махмуд Рамзи. Рузномаи сафар.(Дневник путешествия), - Кобул, 1914. - С. 23
Мирзо Шамси Бухорои. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре: Записки Мирзо-ШамсаБухорои, изд. в тексте с пер. и примеч. В.В. Григорьева. - Казань, 1891. - 109 с. 21
Фитрат А.Истинный результать обмена мыслей.- Ташкент, 1911.- С. 32
[2]Karal E.Z. Osmanlitarihi.VI.ciltislohotfermani devri. - Ankara.1961 - p.216

после завоевания Византийской империи) Россия заключила с ними мир и подписала договор о дружбе с османскими султанами. Этого требовала ситуация.

Архивные документы свидетельствуют о наличии обширных дипломатических, экономических и культурных связей между среднеазиатскими ханствами и Османской империей в первой половине XIX века. Выгодное географическое положение страны, увеличение транзита товаров через территорию государства, находящейся на перекрестке важнейших торговых путей, шедших из Азии, Африки и Европы способствовали развитию торговых связей Османской империи также и с среднеазиатскими ханствами. Основные товары поступающие из Османской империи в Среднюю Азию были: - табак, оливковое масло, изюм, миндаль, финики, инжир, шелковые и хлопчатобумажные материи, ковры, и другие. На протяжении второй половины XVIII – первой половины XIX в. торгово-экономические отношения **Османской империи и Среднеазиатских ханств** характеризовались неустойчивостью, обусловленной обострением межрегиональных отношений, В первой половине XIX в. значительно расширилась маршрут торговых операций Среднеазиатских купцов в сторону Малой Азии и в основном в страны Османской империи. Обострение торгового соперничества ведущих европейских держав на рынках Средней и Малой Азии привело к изменению торговой стратегии и тактики купцов. В первой половине XIX в. Среднеазиатские товары все чаще стали реэкспортироваться в другие страны.

В первой половине XIX в. процветал экспорт продуктов предприятий развитых индустриальных стран, включая Великобританию, Россию, Османскому империю, на рынках Среднеазиатского региона. К сожалению, все промышленно развитые страны Запада шантажируя друг друга хотели получить доступ на рынки Центрально-азиатских государств. В том числе, турки всегда хотели расширить свое влияние в чувствительных к царской России областях. Согласно историческим источникам, мы узнаём о

разжигании антирусской деятельности турок-османов на территориях Среднеазиатских ханств, и наоборот, об антитюркской деятельности со стороны царских в больших городах Средней Азии. Однако, с завоеванием Казани и Астрахани царские русские стали оказывать давление на турок. Исследователи считают, что в трудные годы, выпавшие на долю русского народа, русские в первую очередь хотели нейтрализовать Османскую империю или хотя бы сделать ее своим стратегическим партнером, что мы и видим на примере кризиса в конфликте царских с Польшей и Швецией. [1] Это означает, что русские всегда настороженно относились к туркам. Стоит упомянуть, что было время, в 1725 году, воспользовавшись хаосом внутри двора в Иране, царские войска и турки вторглись в Персидскую империю южнее Каспийского моря и приобрели Тбилиси, Гянджа, Тебриз. К тому времени турки завоевали более 825 км персидской границы. Цель турок состояла в том, чтобы завоевать все части Персии. Они даже хотели приобретать земли, оккупированные русскими и афганцами.

В среднеазиатских ханствах посланники султанатского (турецкого) правительства занимались пропагандой исламских идей и сбором средств на «священную войну» или «джихад во имя ислама». Турки использовали Хорасан (Афганистан), Индию и Кашгар для достижения своих политических целей, превратив их в антироссийские платформы. Из действий турецких эмиссаров видно, что они наступали вместе со своими британскими союзниками. Однако, согласно источникам, с ростом сепаратистских движений в странах, где доминируют турки, британцы стали разрывать связи с ними. Например, британская королева поручила Кашгарскому хану - Якуббеку Бадавлату обратиться за военной помощью к турецкому султану, что он и сделал, объявив себя вассалом турецкого султана и решив вопрос о снабжении его армии оружием. Наряду с этим, попытки тюрок получить влияние в среднеазиатских государствах, несмотря

[1] Веселовский Н.Н. Памятники дипломатических и торговых отношении Московской Руси с Персией, т. II. СПб.1897, с. 57.

на российскую политику, воодушевляли лидеров среднеазиатских ханств.[1] Велика роль посланника турецкой разведки Хаджи Усмана Афанди Тура в этом направлении. Неслучайно и теперь четверть города Ташкента, который носит название «Шайхонтура», связана с расположением мавзолея Афанди Тура.[2] Именно во время Крымской войны подобные инициативы активизировались турками, эмиссарами которых были младотурки, такие как Кутлук Ходжа и его заместители Мухаммад Шариф и Юсуфпошо. Они настраивали местное население против русских. Российское вторжение в Среднюю Азию усугубило ситуацию. Исторические источники свидетельствуют о том, что турки сыграли значительную роль в ускорении царских колониальных планов. Чтобы не допустить проникновения турок и англичан в Среднюю Азию, русские хотели как можно скорее осуществить свои планы и получить контроль над Средней Азией.

Стоит упомянуть, что среди ханов Средней Азии было стремление завоевать доверие халифа и поддержать халифа по различным вопросам. Более всего прослеживались тенденции и сотрудничество Османской империи в конце XIX - начале XX веков с Бухарским эмиратом. Хотя внешняя политика Османской империи изменилась по сравнению с другими империями того времени, такими как Великобритания и Германия в конце XIX и начале XX веков, турки не изменили направление своих отношений с русскими из-за влияния России в Средней Азии.[3] Поэтому, всегда чувствуется враждебные отношения турок к пророссийскими правителями среднеазиатских стран.[4] Тюрки с самого начала русского движения в сторону среднеазиатских ханств поощряли своих сторонников скандированием пантюркистских и панисламистских лозунгов во всех ханствах Средней Азии и за ее пределами. Турки не останавливались на достигнутом: в конце XIX -

[1] Махмуд Рамзи. Рузномаи сафар.(Дневник путешествия), Кобул, 1914. - С. 43

[2] Литвинов В.П. “Святые места-мусульман Туркестана как центры антирусской деятельности турецкой агентуры (второй половины Х1Х, нач.ХХвв”) // “Вестник” РУДН,серия “История России”, 2016, №2,

[3]Татаринов А. Семимесячный плен в Бухарии, СПб., 1867. - С. 14.

[4]Там же. - С. 15

начале XX веков ими было создано множество пантюркистских и панисламистских организаций и школ, таких как «Нури Марифат», «Манбайи Ирфон», «Муса Бофлар», «Таракки», «Хамият» и другие. Еще во времена правления султана Махмуда II (1785-1839 гг.) в Османской империи были созданы такие светские учреждения, как министерства (военное, внутренних дел, иностранных дел, финансов, посольства за границей и др.) молодежь отправляли в Европу, особенно во Францию. С тех пор амбиции и престиж турецких правителей закипают, хотя обмен посольствами между Хивинским ханством и Османской империей было совершено много по сравнению с царской Россией. Хивинцы, получившие помощь от турок, никогда не отказывались от своих злых дел против России. Например, киргыз-кайсаки должны были использовать полученные ими навыки в Османской империии против русских.[1] Если обратиться к архивам, то видно, что во времена войн Российской империи с Османской империей кыргызские экстремистские кайсаки во главе с Батуром Сримом приняли приглашение бухарского эмира Шахмурада (1785-1800 гг.) и объединили силы, желая воевать с русскими.[2] В первую очередь, тенденции и сотрудничество Османской империи в конце XIX, начале XX веков было с Бухарским эмиратом.

Архивные документы Османской империи свидетельствуют о наличии обширных дипломатических, экономических и культурных связей между Бухарским эмиратом и Османской империей в первой половине XIX века. Простые люди также говорили в своих разговорах о султане тюрков и эмире бухарском, успокаивая словами «тень Творца», «столп небесный» и молились Богу, чтобы они правили всем миром» [3]

[1] Васильев А.Д. Взаимоотношения Османской империи и государств Центральной Азии в сер. XIX- нач. XX в. (Автореф. дис. канд. ист. Наук). Москва, 2007, - с.129.

[2]МИД РФ, ГА Оренбург,1792 х. Письмо эмир Шахмурад. №184, л. – 3.

[3]Вамбери А. История Бухары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего: по восточным обнародованным и необнародованным рукописным историческим источникам / А. Вамбери. пер. А. И. Павловского. СПб., 1873. Т. L, - с. 61.

Турки оживились перед Крымской войной и неустанно посещали среднеазиатские ханства**.** В 1852 – году в Оренбург прибыло Хивинское посольстве. Их цель уговорит генерала Губернатора Оренбурга Василия Перовского, чтобы он дал согласие на создание военной базы в районах нижнего течения Сырдарьи. В 1853 году, когда Россия находилась в ожесточенной войне против Англии, Франции, агенты османской империи вновь появились в Средней Азии они попытались втянуть местные государства в «священную войну» против России. Эмиссаром турецкого Султана в Средней Азии был Якуббек. Он был разгромлен в те годы со стороны подполковника Огарёва, в направлении Коканда. Генерал губернатор Оренбурга В. Перовский об этом пишет: «…с Бухарой отношения пока сложились неплохие. На прочност этого дружелюбия полагаться нельзя, если только турки действуют в Бухаре столь же ревностно как и в Хиве…»[1]

По мере обострения войны турок с Россией, в Хорасан (Афганистан) прибыл специальный посланник султана турок Ахмад Хулуса-афанди, чтобы указать королю Афганистана Шерали-хану, «что ему делать!» Решили: - Используя момента, когда тюрки воюют с Россией, афганцы должны были оккупировать Хиву и Бухару. Удивительно, но Шерали-хан из трех своих врагов: - Персией, Россией, и Англией, считал англичан самой большой угрозой для Хорасана (Афганистана). Как свидетельствуют политические события того периода, российский спецпосланник Якинф (Н. Бичурин) указывает, что Хорасан (Афганистан) был площадкой политической и религиозной пропаганды тюрков для ханов Средней Азии и Кашгарии. Великобритания присоединилась к Османской империей чтобы завоевать Среднюю Азию. Особенно Абдул-Азиз (правил до 1875 г.) а после него Абдул-Хамид II (1876-1909 гг.) приложили все усилия, чтобы вывести царских из Средней Азии. Однако их усилия были напрасны: афганские короли, в том числе Абдурахман-хан (с 1879 г.), всегда отвергали

[1] Перовский В. А**.** Письмо к нижегородскому военному губернатору Бутурлину от 9 сентября 1833 г. / Сообщ. Юдин М. Л. // Русская старина. — 1900. -Т. 101, № 1. - С. 96.

предложение турок о нападении на «неверных».

После присоединения Средней Азии Россией, Турция продолжила свои отношения с Кокандом, имевшим отношения с Бухарским эмиратом и Хивинским ханством. С потерей значительной части мусульманских земель Средней Азии тюрки стремились присоединить мусульманскую часть Восточного Туркестана (Синьцзяна).[1] Великобритания также действовала с турками, но план англичан несколько отличался от плана турок: англичане намеревались изгнать царских торговцев из Индии, они мечтали изгнать царских из Кашгара и Средней Азии. Как уже упоминалось, с осени 1853 года хан Коканда помогал Османскому империю в качестве союзника в войнах. Такая связь очевидна между ханством Коканда и правлением Якуббеком в Кашгарии в последней четверти XIX века. Правильно отмечает исследователь Х. Пирумшоев, о том, что напряженность в Йеттишехре была хорошей возможностью продать оружие британцам.[2] Турки даже объявили Йеттишахрского хана – Якуббека, «эмиром» и не отказали оказать ему военную помощь. К этому времени они смогли приблизить к себе хана Коканда.

Надо отметить, что с осени 1853 года Кокандский хан помогал туркам как союзник в войне. Мы знаем, что в этой знаменитой Крымской войне русские потерпели поражение, но мангиты потерпели поражение в войне против царских, хотя численностью их было в десять раз больше, чем россиян. Ситуация стала настолько напряженной, что русским и китайцам пришлось совместными усилиями решить проблему в свою пользу. Однако российская дипломатия была в полном разгаре: в 1871 году русские во главе с генералом Колпаковским смогли присоединить северную часть Синьцзяна к России и создать новую провинцию под названием «Илийская страна». Чуть позже, Кашгар как административный центр в Восточном Туркестане

[1] Татаринов А. Семимесячный плен в Бухарии, - СПб., 1867. - С. 23
[2] Пирумшоев Х. Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа [Текст]: Сборник статей / Составитель и редактор д.и.н., проф. С. Мухиддинов.- Ч.1. – Душанбе: Ирфон, 2014. - С. 67

распался с нападением китайцев. Это позволило китайцам разгромить ханство, основанное Якуббеком в 1878 году (вместе с его уйгурской армией), и основать собственную административную провинцию под названием «Синьцзян».

Одной из других целей, которые преследовали тюрки в Среднеазиатском регионе и в Восточном Туркестане, это было разделение и отчуждение отношений ханства с шиитским Ираном. С восхождением каждого нового эмира на престол среднеазиатских ханств в Стамбул отправляли верительные грамоты, гарантирующие стабильность и развитие ислама.

Антироссийские силы Запада, особенно Османская империя имели много шансов и планы на построение нового государства, после распада царской России, на создание исламских республик: - Туркестан, Бухара, Хива Коканд и другие. Насколько нам известно, не все их планы сбылись. Однако те, кто получил образование в Турции, надеялись, что русские будут изгнаны из Средней Азии и что турки заменят так называемое русский Туркестан на исламское государство в регионе. Однако их мнение было опровергнуто. Хотя турки, афганцы и англичане оказывали существенную помощь пропагандистам пантюркистской и панисламистской идеологии, они ничего не могли сделать против царских русских.

Не следует забывать, что хотя и не все кадры, подготовленные в Османской империи, добились поставленных целей, но некоторые из них, хотя и таджикского происхождения, отвернулись от своих корней и отдали все свои силы созданию Узбекской Советской Социалистической Республики. Они считали, что их действия носят временный характер, то есть они могут преследовать свою главную цель — создание «Исламского государства» в нужное время. При этом они не верили в устойчивость молодого советского государства, мечтали о его скорейшем распаде и делали все возможное, чтобы их мечты осуществились. Мы видим это на примере визита бывшего военного министра Турции Анварпаша (погиб в 1922 г., в Бальджувоне, на юге Таджикистана), другого турецкого полководца

Салимпаша (бежавшего из Средней Азии в 1923 г.). Сами турки очень хотели быть европоизированными. Еще в конце XVIII, начале XIX века турки пытались влиться в ряды цивилизованных европейских стран, но безуспешно. Не даром немецкий философ Ф. Энгельс утверждал, что системы управления восточных государств, включая Османскую империю, несовместимы и несостоятельны со структурой, применяемым в системой капитализма. В восточно-мусульманских странах «…землевладельцы лишены своих обычных прав»,[1] - писал он.

Как отмечают исследователи, во второй половине XIX века страны Востока, в том числе и Османская империя, в большей или меньшей степени утратили свою независимость и попали под влияние других империй того времени.[2] В последней четверти XIX века Османская империя, как и другие восточные государства, стала вассалом передовых империалистических государств. Движение за независимость имело место в оккупированных Османской империей странах и британцы воспользовались возможностью оккупировать Кипр в 1878 году, Египет в 1882 году, французы присоединили Тунис в 1881 году, а осталные «вассалы», стали независимыми.

Борьба турок за независимость, свержение султаната, выведение мечети из государственных дел, принятие латинского алфавита и провозглашение республики под руководством Камол Ататюрка позволили Турецкой Республике закрепиться на международной арене, в проведении региональной политики, стать образцом в отношениях между государствами Средней Азии.[3]

В разные годы, в том числе в начале XX века, турецкие султаны в странах Средней Азии реализовали политику, которая ранее проводилась в регионе. Это, в свою очередь, должно было начать коллективную борьбу

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение, т XIV ч II. - С. 57.

[2]Байрактар Мустафо. Оттоманская империя в начале X1X века". М.,Л., 1947I. - С. 24.

[3]Махмуд Рамзи. Рузномаи сафар.(Дневник путешествия), - Кабул,1914. - С. 37.

Мирзо Шамс-и Бухоро-и. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре: Записки Мирзо-ШамсаБухорои, изд. в тексте с пер. и примеч. В.В. Григорьева. Казань, 1891. – 109. – с. 21.

Фитрат А.Истинный результать обмена мыслей.Ташкент, 1911. - С. 32.

суннитских государств Центральной Азии против шиитского Ирана. Турки также были недовольны вмешательством России в Среднюю Азию, поэтому формирование коалиции со странами Средней Азии и сопротивление натиску царских было одним из главных внешнеполитических планов Османской Турции. Как уже упоминалось, формирование различных партий и движений в среднеазиатских республиках, зародившихся в идеологических школах Османской империи, таких как, младотурки, младоафганцы, младобухарцы, младохивинцы, младотатары, младоперсы и другие, расшатало коррумпированную систему деспотических государств региона.[1] После младотурецкой революции (1908-1909 гг.) в среднеазиатском обществе также распространились демократические идеи и видения новых норм государственного устройства.

Теперь новоявленные джадиды, которые под влиянием младотурок Османской Турции именовали себя младобухарцами являлись единственным оппозиционным течением в отношении Центральноазиатских стран. Этому пример, короткая поездка молодого эмиссара “Иттиҳод ва тараққиёт” (Союз и развитие) Ахмета Камола Хабибзаде в Кашгар в 1914 году, позволила нескольким идеологическим школам пропагандировать пантюркизм в регионе. Следует отметить, что хотя в Турции отказались вести экспансионистскоко внешнеполитического курса по отношению молодых Советских республик в Средней Азии, но роль турок-османов в воспитании, мобилизации и пропаганде преимущественно пантюркистских идей, а также панисламизма продолжилось долго. Поэтому в построении свободного и демократического государства мы должны избегать таких течений, чуждых народу.

Автором проанализировано взаимоотношения Османской империи и ханств Средней Азии с привлечением малоизвестных исторических

[1] Гафаров Н. У. Джадидизм в Средней Азии в конце XIX- начале XX вв.// Дисс. на соискание уч. степени доктора исторических наук. - Душанбе, 2014.

источников. Автором были выявлены неопубликованные ранее документы, которые позволяют пролить свет на историю взаимоотношений Османской Туции и Средне-азиатских ханств во второй половине XVIII - начале XX вв. Выявленные документы свидетельствуют об активной разведывательной, политической и идеологической деятельности пантюркистов в мусульманских государств региона, направленной на усиление своего влияния. Автором предпринята рассматривать социально политическое положение и другие взаимоотношений, особенно торгово-дипломатические связи Османской империи с Центральноазиатскими странами.

Особенности торгово-дипломатических отношений Британской Индией в XIX - начале XXвв. по сравнению с другими странами региона, была очень выразительно. Торгово-дипломатические и культурные связи народов Средней Азии с Индией восходят к глубокой древности. В результате политических разногласий и междоусобных войн на протяжении веков, политическая жизнь региона менялась. С древних времен Индийский субконтинент привлекал внимание региональных и мировых империй благодаря богатым ресурсам и своему выгодному географическому положению. Среднееазиатские торговые центры, как Самарканд, Бухара, Хива, Мерв, Ходжент были тесно связаны с индийскими торговыми центрами Пешавар, Шикарпур, Мултан. Чтобы добраться до этих торговых центрах Индии, надо было проехать через афганские торговые центры, Кабул, Герат, Кандагар и дальше в Пешавар. Уже давно, во времени Акбара (1556-1605 гг.) существовало два караванных пути: от Лахара на Кабул дальше через Амударью в Бухару; и от Мултана к Кандагару, также дальше на север к Бухаре, или на запад к Герату. Путь от Кабула до Бухары, караван проходил за 27 дней.[1]

Ещё во второй половине XVII века русский царь Алексей Михайлович прислал своих послов к великому могольскому царю Джахонгиру по имени купца Никиту Серёжкина, а позднее Василия Шорина и других. В

[1]Небольсин Г.П. Статистические записки о внешней торговле России. – СПб., 1835. – Т.1. - С. 186

царствование Петра I предпринимались усилия по установлению экономических и торговых связей с феодальными государствами Средней Азии и Индии. Несмотря на чрезвычайное положение, среднеазиатские индийские торговцы больше всего выезжали в Астрахань и Оренбург, а русские – в Бухару, Самарканд и Балх. Общеизвестно, что торговцы, приезжавшие в Среднюю Азию из России, Турции, Китая, Ирана и Индии, кроме ведения бизнеса, имели и другие обязанности, а именно: выполнение разведывательных служб в интересах государства. Первый такой караван царских товаров был инициирован оренбургским губернатором в 1750 г. в направлении Кабула, который они называли «первым городом Индии». По возвращению Неплюева русские купцы приступили к восстановлению регулярных торговых посольств и созданию постоянных торговых агентов в Бухаре, Хиве, Кабуле и Кандагаре. Тогдашний губернатор Кандагара Ахмад Шах Дуррани, контролировавший земли Герата и Мешхеда, пообещал торговцам безопасность посольства.

Другой торговый путь, соединяюший среднеазиатские торговые центры с Индией, проходил из Коканда на Ош, Маргелан, Кашгар, далее в Кашмир. Но, англичане всегда препятсвовали проходом караванов через этот путь – где они контролировали важнейшие горные проходом. После того, как англичане включили Канжутское ханство в сферу своего влияния, они просто закрыли этот путь из чисто военных соображений, опасаясь «русской угрозе». Открытие этого пути могло принести большую пользу и индийским и среднеазиатским торговцам. Например, индийский купец Рахим Аходжа через Кабул прибыл в Бухару 1826 году, через три месяца он выехал в Хиву, а оттуда в Оренбург.[1]

Русский путешественник В.Ф. Новицкий пишет: «Здесь (в Каргалыке, крупный торговый центр Восточного Туркестана С.С.), в Яркенде живут довольно большая колония индусов, преимушественно тех же шикарпурцев,

[1] Михалева Г.А. Указ.соч. - С. 74.

имеюших здесь склады индийских товаров…»[1] Только в 1868 – году из Индии в Бухару пришли караваныиз 6 тыс. 500 верблюдов.[2] Основные товары экспортируемые из Центральной Азии в Афганистан, а оттуда в Индию, составляли шёлка, козий пух, лошади гашиш. Самый лучший сорт шёлка производился в Коканде. Из Индии в Бухару ежегодно привозили до 70 тыс. пудов чая, до 300 штук индийской парчи. Во внешней торговле Среднеазиатских ханств, особенно Бухарского эмирата Индия занимала видное место. Но после того как в Афганистане разразилась очередная англо – афганская война 1878 – 80 гг., развития торговли между Средноазиатскими и Индийскими торговыми центрами осложнилось и даже резко упало. Торговцы в это время предпочитали возить свои товары через Бандар Аббос, Мешхед, Герат, Керки в Бухару и обратно в Индию таким путем, хотя эта дорога была вдвое длиннее. До прихода царских в Центральную Азию, состояние караванных дорог, ритм торговли во всей Центральной Азии находился на низком уровне. Среднеазиатские купцы в других странах были абсолютно беззашитными.[3]

После того, как в Ташкенте было организовано «Московско – Ташкентское товарищество» сюда пришли различные индийские посольства, для установления дружеских и торгово политических связей с России. Доприсоединения Кокандского ханства к России, кашмирские послы, также и торговые караваны из Кошгара заявляли о враждебном отношении Кокандцев к ним. Кокандский хан Худоярхан, был заинтересован в развитии внутренней и внешней торговли своего ханства.[4] Надо отметить, что Кокандское ханство, занимало значительное место в торговле Центральной Азии с Индией. Удобное расположение ханства дала возможность ехать на прямую в Северную Индию, минуя такие важные торговые центры – Кашгара и Яркенда. Это могло дать возможность, и транзитную и

[1]Новицкий Н. Ф. Из Индии в Фергану. СПб., 1903, - с. 51.
[2] Глуховский А.И. Торговые отношения России с Центральной Азией. «Биржевые ведомости» 1869, №106,107, Турк. Сборник,т.26,1869, - с.1-47.
[3]Костенко Л. «Средазиатская торговля». «Туркестанские ведемости», 1875, № 5
[4]Халфин Н.А. «Политика России в Средней Азии. (1857-1868). - Москва, 1960. Т.1. - с. 510.

непосредственную торговлю с княжествами Северной Индии. После того как Кокандское ханство было окончательно ликвидировано, теперь не только россияне, но и другие местные торговцы могли свободно передвигаться до Кашмира и обратно. В конце Х1Х века, в Кашгар и в Ферганскую долину больше ввозились русские мануфактурные товары. Английские товары резко уменьшились из засокрещение ввоза. Потому что, -как пишет Логофет «Русская мануфактура завоевала себе прочное положение в Читрале, блогадаря своих хорошим качеством, охотно приобретается населением… и по цене более дешевой чем английское производство»[1].

Таким образом, в конкурентной борьбе, в этом смысле, русские товары в конце концов одержали верх. В конце XVIII – начале XX вв., в Среднеазиатском регионеторговая компания «Московско – Ташкентское товарищество» сыграла важную роль в межгосударственной торговле. Один из характерных особенностей среднеазиатско – индийской торговли, был то, что с присоединением этого края к России, и с овладением Индии Англией, в последние десятилетия Х1Х – века стали говорит о «русско – английской – торговле». Исторический источник «Гюльшан-ул-мулюк» Мухаммада Якуба ибн Амира Даниелби повествует о политической, социальной и экономической ситуации в Бухаре, Хиве и Коканда. Этот исторический источник освещает события конца XVIII – начале XIX вв. В те годы полным ходом шло соревнование между двумя империями, Россией и Великобританией, за контроль над торговыми рынками Средней Азии и Индией.

Важность геополитического положения Средней Азии заключалась в том, что регион располагался в центре Евразии и имел влияние на защиту политических интересов империй — России и Англии в XVIII - начале XX веков. И у России, и у Британии была одна и та же цель в регионе: держать своих соперников подальше от своих границ: царских от британских границ и таким образом, держать англичан подальше от южных границ России. Об

[1]Логофет Д. «Страна безправия», - СПб. 1909, - с. 131.

этом они открыто говорили друг другу. В начале XVIII века государства региона стали подчиняться новым империям, которые, в свою очередь, боролись между собой, чтобы завоевать как можно больше земель. Такими зарождающимися империями были Англия и царская Россия. В середине XVIII века большая часть индийских земель перешла под контроль англичан. К концу XIXвека англичанам удалось подчинить себе оставшиеся провинции Индии, такие как Синд, Пенджаб, Кветта, Хунза, а во второй половине XIX века русские смогли подчинить себе государства Средней Азии.С ухудшением политической ситуации между империями каждая из них хотела любым способом угрожать своему противнику. Такие взаимные угрозы между Россией и Англией случались постоянно в XVIII и XIX веках.

После того, как русскими были заняты крупные города северной и центральной части Средней Азии, такие города, как Ташкент, Коканд, Худжанд, Самарканд и другие, торговцы с этого региона не могли свободно выходить на индийские рынки. В опубликованных и рукописных исторических источниках этого периода имеется много сведений о политическом положении и торгово-дипломатических отношениях среднеазиатских государств с Британской Индией во второй половине XVIII в., которыми мы воспользуемся.

Как было отмечено в урегулировании межгосударственных отношений Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств с соседними странами в XVIII - начале XX вв., важную роль сыграли империи того времени, - Россия и Англия. Во второй половине X1X в. развивались среднеазиатско индийские отношения в сфере торговли и следует отметить, что они протекали в условиях острой англо русской борьбы за влияние и приобретение рынков Центральной Азии. Как уже отметили, русская буржуазия смогла вытеснить своего основного конкурента-Англию, из важного региона, т.е. с рынков Средней Азии. Тоже самое делали и англичане, чтобы не допустить на рынки Индии товар из России и Средней

Азии. Следует отметить о Бухаре, как экономический и торговый центр для всех стран Центральной Азии и Индии.

По словам лейтенанта Бернса, российским торговцам также приходилось чаще приезжать в Бухару для перевозки товаров из Индии, Кашмира и Китая в Россию. Вот какой он видит Бухару: «Хотя Бухара и второстепенная страна, но она играет важную роль в мировой торговле».[1] По словам Борнса, в результате ввоза в Бухару российских и британских товаров конкурентоспособность этих товаров позволит им стать дешевле и доступнее для всех. "При встрече двух противоборствующих торговых игроков цены на товары уравновешиваются"[2]. Из записок лейтенанта Борнса ясно, что империи считали невозможным размещение промышленных товаров другой империи на территории, находящейся под их контролем. Борнс пишет: «В то время, как бухарские рынки снабжались русскими изделиями, по сухому пути индийские купцы стали распространять на них изделия английских фабрик.

Таким образом, английские купцы расширили свои пределы и русские купцы для уменьшения своего оборота вскоре заметили для себя страшное соперничество…»[3]. В те времена чувствовалось высокое качество товаров европейского производства, прежде всего английского. В конкуренции с русскими товарами у них было больше покупателей. Конечно, русские товары, такие как керосин, железо, чугун, белый сахар, медь, стекло, также пользовались повышенным спросом по сравнению с английскими товарами. Однако в продаже трикотажа, парфюмерии и хозяйственных товаров английские товары были более качественными и имели больше покупателей. Борнс называет Бухару крепостью ислама, а Самарканд – раем. Борнс пишет о пленниках в Бухаре: «Здесь много индусов в совершенно нехарактерной для них манере носить шляпу, шнурок вместо ремня. Это разграничение

[1]Вамбери А. История Бухары, или Трансоксании с древнейших времен до настоящего//Пер. А.И. Павловского. СПб.: 1873.-Т. 1.-XXXIX, - с. 362.
[2]Там же,- с. 378.
[3]Там же, - с. 380.

сделано для тех, кто не вправе выражать приветствие - ассаломалейкум - обращаясь к идолопоклоннику»[1] .

Нам известно, что в середине XIX века между двумя империями того времени, Россией и Британией, было на пике соперничество за контроль над Средней Азией. Каждая из этих империй хотела во что бы то ни стало проникнуть в среднеазиатские ханства. Например, англичане в те годы продавали свои хлопчатобумажные и шелковые ткани по низким ценам на рынках Средней Азии, чтобы разорить российские промышленные предприятия. С другой стороны, для приобретения рынка промышленных товаров в таком важном и приграничном регионе, долго не успокаивал российских инвесторов. Русский исследователь Н. А. Хальфин справедливо отмечал, что в первой половине XIX века британский и турецкий ввоз дешевых индийских промышленных товаров в Бухарский эмират, Хивинское и Кокандское ханства был с целью выдворение царских из региона и оккупацией региона со стороны англичан.[2]

Второе и третье десятилетие XIX века стали периодом ожесточенной англо-российской конкуренции в Средней Азии, в том числе в столице Бухарского эмирата. Русские и британские шпионы в крупных городах Средней Азии, особенно в Бухаре, были заняты сбором разведданных для своих стран. Английский исследователь Дж. Алдер отметил, что помимо политиков и солдат большую роль в международной политике в первой половине XIX века играли шпионы. [3] В 1831 году в Бухаре английский шпион А. Борнс был активен, и его целью было определить пути возможного русского вторжения в Индию. Глядя на события начала XIX века, можно сделать вывод, что если бы главы среднеазиатских государств, особенно эмиры Бухары, были знакомы с наукой о политике и межгосударственных отношений, могли целесообразно использовать противостояние двух держав во благо региона.

[1]Вамбери А. Указ.соч. - С. 271.
[2]Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1837-1868 гг.), М.,1960, - с. 5
[3]Alder G. British Indias Northernfrontier/ 1865- 1895 y/ London, 1963.

С древних времен Индийский субконтинент привлекал внимание региональных и мировых империй благодаря богатым ресурсам и своему выгодному географическому положению. Таким образом, после напряженной борьбы за раздел новых земель английская колониальная империя в середине XVIII века путем создания и функционирования крупных торговых компаний, смогла установить свое господство на земле древней Индии. В XVIII - начале XX вв. империи Россия и Англия, играли важную роль в урегулировании межгосударственных отношений среднеазиатских государств, особенно с соседними странами. В своей книге российский ученый А. Шепелев справедливо указывает, что именно неумение иметь дело с эмирами и ханами Средней Азии заставило англичан бежать из Средней Азии и морским путем получить доступ к огромным сокровищам Индии.[1] Например, посол английской королевы Елизаветы под именем Дженкинсон был направлен на прием к персидскому королю Тахмоспу 1 для восстановления многогранных двусторонних отношений.[2] Однако, в Иране и в ханствах Средней Азии, посла Дженкинсона не лучшим образом принимают. Вернувшись из поездки, он описал в своих мемуарах бесперспективность отношений с шахами, ханами и эмирами Средней Азии, Ирана и Афганистана.[3]

Колониалисты распространяли идею о том, что после войн в Северной Америке и независимости Америки англичане должны продолжать сосредоточивать внимание на эксплуатации новых земель. Одним из важнейших вопросов в этом направлении для британцев была присоединение и порабощение народа Индии. [4] Таким образом, англичане осуществляли свои оккупационные планы путем открытой интервенции в Индию, состоявшую в то время из нескольких независимых и полунезависимых провинций. На это справедливо указывает исследователь Хариташвили Н. Он

[1]Шепелев А. Очерк военных и дипломатических сношений России со Средней Азией до начала XIX столетия // Средняя Азия. Альманах -Ташкент, 1895, - с. 1-57.
[2] Ханыков Н.В. Экспедиция в Хорасан. -Москва: Наука, 1973, - с. 9.
[3]Шепелев А. Указ.соч., - с. 1-57.
[4] Медведев А. Указ.соч., - с. 523.

считает, что именно разрушительные войны, которые вел Ахмад-шах Дурани (1747-1773 гг.) против некоторых правителей Индии, особенно в Пенджабе, в результате которого рассыпались провинции и власть индийских правителей. Все это, в итоге облегчило их завоевание со стороны британцев.[1] Последнее независимое государство, оставшееся в стране, к востоку от Бенгалии, где жили маратхи, также было завоевано и разрушено Ахмад-шахом Дурани. Это облегчило англичанам оккупацию Индии.[2]

По данным исследователя Р. Датты, первый глава Ость-Индской компании (1600-1858 гг.) Клайв, а затем Гастингс первоначально действовали как «Лондонская торговая компания» в Ост-Индии, а в некоторых источниках - как Объединенная Ость-Индская компания также упоминается. Прибыли которые англичане получали от земли Индии, были огромны. Р. П. Датта считает ранние этапы развития Англии результатом грабежей из Индии. Или : «Ежегодно, в Индии, Англия зарабатывала около 20 миллионов фунтов стерлингов» [3] В обоих случаях — присоединение русскими независимых государств Средней Азии и завоевание древней Индии англичанами имели общую цель, заключавшуюся в получении богатств от этих земель. Об этом неоднократно говорили и писали исследователи в своих воспоминаниях и книгах об их злодеяниях.

Британцы изо всех сил пытались попасть в Азию через Россию. Их пионером в этом начинании был Антон Дженкинсон.[4] Русский ученый И. П. Минаев писал: «Немыслимо, чтобы европейские войны, особенно британцы, ладили с индийцами. Британцы не имеют глубоких корней в Индии: они подобны ране в человеческом теле; их в этой стране интересует только богатство. Когда они находят это и довольны, они уходят». [5] Вопрос в том, на

[1]Карзон Дж. Индия между двумя огнями. Из журнала «TheNineteenth Century», за август 1903 г. / перевел Г. Ш. подполковник Десино // СМА. Вып. XIV СПб., 1903, - с. 67.

[2] Хариташвили Н. Афганистан в описании русского офицера Б.Л.Тагеева.Конец Х1Х –начало ХХ в.// Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки №22,СПб.2004, - с. 17

[4] Платонов С.Ф. «Москва и Запад в XVI - XVII веках» Л.1925, - с. 34.

[5] Минаев И.П. «Очерки Цейлона и Индии. Из путевых заметок русского ч.11.СПБ,1878, - с. 16.

каком уровне были отношения Центральной Азии с Британской Индией? В связи с этим стоит упомянуть информацию исследователей о том, что основной причиной невозможности установления хороших отношений с Индией является неблагополучная политическая ситуация в Центральной Азии. К сожалению, завоевание Индии Британией привело к исчезновению сообщения между двумя соседними и говорящими народами единым языком (до оккупации англичанами официальным языком Индии был персидский). После того, как русское правительство запретило продажу английских товаров на рынках Средней Азии, представитель правительства Британской Индии Форсайт в 1869 г. прибыл в Петербург и в беседе с директором Азиатского департамента МИД России Стремоуховым поднял вопрос о запрете продаж английских товаров на рынках Средней Азии. Стремоухов разъяснил, что это временная мера, но поскольку Россия далека от принципов свободной торговли, у нее нет еще опыта, поэтому нужды собственной торговли и промышленности должны стоять на первом месте.[1] Среднеазиатская торговля с Индией во второй половине XIX века на территории Бухары, Хивы и Коканда оказалась под российским влиянием.

Спустя столетия потребность в открытии дорог между дружественными странами Средней Азии и Индией сохраняется. За годы независимости в Республике Таджикистан под руководством лидера страны Э. Рахмон, были построены тысячи километров дорог международного значения. Например, дорога «Чанак, Каракорум, Кульма», которая соединяет Центральную Азию с Китайской Республикой и через нее в морских портов Пакистана, была построена в годы независимости Республики Таджикистан. Считаем, что есть возможности строительство торгового пути между Таджикистаном и Индией, через Вахан и Канжутское владение Индии и это будет иметь большое значение в ближайшем будущем.

[1]D. Forsaith Op. sit.,- p. 50.

V. 4. Деятельность дипломатических миссии и разведывательных служб в развитии торгово-дипломатических отношений среднеазиатских ханств во второй половине XVIII - начале XX

Роль дипломатических миссий и разведывательных служб каждого государства, помимо выполнения своих государственных задач, имеют очень важное значение. Они для изучения внутренней и внешней политики государств и в поддержании и развитии международных отношений играют важную роль. Они обеспечивают официальное представительство одного государства в другом. Их действия направлены на укрепление связей между странами, решение общих вопросов, а также защиту интересов граждан того или иного государства и содействие к сотрудничеству. Одним из направлений деятельности различных миссий, расцвет которых пришелся во второй половине XVIII - начале XX вв., было регулирование международных отношений.

Международные отношения во второй половине XVIII – начале XX вв., между среднеазиатскими государствами и зарубежными странами нельзя привязать только к дипломатическим экспедициям**.** Наряду с дипломатическими экспедициями в этот период чаше других веков совершались торговые миссии. Большинство решаемые политико-дипломатические задачи решались, именно под прикрытием «торговли» или торговых караванов. Этот метод, был широко распространён и осуществлялся со стороны почти всех восточных стран и оно прикрывалось высокопоставленными чиновниками в этих государств. Некоторых торговцев со стороны правительства озадачивали ведением дипломатических дел, тщательно избирались умные, ловкие и знающие языки, историю и умеющие вести себя в остро-неординарных ситуациях личности.

Роль послов в установлении и развитии межгосударственных отношений Бухарского эмирата (с 1785 г.), Хивинского и Кокандского ханств с соседними странами, в XVIII - начале XX вв., была влиятельной. Значительную роль в установлении и укреплении межгосударственных

отношений сыграли специальные посланники глав государств, известные в историческом плане как «послы». Помимо реабилитации и содействия торговле, послам было поручено искать и репатриировать пленников и рабов, которые жили в неволе. Кроме того, необходимо было внимательно изучить политическое, социальное, военное и экономическое положение каждых стран. В XVIII - начале XX веках отечественными и зарубежными историческими источниками подчеркивается усилия соседних стран, таких как Иран, Хорасан, (Афганистан), Индия, Китай, также Великобритания и Россия, по развитию дипломатической и торговой деятельности в направлении Средней Азии. Понятно, что первые годы, во времена установления политико-дипломатических отношений между государствами, действовали также путешественники - туристы и даже случайные люди, исполнявшие роль послов.

В связи с отсутствием ранга и должности у многих лиц, причастных к межгосударственным отношениям в среднеазиатских стран, мы поставили перед собой цель называть их «послами». Хивинское, Кокандское ханства и Бухарский эмират (с1785 г.) не имели службы или канцелярии, занимавшейся иностранными делами. В среднеазиатские ханстваа по вопросам межгосударственных отношений XVIII - начала XX веков, опирались на три основные силы. 1) - правящий класс; 2) — купцы, послы и 3) отдельные путешественники.[1] Если обратить внимание на историю межгосударственных отношений в центральноазиатских государств, то, согласно данных из иссторических источников, торговые и дипломатические отношения с Россией и другими сопредельными странами, существовали до визита британского путешественника Дженкинсона. (1558-1559 гг.) [2]

Особенно важную роль в укреплении межгосударственных отношений сыграли не только торговцы, но и частные лица, представившиеся себя «путешественниками». Такие люди посещали важные торговые и культурные

[1]Платонов С.Ф. «Москва и Запад в XVI - XVII веках» - Л.,1925, - с. 13
[2]Ниязматов М. Русия на Востоке Противостояние великих держав в Х1Х в. Петербургское Востоковедение, 2014, - с.192.

центры Средней Азии с позднего средневековья. Они были первыми, которые смогли посетить исторические место и найти ценное имущество арийских мастеров из Самарканда, Бухары, Хорезма, Хивы и Хатлона и распространить славу об этой богатой земле в Европу, Азию и Африку.

Значима была и роль городов в развитии двусторонних и многосторонних отношений. В частности, города Бухара и Самарканд считались важными центрами межгосударственных отношений с соседними странами в Средней Азии, а город Оренбург был одним из таких городов в царской России для наших торговцев. Роль города Оренбурга как крупного торгового центра в развитии всесторонних связей России со Средней Азией, как центра торговых переправ из стран Европы на восток и с юга на север был очень велик. Можно отметить, что развитие города Оренбурга оказало положительное влияние на развитие центральноазиатских городов, таких как Самарканд, Бухара, Хива, Худжанд, Фергана Балх, Кабул, Гиссар, Куляб, Пешавар, Кашгар и другие, во всесторонних отношениях между Российским государством и Средней Азией. Развытия торговля в этих городов также оказала влияние на их развитие. В XVIII - начале XX веков, с ростом влияния новых региональных империй, торговцы были вынуждены выступать в качестве послов для выполнения задач, возложенных на них властями. Со временем империй, такие как царская Россия и Великобритания, хотели расширить своё влияния, им уже недостаточно было использовать торговые караваны для достижения в своих межгосударственных отношений. Они кроме обычных торговцев-послов, переориентировались на использования вооруженных экспедиции или как они сами это называют – «военными миссиями».[1] Возникает вопрос о состоянии дипломатических отношений между ханствами Средней Азии и что стал поводом для укреплении межгосударственных отношений между ними? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно анализировать политическое положение и

[1]Русское географическое общество, книга 1Х. // Попов А.И. Сношения России с Хивою и Бухарою при Пётре Великом. Спб.,1853, - с. 237.

межгосударственные отношения в каждом из центральноазиатских ханств (Бухарский эмират с 1785 г.) в отдельности.

Как уже говорилось, несостоявшаяся военная экспедиция Бековича Черкасского (1717 г.), заставила царских надолго остаться вне Средней Азии. За более чем 100 лет, (до 20-х г. XIX в.) между двумя регионами (Россией и Средней Азией), если не считать передвижения выносливых торговцев, которые с риском для жизни пересекали опасные дороги кыпчакских и мангышлакских степей, обстановка в сфере политической, дипломатической, экономической отношения не улучшились, Купцы с трудом продвигали свои караваны в Астрахань и Оренбург и дальше.

Большой интерес представляет визит дипломата и востоковеда Мендияра Бекчурина в Бухару в конце 1780–1781 годов, и его встреча с бухарским ханом Даниялби (1758-1785 гг.). Даниялби рассказал о тяжёлом политическом и экономическом положении Бухарского ханства и поведал Бекчурину о захвате всей государственной структуры узбекско-тюркскими племенами, которых в то время насчитывалось более 32 племён. Политическоя жизнь в регионе была страшная. Можно привести в пример рассказ русского офицера Ефремова Е., который в те годы стал жертвом хивинской кровожадной политики и является доказательством к этому. Он побывав и пожив при дворах среднеазиатских ханов, наконец бежал на родину и в 1786 г. опубликовал воспоминания о своем путешествии. Из его воспоминаний видно, что любой путещественник или этнограф, ступавший на земли Средней Азии, становился мишенью несправедливой политики местных властей. [1] 12 ноября 1802 года русская экспедиция во главе с Гавердовским была отправлена в Бухару для изучения дорог и внутренних рынков Средней Азии, но из-за нападения и угроз они укрылись в Орской

[1] Ефремов Филлип. Девятилетнее странствование и приключения в Бухарии, Хиве, Персии и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию. //Путешествия по Востоку в эпоху Екатерины II. -М.: Восточная лит., 1995.-С.147-170.

крепости и вернулись обратно. [1] Целью миссии было проведение переговоров с лидерами стран Центральной Азии по безопасности караванных путей на севере Хивинского ханства и на земле киргыз-кайсаков. Они также тайно хотели выяснить местонахождение полезных ископаемых в регионе.

Профессиональные послы всегда играли значительную роль в решении насущных межгосударственных вопросов. С российской стороны российский посол по имени Абдулносир Субхонкулов дважды посетил Бухару и Хиву, в 1810 году. Однако цель и итог его первого визита, как отмечает востоковед Н. Ханыков, неизвестно.[2] Но, как выяснилось, целью визита было улучшение и обеспечение безопасности торгового пути между Средней Азией и Россией. Согласно его отчету, англичане тогда еще (1818 г.) не вступали на территорию Хивы, а все больше сосредоточивались на Бухаре. Он также посетил Хиву во второй раз в 1818 году по ходатайстве русским правительством. [3]

Если обратим внимание на политические и дипломатические события тех лет в России, то нетрудно понять моменты, когда русские дипломаты делали все возможное, чтобы завоевать доверие туркмен в Хиве, или получить доступ в Бухару. Например, по сведениям источников, чтобы привлечь туркмен в Россию, их нужно было запугать персами. В том смысле, что если туркмены не будут опираться на царских, их уничтожат персы.[4] Такую же «грязную» политику вели и по отношению к персам: если бы персы не опирались на царских, «свободные и дикие» туркмены могли бы завоевать северный Иран и поработить народ и т. д.

Из России в Бухару разными способами отправлялись посольства и экспедиция, чтобы лучше изучить среднеазиатских ханств. В 1819 году

[1]Водопьянов В. Неудавшееся посольство в Бухару поручика Гавердов-ского в 1803 году//Тр. Оренбургской учетной архивной комиссии. -1897.-Вып. 3. - 23 с.
[2]Ханыков Н.В. Экспедиция в Хорасан. -Москва: Наука, 1973. - С. 42.
[3]Замечания майора Бланкеннагеля впоследствие поездки его из Оренбурга в Хиву в 1793-1794 годах. - СПб. : Типография Морского министерства, 1853. – С. 32.
[4]Там же. - С. 478.

Муравьёв возглавил экспедицию на Хиву с целью добиться от хивинцев разрешения на постройку крепости на берегу Каспийского моря. [1] Очередная экспедиция была организована в сопровождении натуралиста Э. А. Эверсмана, капитана гвардии генштаба Е. К. Мейендорфа, штаб-лейтенанта В. Д. Волховского, поручика от комендантской части Тимофеева, инженеров Оренбургского отдельного корпуса - подпоручиков Тафаева и Артюхова. Одной из целей посольства было изучение возможностей судоходства по Сырдарье и Амударье. Член экспедиции Е. К. Мейендорф дал подробные сведения об экономическом положении хозяйств Средней Азии, особенно Бухарского эмирата, чего нет в других трудах ученых того времени. Например, большое значение имеют его сведения о занятиях населения Бухары, о состоянии внутренней торговли и ремесел. Осенью 1819 года в Бухару прибыла очередная британская экспедиция под руководством англичанина Муркрофта с 300 человек. Из-за беспорядков в Афганистане они проникали в Среднюю Азию через Гималаи, пустыню Каракурум, Яркент и Кашгар. Во второй раз в 1824 году Муркрофт прибыл в Бухару через Хайбарский проход в Афганистане. В своем путевом очерке он рассказывал, что когда он въезжал в город Бухару, его видели дети и кричали «урус», «урус». [2] Муркрофт заключает, что англичане и на этот раз опоздали и что русские послы уже давно установили свое влияние в этих местах.

В 1821 году на Прикаспийское была отправлена еще одна русская военная экспедиция под руководством Муравьева. В 1825 г. под руководством Сиолковского в Хиву прибыла экспедиция, а в 1826 г. в Хиву прибыла военная экспедиция под командованием Берга. В Бухару и Хиву в 1829 году приехал Артур Коннолли. В 1831 году в Бухару приехали Джозеф Вольф и известный английский разведчик Александр Борнс. До 1836 года Бёрнс работал в регионе между Бухарой и Афганистаном под разными именами, в том числе как «армянский купец». В 1833 году оренбургский

[1]Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М.: Наука, 1975. – С. 182.
[2]Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740-1741 годах Гладышевым и Муравиным. Издана с приобщением современной карты. - СПб., 1851, - с. 191

генерал-губернатор Василий Алексеевич Перовский направил в Бухару образованного человека по имени Петр Иванович Демезон под псевдонимом Мирзо Джафар, как татарского «купца и муллу». Он выполнил все поставленные перед ним российской разведкой задачи, за что был удостоен государственной премии. В 1835 году была совершена знаменитая экспедиция Виткевича в Бухару. Интересно отметить, что члены группы, в том числе Виткевич, носят мусульманскую одежду и шали, чтобы не раскрывать свою личность.

Российское посольство во главе с Бутеневым также было направлено в Хиву, а Никифоров — в Бухару для оформления обязательств (декларация) между двумя странами. Никифоров находясь с мая 1841 по 1842 год в Бухаре, подал эмиру просьбу русского правительства о снижении таможенных пошлин с царских купцов, освобождении британских пленников Стоддарта и Коннолли. Но эмир Насрулла отказался. Он не только не освободил заключенных, но 17 июня 1842 года в Бухаре он их казнил. В свою очередь, российский император в Петербурге не принял бухарского посла Худоёра Киличбаева. В августе 1842 г. под руководством Данилевского в Среднюю Азию было отправлено еще одно русское посольство.[1] Русские, желавшие завоевать Хивинское государство, обсуждая второстепенные вопросы затягивали переговоры. Однако другим желанием России было освобождение иранских пленников из среднеазиатских ханств. Выяснилось, что хивинцы не имели добрых намерений с иранцами и не собирались освобождать их пленников. Заявление, сделанное русскими в 1858 г. под руководством полковника Игнатьева в Хиве, показало, что не один из пунктов договора между русскими и хивинцами из декларации 1842 г., подписанного Данилевским, не были выполнены Хивой. О нем даже не вспомнять. [2] Заодно русские постепенно продвигаются к границам Средней Азии. В Индии и Афганистане, даже и в Иране наблюдалось военно

[1] Посольство в Хиву подполковника Данилевского в 1842 г. //Военный сборник. 1866. № 5. - С. 42
[2]Хевролина В. Миссия полковника Игнатьева// http://www.istrodina.com /rodina _articul.php3. id=1224&n=6871. 22.10.2020

политическая активность этих стран с диктовкой англичан. «Большая игра», затеянной империями, постепенно привела к разрушению независимости центральноазиатских государств. [1]

Одновременно, продажа людей на рынках Ирана, Афганистана и Бухары вынуждала царских и европейских купцов преодолевать большие расстояния, через Иран или Индию, в Бухару и Хиву. Такие угрозы похищения сохранялись до тех пор, пока русские не присоединили Среднюю Азию. Не случайно одной из главных причин русских в Среднюю Азию, было уничтожение рабства и остановить похищения людей на южной границе России со Средней Азией.

В направлении Хивы, как свидетельствуют исторические источники, русским всегда удавалось осуществить спланированный план на Хиву.

Хан Хивы Аллах Кули, понял, что не сможет избавиться от царских, пока не освободит царских пленников. Царских пленников отправили в Оренбург с сопровождением представителя Великобритании в Индии. Осенью 1841 г. послы Хивы Эваз Нияз и Аш Нияз прибыли в Петербург и подтвердили ханскую дружбу с Россией. Они поддержали предложения российского посла Никифорова о стабилизации положения на южных границах России путем проведения ханом некоторых реформ. Делегация посольства Данилевского в Хиве, а также делегация другого посольства во главе с Бутеневым прибыли в Бухару и достигли реки Сырдарьи. Посольство во главе с Данилевским подписало ряд документов, в том числе соглашение об обмене пленными, разрешающее торговлю на хивинском и русском рынках, но хивинская сторона ничуть не подчинилась и продолжала грабить торговцев. В состав посольства Бутенева входили представитель МИД Царской России востоковед, Н. Ханыков, офицер-альпинист со своим снаряжением и эколог Леман и 10 казаков-защитников. В Бухаре, помимо дипломатических вопросов, им предстояло обсудить с амиром Насрулло об

[1]Хопкирк П. Большая игра против России: азиатский синдром М.: Рипол классик, 2004. – С. 266.

освобождение британских военнопленных Стоддарта и Коннолли. Военный офицер и историк М. С. Терентьев провел исследование англичан и основных причин их интервенции в среднеазиатские ханства. Он пишет, что англичане намеревались отогнать царских как можно дальше от «Жемчужины Британии».[1] Исследователь П. П. Иванов отмечает в своей книге, что, несмотря на то, что в Хиву в первой половине XIX века приезжало несколько британских и царских государственных и торговых посольств. Еще одна неудачная царская экспедиция состоялась зимой 1839, весной 1840 года под командованием генерал-адъютанта Перовского. [2] Перовский потерпев неудачу и покинув Хиву из-за сильного холода. Политика, проводимая хивинской династией, осталась той же самой политикой, которая ранее проводилась ими в отношении других нацменшинств в начале XIX века: «У хивинских ханов было принято натравливать одно племя на другое, чтобы соблазнить и подчинить себе вождей мелких племен, потому что они извлекли выгоду из этой политики».[3] Посланник эмира Насрулло Мукимбек, побывавший в октябре 1840 г. в Петербурге, написал письмо оренбургскому генерал-губернатору, сообщая ему об ухудшении политического положения между Хивой и Бухарой. В своем письме он заявил, что если так будет продолжаться, то это будет во вред как Бухаре, так и России. Например, он сообщает о приходе англичан в Хиву. В 1860 году в Хиву поехал другой русский торговец по имени Абросимов, которому было всего 20 лет. Он заработал полторы тысячи царских рублей и хотел поехать в Хиву через Астрахань, Каспийское море и Мангишлак. Для него высказанные Петром I идеи о развитии добрососедских отношений со странами Востока являются уроком. Абросимов пытается ввозить русские товары прямо в Хиву для торговли. По его мнению, торговля в регионе в основном находится в руках

[1]Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. — СПб.: Типография П.П. Меркульева, 1875, – с. 362.

[2]Голосов Д. Поход в Хиву в 1839 году отряда русских войск под начальством генерал-адъютанта Перовского //Военный сборник. -Т. XXIX.- СПб., 1863, №1.- С.3-71..
Голос Хивинских пленных // Нива. 1873. № 30. - С. 465–470.
[3]Там же, - с. 12.

армян. Так как армяне всячески пытались продать свой товар, цены на товары армянами не снижались и по мнению Абросимова, народ ненавидел армянских торговцев. Поэтому без вмешательства армян этот русский торговец хотел поехать в Хиву и торговать свой товар. Для него это было интересно. После встреч с разными людьми, даже с ханом, он приходит к выводу, что с деспотической и суеверной системой Востока работать трудно. Беззаконие, отсутствие гражданской идентичности, незащищенность от различных болезней и т. д. делают Абросимова убитым горем. В Хиве он встречает бывших царских, попавших в плен и обращенных в ислам, и они удивляются, увидев в Хиве первого русского купца. В 1858 г. было осуществлено очередное русское посольства (экспедиция) под руководством Н. Игнатьева. [1] Визит Игнатьева в Хиву состоялся через 16 лет после визита Данилевского. [2] Стороны вновь подписали те же условия, что Данилевский подписал с хивинским ханом 16 лет назад. Оказывается, хивинцы совершенно забыли о договоре 1841 года. В это время хан Коканда также не хотел отставать от Бухары и Хивы, отправляя послов в соседние страны, особенно в Россию и Китай. После событий в Восточном Туркестане с мусульманами Кашгара отправкой китайского посла в Коканд со стороны Китая свидетельствует о хорошем профессионализме кокандских послов. Действительно, противостоять Китаю и подписать договор, полностью отражающий интересы Кокандского ханства, было непросто. Эта акция свидетельствует о хороших результатах дипломатической деятельности хана Коканда в тот же период. Или посол Кокандского хана Маллабека по имени Абдуфаттох смог улучшить отношения с Китаем. Эти доброжелательные отношения восходят к 1859 году. Однако со взятием Коканда русскими в 1876 году ханство было упразднено и заменено Ферганской губернией в составе Туркестанского генерал-губернаторства. Или, русский купец Григорьев Н. В., в начале второй половины XVIII века приехал в Бухару и

[1]Залесов Н. Г. Посольство в Хиву и Бухару полковника Игнатьева в 1858 г. // Русский вестник. - 1871. - № 2. - С. 421-474.
[2]Данилевский Г. И. Описание Хивинского ханства // ЗРГО, кн. 5. - Спб., 1851; - С. 4.

пробыл здесь 10 лет. Он был одним из первых царских представителей, сообщивших о распаде Бухары, некогда центра астраханского периода, на отдельные части, такие как Ходжент, Ташкент, Коканд, Уротюба и другие. Он был одним из первых царских представителей, сообщивших о распаде Бухарского ханства, некогда центра аштарханидского периода, на отдельные части, такие как Ходжент, Ташкент, Коканд, Уротюбе и другие. Сторонников военной аннексии Средней Азии Россией было много, и российские политические агентства всегда изучали и действовали в соответствии с новостями послов, бизнесменов и сотрудников разведки. Например, посол Николай Игнатьев выступал за военный союз между Россией и Бухарским эмиратом. [1] Он писал, что только такая акция может запугать наших врагов. Но, у него были и другие взгляды. Однако среди правителей среднеазиатских ханств по словам Ахмада Дониша не было «зрения и слуха», чтобы видеть и слышать[2]. Между двумя центральноазиатскими государствами, особенно за города Ташкент, Худжанд и Уратюбе, велись постоянные войны[3]. Хивинские ханы не вмешивались в их дела, но не всегда скрывали свою антироссийскую политику.[4] В итоге Царская Россия присоединила к себе эти государства и изменила там систему правления. «Рано или поздно Средняя Азия будет оккупирована царскими войсками, к чему их принуждают сами вожди среднеазиатских ханств», - писал таджикский исследователь З. Ш. Раджабов.[5] Через некоторое время, в 1865 году, русские присоединили Ташкента к России. Со временем были определены ранги и обязанности послов в каждом государстве. Например, мы видим учреждения представительства Российского императорского политического агентства в Бухаре (в 1886 г.), статус которого был ниже, чем

[1]Залесов Н. Г. Посольство в Хиву и Бухару полковника Игнатьева в 1858 г. // Русский вестник. - 1871. - № 2. - С. 421-474.
[2]Даниш Ахмад. Краткая история мангитских эмиров Бухары. Предисловие и примечания А.Мирзоева.- Сталинабад, 1960.
[3]Медведев А.Указ. соч. - 796.
[4]Там же, - с.790.
[5] Раджабов З.Ш. О “Политическом трактате” Ахмада Дониша. Душанбе,1976, - с.104

у обычного посольства в стране, но имел более высокий статус, чем генеральный консул.

Теперь, на вновь созданной территории Туркестанского генерал-губернаторства, дипломатические и межгосударственные вопросы решал политический агент в Бухаре. Хотя эмиры и ханы Средней Азии казались нейтральными в вопросах безопасности эмирата (поскольку всю работу за них делали русские), было очевидным недвусмысленное вмешательство эмиров и ханов в политические дела соседних государств. С приходом царских, видим приезд представители «науки», “культуры», «инженеры» и исследователи из Европы и России. Многие из них, замаскировавшись под «ученых», «инженеров», «врачей» и т. д., на самом деле как уже упоминалось выше, были сотрудниками разведки или спецслужб.

Начиная только с 1876 г. имели место различные научные командировки и отдельные поездки граждан европейских стран, России и Англии в СреднююАзию в том числе: - с.1882 г. Громбчевский (начальник Ошского уезда) путешествовал через Памир в Канджут и Кафиристан; - с.1889 - 91 Юнгесбанд и Маккартни; с.1892 - граф Денмор; с.1893 - франц. - Рэйн де Понсен; с. 1893 г. - граф де Биланд из Нидерландов; с. 1894 — лорд Карзон; 1896-97, Датская экспедиция под руководством О. Ольфсена; 1900 г. - Археолог Стеон посещает Сарикол в Токломокан; По всей территории Памира генерал Ионов со своей ограниченной армией вытеснил китайцев и афганцев с Памира. Каждый исследователь в зависимости от своего мировоззрения и целей представляет миру свои впечатления. [1] Следует отметить, что суть влияние исторического процесса в объединении Средней Азии с Россией, всегда привлекала внимание заинтересованных сторон и исследователей. Только хорошо образованные, искусные и культурные послы могли проводить политику, отвечающую общественным интересам, в зависимости от положения действии. В 1869 и 1874 годах Ахмад Дониш

[1]Тагеев Б.Л.Русские над Индией.Очерки и рассказы на боевой жизни на Памире. /Б.Л.Тагеев. Русские над Индией.Очерки и рассказы на боевой жизни на Памире. СПб,1900. - С. 32.

ездил в российскую столицу в Санкт-Петербург как секретарь посольства, и стал самым видным представителем тогдашнего коррумпированного Бухарского государства за границей. По возвращении из последнего посольства, в 1875 году, он издал книгу, известную как «Политический трактат». Авто подчеркивает и призывает невежественных эмиров и ханов Средней Азии быть грамотными в первую очередь. Им надо уметь заниматься международными делами, избавляться от случайных людей, посылать грамотных послов за границу, потому что они зеркало государства за границей. Как стало известно, наряду с дипломатическими контактами совершались также торговые экспедиции; именно большинство решаемые политико-дипломатические задачи решались, именно под прикрытием торговли, или торговых караванов. Этот метод был широко распространён и осуществлялся со стороны почти всех стран Центральной Азии и прикрывался высокопоставленными чиновниками государства. Как писал Ахмад Дониш, для таких дел, тщательно избирались умные, ловкие и знающие языки, историю и умеющие вести себя в остро-неординарных ситуациях личности. Ахмад Дониш убеждал, что «…если человек обладает силой проницательности и понимания, его следует назначать послом». Но, добавил: - «Бухарские правители выбирают из числа послов людей необразованных и невежественных, полагая, что тайны нашего государства не будут раскрыты».[1]

[1]Ахмад Дониш. Указ.соч. - С. 55

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации рассматриваются освещение социально-политические вопросы и торгово-дипломатические отношения государств Центральной Азии, во второй половине XVIII, начале XX в. с сопредельными странами. Чтобы полностью осветить вопрос, были предприняты попытки проанализировать политические и торгово-дипломатические отношения стран региона с их соседями в XVIII — начале XX вв., на основе доступных нам исторических материалов. Автор попытался объяснить на равне с выявлением ход исторических событий происходящих во второй половине XVIII, начале XX вв. освещать социально политическое положения и торгово-дипломатические отношения стран региона с сопредельными государствами. Работа выпольнена с точки зрения исторической хронологии, опять же на основе доступных местных (среднеазиатских) и европейских (российских и анлийских) исторических первоисточников. Это не означает, что автор будет подробно описывать и хронологически соблюдать ход исторических событий произошедших на изучаемых нами географических пространствах. Была поставлена задача пролить свет на малоизвестные аспекты межгосударственных отношений среднеазиатских стран с их соседями на основе доступных нам исторических источников. На основе детального анализа исторических материалов и письменных исторических источников XVIII – XIX веков, по теме история торгово дипломатических отношений среднеазиатских ханств с зарубежными государствами во второй половине XVIII – начале XX веков, исследованы:

1. Помимо исторических источников, написанных во второй половине XVIII - начале XX вв., были использованы труды историков - исследователей более поздних лет. Следует отметить, что во второй половине XVIII — начале XX вв., государства Средней Азии находились в состоянии феодальной отсталости. Феодальные государства Средней Азии образовались из раздробленных осколков государства Аштарханидов. Но, к сожалению, в этих странах проводили ту же политику, которая в прошлом

считалась неэффективной. Надо отметить, что столкновением интересов Среднеазиатских ханств и сопредельные страны ощущались всегда, например во второй половины XVIII - начале XX вв таковыми были: Ура-Тюбе и Ходжент - для Бухары и Коканда; левый берег Аму для Бухары и Афганистана; Ташкент – для Коканда и Жузов; Мерв и Хорасан –для Бухары и Ирана, и т.д.

2. Три независимых государства Средней Азии: Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства образовавшиеся в результате распада Аштарханидского государства, вскоре из-за ошибочной политики распались и попали под влияние Российской империи. Причинами трагического конца этих государств, прежде всего, стали гражданские войны, а затем и пренебрежение военной мощью России. Например, хотя некоторые ученые восхваляют правление эмира Шахмурада (1785-1800 гг.) но, согласно историческим источникам, во время его правления имели место убийства, вандализм и разрушение домов людей в приграничных городах. Хивинское ханство, по данным источников, было связано с неправильной политикой эгоизма и высокомерия ее руководителей. Кочевые и разбойничьи племена, в том числе кунгратские войнские отряды, находившиеся под властью Хивинского ханства, не прекращали грабежей в приграничных районах, что и привело к приходе царских войск в Среднюю Азию. Некоторые источники предполагают, что если бы русские не присоединили Хиву и Мерв, англичане поделили бы эти земли между Ираном и Афганистаном. В обоих случаях мы видим слабость Хивинского государства.

3. Более ста пятидесяти лет назад (с 1717 по 1873 гг.), царские войска заявили и пробовали о своем намерении присоединить Хиву через несостоявшуюся экспедицию Б. Черкасского, но хивинские ханы ничему из этого не научились. В результате Хивинское ханство перешло под протекторат Российской империи 24 августа 1873 года, о чем свидетельствуют исторические источники;

4. В Кокандском ханстве всегда были попытки стянуть войска в сторону Кашгара и таким образом дистанцироваться от Бухары. Согласно историческим источникам, между Кокандом и Бухарой велись десятки сражений за удержание под своим контролем пограничных городов Худжанд и Ура-Тюбе, что свидетельствовало о слабости Среднеазиатских государств, что было хорошо использовано царскими войсками и заканчивалось их присоединением к Царской России.

5. Социально-экономические отношения в мусульманских государств Средней Азии в конце XVIII—середине X1X в., во многом носили классический характер: - исламский шариат обязывает от глав государств региона, выполнение старомодных обрядов и религиозных правил, которые вместе с законами и порядками феодального общества определяли межгосударственные отношения, в том числе торгово-дипломатические отношений со странами региона.

6. С приходом царских войск в Среднюю Азию на какое-то время будет складываться неблагоприятная экономическая и социальная ситуация. В связи с потерей крупных доходоприносящих городов, таких как Самарканд, Джизак и других, мангитские эмиры усилили притеснения и обложили население Восточной Бухары высокими налогами. Результатом этого стали вспышки народных восстаний в бекствах Восточной Бухары. Само собой разумеется, что царская правительства, находившаяся в Центральной Азии, проявила безразличие к оказанию давления на местное население. Это означало, что царские также считались виновными в ухудшении положения местного населения.

7. Жестокого обращения с населением были проигнорированы царскими представительями, как было отмечено, это хорошо описал русский исследователь Д. Логофет в своей книге. Он указал также на причины отставания Восточной Бухары на 40 лет от других земель, присоединенных царскими войсками. С приходом царских войск в Среднюю Азию, также ухудшились политико-дипломатические и торговые отношений стран

региона с соседними странами. Поскольку народы Средней Азии, особенно таджики, являются творческой и процветающей нацией, они смогли за короткий промежуток времени установить дружеские, а также торговые связи с соседними и зарубежными странами, превратив свои города в основные центры региональной и мировой торговли. Следует отметить, что торговля Среднеазиатских стран с сопредельными государствами носила взаимовыгодный характер;

8. С сопредельными государствами, за исключением Ирана, торговые отношения не были официально урегулированы и между ними отсутствовали также дипломатические и консульские отношения. Но это не означало, о запрете торговать с этими государствами. Дело в том, что не все правители Средней Азии понимали значения «дипломатических» или «торговых отношений». Достаточно привести пример о существовании разных демократических институтов, которые функционировали в Иране ещё в XIX веке: в этой стране, руководящие и надзорные учреждения в области международных отношений действовали согласно законам, принятым иранским парламентом «Меджлисом» и т.д. Рассмотренные нами исторические источники показывают, что в XVIII — начале XX вв. усиливается интерес торговых кругов Среднеазиатских стран к расширению торгово-экономических связей с определёнными странами. Этот интерес был вызван тем, что во всех странах региона относились к торговле как к важнейшему средству упрочения политических контактов с другими государствами, особенно с ведушими странами. Согласно исторических источников со стороны Царской России, были стремления оградить среднеазиатский рынок от конкуренции западноевропейских предпринимателей, особенно от англичан.

Среднеазиатские торговцы, в том числе таджикские купцы умело использовали возможности, открывавшиеся в сложных политических условиях XVIII и XIX веков, действуя с умом и мудростью, и обеспечивая население необходимыми товарами. Действительно, торговля часто играла

дипломатическую роль в отношениях между государствами Средней Азии и их соседями. В таком случае, конечно, нужны были образованные и опытные купцы. К счастью, таких людей среди таджикских купцов было больше.

Хотя этим мы и восхваляем деятельность таджикских купцов прошлых веков и упоминаем добрые слова, сказанные о них русскими и европейскими учеными, важно отметить, что в сегодняшних условиях, когда большая часть населения повернулась к рынку, по нашему мнению это окажет негативное влияние на будущее общества. Надо отметить, что в нынешнее время, большинство людей очень просто приняли лозунг перехода к рыночным отношениям и рыночной экономике. «Поворот к рынку» во всех отношениях, может способствовать формированию национальных аспектов, хотя эта перспектива, может показаться проблематичной и сложной. Некоторые исследователи правильно отмечают, что термин «поворот к рынку», в конечном итоге является источником беспокойства и тревоги. Следует отметить, что Ахмад Дониш ещё 150 лет тому назад написал, что, хотя «торговцы считаются сокровищем страны», нанимать их всех подобным образом, от семилетнего ребенка до семидесятилетнего старика, нелогично.[1]

В рассматриваемый период (вторая половина XVIII — начала XX вв.), происходило стимулирование ускоренного развития промышленного производства в капиталистических странах, и это дало им повод для расширения торговли (в том числе внешней). Всё это побуждали правительство и купеческие круги великих держав, особенно России, к развитию торговли на азиатской границе, расширение и упрочение торгово-экономических отношений с государствами Востока и на рынках Средней Азии. После ознакомления с отечественными и зарубежными историческими источниками стало ясно, что от государств Средней Азии в XVIII и начале XX веков не осталось ничего, кроме коррупции и грабежей. Присоединение значительной части Средней Азии к России в источниках оценивается

[1] Раджабов З.Ш. Маорифпарвар Аҳмади Дониш. (Просветитель – Ахмад Дониш..) / З.Ш. Раджабов. – Душанбе, 1964. – С. 153.

неодинаково. Некоторые источники утверждают, что присоединение к России освободила регион от межрегиональных войн и порабощения. Некоторые другие авторы исторических источников, имевшие представление о просвещении, говорили, что присоединение Средней Азии русскими освободила край от межрегиональных войн и существования рабства. Действительно, на момент присоединения к России, в Среднеазиатских ханствах господствовали феодальные отношения.

После присоединения Средней Азии к Россию, эта земля была втянута в финансово-денежные отношения Российской империи. Были созданы первые заводы в первую очередь хлопкоочистительные и маслобойные, банковские учреждения, построены железные дороги. Развитие промышленности и появление рабочих из местных народов было большим шагом вперёд в социальной и экономической жизни Средней Азии. Средняя Азия постепенно вышла на связь не только с обшероссийским рынком, но через него и с мировым рынком. Прекратились войны между независимыми полунезависимыми ханствами и бекствами, особенно между Бухарским эмиратом и Кокандским ханством приведшие к большим разрушениям и нищете народа. Остатки рабовладельческих отношений, особенно, купля продажа рабов, прекратилась.

В диссертации содержатся сведения о провалах в торгово-дипломатической политике и о реванше между империями на Востоке. Автор, также рассматривает политические и торгово-дипломатические отношения Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств с соседними странами, такими как Россия, Иран, Афганистан, Индия, Восточный Туркестан, а также Османская империя, Кашгария и киргиз-кайсаков. В диссертации также анализировалась: - роль исторических источников в выяснении напряженности между Россией и Великобританией в политической борьбе за Центральную Азию; - место России в торгово-дипломатических отношениях центрально-азиатских государств; - миссия посольств и предпринимателей в развитии дипломатических отношений с

соседними государствами; -по историческим источникам выявлена роль военных миссий в укреплении торгово-дипломатических отношений между государствами Центральной Азии и с соседними государствами; - роль послов в установлении торгово-дипломатических отношений между государств Средней Азией, а также с соседними странами в XVIII и начале XX вв.

Для достижения поставленной цели надо было опираться на исторические источники которые удалось получить автору и проанализировать социально-экономические и политико-дипломатические отношения стран Центральной Азии с их соседями в XVIII- начале XX вв. В том числе:

- со второй половины XVIII -начала XX вв, было выпущено большое количество исторических материалов по истории торговых, социально экономических и дипломатических отношений среднеазиатских ханств с соседними странами: сравнительный анализ таких источников позволяет выявить представления о среднеазиатских ханствах, которые были изложены в различных источниках и с разными авторами, придерживающимися разных мнения, что указывает на субъективность и разнообразие взглядов на их деятельность;

- неоценимая поддержка в установлении дипломатических и торгово-экономических связей среднеазиатских ханств с зарубежными государствами была предпринята со стороны послов, дипломатов и других специальных экспедиции. Их миссия имела большое значение для укрепления торгово-дипломатических связей;

- в XVIII - XX вв во взаимоотношениях Центральноазиатских государств, особенно в сфере международной торговли, произошли значительные изменения. Это было обусловлено прежде всего открытием новых торговых путей (преимущественно морских) и появлением крупных торговых центров во всех направлениях, с севера на юг и с востока на запад.

Все это не осталось незамеченным и стало важным фактором формирования международных отношений;

- особенности исторических источников, использованных в ходе исследования позволяет определить историю торгово-дипломатических отношений среднеазиатских ханств с сопредельными странами во второй половине XVIII – начале XX вв. и их роль в развитии торгово - дипломатических связей между Севером и Югом, Западом и Востоком и это становится ключевым фактором формирования межгосударственных связей, благоприятствовала консолидации Центральной Азии как важного транзитного региона. Развитие торгово-дипломатических связей между государствами региона привлекали внимание специалистов и занимали относительно прочное место в историографии Средней Азии, России и Европы;

-Торгово-экономические и дипломатические отношения центральноазиатских ханств с соседними странами имели свои уникальные особенности, которые, прежде всего, стали важным фактором при проведении сравнительного анализа торговых отношений, на примере с сопредельными странами и выявлении основных закономерностей и тенденций, характерных для двусторонних и многосторонних торговых отношений в рассматриваемый период;

- политические и социально-экономические условия в феодальных ханствах Средней Азии в XVIII и XIX веках остаются сложными и невыносимыми, однако Бухарский эмират, особенно его столица, способствовала улучшению ситуации. Выгодное географическое положение Бухарского эмирата, а также динамика его торговли и дипломатического сотрудничества с соседними странами сделали его столицу, Бухару, ведущим городом во второй половине XVIII века и в начале XX века. Его расположение в центре торговых путей Центральной Азии облегчило положение соседних государств, которые воспользовались сложившейся обстановкой в XVIII и XIX вв. для улучшения своих собственных условий;

- заметную роль в среднеазиасткой торговле с сопредельными странами на протяжении всего рассматриваемого периода сыграли бухарские купцы. Торгово-дипломатические связи Бухарского эмирата с сопредельными странами во второй половине XVIII - начале XX вв., во многом зависело от купцов-ближайших к правителям ханства. Именно их ловкость, профессионализм, грамотность и вежливость сделали их известными во всем регионе и за ее пределами;

- Определена торгово-дипломатическая активность среднеазиатских ханств по отношению сопредельными странами, прежде всего с Россией. Дипломатические и торговые связи среднеазиатских ханств по отношению к России носили целенаправленный и стратегический характер. В первую очередь в результате развития отношений между двумя регионами, обе стороны извлекали взаимные выгоды. Россия испытывала потребность в хлопке, сухофруктах, драгоценных камнях и других восточных товарах а россияне ввозили в ханства шелк, полуфабрикаты, мануфактурные и стеклянные изделия и, всё это, свидетельствует о хорошем уровне экономических интересов. Стимулирование развития новых отраслей в народном хозяйстве и местной промышленности и способствовало упрочению отношений феодальных ханств Средней Азии с сопредельными государствами;

- экономическое состояние и политическое положение Кокандского и Хивинского ханств во второй половине XVIII – XIX вв. свидетельствует о том, что последствия политических событий и межплеменных войн привели их к отсталости и причинили им большой вред;

- в конце XIX и начале XX веков межгосударственные отношения между ханствами Центральной Азии и их соседями кардинально отличались от прежних. Это было обусловлено присоединением ряда ханств к царской России и миграцией купцов в другие развитые страны, а также внедрением новых технологических средств в управлении и сбор пошлин на

перемещение товаров между государствами, что разделило государства на развитые и отсталые;

- тот факт, что центральноазиатские ханства располагались в центре торговых и экономических путей, ещё не означал, что они получат от этого большую выгоду. В окрестностях центральноазиатских ханств кочевые и разбойничьи племена постоянно препятствовали проникновению купцов в Центральную Азию. Один из путей развития региона требовал, прежде всего, стабилизации ситуации на границах ханств. Одним из важных факторов развития торговых и дипломатических отношений Центральной Азии с соседними странами было отстранение разбойников и дать возможность развитию торговли и установлению дипломатических связей;

- возникновение новой политической ситуации в Центральной Азии и значительные изменения в торговых и дипломатических отношениях Хивинского ханства и Бухарского эмирата с сопредельными странами после их покорности царской России и в соответствии с новыми условиями, возникшими в конце XIX и начале XX веков;

- стимулирование развития торговых и дипломатических отношений между центральноазиатскими ханствами и соседними северными народами — киргизами и кайсаками;

- торгово-экономические и дипломатические связи центральноазиатских ханств с соседними странами имели свои уникальные специфические особенности, это прежде всего стала важным фактором в проведении сравнительного анализа торговых связей, выявить основные закономерности и тенденции, характерные для двусторонних и многосторонних торговых отношений на протяжении рассматриваемого периода;

- **с**татистико-экономические показатели Кокандского ханства до его присоединения к царской России и после его присоединения в качестве Ферганской области в составе Генерал Губернаторства Туркестана свидетельствует о том, что условия труда и жизни были лучше в регионах,

которые царская Россия создала из земель, приобретенных у среднеазиатских ханств;

Правительство царской России, особенно генерал-губернатор Туркестана, совершил ошибку, передав Бухарскому эмирату часть земель, которые не находились под полным контролем Бухарского эмира и враждовали с ним. Как отметил русский историк Логофет, царские русские совершили непростительный поступок против местного населения.

Подитоживая работу, можно отметить, что основными направлениями внешней политики и торгово-дипломатических отношений среднеазиатских ханств XVIII - начале XX вв. оставались западно-европейское (в основном Российское), восточное (Восточный Туркестан), южное (Хорасан (Афганистан), Индия), юго-западные (Иран и Османская империя) направления. Всем известно, что с приобретением Хивы, Коканда, а также части Бухарского эмирата царской Россией, в конце XIX в., торгово-дипломатическое взаимоотношение между Среднеазиатскими странами и соседними государствами изменились. В дальнейшем ханства и эмират, вели торговые и другие межгосударственные дела, в новом формате и с новыми реалиями. Но, как выше отмечено, среднеазиатские торговые центры играли важную роль не только в экономики своей страны, но в развитие экономики сопредельных стран. В конце XIX века они стали промышленными торговыми центрами для близлежащих стран и поддерживали торговые отношения с Персией, Хорасаном (Афганистаном), Индией и Османской империей.

Во второй половине XIX века с присоединением Средней Азии к царской России, появились аспекты прогресса и развития народа. Просветители общества поняли, что только объединив и сплотив разные народы и нации, можно бороться против гнета правителей. Народы Средней Азии увязли в болоте капиталистического хозяйства и хотели как можно скорее познакомиться с передовой культурой и хозяйством царской России. Теперь, инициативы центральноазиатских торговцев по продвижению

торговли не ограничиваются соседними странами, они пытались и преуспели в выходе на глобальные рынки, особенно в Европе. Но как всегда грабители этому помешали. Большинство авторов источников сообщали об ущербе, причиняемом ханствам Средней Азии грабежами и кражами на торговых путях. Они также винили в разрыве торговых связей между странами региона безграмотностью эмиров и правителей. В это время развитие торгово-дипломатических отношений Среднеазиатских ханств с сопредельными странами явилось частью общего процесса политического и торгово-экономического развития региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I.1. Архивные материалы.:

1. Архив внешней политики Российской империи,(АВПР, ф. Отчеты МИД России, 1853 -1854 гг);
2. Отдел рукописей, редких книг и журналов при библиотеке Салтыкова-Щедрина г. Санкт-Петербурга.(ЦГИАСПб. - Ф. 13.-Оп. 2.-Д. 234. -Л.9);
3. Рукописный фонд Института востоковедения и письменного наследия АН Республики Таджикистан; Библиотеке имени академика А.А. Семенова при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАН Республики Таджикистан;
4. РГИА, ф. 595. Оп. 3.Д.519. Государственный архив Оренбургской области, (ГАОО - Ф. 6. Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора) - Оп. 10. –Д. 13. -Л. 17;
5. Рукописный фонд Института востоковедения АН Республики Узбекистан им. А. Бируни;
6. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (Самаркандское областное правление) ЦГА РУз. -Ф. И-18 -Оп. 1. -Д.1039. -Л. 6;

1.2. Источники.

Среднеазиатские, афганские и иранские источники:

7. Абдуррахман Даулат Толе (Тали). История Абдулфайз-хана./ Пер. с тадж., предисл., примеч. и указ.проф. А.А.Семёнова./ Отв. ред. чл.-кор. АН Уз.ССР Р.Н.Набиев. – Ташкент, 1959 – 176
8. Абдурауф Фитрат «Истинный результать обмена мыслей” (Натиҷаи ҳақиқии мубодилаи афкор).Ташкент, 1911
9. Айни Садриддин. Таърихи амирони мангитияи Бухоро (История мангитских эмиров// Изб.(Куллиёт).–Душанбе, 1966.- Ль. 10.- С.5-191

10. Амин-од-доуле Мирза Али-хан. Сафар-намэ. Предисловие Али Амени и сост.Ислам Каземия. Тегеран, Туе, 1354ш.
11. Амин-и Бухари, Мир Мухаммед. Убайдулла-наме / Пер. с тадж. А.А. Семенова.-Ташкент, 1957.-326 с.
12. Ансоб-ас салотин. .// Набиев.Р.Н.Из истории Кокандского ханства.Душанбе,1978.
13. Асноде аз равобити Ирон бо манотики Осиёи Марказї. (Материалы о сношениях Ирана с Центрально-азиатским регионом) . Дело № 20 .
14. Бина Али Акбар. Политическая и дипломатическая история Ирана. - Тегеран: Икбал, 1353 г.х
15. Балджувони М.М. Таърихи нофеи (Полезная история), на арабском шрифте. - Душанбе, 1994. - 112 с.
16. Бухараи Мирза Шамс. История Бухары, Коканда и Кашгара.-Тегеран: Мираси мактуб, 1377 г.х.
17. Гафури Мухаммад Али-хан. Рузнама-и сафари Хоразм. Под. к печати Мухаммад Хасан Кавусии Ираки. -Тегеран: Дафтари мутали'ати сийаси ва байналмиллали, 1373.
18. Диванбиги Ширази.Хадикатуш шуара.В 3х т. Тегеран,1368 х.1196с.
19. Дониш А. Путешествие из Бухары в Петербург. Душанбе: Таджикгос-издат, 1960.-300 с.
20. Дониш А. Рисола дар назми тамаддун ва таовун» ("Политический трактат"),Душанбе,1976.С.69.Он же:История мангитской династии/ Пер., предисл. и примеч. И.А.Наджафовой.-Душанбе, 1967.- 142 с. Он же: Краткая история мангитских эмиров Бухары. Предисловие и примечания А.Мирзоева.- Сталинабад, 1960. Он же: -Путешествие из Бухары в Петербург. Душанбе: Таджикгос-издат, 1960.-300с. Он же: Редкостные события (Наводир-ул-вакое,1870—1889), Душанбе, 1987.
21. «Зафар – нама - йи Хусрави». Подготовка факсимильного текста, введение, указатели и аннотированное оглавление Исмаила Рахматова. – Душанбе, 1989.

22. Зикр-и тарих-и Абул-Файз-хан. Ркопись. СПФИВРАН. Инв. № С. 667 (лл. 264б-270а).
23. История Абулфайзхана. / Пер. с тадж., примеч. и указ. А.А.Семенова. Ташкент, 1959. - 176 с
24. Иранские, бухарские и хивинские источники / Под ред. В.В. Струве, А.К. Боровкова, А.А. Ромаскевича и П.П. Иванова. - М.-Л. : Изд-во -АН СССР, 1938.-687 с.
25. Маджмуа-йи мактубат Сейид эмир Хайдар Бахадур-ман бе Хаким-бий. Макатиб эмир Сейид Хайдар Бахадурхан, ркп. ИВ АН УзССР, .№ 1961/11.
26. Махмуд Махмуд. Равобити сиёсии Эрон ва Англия дар карни XIX. (Политическое отношение Ирана с Англией в XIX в.)- Тегеран: Икбал, 1387 г.х. Ч. 1-Й.
27. Минаев И. Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи по 1878 год. - СПб.: 1879.
28. Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. Ансаб ас-салатин ва таварих-ал хавакин / Пер., примеч. и указ. С. Юлдашева. –Ташкент, 2007.-256 с.
29. Мирзо Содики Мунши (Ахвол ва осори шоир.Тасхехи У.Каримов). – Душанбе, 1972.-С.9-21, 110-147. 334.
30. Мирза Садик Мунши. Футухот-и Амир-и маъсум ва Амир Хайдар. Рукопись Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, № 3686.
31. Мирзо Шамси Бухорои. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре: Записки Мирзо-Шамса Бухорои, изд. в тексте с пер. и примеч. В.В. Григорьева. Казань, 1891. - 109 с.
32. Мирот-ул футух. //Набиев.Р.Н.Из истории Кокандского ханства (Приложения).Ташкент,1973 225с.
33. Мир Карими Бухорои. История Средней Азии. Париж, 1876.

34. Мир Мухаммад Амин Бухари. Убайдулланоме/ Пер. с тадж. с примеч. чл.-кор АН Уз. ССР проф. А.А.Семёнова.; Отв.ред. О.Д.Чехович.- Ташкент: Изд. АН Уз.ССР.,1957. – 326с.
35. Мирза Абдал Азим Сами. Таърихи салотини манғитийа (История мангитского государства)/Изд. текста, предисл., пер. и примеч. Л.М.Епифановой.- М.,1962. - 179 с.
36. Мирзо Сироҷид-дин Ҳоҷи-мирзо Абд ур-Рауф. Сафарномаи туҳафи Бухоро. (Записки в подарок Бухары) Бо тасҳеҳи Муҳаммад Асадиён.Теҳрон,Бӯалӣ,1369ҳ.
37. Мирниёз Сандали. События Восточного Ирана в период Каджаров. - Мешхед: Порсо, 1367 г.х.
38. Мирпанджа Исмаил. Воспоминания о плене или Дневник путешествия в Хорезм и Хиву. -Тегеран: Учреждение культурных исследований и изысканий, 1370 г.х.
39. Мир Салман Хаджа Самарканди. Тафсил у байан-и даулат-и джамаат-и Мангит аз заман-и Рахим-хан. Рукопись. СПФИВРАН. Инв. №С 667.
40. Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. Ансаб ас-салатин ва таварих-ал хавакин / Пер., примеч. и указ. С. Юлдашева. –Ташкент, 2007.-256 с.
41. Мирза Бадеъ Диван. Маджмаъ ал-аркам. («Предписная фиска»): приемы документации в Бухаре XVIII в./Факсимиле рукоп.. Введ., пер., примеч. и прил. А.В. Вилдановой). –М., 1981.-198 с.
42. Мирза Салимбек. Таърихи мутакаддимин ва мутааххирин./Пер. с персидско-таджикиского на узб.язык Н. Йулдашева.-Бухоро.-2003.
43. Мирзо Мухаммад Салимбек. Таърих-и Салими. АН РУзб. ИВ. Рукопись. Инв.№ 2016.-С.138б
44. Мирзо Олим Махдум Хожи. Тарихи Туркистон. –Тошкент: Янгиаср авлоди, 2009.
45. Мирзо Шамси Бухорои. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре // Записки Мирзо Шамса Бухорои, изд. в тексте с пер. и примеч. В.В. Григорьева. – Казань, 1891. – 109с.

46. Мири (Мир Хусайн ибн Шахмурад).Махазин ат-таква. –Рукопись. ИВ АН Р Уз. №51.
47. Муини. Таърихи аво-ил ва авохир. Ркп. Ин-та письменного наследия АН Республики Таджикистан. - Инв. № 629;
48. Муин. Зикр-и таъдад-и падишахан-и ўзбак, Рукопись ИВ АН РУз. Инв. № 4468/IV.
49. Мулло Олим Махдум Ҳоҷӣ .Таърихи Туркистон, Тошкент, 2006.252с.
50. Мулла Алим Махмуд Ходжа. Таърихи Туркистон. Институт востоковедения АН Республики Узбекистан, инв. № 5751. Ташкент. 1915
51. Мулло Ниёз Муҳаммад Куканди,Таърихи Шоҳрухи Казон, 1885. 332 с.
52. Мулла Ибадаллах и Мулла Мухаммад Шариф. Тарих-и амир Хайдар («История эмира Хайдара»). Рукоп. Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, № 1836. лл. 1б-94а. .
53. Муншаот ва муноширот. Ркп. Институт востоковедения АН Республики Узбекистан. - Инв. № 289.
54. Мухаммед Казим. Поход Надир – шаха в Индию (извлечение из Тарих- и аламарай – и Надири) /Пер., предисл., примеч. П.И. Петрова.- М., 1961.
55. Мухаммад Казим. Наме-йи 'Аламара-йи Надири. -Т.I-II-III. / Издание текста, предисловие, и общая редакция. Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление О. Д. Щегловой. -Т. I. -М.: Наука, 1960. -Т. II; 1965; -Т. III., 1966.
56. Мухаммад Мир Алим Бухари. Фатх-наме-йи султани («Султановская книга побед»). Рукопись ИВ АН РУз, № 1838.
57. Мухаммад Шариф ибн Мухаммад Наки. Тадж-ат-таворих. Ркп. Институт востоковедения АН Республики Узбекистан. - Инв № 2092.
58. Мухаммад Хусайн ибн Шах Мурад. Махазин ат-таква фи тарих ал-Бухара («Сокровище благочестия»). Рукоп. Ин-та востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, № 2773.

59. Мухаммед Вефа-йи Керимнеги. «Тухфат-ал-хони»/Пер. В.Л.Вяткина, //Справочная книжка Самаркандской области за 1898 г.Вып. 6. - Самарканд, 1899.
60. Мухаммед Солехходжа. Тарих-и джадидайи Тошканд. Рукопись ИВ АН РУз., Инв. № 7791
61. Мухаммед Мир Алим Бухарский. История эмира Насруллы . Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве 1821-1825 гг. / Пер П.П. Иванова //
62. Мухаммед Риза Мираб Агехи. Зубдет ут-таворих. (Сливки летописей)//Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 2. XVI-XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источ..М.-Л.: АН СССР, 1938. с.21.
63. Мухаммед Юсуф Мунши. Мукимханская история. Ташкент, 1956. 233 с.
64. Мухаммед Шарифджон Садри Зия. Маджмуа. Зикри салтанати хонадони мангития дар Бухоро. Рукопись. ИВ РУзб.-№ 2193.
65. Мухаммад Али ибн Мухаммад Сайид Балчувони . Таърихи нофеӣ.-Душанбе, 1994.-120 с.
66. Мухаммед Вефа-йи Керимнеги. «Тухфат-ал-хони»/Пер. В.Л.Вяткина, //Спр. книжка Самаркандской области за 1898 г.Вып.6.Самарканд, 1899.
67. Мухаммед Вефа-йи Керимнеги. «Тухфат-ал-хони»/Пер.с персидского Н.К.Норкулова//Материалы по истории Средней Азии и ЦА X-X1Xвв, Ташкент,1988
68. Мухаммад Хакимхон Мунтахаб-ут- товорих. («Избран. история»). (Под ред.Ёю Коварухо),Токио Япония, 2006,с.43
69. Мухаммад Наки «Тадж-ат-таворих». Ркп. ИВ АН Республики Узбекистан - Инв. № 2032;
70. Мухаммад Казим Мерви. 'Аламара-и Надири. -Т. I. Изд. первое. Под. к печати Мухаммад Амин Раёхи. -Тегеран, 1364.
71. Мухаммад Казим Мерви. 'Аламара-и Надири. -Т. II. Изд. первое. Под. к печати Мухаммад Амин Раёхи. -Тегеран, 1364.
72. Мухаммад Казим Мерви. 'Аламара-и Надири. -Т. III. Изд. первое. Под. к печати Мухаммад Амин Раёхи. -Тегеран, 1364.

73. Мухаммад Махди-хан. Та'рихи Надири. -Тегеран, 1262 г.х.
74. Мухаммадтаки-хан Писан ал-Мулк Сипехр. Насих ат-таварих. История Каджаров. Тегеран: Асатир, 1377 г.х.
75. Мухаммед Яъкуб ибн эмир Данийалбий Бухари. Гулшан ул – мулук. ркп.ИВ АН Таджикистана. №108 2663; (также. Текст и русский перевод Д.Г.Вороновского в кандидатской диссертации, САГУ, Ташкент, 1947., (рукопись).
76. Муъин ад-Дин. Таварих-и аваил ва авахир. («История начал и концов [царствований]»). Рукопись Ин-та востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, № 4468/IV.
77. Садри Зиё. Силсилаи салотини мангития. Рукопись института востоковедения и письменного наследия АН РТ. Инв. № 230/ II/ 19.83.
78. Сокровищница Восточных рукописей Института Востоковедения имени А.Беруни Академии наук Республики Узбекистан.-Ташкент, 2012.
79. Тарихи Шахрухи.// Набиев.Р.Н.Из истории Кокандского ханства(Приложения).Ташкент,1973.
80. Тарихи джахан-намаи.// Набиев.Р.Н.Из истории Кокандского ханства(Приложения).Ташкент,1973.
81. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфахани. Михман-наме-ий Бухара (Записки бухарского гостя).-Москва: Наука, 1976.-С. 102.23.
82. Файз Муҳаммад. Сироҷ ут таворих, (дар 3 ҷилд), Кобул,1333
83. Фасаи. Фарснама-и Насири.-Т. 1.-Тегеран, 1895-1896.
84. Сарли Араз Мухаммад. Туркестан в истории (Взгляд на Туркестан во второй половине XIX в.) Тегеран: Эмир кабир, 1364 г.х.
85. Хаким-хан Мухаммад. Мунтахаб ат-таварих (Сборник исторических событий). Введение и прим. А. Мухтарова.-Душанбе, 1983г., 1986 г.
86. Хидаят Ризакули-хан. Сафаратнама-и Хоразм. Подг. к печати Али Хасури.-Тегеран, 1356 г.х.
87. Хидаят Ризакули-хан.Та'рихи Равзатас-сафаНасери.Т.10Тегеран,1370х

1.3. Русские и английские исторические источники

88. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре: Записки мирзы Шемса Бухари, изданные в тексте, с пер. и примеч. В.В. Григорьевым. - Казань, 1861.-109 с.
89. Образцы таджикских официальных документов/ Собрал и словарем снабдил .А., Семенов. - Ташкент: Изд. Туркестанского Восточного ин-та, 1923.- (Учеб.сер.)
90. Беневени Флорио. Реляции из Бухары // Попов А. Сношения России с Хивою, Бухарою при Петре Великом // ЗИРГО.. 1853. -Т. 9-С. 270-424.
91. Беневени Флорио. Реляции из Бухары / Попов А.Н. Сношения России с Хивою и Бухарою при Петре Великом // ЗИРГО. -Т. IX. СПб.,1853. С270-424.
92. Березин И. Об учреждении Азиатской компании в- начале нынешнего века / И. Березин // Вестник промышленности. — 1860. -Т.X. -№10, октябрь. С. 153-184.
93. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Описание Чжуньгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии- / Н.Я. Бичурин (Иакинф). .- СПб.: Тип. К. Крайя, 1829. -4.1: XLVI, 1 90 е.; 4.2:91-270 с.
94. Бланкеннагель. Путевые заметки майора Бланкеннагеля о Хиве в 1793—1794 гг. с примечаниями В. В. Григорьева// Вестник РГО. 1. XXII
95. Богословский 2-й. Записка о долине Зеравшана и горах, ее окружающих// Горный журн.-1842- Кн. 10. Ч.2. –С. 1- 206.
96. Богословский. Записка о долине Зарафшана. Бутенев. О минеральных богатствах Бухары, металлургии, монетном деле и т. п. //Горный журнал, 1842.- 4.IV.Кн. X и XI
97. Бобринской А.А. Горцы верховья Пянджа. М.: 1908. - 105 с.
98. Бланкеннагель. Путевые заметки майора Бланкеннагеля о Хиве в 1793—1794 гг. с примечаниями В. В. Григорьева// Вестник РГО. 1. XXII, 1858.
99. Борнс А. Путешествие в Бухару / Пер. П.В. Голубкова. Ч. 2. -М., 1848. - 502 с.

100. Бурнашев Т.С. Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 и обратно в 1795 году //Сибирский вестник. -СПб., 1818. - Ч.2. – С.247-284; Ч.3. – С.95-130.
101. Бутенев К. Об увеличении сбыта изделий царских горных заводов в Бухарии// Горный журнал. – 1842. -Кн.11. -Ч. 4. –С. 168—175.
102. Вамбери А. История Бухары, или Трансоксании с древнейших времен до настоящего//Пер. А.И. Павловского. СПб.: 1873.-Т. 1.-XXXIX, 274 е.; Т.2. - VI, 226 с.
103. Виткевич И.В. Записки.// Записки о Бухарском Ханстве. -Москва, 1983.
104. Вельямин-Зернов В.В. Исторические известия о Кокандском ханстве: от Мухаммада-али до Худаяр-хана //Труды Восточного отделения Императорского археологического общества. Ч.2. –Спб., 1856.
105. Вельяминов-Зернов В.В. Русская политика в отношении Средней Азии // Сб. гос. знаний. - СПб., 1874. - Т. 1.
106. Венюков, М.И. Краткий очерк английского владычества в Азии / М.И. Венюков. СПб.: в Тип. В. Безобразова и К0, 1875. - 254 с.
107. Венюков, М.И. Россия и Восток / М.И. Венюков. СПб. : в Тип. В. Безобразова и К0, 1877. - 297 с.
108. Веселовский Н. И. Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII и XVIII столетиях / Н. И. Веселовский // Журн. М-ва нар.просвещения. 1884. Июль. С. 14–39.
109. Веселовский Н. Иван Данилович Хохлов, русский посланник в Персию и Бухару в XVII в. // Журнал Министерства народного просвещения.-1891.-Кн. I. –С.42-72.
110. Веселовский Н. Мангытская династия, ныне царствующая в Бухаре// Туркестанские ведомости. – 1878.-№28.
111. Веселовский, Н.И. Бадаулет Якуб-бек аталык Кашгарский / Н.И. Веселовский. СПб., 1898. - 103 с.
112. Веселовский Н. Русские невольники в среднеазиатских ханствах // Туркестанские ведомости. -1879. - №34

113. Веселовский Н. И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего времени / Н. И. Веселовский. СПб., 1877. 364 с.
114. Венюков М. Путешествие по окраинам русской Азии и записки о них. - Спб., 1868;
115. Водопьянов В. Неудавшееся посольство в Бухару поручика Гавердовского в 1803 году//Тр. Оренбургской учетной архивной комиссии. - 1897.-Вып. 3. -23 с.
116. Воловиков В.Г. Посланник Петра I на Востоке.М. : Наука. 1986.161 с.
117. Воловиков В.Г. Путешествия российского «купца-дипломата» / В.Г. Воловников // Российские путешественники в Индии, XIX — начало XX в. Документы и материалы. -М. : Наука, 1990. С. 10-31.
118. Вяткин М.П. Очерки по истории Казахской ССР / М.П. Вяткин, (с древнейших времен по 1870 г.) Т.1. М.,Л.,1941,с.122
119. Вяткин М.П.Батыр Срым. М-Л. Изд. АН СССР.1947,390 с.
120. Замечания майора Бланкеннагеля, впоследствие поездки его из Оренбурга в Хиву в 1793-94 годах. -СПб., 1858.
121. Записки Императорского русского географического общества (ЗИРГО). Кн. 9. -СПб., 1853.- С.375 – 376, 380 – 384.
122. Записки о Бухарском ханстве:(Отчёты П.И.Демезона и И.В.Виткевича).- М.: Наука; Гл. ред. восточной лит.,1983.- 143 с.
123. Игнатьев Н. Миссия в Хиву и Бухару в 1858г. – СПб., 1897. – 280с.
124. Ковалевский Е.П. Несерулла и кучбеги (Бухара)// Ковалевский Е.П. Собр. Соч.Т. 3. - СПб., 1843.
125. Ковалевский Е.П. (Е.К.) Средняя Азия: Путешествия Муравьева, Мейендорфа, Конноли и Борнса// Библиотека для чения, 1834.- Т. 6. Разд. 3. -С. 122 – 124.
126. Коль Е. Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской публичной библиотеки. – Ташкент, 1889.

127. Миссия в Хиву и Бухару в 1858 г. флигель-адъютанта полковника Н. Игнатьева. -СПб., 1897.
128. Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии, Филиппа Назарова, отдельного Сибирского корпуса переводчика, посланного в Кокант в 1813 и 1814 гг. -СПб., 1821.
129. Небольсин П.И. Очерки торговли России со странами Средней Азии – Хивой, Бухарой и Коканом (со стороны Оренгбургской линии)// Записки Русского географического общества. -СПб,1856.- Т. 10.–375 с.
130. Олеарий Адам, Подробное описание посольства в Московию и Персию/Пер. с нем. П. Барсова.- М., 1870.
131. Семенов А.В. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 г. В 3 ч. -СПб., 1859.— Т. 1. — 310 с.; Т. 2. — 378 с.; Т. 3. — 638 с.
132. Современное состояние торговли в Бухарском ханстве /В.Клем, //Туркестанский сборник. – Спб., 1887. – Т. 540. –С.76 – 88.

II. Литература

2.1. Монографии, брошюры и научные статьи:

133. Абдурахимов М. А. Первый русский купеческий караван в Ташкенте (1738—1739 гг.)// Известия АН УзССР . – 1955. - № 6.-С. 87-93.
134. Абдурахимова Н. Колониальная система власти в Туркестане
135. во второй половине XIX – первой четверти XX вв. / Н. Абдурахимова, Г. Рустамова. Ташкент, 1999. 209 с..
136. Абрамов М.М. Из истории Самарканда начала XVIII.// Труды Самарканд гос. ун-та им. А Навои.: Материалы по истории Узбекистана.- Новая сер.Вып. 140.- Самарканд, 1964.-С.15-17.
137. Агаев Х.А. Взаимоотношения прикаспийских туркмен с Россией в XIX в. (до присоединения к России). Ашхабад, 1965. 104 с.

138. А м и н о в А. М. Экономическое развитие Средней Азии (со второй половины XIX столетия до 1ой мировой войны). Ташкент, 1959, с. 35.
139. Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. Изд.2.Алматы, 1998.
140. Айни С. Воспоминания. М.:-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. - 1087 с.
141. Алиханов-Аварский М. Поход в Хиву (кавказских отрядов). 1873. Степь и оазис / М. Алиханов-Аварский. СПб., 1899. 314 с.
142. Антонова К. А. Английское завоевание Индии в XVIII веке / К.А. Антонова. М. : Восточная литература, 1953. — 326 с.
143. Арендаренко Г.А. Досуги в Туркестане 1874-1889. СПб., 1889.
144. Арендаренко Г.А. Бухара и Афганистан в начале 80-х гг. XIX в. Журналы командировок Г.А.Арендаренко. М.,1974
145. Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане. 1874-1889- СПб., 1889. Арандаренко Г. Бухарские войска в 1880 г.//Туркестанский сб. Т.297.- С. 129.
146. Арапов Д.Ю. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии.- М.: Изд. Моск.ун-та, 1981. – 128 с.
147. Арунов М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надир-шаха Афшара. -М., 1958.
148. Атаев, Х.А. Торгово-экономические связи-Ирана с Россией в XVIII XIX вв. / Х.А. Атаев. - М.: Наука, 1991. - 392 с.
149. Ахмад Дониш. Путешествие из Бухары в Петербург. (Избранные произведения) / Ахмад Дониш. Изд. 2-е, перер. и доп. / Пер. с тадж. М.Н. Османова и Л.Н. Демидчик. Душанбе: Ирфон, 1976. - 280 с.
150. Ахмедов Б.А. Путешествие в Среднюю Азию Ант. Дженкинсо-на // Историко-географическая литература Средней Азии ХУ1-ХУШ вв. (Письменные памятники). - Ташкент: Фан, 1985. - С.194-200.
151. Бабаходжаев М.А. Русско-афганские торгово-экономические отношения во второй половине XVIII-начало XX вв. -Ташкент, 1965.- 132 с.

152. Бабабеков.Х.Н. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки.Ташкент.Изд.: «Фан»,1990.
153. Бабаджанов.Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио–Ташкент,2010.
154. Байкова Н.Б. Из истории караванной торговли между Средней Азией и Северной Индией в XIX в. // Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран.- Ташкент, 1963. –С. 173-194.
155. Бартольд В. В. Мангыты// Соч. Т. 5.- М., 1965.
156. Бартольд В. В. О ханствах Хивинском и Бухарском // Туманович Н.Н. Описание архива академика В. В. Бартольда . - М., 1976.
157. Бартольд В.В. История Туркестана. Ташкент, 1922. (Тр. Туркестанского гос. ун-та; Вып. 2). - 50 с.
158. Бартольд В.В. Таджики/Гаджикистан: Сб. ст. (под ред. Н.Л. Корженевского. -Ташкент, 1925. С.93-111.
159. Бартольд В.В. Узбекские ханства//Соч.-Т.2.-Ч.1.-М.: 1963.- С. 96-118.
160. Бартольд В.В. События перед хивинским походом 1873 г. по рассказу хивинского историка//Бартольд В.В. Соч.-Т. II.- Ч. 2.- М.: 1964.
161. Бартольд В.В. О некоторых восточных рукописях (Азиатского музея). // Соч. -Т. VIII. -М.: Наука, 1973.
162. Бокиев О. Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии. - Душанбе: 1976. - 150 с.
163. Брагинский И.С., Раджабов З.Ш., Ромодин В.А. К вопросу о значении присоединения Средней Азии к России // Вопросы истории. -1958 .-№ 8.
164. Бунаков Е.В. К истории сношений России с среднеазиатскими ханствами в XIX в. // Советское востоковедение. – 1941. - №2. –С. 5-26
165. Валиханов.Ч.Ч. Собрание сочинений в 5-ти т. Том 2.Алма-Ата,1985.
166. Валиева Д.В. Среднеазиатско-иранские торговые отношения в первой;, половине XIX века- / Д:В. Валиева // Взаимоотношения народов

Средней; Азии и сопредельных стран Востока в XVIII—XX вв. Ташкент, 1963.

167. Васильев А.Д. «Знамя и меч от падишаха». Политические и культурные контакты ханств Центральной Азии и Османской империи (середина XVI–начало XXв.).М.:Институт востоковедения РАН, 2014
168. Васильев В.П. Записка очевидца восстания мусульман в Илийский провинции китайца Лю-цунь ханя // Русский вестник. 5. 1872.
169. Володарский М. Дуэль двух дипломатий в Кабуле // Отечественная история. – 2002. – № 5. – С. 49–63.
170. Вроневский С. Заметки о киргиз-кайсаках Средней Орды. // Отечественные записи, 1830. -№ 120;
171. Въезд в город Бухару Русской императорской миссии в 1820 году // Сибирский вестник. -1822. -№ 19.
172. Галкин А. Краткий очерк Бухарского ханства // Военный сборник.-1890.- № 11 - 12.
173. Ганиев Р. Т. Хивинская проблема Российской империи в 1-й половине XIX в.: амбиции и реальность / Р. Т. Ганиев // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2013. № 2 (114). С. 107–123.
174. Гаркави А.Сказания мусульманских писателей о славянах и царских./ Книга путей и государств Абулкасима Убайдуллаха.СПб.,1870
175. Гафаров Н. У. Джадидизм в Средней Азии в конце XIX- начале XX вв.// Автореферат дисс.на соиск. уч. ст. доктора исторических наук. - Душанбе, 2014
176. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. (На тадж.яз.) –Кн.1-2, Душанбе: Ирфон, 1998. – 407 с.
177. Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. М.: Госполитиздат, 1955. - 475 с.
178. Гафуров Б.Г. Точикон: Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав.1,2. Душанбе, «Ирфон», 1998.-701с., (410 с.)

179. Гейне АК. Управление Ташкентом при Кокандском владычестве. К характеристике администрации среднеазиатских городов -Т.2. — СПб., 1899. -С. 413-536;
180. Гендемианский мирный договор между Россией и Хивой // Под стягом России : сб. архивных документов. М., 1992. С. 348–351.
181. Глуховской А.И. Записка о значении Бухарского ханства для России и о необходимости принятия решительных мер для прочного водворения нашего влияния в Средней Азии. -СПб., 1867.
182. Глуховской А.И. Плен в Бухаре // Русский инвалид.- 1868.- № 97 – 100.
183. Гоибов Г. Таърихи Хатлон аз огоз то имруз. -Душанбе, 2006. -906 с.
184. Голосов Д. Поход в Хиву в 1839 году отряда царских войск под начальством генерал-адъютанта Перовского //Военный сборник. -Т. XXIX.-СПб., 1863, №1.-С. 3-71.225.
185. Голос Хивинских пленных // Нива. 1873. № 30. С. 465–470.
186. Гроссул-Толстой П. Л. Дела русского оружия и политики в Средней Азии / П. Л. Гроссул-Толстой. Одесса, 1871. 22 с.
187. Голубков П. О торговом пути в Среднюю Азию и Индию через Россию предлагаемом. - М., 1948.-15 с. Изд-во Пятигорского лингвистического ун-та, 2002. — 215 с.
188. Грегор Мак. Хорасан: путешествие по северовосточным провинциям Персии (перевод с английского). Под редакцию генерального штаба капитана Н.Янжула) С.П. 1882г.
189. Григорьев, В.В. Русская политика в отношении Средней Азии / В.В. Григорьев. СПб.: в Тип. В. Безобразова и К0, 1874.-30 с.
190. Григорьев В.В. (Мир Салих Бекчурин) Цены товарам и продуктам в Бухаре// Деятельность.- 1868.- № 99.
191. Григорьев В.В. О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре // Записки Мирзы-Шемса Бухари / Пер. и при. В.В. Григорьева.–Каз.1861-169 с.

192. Григорьев В.В. О положении дел по задержанию царских товаров и царских торговцев в Бухаре// Торговый сборник.- 1866.- № 7.
193. Григорьев В.В. Торговля с Средней Азией: (Передовая статья) // Северная пчела. -1863.- № 33.
194. Грулёв М.В. Соперничество России и Англии в Средней Азии.- СПб.: Изд. Березовского, 1909. -380 с.
195. Гуламов Х. Из истории дипломатических отношений России с Бухарским ханством XVIII в. –Ташкент: Фан, 1992 .-105 с.
196. Гулямов Г. О посольствеФлорио. Беневини в Бухару.// ОНУ.1978, №2.
197. Гуламов, Х.Г. Отношения России с Бухарой в конце XVIII века / Х.Г. Гуламов // Вопросы истории. 1991. - №1. - С.222-223.
198. Гурко-Кряжин, В.А. Краткая история Персии / В.А. Гурко-Кряжин. -М.: Прометей, 1925. 104 с.
199. Давидович Е.А., Мухтаров А.М. Страницы истории Гиссара. Душанбе: Ирфон, 1969.-73 с.
200. ДанилевскийГ.И.Описание Хивинского ханства //ЗРГО,кн.5.Спб., 1851;
201. Демезон П.И. Записки//Записки о Бухарском Ханстве. -Москва:1983
202. Джамалов К.Н. Торгово-дипломатические отношения Бухарского ханства с Россией в ХУШ в.// Автореф. дисс… канд. ист. наук. - Душанбе,1966.-26 с.
203. Джамгерчинов, Б.Д. Очерки политической истории Киргизии XIX века (первая половина) Фрунзе: Илим, 1966.-189 с.
204. Джурабаев Дж. Бухарский эмират второй половины XVIII-первой половины XIXвв. В письменных источниках //Дисс.на соискание ученой степени доктора исторических наук. Худжанд,2014
205. Додохонов М. Русские исследователи Е.К. Мейендорф и Н.В. Ханыков о состоянии торговли Бухарского ханства первой половины XIX в.//Россия в исторических судьбах таджикского народа. Душанбе, 1998. - С.73-88.

206. Дубовицкий В. Хивинский «полюс недоступности» во внешней политике России XVIII–XIX веков / В. Дубовицкий // Мероси ниёгон. 2014. № 17. С. 63–73.
207. Думан Л.И. Завоевание Цинской империей Джунгарии и Восточного Туркестана. В сб.: Маньчжурское владычество в Китае. - М., 1966.
208. Ефремов Филлип. Девятилетнее странствование и приключения в Бухарии, Хиве, Персии и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию. //Путешествия по Востоку в эпоху Екатерины II. -М.: Восточная лит., 1995.-С.147-170.
209. Жигалина О. И. «Среднеазиатский вопрос» в английской историографии 60–90-х гг. XIX в. : автореф. дис. канд. ист. наук / О. И. Жигалина. М., 1973. 47 с.
210. Жигалина О. И. Английская историография конца XIX века о политике Великобритании в Иране и Афганистане / О. И. Жигалина // Ближний и Средний Восток: экономика и история : сб. ст. М., 1983. С. 226–245.
211. Жуковский С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие//Труды общества царских ориенталистов – Петроград, 1915. –№2. – 215 с.
212. Завялов В. В. Исторический обзор путешествия в Бухару.Уфа,1858.28 с.
213. Залесов Н. Г. Посольство в Хиву и Бухару полковника Игнатьева в 1858 г. // Русский вестник. - 1871. - № 2. - С. 421-474.
214. Записка К. Ф. Бутенева // Российский архив. Т.12. - М. Российский фонд культуры. Студия «Тритэ» Никиты Михалкова «Российский архив», 2003. –С. 371-374
215. Записки Императорского русского географического общества (ЗИРГО). Кн. 9. -СПб., 1853.- С.267 – 276 .
216. Записки о Бухарском ханстве:(Отчёты П.И.Демезона и И.В.Виткевича).- М.: Наука; Гл. ред. восточной лит.,1983.- 143 с.
217. Зарипов, Ш. Кочевники Афганистана (XIX-XX вв.) / Ш. Зарипов. Душанбе: Ирфон, 1991. - 174 с.

218. Захарьин (Якунин) И.Н. Посольство в Хиву в 1842 г. (по рассказам и запискам очевидцев) // Хива -СПб., 1898. -С. 167-205
219. Звягельская И. Д. Становление государств Центральной Азии: Политические процессы / И. Д. Звягельская. М., 2009. 208 с.
220. Зеленева, И.В. Геополитика и геостратегия России: XVIII -первая половина XIX века / И.В. Зеленева. — СПб. : Изд. дом Санкт-Петербургского госуниверситета, 2005. — 272 с.
221. Залесов Н. Очерк дипломатических сношений России с Бухарой с 1836 по 1843 гг.//Военный сборник. 1862, № 3 .- С. 3-32.
222. Зияев Х. К. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI -XIX вв. -Ташкент: Фан, 1983. -167 с.
223. Зубов, А. Описание Нижегородской ярмарки / А. Зубов. СПб.,1839.51 с.
224. Иакинф (Бичурин, Никита Яковлевич). Записки о Монголии. С картою Монголии и костюмов, о. Иакинфа / Иакинф. - СПб.: Тип. Карла Крайя, 1828. - Т.I, 4.1 и 4.2: 231 е.; Т.2, Ч.З и 4.4: 341 с.
225. Иванин М.И. Описание Зимнего похода в Хиву в 1839-1840 гг. / М.И. Иванин. — СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1874. 268 с.
226. Иванов М.С. Очерк истории Ирана. -Москва, 1952.
227. Иванов П.П. Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве в 1821-1825 гг. М.:-Л.: Изд-во АН СССР, 1937- (Тр. Института востоковедения АН СССР; Т.28.) .-131с.
228. Иванов П. П. Казахи и Кокандское ханство. (К истории их взаимоотношений в начале XIX в.). // Записки Института востоковедения АН СССР. - Москва-Ленинград, 1939.-Т. 7. - С. 92-128.
229. Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. М.:-Л.: Изд-во АН СССР, 1954.-379 с.
230. Иванов П. П. Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением, с предисловием И. Ю.

Крачковского, изд. Гос. публ библиотеки им. М. Е. Салтыкова- Щедрина / П. П. Иванов. Л., 1940. 290 с.

231. Игамбердыев, М.А. Иран в международных отношениях первой трети XIX века / М.А. Игамбердыев. Самарканд, 1961.
232. Игнатьев Н. Миссия в Хиву и Бухару в 1858г. – СПб., 1897. – 280с.
233. Избасарова Г.Б. Казахская степь Оренбургского ведомства в региональной политике Российской империи в Х1Х .Вестник Томского гос. Университета, 2018,№ 427,с.118-124
234. Исиев Д.А. Уйгурское государство йэттишар. - М.: Наука, 1981,89 с.
235. Искандаров Б. И Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX века. Душанбе, 1963. - Ч.2.- (Тр. Ин-та истории им. А. Дониша АН Тадж.ССР, Т.39). - 352 с.
236. Искандаров К. Таджикско-афганские отношения и перспективы их развития.//Центральная Азия и Кавказ, №1, (55), 2008
237. Искандаров К. Исследователь истории Хорасана. Д., 2001
238. Исмаилова Б.И. Политическая история Бухарского эмирата при эмире Хайдаре (1800-1826 гг.). Душанбе, 1999.-76 с.
239. Исмаилова Б.И. Бухарский эмират при эмире Хайдаре.-Худжанд, 2000.-200с.
240. История Бухары с древнейших времен до наших дней.- Ташкент: Изд – во «Фан»,1976.- 381 с.
241. История Казахской ССР: С древнейших времен до наших дней. В 5-ти т. -Алма-Ата: Наука, 1979.- 424 с.
242. История Ирана. -Москва: Издательство Московского государственного университета, 1977.
243. История народов Узбекистана. -Т. II. От образования государства Шейбанидов до Великой Октябрьской социалистической революции. -Ташкент, 1947.
244. История Узбекской ССР. -Т. I. С древнейших времен до середины XIX века. -Ташкент, 1967.

245. История Самарканда. Ташкент: Фан, 1969. - 484 с.
246. История таджикского народа. М.: Наука, 1964.- Т. 2, кн. 2.- 356 с.
247. История таджикского народа. -Том IV. Позднее средневековье и новое время (XVI в. 1917 г.). -Душанбе, 2010.
248. История Ленинабада. Хучанд, 1986.- 607 с.
249. Ишанов А.И. Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент: Узбекистан, 1969. - 392 с.
250. Каландаров М.С. Геополитика Англии в Афганистане в первой половине XIX в.: Миссия А.Борнса в Кабуле / М.С. Каландарова. -М.:, 1995
251. Каразин Н. От Оренбурга до Ташкента: путевой очерк / Н. Н. Каразин. СПб., 1886. 8 с.
252. Каримов Ш.Т. Международные организации и их сотрудничество стаджикскими НПО.//Политика. 2023.11.10
253. Кононов А. Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-гази, хана хивинского / А. Н. Кононов. М., 1958. 192 с.
254. Костенко Л.Ф.Путешествие в Бухару русской миссии в1870 г.СПб., 1871.
255. Кряжин В.Г. Афганистан. (Сборник статей) / Кряжин В. Г., М. 1924,
256. Кузнецова А.А.Политическое и социально-экономическое положение Ирана в конце XVIII-первой половине XIX в. // Очерки новой истории Ирана (XIX-XX в.). -Москва: Наука, 1978. -С. 5-121.
257. Кузнецов Н.А. Иран в первой половине XIX в. -Москва, 1983.
258. Куканова Н.Г. Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII — первой половине XIX века. (По материалам царских архивов) — Саранск : Мордовское кн. изд-во, 1977.-288 с.
259. Кун.А.Л. Очерк Кокандского ханства.СПБ,1876.
260. Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ея военные силы; промышленность и торговля. СПб., 1879.

261. Кутлугов М. Взаимоотношения Цинского Китая с Кокандским ханством // Китай и соседи в новое и новейшее время. - Москва: Наука, 1982., 454 с.
262. Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Ч. 1-3. -СПб, 1832.
263. Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. СПб.: 1911.-Т.1.-344 е.; Т.2.-357 с.
264. Логофет Д.Н. Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние. – СПб.: Изд. Березовский В. – СПб., 1909. – 239 с.
265. Лобысевич Ф. И. Поступательное движение в Средней Азии в торговом и дипломатическо-военном отношениях. СПб.: 1900. - 205 с.
266. Лобысевич Ф. И. Взятие Хивы и хивинская экспедиция 1873 года. Материалы для истории похода / Ф. И. Лобысевич // Вестн. Европы. 1873. № 12. С. 585–600.
267. Лорд Карзан. Иран и проблема Ирана. Тегеран: Ибн Сина, 1347 г.х.
268. Левшин А. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсакских орд и степей. -Ч. 2. -С. 64-65.
269. Лунин Б. В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. – Ташкент, 1965.- 408 с.
270. Лякост, Д. Россия и Великобритания в Центральной Азии / Д. Лякост. Ташкент: Изд-ние штаба Туркестанского военного округа, 1908.-102 с.
271. Львов И. Завоевание Туркестана. Заметки по среднеазиатскому вопросу, Д. И. Романовского. СПб. 1868 г. / И. Львов // Рус. вестник. 1868.№ 7. С. 155.
272. Маев Н. А. Очерки Бухарского ханства: Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 5. — СПб., 1879. -С. 77—332.
273. Майтдинова Г.М. Таджикско-индийские отношения в новой геополитической конфигурации Центральной Евразии.//Постсоветские исследования. №8,2025

274. Макшеев, А.И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него . СПб.: Военная типография, 1890. - 376 с.
275. Мартиросов С.З. Англо-русские противоречия в Средней Азии в дореволюционной и советской исторической литературе. -Ашхабад, 1962.
276. Маслова О. В. Обзор царских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию (1715 – 1886 гг.). Ч. 1-4. –Ташкент, 1955 – 1971.
277. Масов Р. История топорного разделения. - Душанбе, 1991; Его же. Таджики: история национальной трагедии. - Душанбе, 2008.
278. Материалы по истории туркмен и Туркмении // Труды ИВ АН СССР.,-Т. II. XVI-XIX вв. -М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1938.
279. Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии.Вып. 2. – Сталинабад: Изд-во АН Тадж.ССР, 1954.
280. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т.1.- М.—Л., 1939.
281. Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М.: Наука, 1975.- 182 с. .
282. Медведев А. Война империи.Тайная история борьбы Англии против России.М.,2016,796с.
283. Мехди Джафаризаде. Дипломатические и торгово-экономические взаимоотношения Среднеазиатских ханств с Ираном в XIX в.// Автореф. дисс. канд. ист. наук. - Душанбе, 2012. -20 с.
284. Миллер, А.Ф. Мустафа паша Байрактар. Оттоманская империя в начале XIX века / А.Ф. Миллер. М.-Л. : Наука, 1947. - 508 с.
285. Миллер Г. Ф. Известие о песочном золоте в Бухарии, о чинённых для оного отправлениях и о строении крепостей при реке Иртыше / Г. Ф. Миллер. СПб., 1760. 499 с.
286. Миссия в Хиву и Бухару в 1858 г. флигель-адъютанта полковника Н. Игнатьева. -СПб., 1897.
287. Мирзоев Н.М. Таджикистан–Иран: пути взаимоотношений. Душанбе,1998.140с.

288. Михалева Г. А. Роль Бухары в развитии русско- среднеазиатской торговли (XVIII – первая половина XIX в.) / Г. А. Михалева // Позднефеодальный город Средней Азии / АН УзССР, Ин-т истории ; Ташкент, 1990. С. 124–140.
289. Муллоджонов С. Ирано-среднеазиатские отношения в XVIII-XIX века: влияние религиозного фактора. //Вестник педагогического университета. 2019.No 5 (82). –С. 251-258.
290. Мустаҷир Абдураҳмон. Рӯзномаи сафари Искандаркӯл./Дневник путешествия Искандеркулья. Под ред. М.Муллоахмадова и А. Афсахзода, Душанбе, Ирфон, 1989,с.163
291. Мухтаров А.М. К истории народных движений в Бухарском ханстве в первой четверти XIX века//Из истории народных движений в Средней Азии. Душанбе, 1988. - С.50-64.
292. Мухтаров А. Правители Гиссара- Душанбе, 1997.
293. Мушкетов И. В. Туркестан / И. В. Мушкетов. СПб., 1906.
294. Набиев Р.Н. Источники по истории крепостного права в Средней Азии// Археогеографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. - С.87-105.
295. Набиев.Р.Н. Из истории Кокандского ханства.Ташкент.Изд.: «Фан»,1973.388с
296. Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии, Филиппа Назарова, отдельного Сибирского корпуса переводчика, посланного в Кокант в 1813 и 1814 гг. -СПб., 1821.
297. Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства. Казань,1886.216 с.
298. Небольсин П.И. Очерки торговли России со странами Средней Азии – Хивой, Бухарой и Коканом (со стороны Оренгбургской линии)// Записки Русского географического общества. -СПб,1856.- Т. 10.–375 с.
299. Низамутдинов И. Г. Из истории среднеазиатско-индийских отношений (IX-XVII вв.). -Ташкент: Узбекистан, 1969. -143 с.
300. 25. –С.238-305.

301. Новейшие географические сведения из Туркестанского края// Известия РГО Т.4.- СПб., 1870.
302. Образцы таджикских официальных документов/ Собрал и словарем снабдил .А., Семенов. - Ташкент: Изд. Туркестанского Восточного ин-та, 1923.- (Учеб.сер.)
303. О Ирбитской ярмарке сего года // Журнал мануфактур и торговли. 1833. - №5. - С.69-70.
304. О Нижегородской ярмарке 1828 г. // Журнал мануфактур и торговли. 1828.-№11.-С.51-127.
305. О Нижегородской ярмарке 1833 года // Журнал мануфактур и торговли. 1833. -№11.- С.67-101.
306. Обозрение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии. // ЗРГО, кн. 3. - Спб., 1849. -С. 176-207.
307. Олеарий Адам, Подробное описание посольства в Московию и Персию/Пер. с нем. П. Барсова.- М., 1870.
308. Орановский/ Сборник географических и статистических материалов по Азии. Вып.LXVXXX. Военностатистическое описание северо-восточной части Хорасана.1894.Штаб Капит. Орановскаго.СПб.1896
309. Оренбургский губернатор Василий Алексеевич Перовский / Сост. Е.Г. Вертоусова, Г.П. Матвиевская, А.Г. Прокофьева. — Оренбург : Оренбургское книжное издательство, 1999. — 336 с.
310. (Остроумов Н.В) «География Туркестанского края с краткими сведениями о ханствах Бухарском Хивинском Закаспийском областях (состовил Остроумов Н.В) Самарканд, 1891)
311. Ост-Индской компанейской службы Александром Борисом, членом Королевского общества. Пер. с англ. -Т. 1-3. -Москва, 1848-1850.
312. Павлов Н. Г. История Туркестана / Н. Г. Павлов.Ташкент,1910. 414 с.
313. Палтусов Н. Н. Сборы и пошлины в бывшем Кокандском ханстве. // Туркестанские ведомости, 1876. - № 17;

314. Пантусов Н. Торговые и караванные дороги в Туркестанском крае. – СПб., 1876.
315. Петровский Н.И. Очерки Кокандского ханства//Туркестанский сборник,т.76,с.722.СПб,1873
316. Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о политике России в Средней Азии XVIII в. - Душанбе, 1996; Он же, Пирумшоев Х. Российско-Среднеазиатские отношения XVI - середины XIX веков в русской историографии. - Душанбе: Ирфон, 2005.
317. Пирумшоев Х., Маликов М. Россия-Таджикистан: история взаимоотношений. — Душанбе: РТСУ, 2009. - 688 с
318. Попов А. Н. Сношения России с Хивою и Бухарою при Петре великом. // ЗИРГО. -Кн. IX. -СПб., 1853. -С. 270-424.
319. Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718-1725 годах. (Подготовка текста, вступ. Статья и комментарии В.Г. Воловникова). -М.: Наука. 1986. -159 с
320. Посольство в Хиву подполковника Данилевского в 1842 г. //
321. Военный сборник. 1866. № 5. С. 42–51.370.
322. Потанин Г.Н.. Записки о Коканском ханстве(1830 года),СПБ,1857. 304.Почекаев Р. Ю. К истории «буферных государств» на границах России: Аральское владение и его роль в русско-хивинских отношениях в XVIII–XIX вв. / Р. Ю. Почекаев // Вост. архив. 2015. № 1(31). С. 12–15.
323. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг. гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в страны для переговоров. - Москва, 1822, ч. 2;
324. Рджабов З. Из истории общественно-политической мысли народов Средней Азии.Монография/З.Ш.Раджабов –Сталинобод: госиздать, 1959. – 448 с.с.49
325. Расулов К. История культуры таджикского народа в первой четверти XX века. Дисс.докт.ист.наук. Душанбе,2010. 362 ст.
326. Рахмонов Э.Ш. Таджики в зеркале истории. Душанбе, 1996

327. Ремез И.А. Внешняя торговля Бухары до мировой войны. – Ташкент: ЦСУ Туркреспублики, 1922. – 45 с.;
328. Ромодин, В.А. Очерки по истории и культуры Афганистана. Середина XIX первая треть XX в. / В.А. Ромодин.М. : Наука, 1983.-191 с.
329. Российского унтер-офицера Ефремова, ныне коллежского
330. асессора десятилетнее странствование и приключение в Бухарии, Хиве,
331. Персии и Индии, и возвращение оттуда через Англию в Россию, писанноеим самим. СПб., 1786. 224 с.
332. Русские в Бухаре в 1820 году (записки очевидца) // Справочная книжка Оренбургского края за 1871 г. - Оренбург, 1871
333. Руссов С.В. Путешествие из Оренбурга в Хиву самарского купца Рукавкина в 1753 году с приобщением разных известий о Хиве, с отдаленных времен данные.-СПб., 1840.-50 с.
334. Савельев П. С. Бухара в 1835 г. с присоединением известий обо всех европейских путешественниках посещавших этот город до 1835 года включительно. -СПб., 1836.-26 с.
335. Савельев П. Бухария. // Энциклопедический лексикон. - Спб., 1836.Т. 7. –С. 459 – 464. 337.
336. Саидов А. Политическое и социально-экономическое положение Бухарского ханства в XVII - первой половине XVIII вв. - Душанбе: 2010.
337. Саидов Х.С. М.Эльфинстон и некоторые проблемы истории таджиков Афганистана. (Исторический формат). №2,2015
338. Саранчов Е. Хивинская экспедиция 1873 г. Записки очевидца,
339. сапера Е. Саранчова / Е. Саранчов. СПб., 1874. 186 с.
340. Свердлова Л.М. Записке о Бухарском ханстве. - М.: Наука. 1983.
341. Севастянов И.Странички прошлого Туркмении и сопредельную с них стран. Ашхабад,1929
342. Сейид-Хайдар-Шо. История, Шунгана / Сейид-Хайдар-Шо / С персидского, перевел и, примечаниями снабдил А.А. Семенов. — Ташкент : Тип. при канц. генерал-губернатора, 1916. 23 с.

343. Семенов А. А. К истории дипломатических сношений между Россией и Бухарой в начале XIX в.// Известия АН УзССР.-1951.- №1.
344. Семенов А.А. Восстания против правительства в XIX – начале XX вв. // Из истории народных движений в Средней Азии.-Душанбе, 1988
345. Семенов А.А. К истории дипломатических отношений России Александра I с Бухарой эмира Хайдара»// Тезисы докладов научной сессии, посвящ. 25-летию САГУ.- Ташкент, 1945. -С. 142.
346. Собирова К. Роль Международных организации в восстановление мира и стабильности в Республике Таджикистан//Вестник ТГПУ им. С.Айни, Душанбе, 2014,№1 (156-2),с.47
347. Соболев Л. Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест округа// ЗРГО по отделению статистики. Т. 4. - СПб., 1874.-561 с.
348. Соболев Л.Н. Новейшая история Бухарского и Кокандского ханств // Туркестанские ведомости. -1876.- №26, 27, 28, 30.
349. Соколов.А. Начало военных действий против Кокандского ханства и вопросы его присоединения к России.Ташкент,1969.
350. Спасский Г. Киргиз-кайсаки Большой, Средней и Малой орды // Сибирский вестник.-Ч. IX. - СПб., 1820. -С. 185-186.
351. Стремоухов Н. Поездка в Бухару// Русский вестник.-1875. -№ 6.
352. Сухарева О.А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX начала XX века. - Ташкент: Изд-во АН Уз.ССР, 1962. - (4.2). - 194 с.
353. Тагеев Б.Л.Русские над Индией.Очерки и рассказы на боевой жизни на Памире. /Б.Л.Тагеев. Русские над Индией.Очерки и рассказы на боевой жизни на Памире. СПб,1900г..
354. Тагирджанов А. Т. Описание таджикских и персидских рукописей восточного отдела библиотеки ЛГУ. -Т. I. -Л., 1962. -514 с.
355. Таранзев, Беркле. Соперничество России и Англии в Иране и Афганистане. Пер. Азарина. -Тегеран: Наука и культура, 1363 г.х.
356. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии,т.1.СПБ,1906.

357. Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. — СПб.: Типография П.П. Меркульева, 1875. — 362 с.
358. Тихомиров М.Н. Присоединение Мерва к России. -Москва, 1960.
359. Толстов С.П. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН ССР в 1949-1953 гг.//Тр. Хорезмской археолого-этногр. экспедиции. -М.: 1958. -Т.2.- С. 7-258.
360. Турсунов Б.Р. История Кокандского ханства (образование и расцвет ханства). Книга 1 /Б.Р.Турсунов,-Худжанд: «Нури маърифат»,2021.-356с.
361. Турсунов Н.О. Таърихи точикон. Хучанд, 2001. - 488.432.
362. Фитрат. Три документа по аграрному вопросу в Средней Азии//Записки Ин-та востковедения АН СССР. 1933. - Кн.2. - С.69-87.
363. Халфин Н.А Политика России в Средней Азии (1857-1868). - Москва, 1960. Т.1.-510 с.
364. Хамидов Ф.М. Аграрные преобразования в Таджикистане в 20-е годы XX века.// Автореф. дисс. на соиск.доктора ист. наук. - - Душанбе, 2011
365. Ханыков Н. Очерки Бухарии// Отечественные записки. -1843 -Т. 26. - №2
366. Ханыков Н. Самарканд// Туркестанский сборник.1868. Т. 7.-Спб., 1869.
367. Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства, составленное Н. Ханыковым. – СПб., 1843. – 279 с.
368. Ханыков Н.В. О карте Миллерова маршрута от Орска до зюнгорских владений и обратно//Известия Русского географического общества. - СПб.,1850.
369. Ханыков Н.В. Записки по этнографии Персии. -Москва: Наука, 1977.
370. Ханыков Н.В. Экспедиция в Хорасан. -Москва: Наука, 1973.
371. Харюков Л.Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. - М., 1999.
372. Хасанов. А.Х. Народные движения в Киргизии в период Кокандского ханства. М.Изд.: «Наука»,1977.
373. Хидоятов Г.А. Из истории англо царских отношений в Средней Азии в конце Х1Х в., М.,1969

374. Хопкирк П. Большая Игра против России: Азиатский синдром. — М.: Рипол классик, 2004. - 266 с.
375. Хорошхин А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края.- СПб., 1876.- С.159.
376. Хорошхин А.П. Заметки о зякате в Бухарском ханстве: Сб. ст., касающихся Туркестанского края А.П.Хорошхина. -СПб., 1876. -531 с.
377. Хотамов Н. Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х гг. XIX в. 1917). - Душанбе, 1990.Он же: Свержение эмирского режима в Бухаре. -Душанбе:Дониш, 1997. -348 с.
378. Ша Роберт. Очерки Верхней Татарии, Яркенда и Кашгара (прежней Китайской Татарии). Сочинения Роберта Ша, великобританского комиссара вЛадаке / Пер. с англ. СПб., 1872
379. Шамансурова А.Ш. К вопросу среднеазиатско – афганских отношений в первой половине XIX в. // Взамиотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока в XVIII – начале XIX в. – Ташкент, 1963.
380. Шарифов Р.Я. История образования в Афганистане в XX веке (1919-1978.(Дисс.на соиск. уч.ст.доктора исторических наук. Душанбе, 2018г.)
381. Шепелев А. Очерк военных и дипломатических сношений России со Средней Азией до начала XIX столетия // Средняя Азия. Альманах - Ташкент, 1895.-С. 1-57. 223.
382. Шишов А. Таджики: Этногр. и антрополог. исследования//Средняя Азия. -Ташкент, 1910.-Кн. 11.-С.43-63. 171.
383. Шостакович С.В. Дипломатическая деятельность А.С. Грибоедова. - Москва, 1960.
384. Щубинский П.П. Очерки Бухары. СПб.: 1892. - 108 с.
385. Юдин М. Г. Взятие Ак-Мечети в 1853 году как начало завоевания Кокандского ханства. - Москва, 1912.

386. Ю л д а ш е в М. Ю. К вопросу об особенностях развития землевладения в Хиве XIX века: Материалы первой всероссийской конференции востоковедов, Ташкент, 1957, с. 202, 205.